

МВД России
Санкт-Петербургский университет

И. И. Акимова

**ВНУТРИСИНТАКСИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ:
СИСТЕМА ЗНАЧЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
«В ЗЕРКАЛЕ» КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА**
(книга для преподавателя-русиста)

Монография

Санкт-Петербург
2021

УДК 81`22
ББК 81.2
А 39

Акимова И. И.

А 39 Внутрисинтаксическая модальность: система значений русского языка «в зеркале» китайского языка (книга для преподавателя-русиста): монография. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2021. — 228 с.

ISBN 978-5-91837-425-2

В монографии в лингводидактических целях соотнесены системы значений и способов выражения внутрисинтаксической модальности «возможность/невозможность», «необходимость/ненужность» в языках различной типологии (на примере русского и китайского языков).

Ни одна система не может быть описана «сама в себе»: для корректного представления языковых фактов необходим выход либо в диахронию, либо в другой язык. Привлечение данных китайского языка подтверждает идею о том, что категории каждого конкретно-национального языка имеют этнолингвистическую специфику собственного воплощения, связанную с различием таксономического членения внеязыковой действительности. Контрастивный анализ языковых фактов позволяет прогнозировать и устранять интерферирующее влияние родного языка учащегося.

Издание представляет интерес для российских преподавателей русского языка как иностранного и зарубежных русистов, в первую очередь носителей китайского языка, а также для бакалавров и магистрантов, изучающих русский и китайский языки.

Работа выполнена при участии специалистов по китайскому языку М. Ю. Шипановской, А. С. Акимовой. Автор выражает благодарность своим китайским друзьям, участвовавшим в обсуждении и правке текста.

**УДК 81`22
ББК 81.2**

Рецензенты:

Секретева А. В., кандидат филологических наук
(Волгоградская академия МВД России);

Ходжабекова К. Л., кандидат юридических наук, доцент
(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя)

ISBN 978-5-91837-425-2

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. «ШИРОКОЕ» И «УЗКОЕ» ПОНИМАНИЕ ТЕРМИНА «МОДАЛЬНОСТЬ» В РУСИСТИКЕ	10
1. История вопроса и предварительные замечания	10
2. «Узкое» понимание модальности в современных отечественных концепциях	13
3. «Широкое» понимание модальности в традиционной (описательной) грамматике	21
4. «Широкое» понимание модальности в направлениях Коммуникативного и функционально-коммуникативного синтаксиса	29
5. Модус предложения и средства его выражения	47
6. Выводы по первой главе	57
Глава 2. ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КАТЕГОРИЗАЦИИ ВНУТРИСИНТАКСИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ ..	60
1. Логические виды внутрисинтаксической модальности и их языковое представление	60
2. Структура значений внутрисинтаксической модальности в русском языке	67
3. Особенности языкового выражения значений волюнтивности и внутрисинтаксической модальности в русском языке	80
4. Система значений внутрисинтаксической модальности в русском языке	93
5. Инфинитивные конструкции с отрицанием в русском языке	119
6. Выводы по второй главе	141
Глава 3. СИСТЕМА ВНУТРИСИНТАКСИЧЕСКИХ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	143
1. Разработка проблемы модальности в китаистике	144
2. Средства выражения модальных значений в китайском языке	146
3. Система основных значений внутрисинтаксической модальности китайского языка	171
4. Средства выражения запрета в китайском языке	191
5. Трудные случаи выражения модальности и практика преподавания русского языка	205
6. Выводы по третьей главе	212
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	214
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	218

ВВЕДЕНИЕ

Внутрисинтаксическая модальность составляет зону максимальной межъязыковой интерференции, так как входящие в нее модальные смыслы широки и диффузны [Книга о грамматике ... с. 607]. Поэтому для прикладных нужд преподавания иностранных языков важно в максимально полном и упорядоченном виде представлять способы выражения модальных значений и условия дистрибуции операторов внутрисинтаксической модальности в современном русском языке. На решение этих задач претендует эта работа.

Модальность является объектом изучения философии, логики и лингвистики. В логике под модальностью понимается явно или неявно выраженная в суждении дополнительная информация о степени его обоснованности, логическом (выводном) или фактическом статусе, регулятивных, оценочных и других характеристиках [Кириллов, 2007]. Логическая модальность составляет рациональную основу понятийной (семантической) категории лингвистической модальности в каждом ее конкретно-языковом варианте, поэтому разграничение логической модальности для нас принципиально в связи с решением лингводидактических задач обучения языку и перевода.

Особый характер модальной составляющей в суждении понимали уже древние греки. Так, Аристотель проводил тщательное различие между действительным, возможным и необходимым — деление, позднее развитое в средневековой схоластике. В XVIII в. Иммануил Кант предложил деление суждений на ассерторические (суждения действительности), аподиктические (суждения необходимости) и проблематические (суждения возможности). Преимущественно внутрисинтаксическая модальность охватывает аподиктические и проблематические суждения, во вторые мы включаем потенциальность (условность и гипотетичность). Как известно, в логике существует понятие модальности суждения. В логическом смысле по модальности суждения бывают: алетические (выражают значения необходимости-случайности или возможности-невозможности) и неалетические. К последним относятся деонтические (предписывающие), эпистемические (теоретико-познавательные) и аксиологические (ценностные) значения.

Логическая модальность «очищена» от субъективного отношения говорящего, в то время как лингвистическая модальность не может его игнорировать. Поскольку в языке нет ничего такого, чего бы не было в структурах сознания, значения логической модальности:

«верифицировано/фальсифицировано» для эпистемической модальности, «вероятно/невероятно» для алетической модальности, «должно/недолжно» для деонтической модальности как установленной и требуемой нормы поведения могут и должны найти свое место в лингвистическом описании модальности.

Существует логическая и лингвистическая традиции описания модальности. В нашей работе модальность рассматривается как универсальная семантическая (ономасиологическая) категория. Заметим, что долгое время бытовала точка зрения, согласно которой нельзя смешивать лингвистическую и логическую классификации модальности, так как в них представлены «разные объекты». Действительно, как было убедительно показано, прямого соответствия между научной и языковой картинами мира нет [Караулов, 1987; Яковлева, 1994]. Однако мы считаем, что философский, логический и семантический подходы к модальности должны поддерживать друг друга. Вычленение трех модальностей — *верифицированного, возможного и должного* — соответствует глубинной модели сознания» [Эпштейн, 26].

Лингвистика прошла долгий и не прямой путь в исследовании модальности, основываясь на достижениях логики, семиотики и психологии. Однако, ввиду специфичности языкового статуса данной семасиологической категории, модальность до сих пор не имеет исчерпывающего описания. Впрочем, такова специфика научного знания: всякое развитие предполагает полное или частичное отрицание предшествующих моделей. Мы будем исходить из того, что модальность предложения (суждения) — это явно или неявно выраженная в нем дополнительная информация о степени его обоснованности, логическом или фактическом статусе, о регулятивных, оценочных и других его характеристиках.

Как известно, объектом лингвистики модальность становится после знаменитой книги Шарля Балли «Общая лингвистика и вопросы французского языка» (1909), в которой он ввел понятия Диктума и Модуса, разграничив тем самым объективно-внеязыковую действительность (факт), характеризующуюся определенностью денотативных значений, и её субъективно-интерпретативное отражение в сознании говорящего, закрепленное Языком. Уже тогда самой терминологией Балли заложены противоречия сегодняшних теорий модальности: границы модальности и модуса четко не очерчены по сей день, а широкий и неопределенный объем понятия вызывает проблемы лингвистического описания (моделирования) данной категории.

Как показал Ш. Балли, в категории модальности слиты воедино значения времени и реального/ирреального наклонения, категория модальности формирует синтаксическую (предложенческую) категорию предикативности, соотносящую сообщение с планом действительности. Явное выражение Диктума и Модуса Балли видит в высказываниях «*Я полагаю, что этот обвиняемый виновен*» и «*Я думаю, что ты лжешь*», где диктум (придаточная часть) становится поводом для выражения модуса (главной части) — эксплицитной темой высказывания. Диктумная часть выражает авторизацию (кате­горию эвиденциальности¹). Таким образом, под термином «модус» понималась и модальность: Ш. Балли образно говорит, что модальность, — пишет это душа предложения [там же, с. 7].

В силу того, что термин «модальность» используется сегодня для обозначения широкого круга явлений, неоднородных по смысловому объему, грамматическим свойствам и по степени оформленности на разных уровнях языковой структуры, остается открытым вопрос о разграничении понятий *модальности* и *модуса* и о соотношении данных терминов. Вопросу соотношения понятий модальности и модуса посвящен первый раздел работы. Согласно «широкому» пониманию модальности категория модальности включает в себя модусные значения и средства их выражения, согласно и «узкому» подходу, наоборот, модус признается родовой категорией, включающей модальные средства.

Предлагаемый нами функционально-коммуникативный подход является «логически-ориентированным» и связан с решением практических задач обучения русскому языку как иностранному. Универсально-логическая основа дает точку опоры при анализе речевых (и мыслительных) структур, в том числе в разных языках, и рассмотрение лингвистической модальности в логической проекции является для нас принципиальным.

В педагогических (лингводидактических) целях актуальна задача системного представления значений семантической категории модальности. Такую возможность дает принцип полевой организации соответствующих разноуровневых языковых средств выражения (лексических, лексико-грамматических, морфологических форм и

¹ Evidential constraction — конструкции основания, обоснования, подтверждения, например, со значением степени уверенности говорящего в своем утверждении, например, русск. *Я полагаю, что...*, *Я думаю, что...*, *я уверен, что...* и. т. п. [Tsang, 1981].

синтаксических), по-видимому, максимально адекватно отражающий само бытие языка в сознании говорящего. Представление лингвистического знания по принципу поля открывает пути для оптимизации обучения. Имея в родном языке всю систему категориальных значений, говорящий может выбирать из палитры значений те «оттенки», которые соответствуют решаемым коммуникативным задачам, а методист сможет решить, что, как и на каком этапе обучения предъявлять учащимся в качестве лингводидактических единиц.

Функционально-семантическое представление языковых категорий позволяет выходить за границы одного языка в другой, по-настоящему реализуя важнейший лингводидактический принцип учета родного языка учащегося. Необходимость полевого функционально-семантического представления категории модальности обусловлена целью сопоставительного (контрастивного) описания. Представляя систему категориальных значений хотя бы в одном языке, можно рассматривать способы ее конкретно-языкового выражения в другом языке и делать выводы о национально-языковой специфике данной семасиологической категории.

Мы согласны с тем, что исходным является понятие «модус», но в лингвистике прижился термин «модальность» [Ярыгина]. Однако очевидно, что категории модальности и модуса необходимо различать как выражение логико-синтаксических и коммуникативно-синтаксических аспектов содержания предложения-высказывания. Справедливо утверждение о том, что модальность эксплицируется лексико-грамматическими средствами выражения, а модусные смыслы являются имплицитными, конвенционально восстанавливаемыми на основе знания значения синтаксической модели. Например: *Сколько того отпуска!* = мало; *Какое там здоровье!* = никакого нет; *Щас! Держи карман шире!* — отрицание возможности получения чего-либо.

Далее возникает противоречие следующего уровня. В. Г. Гак [2000, с. 641] отмечает, что, с одной стороны, модальность есть «отношение говорящего к содержанию высказывания. В модальности выражается субъективный момент высказывания, "преломление отрезка объективной действительности через сознание говорящего" [Гак, 1980, § 469]. С другой стороны, модальностью называют и отношение высказываемого содержания к действительности». Тем самым разводятся значения, соответственно, субъективной и объективной модальностей.

Находясь в рамках избранной нами функционально-семантической лингводидактической (педагогической) модели языка [Всеволодова, 2000, 2018], в зависимости от способа выражения модального значения, будем выделять подкатегории объективной и субъективной, а также внешнесинтаксической и внутрисинтаксической модальности¹. Отношение говорящего к содержанию высказывания — это субъективная модальность и модус в нашем понимании, а отношение содержания высказывания к действительности — это объективная внешнесинтаксическая и внутрисинтаксическая модальность.

Предметом нашего исследования избрана внутрисинтаксическая модальность, структурированная значениями необходимости и возможности (включая потенциальность — условность и гипотетичность). Выбор предмета исследования определен тем, что лингвистические барьеры иностранных учащихся связаны со значениями, лежащими именно в этой зоне функционально-семантического поля модальности. Внутри функционально-семантического поля внутрисинтаксическая модальность имеет зоны взаимодействия с другими модальными полями, которые необходимо определить.

Целью работы мы видим построение системы значений внутрисинтаксической модальности в русском языке. Системное представление категориальных значений позволяет проводить сопоставительные (контрастивные) исследования и на общих основаниях рассмотреть национально-языковую специфику модальных значений русского и китайского языков.

Системное описание внутрисинтаксических средств выражения внутрисинтаксической модальности русского языка в зеркале иностранного языка в целях обучения русскому языку как неродному и/или иностранному проводится, насколько нам известно, впервые. Наше описание не претендует на всеохватность и абсолютную систематизированность, в каком-то смысле его можно рассматривать как экспериментальное. Тем не менее, думается, что представленная в нашей работе структура категории и группировки языковых средств окажется полезной при дальнейшем структурировании значений категории лингвистической модальности в функционально-коммуникативном аспекте

¹ Внешнесинтаксическая модальность выражается морфологически, при помощи склонения глагола, или синтаксически, при помощи дополнительной пропозиции как значение персуазивности (уверенности-неуверенности говорящего в истинности диктумного содержания). Внутрисинтаксическая модальность выражается синтаксической конструкцией целиком и не может быть «извлечена» из нее.

описания. Кроме того, ряд важнейших вопросов мог выпасть из поля нашего зрения или остался освещенным недостаточно глубоко, а ряд решений может показаться дискуссионным. И хотя в рамках настоящей работы задача коммуникативного представления модальности решена далеко не полностью, все же автор надеется, что предлагаемая концепция станет шагом к пониманию устройства лингвистической категории модальности на основе открытого лингвистикой в XX в. синтаксического поля предложения, которое формируют все обусловленные коммуникативным замыслом говорящего трансформации исходного денотативного смысла.

Работа состоит из **трех** глав, соответствующих решаемым задачам. В **первой** главе представлен понятийный аппарат, методы и подходы, на основании которых во **второй** главе представлено функционально-семантическое поле внутрисинтаксической модальности в русском языке; в **третьей** главе рассмотрена соответствующая категория в китайском языке, приведены методические материалы и даны рекомендации для преподавателя-русиста, не владеющего родным (китайским) языком студента.

Работа выполнена при участии специалистов по китайскому языку М. Ю. Шипановской А. С. Акимовой. Автор выражает благодарность своим российским коллегам и китайским друзьям за помощь в подготовке рукописи.

ГЛАВА 1

«ШИРОКОЕ» И «УЗКОЕ» ПОНИМАНИЕ ТЕРМИНА «МОДАЛЬНОСТЬ» В РУСИСТИКЕ

1. История вопроса и предварительные замечания

Проблемам модальности посвящено много работ, лишь малая часть которых вошла в библиографию к данной монографии. В истории вопроса так же, как и в современном его состоянии, обнаруживается множество подходов. По мнению А. М. Пешковского, модальностью следует называть отношение говорящего к связи диктумного содержания и действительности, то есть речь идет только об объективной¹ модальности, выражаемой наклоном глагола или синтаксическим временем-наклоном (*Сейчас холодно. Снег. Было ветрено. Завтра оттепель*). Вместе с тем важно отметить, что все «классические» исследования модальности в целом стоят на общих позициях: модальность понимается как операция, производимая мыслящим субъектом над представлением, восприятием, чувством.

Одно из первых систематизационных определений модальности дается О. С. Ахмановой в «Словаре лингвистических терминов» [Ахманова, 1969]: «Модальность, англ. *modality*, понятийная категория со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношению содержания высказывания к действительности (отношение сообщаемого к его реальному осуществлению), выражается различными грамматическими и лексическими средствами, такими как форма наклонения, модальные глаголы и т. д.». В данной дефиниции просматриваются следующие характеристики модальности. Понятийная статусная характеристика: отношение данной категории к понятийной сфере; семантическая статусная характеристика: отношение говорящего к содержанию высказывания и самого содержания высказывания к действительности; формально-грамматическая статусная характеристика: средства выражения категории модальности. Также там производится деление данной категории по видам: выделяется модальность гипотетическая (*hypothetical*) — представление содержания высказывания как предположительного; модальность глагольная (*verbal*), или объективная — выражаемая глаголом; модальность ирреальная (*unreal*) — представление содержания как не-

¹ Термин «объективная модальность» подвергается критике как лишенный смысла со стороны тех лингвистов, кто считает модальность разновидностью модуса, — сторонников «узкого» подхода, о котором скажем ниже.

возможного, неосуществленного; модальность отрицательная (negative) — представление содержания высказывания как не соответствующего действительности. Попытка классификации категориальных типов модальности очень ценна, однако не может считаться успешной уже потому, что деление модальности производится на разных основаниях.

Первый опыт системного описания модальных значений предложения, внесший значительный вклад в изучение категории модальности в русском языке, был предпринят В. В. Виноградовым. Ученый подчеркивает, что «в языках европейской системы она (модальность) охватывает всю ткань речи» [Виноградов, 1975]. Он выявляет систему форм и видов выражения категории модальности в русском языке в сфере синтаксиса, морфологии и тех лексических элементов, которые, по выражению Л. В. Щербы¹, выполняют «строевую» роль.

Виноградов конкретизировал понятие модальности, исчислив случаи, которые подводятся под него. По его мнению, к модальности первого типа относятся два значения: действительность и недействительность содержания высказывания, другими словами, в современной терминологии речь идет о реальной и ирреальной модальности. Однако Виноградов также подчеркивал, что в круг косвенно-модальных значений ирреальности необходимо включить значения допустимости, желательности, предположительности, возможности, которые, помимо констатации субъективной оценки фактов говорящим, часто бывают осложнены различными эмоционально-экспрессивными оттенками, например: сожаления, огорчения, восхищения и тому подобными [Виноградов, 1975] (в нашем понимании — модусными смыслами). Иначе говоря, модусные смыслы «накладываются» на модальные значения реальности / ирреальности, возможности / невозможности, необходимости / случайности, а также неалетические модальные значения: эпистемической (истина / ложь), деонтической (должное / недолжное), аксиологической (хорошее / плохое) модальности.

Шведова Н. Ю. в «Русской грамматике» подчеркивает многозначность термина «модальность»: «...им называются разные явления, объединяемые тем признаком, что все они так или иначе — грамматически, лексически, интонационно — выражают отношение говорящего к сообщаемому или сообщаемого к действительности» [Шведова, 1980, с. 214].

¹ Напомним, что данные лексические элементы Л. В. Щерба выделил в особый грамматический тип слов — модальные слова.

По словам В. Г. Гака, лингвистическая модальность характеризует предложение как единицу коммуникативного уровня языка, выражая: во-первых, разные виды отношения высказывания к действительности; во-вторых, разные виды субъективной квалификации сообщаемого. Отмеченное Гаком различие очень существенно: отношение высказывания к действительности составляет объективную модальность, а субъективная квалификация сообщаемого формирует субъективную модальность (персуазивность¹) и аксиологическую оценочность — то, что мы будем называть термином «предложенческий модус». Под предложенческим модусом понимается приращение диктумного содержания предложения-высказывания, не связанное с пропозициональным осложнением модели.

Для нас совершенно очевидно, что модальность и модус тесно связаны, пересекаются и взаимодействуют. На этом основании в состав семантической категории модальности большинство авторов включают значения разнородные по своей сущности функциональному назначению и принадлежности к уровням языковой структуры. Круг явлений, относимых к модальности, еще более расширяется за счет включения в него модусных значений типа: *Неужели отцу завтра работать?* (модус: удивление); *Разве кто-нибудь работает?* (модус: сомнение); *Завтра рабочий день. Все работают* (модус: и тебе надо); [*Зачем ты складываешь ланч-бокс?*] *Завтра никто не работает* (модус: И тебе незачем).

Несмотря на существующую традицию в изучении модальности, до сих пор нет общепризнанного представления о месте в ее структуре значений. Можно обозначить две основные проблемы в современном лингвистическом описании категории модальности. Первая проблема — сложность (или невозможность) разграничения явлений, относящихся к модальности и модусу, и как следствие — отсутствие систем категориальных значений функционально-семантического поля модальности и модуса в виде системы бинарных оппозиций (дендрограммы).

В рамках принятого подхода мы будем рассматривать модальность широко (в соответствии с традициями отечественной лингвистики, заложенными в трудах Виноградова), включая в функционально семантическое поле (ФСП) не только грамматические единицы, классы и категории как исходные системы, но и относящиеся к этой категории элементы их среды. Элементами среды в ФСП модальности являются

¹ Значения персуазивности — внешнесинтаксические; мы их специально не рассматриваем, но оговариваем при необходимости системного подхода.

служебные части речи, обладающие модальной рамкой, а также интонационные средства русского языка, обслуживающие категорию порядка слов и актуальное членение, — словом, средства, формирующие модус, составляющий объект лингвистической прагматики.

В связи со сложностью объекта исследования, содержание обозначаемых его понятий не совпадает в разных лингвистических школах, а термины «модальность» и «модус» используются в разном соотношении. То, что Балли назвал модусом, в концепции Т. В. Шмелевой вбирает в себя модальные значения. Принятый в школе Шмелевой «модус» мы считаем чем-то таким, что связано с выражением «образа автора» (в терминологии Виноградова) в тексте и потому оставляем его лингвистам, исследующим художественный, публицистический и, возможно, другие функциональные стили речи. Нас же будет интересовать явление, которое мы назовем «предложенческий модус», в первую очередь тот, который можно эксплицировать в виде «модальной рамки» высказывания [Вежбицкая, 1999], часто с использованием модального оператора: *можно, надо, нужно, хочет* и других.

Предложенческий модус выражается, например, во фразе: «*Эх ты, уехал!*» Средством его экспликации может служить модальная рамка: «Зря уехал. **Надо** было подождать». *Я — да не сделать?! Ни за что!* — модальная рамка: «**Я не могу** не сделать, **должен** сделать». *Казнить нельзя, помиловать* — модальная рамка: «**необходимо** помиловать». *Считать не пересчитать звезд на небе* — модальная рамка: «**невозможно** пересчитать».

Далее будет дан краткий обзор лингвистических концепций модальности и модуса. Мы разделили исследовательские подходы на две большие группы, которые условно названы «узкое» и «широкое» понимание модальности. Напомним, что при «узком» понимании модальности модус рассматривается в качестве гиперкатегории по отношению к модальности, и модальные значения входят в состав значений категории модуса.

2. «Узкое» понимание модальности в современных отечественных концепциях

«Узкий» подход обоснован в работах В. А. Белошапковой, В. Г. Гака, Т. В. Шмелевой, М. А. Шелякина и других лингвистов. Остановимся на концепции семантического синтаксиса Т. В. Шмелевой в функциональной грамматике М. А. Шелякина.

1. Специальные исследования, посвященные модусу предложения и текста, проводятся в рамках семантического синтаксиса (например, пионерская работа [Шмелева, 1994]). Т. В. Шмелева ввела в лингвистический оборот термин «модус текста», не равноценный, но содержательно близкий к текстовой категории «образ автора» (В. В. Виноградов). Модус считается главной интерпретационной категорией, работающей в рамках предложения, сферхфразового единства и текста (преимущественно художественного) текста.

Согласно подходу Шмелевой, категория модуса включает следующие метакатегории: *говорение, называние, коммуникативное намерение, мотив и цель речевого действия*. Названные метасмыслы — первый шаг в модусной оранжировке предложения-высказывания. Они присутствуют незримо, обнаруживая себя в условиях нарушения стандартов общения. Второй шаг состоит в актуализации — обозначении связи между сообщаемым и действительностью в координатах «лицо», «модальность», «время», «пространство», облигаторно выражающихся морфологическими характеристиками глагола как носителя значения предикативности. Актуализационные категории предложения тесным образом связаны с категорией именной референции и глагольного вида. Третий шаг интерпретации смысла — это понимание авторских позиций как системы оценочных смыслов — категория текстового модуса.

Т. В. Шмелева справедливо считает, что модусные показатели комплексны, модус склонен проявляться имплицитно и, даже при эксплицитном выражении, «исследовательски ненадежен» [Шмелева, 1994, с. 25]. Теснее всего категория модуса взаимодействует (и пересекается) с категорией оценочности. Заметим, что семантика оценочности сводится к выражению авторского позитивного или негативного отношения к диктумному содержанию в целом (*Как поют соловьи!*) или к его элементу (*И славно пишет, переводит* (А. С. Грибоедов)). В предложении-высказывании: *Хорошо, что он не пришел.* — аксиологическая оценка составляет дополнительную пропозицию: ‘Факт его прихода я оцениваю положительно’. Оценочное слово может составлять и диктум высказывания, как например в предложениях: *Погода прекрасная! Твое поведение неэтично. Работает она медленно.*

Шмелева рассматривает и широкий спектр средств выражения социальных категорий модуса, существенных для различных условий общения. Коммуникативные намерения просьбы или предложения часто выражаются в виде вопроса: (*Закройте дверь. — Вы не могли*

бы закрыть дверь? Выпейте чаю. — Не хотите чайку?). Автор указывает на то, что сигнал о социальных отношениях «вмонтирован» в стилистические характеристики слова:

— в наименование собеседника, ср.: *Илья Ильич и Илюша, Мария Ивановна, Маша и Машенька, Марьюшка, Мариша,*

— в обозначении действий (*сходи/сгоняй; предоставь/дай/гони сюда*) и словообразовательную модель слова (*налить*) кофе или кофейку: *Не кладите трубочку. Сгоняй-ка за хлебом. Подождите минуту. — Минуточку!*

Представленный «узкий» подход, на наш взгляд, объединяет в одну категорию текстового модуса слишком разные лингвистические явления, на этом основании не является перспективным в лингводидактических целях.

2. Как разновидность модусных категорий (т. е. «узко») модальность рассматривается также в Функциональной грамматике русского языка М. А. Шелякина (2001). Модальные слова и несущие их конструкции включаются в широкий спектр модусных средств всех уровней языка, так или иначе выражающих широко понимаемое отношение говорящего к сообщаемой им информации. Предлагаемый в Функциональной грамматике русского языка Шелякина подход интересен нам тем, что автор представил поле языковых средств (но это поле средств модуса), поскольку работает в одном из направлений функциональной грамматики и руководствуется целями обучения русскому языку как иностранному.

Функциональный подход М. А. Шелякина позволил обратить внимание на ряд действительно коммуникативных языковых явлений, которые ранее лингвистами практически не изучались. Приведем концепцию Шелякина в тезисном виде, снабдив ее нашими комментариями. Согласно предлагаемой трактовке к модусным категориям простого предложения относятся:

1. Категория истинности / ложности предложения, утверждающая либо отрицающая наличие предикативного признака у субъекта предложения: (*Я читал / не читал эту книгу*).

2. Ситаксическая категория времени, локализирующая событийное содержание предложения в настоящем, прошедшем или будущем — в изъявительном наклонении выражается морфологическими формами; в повелительном наклонении — самим значением побуждения во всех модальных планах: (*Сядьте! Приходите ко мне завтра. Были бы тогда друзья рядом!*).

3. Категория модального существования события, выражающаяся, во-первых, — отношение к внеязыковой действительности (план аксиологии ‘хорошо/плохо’) и во-вторых, — способ его существования в обозначенном плане внеязыковой действительности:

а) как наличного, реально существующего (предикат без модальных слов): *В лесу ещё лежит снег. Мама красивая;*

б) как необходимого (модальные слова *надо, нужно, должен, необходимо, обязан*);

в) как возможного (есть модальные слова, личные формы глагола *мочь*, безличный глагол: *не разрешается + инф. НСВ*, наречия *можно, нельзя*;

г) как желаемого и предпочтительного, определяемого к осуществлению в действительности субъектом модальности (есть модальные глаголы: *хотеть, желать, предпочитать + инф.*; краткие прилагательные: *намерен, готов*), то есть как волюнтивная модальность (lat. *Voluntas* — воля): *Я хочу / намерен уехать. Ты поел бы чего-нибудь* (желаемое для говорящего). Он сказал, что выпьет молока (=хочет выпить; желаемое для субъекта предполагаемого действия). *Петя, давай купим новую машину* (побуждаемое).

4. К модусным смыслам отнесена категория степени конкретизации субъекта предложения, выражающая его определенность/неопределенность, обобщенность, безличность: (*Рыбак рыбака видит издалека. В нашем саду растут розы. К Вам кто-то приходил. По радио передают новости. Из песни слов не выкинешь. Утром похолодало.*). Справедливо отмечается, что в выражении данной категории участвуют лексические средства, глагольная категория лица, особые функции форм числа.

5. Как разновидность модуса рассматривается категория определенности / неопределенности, выражающая степень индивидуализации предметных компонентов события. На специфике данной категории следует остановиться подробнее.

Заметим, что категория детерминации имеет грамматический (например, артиклевых языках), лексико-грамматический характер и/или лексический статус. В китайском языке при помощи грамматического показателя определенности 〔的〕 *men* маркируется определенная и актуализованная множественность, для выражения которой в русском языке служат местоименные сочетания типа «эти несколько», «некоторые из...», «многие из...», «те/эти немногие». Для выра-

жения определенной неактуализованной множественности используется комплекс числительное + счетное слово¹: *Пять книг на столе.*

В русском языке категория определенности / неопределенности не является грамматикализованной; это семантическая категория, она выражается целым спектром языковых средств: лексических (контекстных), синтаксических (порядком слов) и интонационных (линейно-интонационной структурой).

К контекстным средствам относим указательные местоимения «этот/тот», притяжательные «свой», «мой», определительные «один», «другой» др., неопределенные «кто-то», «какой-то», «некий», «какой-нибудь» и другими дейктическими средствами, указывающими на ситуацию порождения «речевого акта (Р. О. Якобсон). Ср. индивидуально-определенный объект в предложении-высказывании: *Я купил [эту] книгу за сто рублей. Я люблю читать книгу об ароматерапии;* неопределенно-референтный объект: *Хочу купить (какую-нибудь) книгу за сто рублей;* нереперентный элемент класса: *Книга-лучший подарок* или класс в целом: *Я люблю читать книги*².

3. Говоря о роли аспектуальных значений глагола в выражении значений определенности-неопределенности референции имен, нель-

¹ Об этих и других способах именной актуализации в китайском языке см. [Тань Аошуан 2002; Акимова 2013].

² Проблема связи определенности-неопределенности с референциальным статусом объекта решается: см.: [Падучева, 2002; Шмелев, 2002, 52–60]. Согласно концепции Е. В. Падучевой [Падучева, 2002], по своему типу референция может быть индивидуальной и генерализованной. Индивидуальная референция предполагает наличие конкретного или абстрактного объекта или множества объектов, выделенных из класса. Определенная референция признается случаем совпадения референта с экстенсионалом [Шмелев, 2002], а неопределенная референция имеет место, когда референт составляет лишь часть экстенсионала [Шмелев, 2002, с. 52]. Поскольку отнесенность референта к тому или иному виду сущностей последовательно не выражена, то тип референции должен осуществляться с опорой на такие семантические характеристики предиката, как установка на генерализованный объект-класс (*Он любитель женщин.*) или на индивидуальный объект (*Он любит жену.*), или установка акционального предиката на «инстант» (*Иван уронил портфель.*). Узуальные предикаты вместе с качественными образуют единый класс гномических предикатов. Узуальные предикаты трактуются как повышенные в ранге эпизодические (*Он пьет, курит.*). В контексте гномических предикатов ИГ понимается обобщенно, то есть имеет референцию генерализованного типа (*Дети любознательны. Женщины мудры.*), а в контексте эпизодических предикатов — конкретную (индивидуальную) референцию к «инстантам» (*Дети веселы. Отец в гневе.*).

зя не сказать о свойстве глагола в форме совершенного вида быть средством актуализации: аспектуальное значение единичности (одноразовости, однократности или совокупности) действия предполагает индивидуализацию его объекта, в том числе совокупного: в примерах *решил задачу / задачи; прочитал книгу / книги* имя объекта действия называет определенно-референтный денотат. Ср.: *читать / книги по вечерам (нельзя установить референтность имени «книги») и любит прочитать книги* (имя объекта действия, как минимум, референтно, как максимум, определенно-референтно (инстантно)).

4. Практически не отмечена функция коммуникативных механизмов языка (порядка слов, актуального членения и линейно-интонационной структуры) на уровне предложения-высказывания. Покажем роль порядка слов и актуального членения предложения-высказывания как средства выражения значений определенности-неопределенности. В позиции ремы: *Иван читал [какую-то] книгу; Иван прочитал [какую-то] книгу* объект имеет референцию, пусть и неопределенную. Еще большей определенности имени «книга» способствует его вынос в позицию начала предложения (актуализация темы): *Книгу Иван читал* и наведение фокусов актуализации в теме и реме: *Книгу Иван // читал*. В такой коммуникативной реализации ПВ речь может идти только об определенно-референтном денотате.

Представим коммуникативную парадигму инвариантного предложения: «Я купил подарок жене», которое представлено следующими ниже коммуникативными вариантами: 1) *Я купил подарок жене*. 2) *Я купил подарок жене*. 3) *Я купил подарок жене*. 4) *Я купил подарок жене*. Каждый вариант получает собственную актуализационную парадигму, например:

1. ПВ *Я купил подарок жене* дает следующие актуализационные варианты: *Купил — я подарок жене. Купил подарок / я жене. Купил подарок жене / я. Жене / я купил подарок. Подарок жене / я купил. Подарок жене купил / я*. С двумя коммуникативными фокусами: *Я подарок жене // купил. Я жене подарок // купил*.

2. ПВ *Я купил подарок жене* имеет следующие актуализационные варианты: *Купил я подарок жене. Подарок жене — купил я. Жене я — купил подарок. Жене я подарок — купил. Подарок жене я — купил. Жене подарок / я купил. Жене / купил я подарок*.

С двумя коммуникативными фокусами: *Купил подарок // жене я. Купил подарок я — жене. Купил я подарок — жене. Купил // жене я подарок*.

3. ПВ *Я купил подарок жене — Я подарок жене купил. Я жене подарок купил. Подарок жене купил я. Жене подарок купил я. Жене купил я — подарок. Жене я купил — подарок.* С двумя коммуникативными фокусами: *Подарок жене — купил я. Подарок я жене — купил. Подарок жене я // купил. Подарок я жене // купил. Жене подарок — я купил*

4. *Я купил подарок жене. — Я жене купил подарок. Я купил жене подарок. Я подарок жене купил. Жене я купил подарок.* С двумя фокусами: *Жене подарок — я купил. Жене купил подарок — я. Жене подарок купил — я. Жене // я купил подарок.*

Отношениями предидирования, наконец, могут связывать объектные роли: *Подарок // жене купил я. Подарок купил я // жене. Подарок я // купил жене. Подарок я // жене купил.*

И в страдательном залоге выстраивается своя коммуникативная парадигма, и для каждого варианта порядка слов есть актуализационные парадигмы: *Мною куплен подарок жене... Жене мною куплен подарок... Подарок жене мною куплен... Подарок мною куплен жене... Куплен жене подарок мною...¹.*

Коммуникативная организаций ПВ (его актуализационный вариант) играет большую роль, чем лексико-грамматическое значение аспекта, присущее видовременной форме глагола. В качестве подтверждения покажем все возможные случаи наведения фокусов актуализации темы и ремы:

Книгу Иван — читал / прочитал. Книгу // читал / прочитал Иван. Иван книгу // читал / прочитал.

Читал / прочитал книгу — Иван. Иван книгу — читал / прочитал. Книгу Иван — читал / прочитал.

Читал / прочитал Иван — книгу. Иван читал / прочитал — книгу. Иван книгу — читал / прочитал.

¹ Для ранжирования членов предложения служит категория конверсивности, ср.: *Мы учимся — нас учат. Я купил — он продал. Намазал хлеб маслом — масло на хлеб. Хозяйка покрыла скатертью стол = накрыла скатерть на стол* и страдательный залог глагола в её центральной зоне: *Записку написали левой рукой — Записка написана левой рукой. У него лихорадка — Его лихорадит.*

При помощи членов предложения, лексических и грамматических средств выражается приоритетность компонентов события. Действие коммуникативных механизмов приводит к элиминированию отдельных компонентов высказывания: [Что дороже?] *Жизнь или кошелек?! Ты скоро [придешь]? — Иду я!*

6. В концепции Шелякина к модусу отнесена категория аспекта, характеризующая осуществление события во времени. Выделяются следующие значения аспекта:

- а) единично-временное: *Он сейчас гуляет по парку;*
- б) повторяющееся: *Он всегда гуляет перед сном;*
- в) обобщенное: *Гулять перед сном — полезно.*

Очевидно, что определенность референции наблюдается в конкретно-единичной ситуации, а неопределенностью референции характеризуется объект обобщенного, типического действия. М. Ю. Шелякин относит к контекстным средствам выражения определенности, что не совсем, на наш взгляд, корректно. Представленные примеры выражают текстовый модус с помощью форм наклонения глагола, при этом принципиально разделять актуальное и неактуальное (узуальное и типическое) значение настоящего времени.

7. К модусу отнесена категория приоритетности компонентов события, выделяющая наиболее значимые компоненты в его структуре [Шелякин, 2001].

8. В модус включается категория прагматической установки (коммуникативного назначения сообщаемого в предложении). В целях сообщения обычно используются повествовательные предложения, в целях уточнения или восполнения информации — вопросительные предложения. Заметим, что в функции побудительных высказываний употребляются как повествовательные, так и вопросительные по своей интонации предложения. Например: *Ты пойдешь и все расскажешь!* (приказ: *пойди и расскажи!*); *Вам не холодно? Не хотите закрыть окно?* (просьба: *закройте окно*); *Не хочешь выйти?* (настойчивая просьба: *выйди, пожалуйста*). *Не могли бы вы подождать за дверью?* (настойчивая просьба: *подождите за дверью*). *Нам надо поговорить* (просьба-предложение: *давай поговорим*). Эти и другие явления традиционно изучались русским речевым этикетом [Формановская, 2007].

9. Еще одной модусной категорией признается категория эмотивности. Под эмотивностью понимается разновидность аксиологической, т. е. оценочной, модальности. Категория эмотивности тесно связана с категорией прагматической установки: выражая эмоциональное отношение говорящего, она тем самым определяет коммуникативное назначение предложения. Средства данной категории выражают эмоциональное отношение говорящего к тому, что он сообщает. Специфическая восклицательная интонация связана с употреблением разнообразных частиц и междометий.

Итак, в концепции М. А. Шелякина к модусу отнесены явления различного языкового статуса, так или иначе связанные с актуализацией и интерпретацией. Однако столь широкое содержание понятия модальность лишает, на наш взгляд, данную категорию определенности. Категории модальности и модуса имеют и собственную специфику и, следовательно, должны быть разведены, по крайней мере, в их лингвоидактическом (функционально-семантическом и функционально-коммуникативном) представлении и в практике преподавания неродного и иностранного языка.

3. «Широкое» понимание модальности в традиционной (описательной) грамматике

Очевидно, что охват всех авторов и концепций едва ли возможен, и наш выбор субъективно ограничен. Широкое понимание модальности представлено в работах Т. П. Ломтева, В. В. Виноградова, П. Адамца, В. А. Белошапковой, такое же понимание представлено и в Русской грамматике-80 Русской корпусной грамматике В. А. Плунгяна и др., в коммуникативной грамматике Г. А. Золотовой и Функционально-коммуникативной лингводидактической (педагогической) модели языка М. В. Всеволодовой и др.). Исследования модальности продолжаются и в настоящее время.

1. Понимание модальности в традиционной описательной грамматике

Содержательное единство ряда формально различных моделей реализации предложений-высказываний было осознано уже в рамках формального синтаксиса. В Русской грамматике (1979) было введено понятие регулярных реализаций предложения. В. А. Белошапкова [Современный русский язык, 1999] предложила идею синтаксических дериваций: *Гости приехали. — Гостям бы приехать... — Гостей приехало!* Однако решающий шаг по пути представления универсально-языковой категории модальности был сделан в работах крупного отечественного лингвиста Г. А. Золотовой, посвященных коммуникативному синтаксису. В кратком очерке покажем, как развивались воззрения на модальность благодаря трудам отечественных лингвистов.

Для академика Т. П. Ломтева¹ модальность предложения является категорией грамматической, и средствами ее выражения служат не

¹ Видный синтаксист, Т. П. Ломтев рассматривал предложение как иерархическую систему элементов, о чем см. в [Ломтев, 1979], и это был динамический подход к грамматике, который можно сравнить с генеритивизмом Н. Чомского.

различия в формах глагольных окончаний, а различия моделей построения предложений [Ломтев, 1972].

В зависимости от наличия или отсутствия отношения говорящего к истинности/ложности высказывания, Ломтев различает два типа модальности: модальность полной или ослабленной уверенности и модальность нейтральности. Средством выражения модальности полной или ослабленной уверенности являются модели предложения, содержащие вводные слова и выражения со значением разной степени уверенности / неуверенности: *Он, кажется, много читает*. Модальность нейтральности характеризуется отсутствием в моделях предложений модальных слов и выражений: *Он много читает* [Ломтев, 1972, с. 118]. Данная идея явилась основанием для различения объективной и субъективной¹ модальности, а в принятом нами подходе — внешнесинтаксической объективной и субъективной модальности.

Глубокое осмысление явление модальности получило в трудах В. В. Виноградова [Виноградов 1975², с. 66], он, как известно, включил в категорию модальности следующие значения:

1) относящиеся к целевой установке говорящего (коммуникативную цель высказывания: вопрос или информирование);

2) оценки содержания пропозиции с точки зрения реальности/нереальности (гипотетичность, потенциальность и т. д.);

3) оценки говорящим действия или события с точки зрения его объективной модальности: возможности, желательности или необходимости;

4) значения утверждения / отрицания;

5) оценки говорящим степени его уверенности в достоверности сообщаемого;

6) эмоциональной или качественной оценку.

В. А. Белошапкина считала модальные значения возможности, необходимости и желательности субъективной модальностью на том основании, что им нельзя поставить в соответствие явления мира Действительности. Она пишет, что значения возможного, необходимого и желательного входят в «обязательный минимум субъективных значений», с чем нельзя не согласиться [Современный русский язык,

¹ Разделение модальности на объективную и субъективную было предложено Г. А. Золотовой.

² И ранее, в 1-м издании 1947 г. работы «Русский язык. Грамматическое учение о слове».

1999, с. 771] (первый выпуск в 1981 г.). Таким образом, интересующие нас модальные значения попадают в разные рубрики.

Воззрения на категорию модальности В. В. Виноградова, В. А. Белошапковой и других положены в основу соответствующей статьи Русской грамматики-80. В Русской грамматике-80 представлено «широкое» понимание модальности как категории, включающей в себя разнообразные модусные смыслы. К сфере модальности отнесены различные явления:

1) Различные видоизменения связи между подлежащим и сказуемым, выраженные лексическими средствами — модальными глаголами, краткими прилагательными и предикативными наречиями (предикативами): *можно, нельзя, надо, должно, надобно* (устар.), *нужно, необходимо, хочет, может, обязан, должен, намерен, нужен, следует, не годится, надлежит, подобает*¹. Подчеркивается, что в лексическом значении модальных слов в большинстве случаев заключено значение личного, субъективного отношения к чему-либо, что сближает их со сферой субъективно-модальных значений.

2) Градация значений в диапазоне «реальность / ирреальность» и разная степень уверенности говорящего в достоверности формирующейся у него мысли о действительности.

3) Другие субъективно-модальные значения (модально-модусные смыслы), о которых скажем далее в связи с субъективной модальностью.

Заметим, что коммуникативные установки высказывания (утверждение-вопрос-побуждение) в круг модальных значений не включены [Русская грамматика-80, Т. 1, § 2190, с. 215].

Важно отметить, что в Русской грамматике-80 принято деление модальных значений на объективно— и субъективно-модальные. Напомним, о чем идет речь.

I. Объективная модальность как отношение сообщаемого к действительности присутствует во всяком высказывании. Объективная реальная и ирреальная модальность представлена как синтаксическое время (номинативное предложение), и грамматическое время, выражаемое в русском языке видовременными формами глагола и синтаксически. Реальность отношения к действительности выражается при помощи синтаксического индикатива: синтаксического

¹ Думается, сюда же необходимо включить структурно-семантические модификации, содержащие слова «необходимый», «ненужный», «готовый», «долг» «потребность» и другие производные имена существительные и прилагательные, которые также входят в синтаксическое поле предложения.

настоящего, прошедшего и будущего времени. Сослагательное, условное, повелительное синтаксические наклонения выражают модальность ирреальности: значения желательности, побудительности и долженствования. Ср.: *Петя читает / читал / будет читать книгу. / Читал бы Петя книгу! / Читай, Петя, книгу.* Данные объективно-модальные значения организуются в систему противопоставлений, которая выявляется в грамматической парадигме предложения¹.

Значения, располагающиеся по шкале возможности/невозможности, необходимости/ненужности, желательности/нежелательности, в Грамматике-80 также отнесены к сфере объективной модальности. Мы согласны с таким решением вопроса о статусе синтаксических моделей предложения, содержащих модальные операторы, синонимичные «можно»/«нельзя», «нужно», «надо», «возможно». Аргументом для такого решения может служить следующий факт. Нетрудно заметить, что объективно-модальные значения вступают в формальные системные и семантические соотношения, сопоставимые с лексической семантикой модально-значимых слов. Сравним примеры ниже.

1. Индикатив: *Петя идет / ходит в кино; Петя ходил в кино; Петя пойдет / сходит / будет ходить в кино; Петя в кино.* Синтаксическое настоящее: *Ночь. Сейчас ночь.* Синтаксическое (и грамматическое) прошедшее: *Стояла звездная ночь. Была ночь.* Синтаксическое будущее: *Скоро ночь. Завтра звездная ночь. Ночь обещает быть звездной.* Грамматическое будущее: *Ночь будет звездной.*

2. Повелительность и побудительность: *Пошёл / сходил бы Петя в кино; Петя, сходил бы ты в кино; Петя, иди / пойдди / сходи в кино. Петя, айда в кино!*

3. Ирреальные синтаксические наклонения:

3.1. Сослагательное (условное) наклонение: *Эх, была бы ночь! Вот бы была ночь! Вот бы ночь! Ночь бы... Ах, если бы была ночь! Если б ночь... Кабы ночь...*

3.2. Желательное: *Пете бы учить уроки... (а он идет гулять). Ей бы замуж.*

3.3. Повелительное: *Встать! Встаньте! Пусть будет лунная ночь!* Повелительное наклонение реализует различные частные значения:

¹ Термин введен Г. А. Золотовой [Золотова, 1982] и активно используется в Функционально-коммуникативной лингводидактической (педагогической) модели языка (Фундаментальной прикладной грамматике русского языка) [Всеволодова, 2000; 2017]. В русской грамматике-80 принят термин «синтаксическая парадигма».

а) побудительное: *Петя, учи уроки! Солнце, согрей землю!*

б) долженствовательное: *Пете учить уроки. Саду цвести (В. Маяковский). Тихо, всем спать! Отцу завтра рано идти на работу.*

В синтаксическое поле предложения входят предложения-высказывания разной иллокутивной направленности. Выражение модальных значений в ряде примеров с модальным словом (выделены полужирным курсивом) осуществляется внутрисинтаксическим способом.

1. Запрет, совет, предупреждение: *Ты **не должен** ходить туда. — Тебе **не следует** / **не подобает** / **не надлежит** ходить туда. — Не ходи туда!*;

2. Волеизъявление (требование) и необходимость / ненужность: *Хочу / требую, чтобы он пошел¹. — **Надо**, чтобы он пошел — Пусть он пойдет!*

3. Оценка ситуации как несоответствующей какому-либо виду норм, выражаемая в форме модуса: *Я **должен** работать, а они будут бездельничать? — Я работай, а они будут бездельничать?*

II. Субъективная модальность как отношение говорящего к сообщаемому присутствует не во всяком высказывании. В Русской грамматике-80 постулируется два типа значений субъективной модальности: оценочно характеризующие и собственно оценочные значения. Собственно оценочные средства целиком лежат в сфере субъективной модальности. Отмечено, что круг субъективно-модальных значений очень широк, а сами эти значения, почти всегда экспрессивно окрашенные, не во всех случаях могут быть строго и однозначно определены.

В субъективно модусные значения включаются:

1) разные виды волеизъявления (решение, призыв, побуждение, угроза);

Включение в субъективно-модусные значения значений волеизъявления (решение, призыв, побуждение, угроза) считаем неоправданным, поскольку такого рода коммуникативные реализации входят в синтаксическое поле.

2) некоторые ментальные состояния (удивление, недоумение, непонимание);

3) различные коммуникативные аранжировки (стремление выделить, подчеркнуть, усилить);

4) оценки диктумного содержания как соответствующего или несоответствующего действительности.

¹ Глаголы речевого действия не только называют модальное значение, но и выражают авторизацию.

К средствам выражения модуса отнесены явления, относящиеся к разным языковым уровням:

а) словообразовательные форманты квалификативного и квон-тативного значения (*домище, старикашка, тьма тьмущая, Марьюшка, Ивашка*);

б) эмоционально-оценочная знаменательная лексика (*светленький паренек – белобрысый парень*);

в) служебные лексические единицы — предлоги, частицы.

Примечание. Очевидно, что «сфера влияния» [Богуславский, 1996] частиц представляет существенную сложность для изучающих русский язык как иностранный или как неродной. Покажем, как осложнение частицами существенно модифицирует смысл высказывания. Ср.: *Не полетела, благо ногу сломала* — в ситуации, описанной в русской поговорке: *Не было бы счастья, да несчастье помогло; Обедать не на что, зато платье новое; Ты будто в первый раз...* — не в первый раз уже, а все как в первый...; *Он будто бы пригорюнился* — похоже на то, что он пригорюнился, но не то на самом деле. *Детей у них всего пятеро* — пятеро детей — это мало с точки зрения говорящего, ср.: *Всего детей у них — пятеро*, где речь идет об общем количестве детей и только, без оценки этого количества.

г) модальные операторы. Речевыми жанрами волеизъявления являются: приказ, побуждение, совет, просьба, запрет и другое — то, что выражается внутрисинтаксически, в том числе при помощи модальных слов «надо», «нужно», «можно», «следует» и включено в зону объективно-модальных значений;

Примечание. Напомним, что модальность необходимости внешнесинтаксически выражается формами повелительного наклонения. Как команды к незамедлительному действию звучат формы императива: *Уходи отсюда! Беги! Люди мира, на минуту встаньте! Слушайте. Слушайте...* (А. Соболев). Вежливая просьба выражена формой сослагательного наклонения (*Открыли бы Вы окно!*) или вопросом (*Не могли бы Вы открыть окно? Вы не откроете окно?*), выражающим волю говорящего: *«хочу, чтобы окно было открыто»*. Формой инфинитива выражается интенция приказа (*Встать!*), и выражается необходимость в инструкциях (*Перед установкой проверить исправность проводки*), приказах и нормативных актах (*[Приказываю] назначить..., контроль возложить...*)

д) синтаксическая фразеология¹. Синтаксическая фразеология является важным средством модуса: *Этого еще не хватало! Как же! Так я тебе и поверила! Так ему и надо!* Синтаксическая фразеология создается, как правило, благодаря «наложению» на синтаксическую конструкцию интонационной структуры предложения-высказывания: *Народу!* = много. *С ума сойти!* = удивление. *Что же нам делать?* = растерянность.

В § 2192–2230 Русской грамматики-80 перечисляются «собственно оценочные», некоторые из которых следует отнести к средствам внутрисинтаксической модальности. К ним относятся: слова разных частей речи, как знаменательных, так и служебных, в том числе предикативы: *время, пора* (*Самое время / пора идти = надо*), *грех* (*Помочь не грех, грех не помочь = можно, надо*), *досуг / недосуг* (*Мне не до тебя. Недосуг мне с тобой говорить! = не могу*); *лень, охота/неохота* (*Вот еще! Была охота! — Неохота / лень мне вставать = не хочу*); *жаль* (*Жаль борца, хороший был боец, разлили*), ***Смотри*** у меня, *не проговорись!* (*запрет: 'нельзя'*). Другие средства мы считаем носителями предложенческого модуса, в их числе:

— соединения с союзами или союзными частицами (*Зовут или не зовут, является. Ну бросил и бросил, ничего не поделать.*);

— синтаксические фразеологизмы (*И надо же было так случиться!*); случаи повторов (*глуп-то глуп, а...*);

— бессоюзные соединения (*голым-голо, смехом смеяться, слыхом не слыхивать*; ср.: интернет-сленг *ржунемогу*; разг.: *работу работать*);

— построения с глаголами в функции модальных частиц (*Мы, считай, что братья; не сказать чтобы ангельский характер = нельзя / неправильно сказать...*);

— построения с наречными образованиями (*Хорошо я дома была, когда батарея лопнула. Не иначе мама пришла. Ничего я не устал.*);

— построения с согласуемыми словами (*Ни в какую за границу я не хочу больше. После обеда-то самый сон.*);

— построения с междометиями (*Ох и веселье*);

— построения с вводными словами и конструкциями (*К всеобщей радости, он согласился спеть нам. Он часто спорит, не всегда, однако, по делу. Кстати сказать, это не в первый раз с ним случается.*);

¹ Об этом см. А. В. Величко. Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев: учебное пособие. — М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. — 95 с.

— важнейшим средством выражения субъективно модальных значений признается интонация, ее модальные реализации, ср.:

1. *Поймет он тебя! Зря скрываешь правду!*
2. *И-и-и! Поймет он тебя! Сытый голодного не понимает!*
3. *Он тебе обязательно поможет, ты, главное, жди.*
4. *Так он и помог тебе! Жди!*

В предложениях под номерами 2 и 4 выражается скрытое отрицание, сопровождаемое иронией говорящего, и тем самым его убежденность в невозможности реализации выраженной глаголом ситуации.

Заметим, что в Русской грамматике-80, как и в грамматиках для иностранцев, основанных на ней, не отмечено, что модально-модусные смыслы системно выражаются следующими фразеологизмами:

Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит — о бесполезности действия, тщетности усилий;

Ни себе ни людям — о бессмысленности, недальновидности поступка;

Цыплят по осени считают; Смеется тот, кто смеется последним; Не говори гоп, пока не перепрыгнешь — о нежелательности преждевременного вынесения оценок;

Нет дыма без огня; лес рубят — щепки летят — о необходимой логической связи между причиной и следствием.

В Русской грамматике-80 и в грамматиках для иностранцев не сказано, что смысловыми обертонами нагружены безличные синтаксические модели, такие, например, как: *Ему не до сна.* — он не может спать. *Меня не купить* — невозможно, нельзя купить. *Думалось ему только о хорошем* — он мог думать только о хорошем. Между тем, это все языковые факты скрытой грамматики, вызывающие языковой барьер, а их трансформы с модальным словом — необходимая часть семантизации.

Далее кратко охарактеризуем проект «Русская корпусная грамматика»¹ (В. А. Плунгян и др.), источник <http://rusgram.ru/main>. Авторы проекта справедливо видят в категории модальности «отражение сложных взаимодействий между четырьмя факторами коммуникации: говорящим, собеседником, содержанием высказывания и действительностью» (М. В. Ляпон)². Указание на то, что в эгоцентрической категории модальности сходятся смежные явления: отрицания, оценки, эвиденциальности, расширяет содержание категории модальности, включая в нее и модус. Такое рассмотрение полностью согласуется

¹ Русская корпусная грамматика. Модальность: Интернет-ресурс: URL: <http://rusgram.ru/> (09.06.2014).

² См. статью «Модальность» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990].

с подходом Русской грамматики-80. Представляет интерес тот факт, что в проекте «Русская корпусная грамматика» основными модальными ситуациями признаются ситуации трех типов.

1. Реальная модальность (так называемая «объективная»), в русском языке преимущественно выражаемая прямым значением форм наклонения глаголов: *Он приходил / пришел; приходит; придет. Пришел бы он. Вот бы / хоть бы он пришел, этот день!*

2. Объективно не обусловленная иллокутивная (интерперсональная) модальность, выражающая «желательность» говорящего: *Приходи ко мне. Я хочу, чтобы ты пришел ко мне. Не нужно ко мне приходиться. Ко мне не приходиться!*

3. Аксиологическая, или «субъективная» модальность говорящего, имплицитно выражающая прагматические смыслы (отношение к собеседнику, ситуации сообщения и иные) и составляющая модус высказывания: *Ну и дождь! Вот дождь, так дождь! Уж и дождь! Дождь и дождь! Тот еще был дождь! Наверно, дождь! Надо же, дождь!* — эти значения бывают экспрессивно окрашены [Плунгян, 2011, с. 424].

Идея трехчастного деления во многом снимает противоречия «традиционного» описания, однако, не решает задач оптимального предъявления лингвистического знания в лингводидактических целях. Дело в том, что в проекте «Русская корпусная грамматика», как и в «традиционном» описании Русской грамматики-80, разнообразные явления, относимые к категории модальности, рассматриваются изолированно, через запятую. Между тем, с логической точки зрения оптимальным для представления структуры категории является принцип бинарной оппозиции (дихотомической классификации). Основание для бинарного деления предложила Г. А. Золотова, разработав модель синтаксического поля предложения.

4. «Широкое» понимание модальности в направлениях Коммуникативного и функционально-коммуникативного синтаксиса

Далее сфокусируем представление модальности в грамматиках нового типа. Речь пойдет о двух исследовательских направлениях, сформировавшихся в МГУ практически одновременно — Коммуникативной грамматике Г. А. Золотовой, направленной на объяснение функционирования языковых средств в тексте (преимущественно в художественном) и Функционально-коммуникативной грамматике М. В. Всеволодовой, предназначенной для практики обучения русскому языку иностранцев. Оба направления основываются на дости-

жениях отечественных грамматистов и потому имеют много общего, однако их различия носят принципиальный характер.

1. В Теории коммуникативного синтаксиса Г. А. Золотовой вид отношения первого модального плана назван объективной модальностью. Объективная модальность формирует синтаксическую категорию предикативности — выражает оценку отношения содержания высказывания к действительности говорящим субъектом с точки зрения *реальности, проблематичности или желательности*, что выражается в коммуникативной направленности предложения-высказывания: его повествовательном, вопросительном или побудительном значениях. Независимо от конкретных модусных смыслов, объективная модальность (значения «реальность-ирреальность» и «проблематичность», «желательность») в предложении есть всегда: *Он придет. / Он да не придет! / Не прийти. Не попрощаться. / Он придет? Разве он придет? / Пусть он придет. Пришел бы он. Только бы он пришел! Ему бы прийти... / Так он и пришел! / Что же делать? Мне да уйти? Тебе бы да помолчать¹.*

Фазисные и модально-семантические модификации в концепции Золотовой представлены в одной общей зоне синтаксического поля [Золотова1998, с. 205], хотя вторые связаны с выражением субъектности — совпадения либо расхождения позиций субъекта диктума и субъекта модуса. Так, фраза *Он может приехать завтра* имеет два обозначаемых: 1) У него есть такая возможность и 2) Возможно, что так и будет. Во втором варианте интерпретации модальный модификатор выражает точку зрения субъекта модуса — говорящего.

Вид отношения второго модального плана в концепции Г. А. Золотовой назван субъективной модальностью. Субъективная модальность — это оценка содержания высказывания с точки зрения его достоверности (вероятности), необходимости, желательности (оптативности²). В поле субъективной модальности, по мнению Золотовой, входят три категории: *персуазивности, авторизации и оценочности*.

¹ Смыслы такого рода могут быть описаны через модальную рамку. Так, фраза: *Тебе бы да помолчать* должна быть понята адресатом следующим образом: «Я считаю, что тебе не следует возражать в этой ситуации, потому что ты имеешь право меньше, чем другие, и я тебе об этом могу напомнить».

² Оптатив (optative) — желательное наклонение, выражающее значение возможности осуществления желаемого: *Хотел бы я знать...*

Категория персуазивности¹ — степени уверенности говорящего в достоверности сообщаемого (*Наверное, это случилось ночью. Вероятно, была ночь. Возможно, я не прав. Наверное / Видимо / Конечно, он не придет. Очевидно, что ты ошибаешься. К счастью для нас, автобус пришел быстро*).

Средства персуазивности могут быть «нагружены» и дополнительным, модусным смыслом. Так, например, в высказывании: *Так он тебе и пришел. Жди!* (= не придет, ты зря надеешься и ждешь) фактически выражается противоположный смысл: «И не жди», а в ответе на грубый приказ «[Щас!]» (= и не подумаю) — резкий отказ его выполнять.

Категория авторизации. Авторизация — это характеристика информации по её источнику: *По-моему, работа стоящая. Она якобы долго работала юристом у небезызвестного Николаева. Говорят, что он продает квартиру. По словам брата, он был один в квартире, когда прогремел взрыв. С моих слов записано верно.* Отметим, что М. В. Всеволодова обоснованно считает, что значение авторизации должно быть исключено из категории модальности на том основании, что авторизация может быть развернута в самостоятельную пропозицию, иначе говоря, авторизация — это не модусное, а диктумное осложнение исходной модели.

Выскажем замечания относительно оценки как одного из средств выражения категории эвиденциальности.

Категория оценочности и модус. Положительное или отрицательное отношение говорящего (аксиологическая О.) выражается лексически, например, *Работа выполнена плохо.* Диктумное содержание полисубъектного монопредикативного предложения высказывания — это оценка субъектом речи качества работы другого лица. Модальная рамка: «То, как он выполнил работу, говорящий оценивает как ‘плохо’».

¹ Персуазивность — это оценка говорящим диктумного содержания предложения с точки зрения его достоверности/недостоверности [Современный русский язык, 1999], а также аргументативность, то есть направленность языковой коммуникации на воздействие, убеждение [Li and Tompson, 1981]. Данная категория включает в себя значения различной степени уверенности говорящего в истинности сообщаемого, выражается как субъективная модальность — лексически и интонационно (вводными словами и оборотами), а также как модус текста — отдельной пропозицией (например, *ему казалось, что...; Он помолчал, а потом начал рассказ... И снится страшный сон Татьяне*).

Слово оценочной семантики может быть квалификативным предикатом, формируя диктумное содержание монопредикативного предложения: *Опаздывать стыдно. Обманывать грешно. Читать чужие письма нехорошо. Курить вредно. Брать чужие вещи нельзя* [потому что это плохо]. *Съесть мороженое можно* [потому что в этом нет плохого], либо формировать дополнительную (оценочную) пропозицию: *Плохо, что Петя не поступил в институт. =То, что Петя не поступил в институт, плохо.*

Категория оценочности выражается синтаксическими фразеологизмами (*Что за прелесть эти сказки!* (Пушкин) / *Что за кошмар у тебя на голове!*) и/или интонационно (к примеру, фраза «*Молодец!*» в зависимости от интонации может выражать похвалу или укор). Оценивать можно количественные или качественные показатели, в этом случае мы имеем дело с характеристикой: *всего / целых пять книг, только / уже сегодня, еще вчера, именно такой, лишь потому, этого недостаточно уже потому, что.., сделай хотя бы это; даже Петя решил / не решил задачу; союзы зато, благо, однако, а, но.* Единицы языка, несущие неявную оценочность такого рода, формируют категорию предложенческого модуса.

Отмечая выдающийся вклад Г. А. Золотовой в грамматику русского языка, мы не можем согласиться с ее тезисом, согласно которому внутрисинтаксический аспект не имеет определяющего значения для обязательной модальной характеристики предложения. Лексические единицы со значением возможности, необходимости, долженствования (*хочу, можно, нужно, должен* и др.) входят в состав сказуемого, и значит, они не могут быть безразличны к предикативности, формируемой временными и модальными характеристиками глагольного предиката.

Выделение внутрисинтаксического аспекта модальности принципиально для категории синтаксического поля предложения — это модальная модификация ядерного предложения по трем осям: необходимости, возможности, волюнтивности. Открытие внутрисинтаксической модальности оказалось важным для функционально-коммуникативной лингводидактической (педагогической) модели языка. К сожалению, внутрисинтаксической модальности пока недооценено в других современных теориях модальности¹.

Перейдем к характеристике направления функционально-коммуникативного синтаксиса. В начале коротко скажем о полевым

¹ В частности, имеется в виду «Русская корпусная грамматика» [Плунгян 2011, с. 424].

принципе представления функционально-семантической языковой категории¹ вообще и категории лингвистической модальности в частности в направлении Функционально-коммуникативной лингводидактической (педагогической) модели языка, разрабатываемого на кафедрелингводидактической лингвистики МГУ им. М. В. Ломоносова проф. М. В. Всеволодовой и других.

2. В Функционально-коммуникативной лингводидактической (педагогической) модели языка [Всеволодова, 2000, 2016] принято полевое представление языковых средств на основе единства их категориального значения. Понятие поля включается в систему понятий и терминов грамматики, исследующей языковые единицы в направлении от формы к значению и от значения к форме. Теория функционально-семантических полей (ФСП) разрабатывается в советском языкознании с 60–70 - х гг. XX в. (В. Г. Адмони, М. М. Гухман, Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс, А. В. Бондарко и др.).

В функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка данный подход во многих отношениях опирается на теорию понятийных категорий И. И. Мещанинова (см. Понятийные категории) и семантический подход Л. В. Щербы. Универсально-языковые категории рассматриваются как системы разноуровневых языковых средств (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических и лексико-грамматических), организованных в виде ФСП. Таким образом, в лингвистическом направлении Фундаментальной прикладной грамматики (ФКЛДМЯ) [Всеволодова, 1975, 2000, 2018], ФСП структурируется несколькими взаимодействующими функционально-семантическими категориями (ФСК). Важно отметить, что кроме ФСП и ФСК выявлены функционально-грамматические категории (ФГК)², сформированные одноуровневыми средствами выражения.

Средства выражения внутрисинтаксической модальности формируют соответствующее функционально-семантическое поле (да-

¹ Теория функционально-семантических полей долго и плодотворно разрабатывается в трудах А. В. Бондарко и его последователей в рамках созданного им направления функциональной грамматики русского языка.

² Напомню, что к ФГК в русском языке относятся категория грамматического вида глаголов, частеречная категория предлогов и предложных сочетаний типа: *крепостью в 40 градусов, ростом под два метра, длиной от трех метров*, а также класс числительных: *пять, пять тысяч, пятьдесят семь, пятьсот семьдесят два*, который представляет собой объединение слов и словосочетаний. Об этом см. [Всеволодова, 2016].

лее — ФСП) внутрисинтаксической модальности. Разработка ФСП и ФСК внутрисинтаксической модальности идет с опорой на учение В. В. Виноградова о модальности как о семантической категории, имеющей в языках разных систем смешанный лексико-грамматический характер, и на идею Г. А. Золотовой о синтаксическом поле предложения. В анализируемом подходе используется иная терминология: функционально-грамматическая парадигма и функционально-грамматическое поле предложения, второе подразумевает систему его синтаксические трансформы и модификации¹ [Всеволодова, 2016, § 80–86, с. 320–331].

1. Грамматические модификации связаны с категорией предикативности предложения и составляют его его *модус актуализации* (зона грамматической модальности включает транспозиции форм лица, времени и модальности: *Завтра уезжаю. Бывает, он придет, сидит у окна, долго пьет чай... Тут за день так накувыркаешься, придешь домой — там ты сидишь (Высоцкий). Я бы котлетку съел*).

2. Структурно-семантические (или семантико-грамматические) модификации включают:

- фазисную: *Мать начала шить. Ольга остается скромной;*
- модальную: *Мать хочет шить. Ольга может быть скромной;*
- авторизованную: *Мать, верно, шьет. Ольга и правда скромная. Ольга кажется скромной. Ольгу считают скромной;*
- отрицательную: *Мать не шьет. Ольга не скромная;*
- вопросительную. Для некоторых типов модальности имеются собственные модели предложения: *Где мне сесть?*² (= где можно / нужно сесть? Ср.: *Я сажусь*).

Кроме того, в периферийную зону поля включаются осложнения модели:

3) экспрессивно-коммуникативные: *Как мать шьет! Ох и шьет же мать!* (оценка ‘хорошо / плохо’ зависит исключительно от интонации); *Разве Ольга скромна?* (выражается сомнение);

¹ В концепции Г. А. Золотовой речь идет только о модификациях исходной (изосемической) модели, в понимании М. В. Всеволодовой ядерное предложение (характеризуется значениями настоящего времени реальной модальности) не обязательно изосемическое.

² Подчеркнем, что в концепции Г. А. Золотовой [Золотова, 1998] вопросительность / утвердительность считается объективным модальным значением. В этом отличие от подхода Русской грамматики-80, где значения вопросительность / утвердительность выведены из зоны модальности. Напомним, что Т. П. Ломтев не считал возможным рассматривать вопросительные предложения с точки зрения модальности.

4) другие осложнения модели, в том числе с неизосемическими компонентами:

1. монопропозитивные

1.1. моносубъектные: *Мать шьет; Мать — за шитьем / занята шитьем. Ольга скромная. Ольгу отличает скромность. Ольга — сама скромность.*

1.2. полисубъектные: *Мать и дочь прекрасно шьют; Мать, кажется, шила. По воспоминаниям дочери, мать всегда была занята шитьем;*

2. полипропозитивные:

2.1. моносубъектные: *Мать — это человек, который шьет все;*

2.2 полисубъектные: *Мать шьет все, что ни попросят.*

Итак, нас будут интересовать семантико-грамматические (структурные) модификации модального типа. Ниже представим классификацию (дендрограмму) значений категории модальности в русском языке, разработанную Теорией функционально-коммуникативного синтаксиса.

Деление модальности на внутри— и внешнесинтаксическую принципиально, оно имеет операциональные критерии. Внутрисинтаксическая модальность всегда формирует предикат и не затрагивает количество пропозиций. Внешнесинтаксическая модальность — это категория персуазивности (субъективная М. в терминологии Г. А. Золотовой), она не участвует в формировании категории предикативности и всегда осложняет пропозициональную структуру высказывания. Система значений категории модальности в виде дерева оппозиций представлена во [Всеволодова, 2000, с. 216].

Система значений категории модальности

Модальность (М)

I. Внешнесинтаксическая (M1) II. Внутрисинтаксическая (M2)

В обеих зонах деление должно пройти по критериям:

M 1.1. Объективная: M 1.1.1. Реальная vs. M 1.1.2. Иреальная

M 1.2. Субъективная: M 1.2.1. Персуазивность.

В таблице 1 представим основания разбиения множества «Модальность» на подмножества [см.: Всеволодова, 2000, с. 216]. На IV и V шагах разбиение структуры значений предложено нами.

**Основания разбиения множества М (модальность)
на подмножества**

Ранг	Множество	Основание разбиения	Семы	Тип модальности
I	М	Локализация отношений	1. Вне ситуации. 2. Внутри ситуации (S-P)	М 1 Внешнесинт. М 2 Внутрисинт.: <i>хочу, могу, надо, должен, требуется, следует</i>
II	М 1 Внешнесинтаксическая	Характеризуемое отношение	1. Содержание высказывания к действительности. 2. Адресант к содержанию высказывания	М 1.1. Объективная М 1.2. Субъективная (персуазивность): <i>Я, возможно / конечно, приду</i>
III	М 1.1 Объективная	Тип отношения	1. Действительное событие. 2. Не имеющее места в действительности	М 1.1.1. Реальная: <i>Я ушел / ухожу / уйду</i> М 1.1.2. Ирреальная: <i>Ушел бы ты! Я бы ушел</i>
IV	М 1.2. Субъективная	Характеристика достоверности	1. Персуазивность как степень уверенности в истинности сообщаемого. 2. Неуверенность связана с ненадежным источником сведений	М 1.2.1. Персуазивность: Неосложненная: <i>Он, кажется, звонил.</i> М 1.2.2. Персуазивность, осложненная авторизацией: <i>Он якобы звонил</i>
V	М 2 Внутрисинтаксическая	Отношение между субъектом и предикативным признаком	1. Возможность / невозможность. 2. Необходимость / ненужность	М 2.1. Возможность: <i>Можно выйти на следующей остановке.</i> <i>Нельзя пользоваться телефоном на экзамене.</i> М 2.2. Необходимость: <i>Надо учиться. Не нужно шуметь.</i> <i>Должен уйти</i>

Структура функционально-семантического поля модальности в виде дерева оппозиций была представлена в монографии [Всеволодова, 2000, с. 218], см. схему. 1. Значения ирреальной модальности добавлены нами.

Схема 1. Структура категории модальности в русском языке

Далее прокомментируем схему разбиения модальности и остановимся на каждом из типов модальности.

В данной оппозиции не нашла место модальность волонтивно-сти (желательности / нежелательности) и ее частные значения 'разрешение' и 'запрет'. Возможно, это еще одна категория — ФСП волонтивно-сти, — взаимодействующая с категорией модуса (ее описание будет предложено во второй части).

I. Внешнесинтаксическая модальность (M.I.1) реализуется в двух типах: как объективная и как субъективная. Объективная модальность, согласно традиции, о которой говорилось выше, участвует в формировании категории предикативности. Она выражается наклоном глагола, лексически, контекстуально, и существует в двух видах: 1) объективной и 2) субъективной модальности.

I.1. Внешнесинтаксическая объективная модальность выражается формами лица, склонения, вида и времени глагола. В зоне объективной модальности выделяются значения I.1.1. реальной и I.1.2. ирреальной модальности.

В сфере **M.I.1.1. объективной реальной модальности** лежат все грамматические значения изъявительного склонения, включая значение будущего времени. Глагол в изъявительном склонении относит действие к плану настоящего, прошедшего или будущего: *Был рядом и зашел. Бываю рядом и захожу. Буду рядом — позвоню. Петя на уроке был. Петя сидит на уроке. Город будет.*

Однако системны случаи синтаксического выражения объективной реальной модальности без помощи глагола: *Русалок нет. Мама врач.* Поэтому имеет смысл расширить значение термина «склонение» и говорить о синтаксическом склонении.

M.I.1.2. Объективная ирреальная модальность называет виртуальное действие. Глагол в повелительном склонении выражает желательность и/или необходимость действия: *Век живи – век учись.*

Глагол в форме сослагательного склонения выражает одно из значений обусловленности — контрафактивность: *Если бы ты мне не помог, я бы пропал.* Вариант: *Если бы не ты, я бы пропал. Не было бы счастья, да несчастье помогло.* Имеется пересечение с зоной невозможности (*Если бы он смог — пришел бы*) и необходимости (*Хоть бы сказал, когда приедешь!* = Надо было сказать) / ненужности (*Ничего бы не изменилось, даже если бы я пришел. Хоть бы она и позвонила, что мне с того? Пусть бы она и позвонила, что с того?* В этой же зоне —

Ирреальности — лежат также значения потенциальности, гипотетичности: *Куда ни глянешь — везде цветы. Когда ни приди — всегда смеется.*

Примеры показывают, что формы наклонов глагола способны употребляться во вторичных значениях и в грамматических транспозициях.

1. Форма настоящего неактуального времени.

Система значений прямого настоящего времени представлена в [Всеволодова, Ким Тэ Чжин, 2002]. Там, в частности, указывается, что форма глагола со значением настоящего неактуального времени выражает вневременной характер абстрактного или типического действия. Ср.: *Отдыхающие принимают минеральные ванны, ходят в лес и на речку* = могут, обычно делают это. *Соловья баснями не кормят. Цыплят по осени считают. Весной любви один раз ждут* (песня). *Ребенок часто болеет.* Эта же форма бывает осложнена значением потенциальности: а) с модальностью «уметь»: *Оля хорошо шьет. Маша танцует. Ребенок уже говорит; Дочка плавает;* б) с модальностью «должен»: *Работники соблюдают дисциплину / технику безопасности. Пациенты больницы выполняют все назначения лечащего врача. Семеро одного не ждут. Во время брачной церемонии молодые клянутся друг другу в верности. По окончании училища курсанты принимают присягу.*

2. Форма простого будущего времени. Регулярны случаи транспонированного употребления изъявительного наклонения в модальном значении необходимости: *Ты пойдешь и все расскажешь!* Модальный смысл «должен» обусловлен контекстуально — жанром сообщения, таким, как, например, инструкция (рецепт), приказ, договор и юридические тексты разных жанров. Ср.: *Принимать лекарство три раза в день по одной таблетке после еды. Обо всех изменениях сообщать лично мне немедленно. Работодатель создает необходимые условия для выполнения работы Исполнителем. Исполнитель качественно и в установленный срок выполняет возложенную на него работу.*

В предложениях пословичного типа форма простого будущего времени обозначает обобщенно-потенциальное действие (типического настоящего). Существует два типа модального осложнения: форма глагола 2-го лица ед. числа совершенного вида транслирует абсолютную невозможность, то есть невозможность «ни для кого»: *На всяк роток не накинешь платок. Без труда не выловишь и рыбку из пруда,* а форма инфинитива того же глагола, на наш взгляд, **выражает** невозможность для говорящего (или лица (лиц), мнение которых он

выражает): *На всяк роток не накинуть платок. Без труда не выловить и рыбку из пруда.*

3. Форма инфинитива в синтаксическом наклонении. Синтаксическим наклонением в русском языке мы считаем употребления формы инфинитива в значении потенциальности и в значении изъянительного наклонения.

1) В значении потенциальности (в плане будущего) форма инфинитива несовершенного вида служит для утверждения воли говорящего лица (лиц): *Городу — быть! Саду цвести. Правде торжествовать. Не пылать войне-пожару! Светить всегда, светить везде* (Маяковский).

2) В значении изъянительного наклонения инфинитив несовершенного вида выражает значения:

а) актуального наблюдаемого действия, подчеркивает его начало, внезапность и интенсивность: *А царица — хохотать!* (Пушкин). *А ребенок давай плакать. А он давай кричать и ногами топать.*

б) прошедшего времени во фразеологизированных оборотах с оттенком неожиданности или незапланированности действия: *А я и позабудь, что к врачу записался (= позабыл). Она тут и скажи ему правду. Она же, не будь душой, возьми и выскочи за него замуж.*

4. Форма повелительного наклонения широко используется в значении потенциальной (не)возможности. Потенциальная (не)возможность выражается как:

а) ирреальное условие: *Скажи я об этом, никто не поверит. Не пойдешь она тогда на танцы — не познакомилась бы с Мишкой* (= Если бы + событие, то + результирующее событие);

б) немаркированное по реальности-ирреальности условие: *Кричи не кричи — никто не услышит* = Даже если будешь кричать, все равно никто не услышит; = Даже если кричал, никто не услышал; = Если бы и кричал/крикнул, никто бы не услышал.

1.2. Внешнесинтаксическая субъективная модальность (М. 1.2)

1.2.1. Персуазивность

Внешнесинтаксическая субъективная модальность в формировании категории предикативности не участвует; она осложняет структуру предложения, переводя ее в полипропозитивную (Всеволодова)¹.

¹ Г. А. Золотова использует термин «полипредикативная», однако в рамках принятой нами концепции М. В. Всеволодовой термины «полипропозитивный» и «полипредикативный» наполнены разным смыслом: **полипропозитивный** — **выражающий несколько пропозиций.** (Ср.: *Мама дала Пете грушу, которую*

В функционально-коммуникативной педагогической модели языка, в рамках которой мы работаем, к внешнесинтаксической субъективной модальности относится только значение 1.2.1. Персуазивность. Персуазивность может выражаться совместно с авторизацией в главной части сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительным и осложняться значениями авторизации и модуса: *Мать, я убеждён, сейчас дома. Это точно, он знает наверняка. Ясно, что это далеко не так.* Рассмотрим возможные реализации данной категории.

1. При нулевом показателе персуазивности выражается уверенность говорящего в истинности сообщаемого (при соблюдении постулатов общения Грайса), например: *Иностранные студенты связываются с родными по скайпу* (= могут, имеют такую возможность и обычно так поступают). *Православные на Пасху идут в церковь освятить куличи и пасхи* (должны делать так по обычаю и проступают так). Это примеры взаимодействия персуазивности, внутрисинтаксической и объективной реальной модальности в режиме неактуального настоящего. Значение неактуального настоящего времени должно быть введено на уровне лингводидактической единицы¹, иначе невозможно выстроить корректную методику обучения глагольному виду (аспекту).

2. Как частный случай субъективной модальности персуазивность выражается лексически при помощи вводных слов и оборотов со значением разной степени уверенности в истине сообщаемого: *кажется, наверное, вероятно, возможно, конечно, очевидно, бесспорно, должно быть*, и целого ряда других: *Мать, должно быть /*

он тут же с жадностью съел — полисубъектное и полипропозитивное); *Вот Петя, который ест мамину грушу* (моносубъектное монопредикативное полипропозитивное). А **полипредикативный** — **содержащий несколько предикатов** (*Прежде чем дать Пете грушу, мама помыла её кипяченой водой.* = Мать помыла и дала грушу Пете — моносубъектное полипредикативное), *Петя ест грушу, вымытую мамой* — полисубъектное полипредикативное.

¹ В учебниках и грамматиках для иностранных учащихся данное значение не объяснено, однако в части 3.1. УМК «Дорога в Россию» (в тексте «Система образования в России») формы глаголов несовершенного вида использованы именно в этом, новом для учащихся значении. Заметим, что в китайском языке у корневых глагольных морфем специальные морфологические показатели в значении неактуального настоящего также отсутствуют, однако контекстное употребление глаголов в значении неактуального (абстрактного и типического) настоящего для китайских учащихся семантически не элементарно.

возможно / наверное / вероятно / конечно, дома. Это ядерная зона функционально-семантического поля персуазивности.

В отличие от внутрисинтаксической модальности, персуазивность совместима с авторизацией, не сводится к ней как к простому указанию на источник информации. Ср.: *Переход к рынку, безусловно, необходим* (модус: я согласен с вами). *В этом районе, предположительно, есть нефть* (модус: есть вероятность ее найти; авторизация: кто-то предполагает, что нефть можно найти). *Он, возможно, все же придет.* = *Я считаю, что сохраняется возможность того, что он придет.* *Надеюсь / мне кажется, она придет.* = *У меня еще есть надежда на её приход / на то, что он придет.* *К счастью для нас, контрольной не было.* = *Контрольной не было, поэтому мы были счастливы.*

3. Персуазивность выражается как модус текста: *Предположим / допустим, что в этом районе есть нефть* (гипотетичность = *предположим, что можно найти; = можно предположить, что найдем*). *Допустим, он не виноват, кто тогда будет отвечать?* *Кажется, я все сделал правильно.*

4. Как внутрисинтаксическая модальность гипотетичность выражена в сложноподчиненном предложении условно-следственной семантики (*Если он не виноват, то кто тогда украл?*) и при помощи частицы «пусть» / «пускай»¹ (*Пусть / пускай он не виноват, кто тогда? Пусть так, но что дальше?*).

Все неочевидные для инофона способы выражения персуазивности должны получить объяснение в методической литературе.

5. Особый интерес представляют примеры семантических различий средств, указывающих на достоверность сообщаемого денотативного содержания.

1) Рассмотрим значение «кажется» в функции вводного слова в основной и в дополнительной пропозиции. Персуазивность выражается при помощи коммуникативных средств языка: порядка слов и интонации (и соответствующей пунктуации). Порядок слов служит для установления субъекта модальности, ср.: *Он сказал, что, кажется, скоро придет* (= Ему кажется, что он скоро придет); *Он, кажется, сказал, что скоро придет* (= Мне кажется, он говорил, что он скоро придет).

2) Покажем функции обособленной и необособленной частицы «действительно». В предложении-высказывании: *Ему действительно*

¹ Этот способ выражения в базовых УМК для иностранцев-нефилологов сегодня не отражен.

но / на самом деле / в самом деле нездоровится. — «действительно» выступает как усилительная частица. Аналогично: *Это действительно было так, как он рассказывает. Кот действительно был расчудесный.* В предложении-высказывании: *Действительно, ему нездоровится.* — выражается значение «достоверно (верифицировано)» в ситуации первоначального сомнения. Это тонкие прагматические различия, вместе с тем они могут быть коммуникативно важны. В функции вводного слова выступает «правда-1», которое можно заменить синонимами «действительно, в самом деле, верно»: *Он правда замечательный специалист, хоть и заносчив слегка.*

Синонимом «действительно» во втором значении является частица «правда-2», которая в позиции перед сказуемым выражает утверждение, уверенность, либо употребляется при вопросе, требующем подтверждения: *А ты и правда / вправду смелый.* Ср.: *Ты что, правда думал, что я уеду не попоцавшись?*

«Правда-3» как союз со значением уступки («хотя и, однако, но») в начале предложения или части сложного предложения обычно выделяется запятыми, вопреки пунктуационным правилам, сближаясь по значению с вводным словом: *Прогулялись мы хорошо, правда, устали.*

Есть и существительное «правда»: *Правда ли это, нет ли — знали только они сами.* (И. Гончаров, Обрыв). *Может быть, именно в этом великая сермяжная правда.* (И. Ильф, Е. Петров. «Золотой теленок»).

3) Рассмотрим функции частиц «мол» и «дескать». В книге [Падучева, 2011] показано, что частицы «мол» и «дескать» не являются показателями недостоверности, эвиденциальности, или эпистемической модальности, а выражают цитирование. При цитировании ответственность за содержание сказанного целиком передается лицу, чья речь цитируется говорящим.

Союз «якобы» (книжн.) и его синонимы (*будто, как будто, будто бы, что будто бы, что будто*) употребляются для присоединения придаточной части сложноподчинённого предложения и указывают на то, что эта часть содержит сообщение, которое говорящий не признаёт своим и за его достоверность не отвечает: *В нем было сказано, что о злодействующем с ящичкой стороны носится слух, **якобы** он другого состояния, нежели как есть; но что он в самом деле донской казак Емельян Пугачев, за прежние преступления наказанный кнутом с поставлением на лице знаков.* (А. С. Пушкин, «История Пугачева», 1833 г. (цитата из Национального корпуса русского языка, см. Список литературы)). *И этот же врач, равно как и некоторые другие, разъезжает,*

ни копейки не тратя, но в разъездных отчётах проставляет за каждую версту двенадцать копеек, **якобы** он разъезжает на наёмных лошадях... (Б.А. Пильняк, «Заштат», 1923–1928 (цитата из Национального корпуса русского языка)). Перейдем к системе значений категории Внутрисинтаксической модальности.

II. Внутрисинтаксическая модальность (M 2), в отличие от внешнесинтаксической, выражается в самих синтаксических конструкциях (моделях предложений)¹. Как элемент грамматической модификации предложения-высказывания, внутрисинтаксическая модальность выражает ирреальное (желаемое, возможное, необходимое) с точки зрения говорящего действие.

В зоне внутрисинтаксической модальности выявлены семантические поля П.1. возможность / невозможность и П.2. необходимость / ненужность.

Каждая субкатегория в составе поля внутрисинтаксической модальности — **необходимости, желательности, возможности** — формирует свое микрополе языковых средств выражения.

Принцип системности описания семантической категории внутрисинтаксической модальности требует представления ее значений и средств их выражения в виде функционально-семантических полей. В ядерной зоне поля внутрисинтаксической модальности находятся модальные операторы, которые формируют (1) **составное глагольное сказуемое**, а также синтаксические модели предложения с (2) **простым глагольным и неглагольным сказуемым** модального значения, (3) **сложная синтаксическая конструкция с придаточным следствия** (*Будет лучше, если...*).

1. К модальным операторам, формирующим составное глагольное сказуемое, относятся:

1) Наречия — *можно, нельзя; надо, нужно, необходимо* (*Вам можно не приходить. Ему необходимо явиться незамедлительно. Нельзя ждать. Надо что-то делать*).

2) Формы модальных глаголов в составном глагольном сказуемом: **личные** формы глагола *мочь* (*Я могу подождать.*), **безличные** формы глагола *следовать* (*Вам следует подождать. Вам следует приехать немедленно.*). Конструкция с глаголом «*требоваться*» (Кому / где требуется / требуются кто) является личной.

¹ Термины «синтаксическая модель» и «синтаксическая конструкция» мы употребляем как синонимичные, отвлекаясь от смысловых различий, несущественных в принятой концепции.

Модальные модификации входят в синтаксическое поле предложения сразу же после грамматических модификаций по значениям категорий лица, числа, времени глагола. Выражаемые ими модальные значения существуют как внешнесинтаксическая объективная реальная модальность (*Он приедет*) и как внутрисинтаксическая модальность в двух разновидностях:

1) объективная ирреальная со значением «**необходимость**»: *Он должен приехать, он мне обещал. Ему нужно приехать, у него здесь дела. Ему надо / следует приехать, он не закончил работу; «ненужность»*: *Ему не надо приезжать. Ему лучше не приезжать.*
2) внутрисинтаксическая объективная ирреальная модальность со значением «**возможность**»: *Он вполне может приехать; «невозможность»*: *Он не может приехать; «запрет»*: *Ему нельзя приезжать. Ему не приезжать* (категорический запрет).

2. **Простое сказуемое** может быть именным или глагольным. В именном сказуемом употребляются краткие прилагательные: *возможен (-о; -а; -ы), необходим (-о; -а; -ы), нужен (-о; -а; -ы)* и краткие формы страдательных причастий: *разрешено, запрещено, допустимо*. Глагол *требоваться – потребоваться* в форме третьего лица входит в личную синтаксическую модель двусоставного предложения: *Нам требуются рабочие руки. Ей потребуется мужество*; при отрицании используется безличная модель: *От вас не (по)требуется ничего сверхъестественного*.

Простое сказуемое безличной модели системно выражается инфинитивом, причем давно известна тесная межкатегориальная связь между категорией внутрисинтаксической модальности и лексико-грамматической категорией вида (аспекта). Так, например, в значении «запрет» используется инфинитив несовершенного вида: *Дверь не открывать. Сырую воду никому не пить*. Объективная же невозможность совершения действия в русском языке регулярно выражается формами инфинитива совершенного вида глаголов предельной семантики: *Огород не вскопать, очень сыро. На улицу не выйти, дождь*.

Грамматическое значение вида и характер глагольного действия определяют функционирование глагольных видовременных форм.

В значении объективной невозможности используются обе видовые формы инфинитива: *Не видать / увидеть как собственных ушей* (посл.); *Вам не видать таких сражений* (Лермонтов) — в смысле «не увидеть ни разу»¹.

¹ Состав этой лексико-семантической группы глаголов необходимо уточнять.

В значении «желательность» используются фразеологизированные безличные конструкции, например, следующие, в которых первая фраза диалогов выражает интенцию предложения, ответная реплика – интенцию согласия. Инофон должен понять смысл диалога, который состоит в следующем: «говорящий хочет пойти в ресторан, и его собеседник тоже хочет. Они могут пойти в ресторан вместе».

— *А не пойти ли нам в ресторан?*

— *Почему бы нет?* (= ответ «Да»).

— *Хорошо бы пойти / сходить в ресторан...*

— *Хорошо.* (со значением ‘желательность’ = Давай пойдём). Отказ респондента конвенционально выражается как нежелательность и может быть эксплицитным или имплицитным, ср.: «не хочу», «мне не хочется», «да ну», вопрос «зачем?» и другое.

3. Синтаксическим средством выражения желательности служит также **сложная синтаксическая конструкция** с придаточным следствия: *Будет лучше, если ты не пойдешь туда.*

Далее рассмотрим роль коммуникативных средств русского языка (порядка слов и актуального членения, линейно-интонационной структуры предложения-высказывания и других просодических средств) в формировании предложенческого модуса.

Аналогично глаголам предельного действия будут вести себя глаголы моментального действия, которые в форме совершенного вида фиксируют момент перехода в состояние, называемое несовершенным видом: *почувствовать — чувствовать: Уже не чувствовать мне / не почувствовать учащенного биения сердца по весне.* Видовые корреляты *узнать — знать, понять — понимать* данному контексту, на наш взгляд, не удовлетворяют: **Вам не знать таких людей,* видимо, потому, что состояния «знать» и «понимать» не могут мыслиться как ограниченные конечной точкой и не мыслятся как повторяющиеся или многоактные действия с одним и тем же объектом: **узнал правду / узнавал правду на-ру-раз; понял теорему / понимал теорему три-раза.*

В конструкциях с переходными глаголами «Кому + не Verb СВ + кого/что»; «Кому + не Verb НСВ+ кого/что» характеризованные по ограничительно-длительному способу глагольного действия лексемы СВ конкурируют с формами НСВ: форма **совершенного** вида употреблена в значении **повторяющегося** действия: *Вам больше не слушать / послушать больше таких песен; Мне не носить больше / не поносить уже таких платьев.*

Иначе ведет себя пара «жить-пожить», значение повторяемости здесь не возникает: *Им уже не жить / не пожить по-прежнему.* Отметим, что в китайском языке глагол *жить* относится к группе результативных.

5. Модус предложения и средства его выражения

1. Содержательный аспект категории модуса

В отечественной лингвистике существует проблема разграничения понятий «модальность» и модус». У сторонников «узкого» подхода к модальности понятие «модус» заменяет «модальность» и подчиняет себе его содержание. Разведение модуса и модальности принципиально для обучения иностранным языкам: без умения выражать модальность нельзя обойтись уже на базовом уровне владения, средства же модуса подключаются гораздо позже. Педагогическая направленность описания языка определяет операциональное «разведение» категорий модальности и модуса в лингводидактических целях: модус предложения никогда не выражается предикатом¹, а модальность носит граматико-синтаксический характер, т. е. связана со структурой предложения (Т. П. Ломтев).

Со стороны содержания категория модуса очень разнопланова, чем обусловлена сложность ее описания. В книге [Арутюнова, 1988, с. 109] указаны пять модусных рамок: 1) перцептивная (*почувствовал*); 2) ментальная (*подумал, понял*); 3) волюнтивная (*хотеть, захотел, нужно, должно, можно, нельзя*); 4) реактивная (*согласен-несогласен; грустно, жаль*); 5) речевая (*говорить*). Значения волюнтивного модуса мы считаем внутрисинтаксической объективной ирреальной модальностью.

Вслед за Вседоловой [Всеволодова, 2000, 306] будем выделять следующие категории модуса:

- 1) ментальные (метакатегории);
- 2) актуализационные: дейксис (лицо, время, место) и вид глагола;
- 3) оценочные;
- 4) социальные.

1. К метасмыслам относятся ментальные категории модуса, характерные для научного этикета. Они выражаются при помощи клишированных выражений: *ошибочно думать, очевидно, что ..., как показал анализ, эксперимент, материал; можно заключить, что ...; итак, полагаем; думается; допустим, что..; предположим, что ...;*

¹ Предикативные наречия *возможно, верно, трудно сказать, скверно* и признаковые существительные *ложь, истина, ерунда, чушь* составляют диктум высказывания: *Дышать трудно. Идти необходимо. Промолчать — плохо. Курить — вредно. Скверно, что я разболелся. Хорошо, что ты приехала.* Это лексические средства категории «Оценки», с которой, вероятно, метакатегория «Модуса» пересекается.

например; рассмотрим (что); покажем, что / как.; выражений со словами *гипотеза; версия, предположение: выдвинем предположение о том, что...* и другие.

2. Актуализационные категории модуса, или шифтеры (по Р. Якобсону), позволяют соотнести момент(ы) события(й) и момент речи. Применительно к тексту Г. А. Золотова говорит о «я / он — модусной рамке»¹ [Золотова, 1997, с. 279]. Здесь же следует также отметить и грамматическую категорию лица для передачи оценочных смыслов, формирующих образ автора (по В.В. Виноградову): это смысл «мнимой совместности»: *Как у нас дела? Мы, Николай Второй, постановляем* [Химик, 1990] и другие, в частности, мастерски обыгранные в рассказе В. В. Набокова «Хват», где категориальная семантика «мы», равная «я + икс», включает в себя варианты: «я + ты», «я + вы», «я + они»².

К актуализационному относим текстовый модус — значения авторизации, внутрисинтаксической модальности и оценки. Текстовый модус представлен предикатами типа *сниться, мечтать, вспоминать, знать, думать, казаться хотеть* и другими. В режиме нарратива возможны комбинации форм реального и ирреального наклонения для характеристики силы желания, например: *Он был так голоден, что съел бы в тот момент и слона.* = Мог бы съесть.

3. Кваликативный модус создают средства персуазивности и оценочности (*Безусловно, он будет рад. Поздно уже.* Оценочное значение (аксиологический модус) составляет часть семантики лексем, ср.: «выходка» и нейтральное «*поступок*», «*друг*» и «*дружнице*»), отрицание (*Я так не думаю*), согласие (*Ладно, хорошо, будь по-твоему*), подтверждение (*Ты и правда хорошо выглядишь*), уступки (*Он, правда, не слишком начитан, но экзамен сдать сможет*). Исходящие от говорящего оценочные значения, которые выражаются словами с рационально-оценочным значением (хорошо-плохо) и эмоционально-экспрессивным компонентом семантики: *рад – огорчен, сча-*

¹ Одной из пионерских работ на эту тему была публикация К. Н. Атаровой, Т. А. Лескис [Атарова, 1976, 1980].

² «Мы» есть «расширенный символ отправителя речи, с помощью которой говорящий объединяет себя в адресатной функции с другими лицами» [Химик, 1990, с. 11]. В книге [Акимова, 1988] отмечен еще один вариант: «мы самолюбования», равный «я + я» (*Наш чемодан тщательно изукрашен цветными наклейками: Нюрнберг, Штудгарт, Кельн...; У нас темное, в пурпурных жилках лицо, черные подстриженные усы и волосатые ноздри, мы решаем. Сопя, крестословицу. В отделении третьего класса мы одни, и посему нам скучно*).

стье – несчастье, прекрасен — ужасен и подобными лексемами, нас интересовать не будут, поскольку они имеют отношение к лингвистической категории (аксиологической) оценки, но не имеют отношения к лингвистической модальности.

4. К социальному модусу относятся средства, которые выражают отношения между адресатом и адресантом. Для экспликации модуса предложения требуется модальная рамка. Ср.: *Уходи!* — требование и: *Ушел бы ты!* — просьба-совет. *Положи на место, кому говорят!* — фамильярное требование и *Будь добр, положи на место.* — вежливая просьба. К социальному модусу относятся стилистические варианты, например, оценочная номинация *Ирина Леонидовна* и *Иришка* или *Ира*, или *Ирка*, о которой говорилось ранее. И здесь для экспликации модуса предложения требуется модальная рамка: официальное — неофициальное обращение: нейтральное, любовное, фамильярное.

Не умаляя важности категории текстового модуса как инструмента лингвистического анализа текста (преимущественно художественного), мы будем пользоваться подходом, согласно которому под модусом предложения понимается осложнение пропозиции, связанное с выражением субъективных, т. е. исходящих от говорящего смыслов [Всеволодова, 2000]. Модусный смысл составляют все коммуникативно-значимые нюансы значений, которые можно эксплицировать в виде «модальной рамки» высказывания [Вежбицкая, 1999].

Как любая оценочная категория, модус предложения не может существовать сам по себе, он «надстраивается» над модальностью. Средства, формирующие модус предложения, необходимо включать в ФСП модальности как элементы его среды [Всеволодова, 2000]. К примеру, фраза: *я не могу / смогу это сделать* — выражает модальность невозможности внутрисинтаксически. В отношениях синонимии к этой фразе находится высказывание: *мне это не под силу*, вероятно, нагруженное модусом сожаления. Модусом иронии или самоиронии будут нагружены фразеологизированные модели: *Да куда уж мне! Где уж, нам, дуракам, чай пить!* Ниже скажем о синтаксической фразеологии (стационарных предложениях в терминологии Л. Б. Матевосян).

2. Синтаксическая фразеология и модус

Как уже говорилось, предложенческий модус выражается синтаксической фразеологией, в составе которой часто имеются междометия и частицы. Например, во фразе: *Эх ты, уехал!* — средством его экспликации может служить модальная рамка: *Зря уехал* (= **Надо** было остаться). Фразой: *Ура! Наши!* — выражается аксиологический модус радости.

Модусный смысл предложения может противоречить диктальному. Приведем примеры, когда интонация изменяет смысл высказывания на противоположный. Сравним буквальный смысл: 1) *Пойми! Мне очень нужно. **Очень** нужно.* И переносный смысл: 2) *Хм! Очень мне **нужно!*** Во второй фразе отрицание имплицитно выражено порядком слов, и фраза имеет смысл «не нужно». В прямом значении: *Он тебя **поймет**, скажи правду!* ср. переносное употребление: ***Поймет** он тебя! Как же!* Переносное значение (модусный смысл) несут фразы: *Мало я с ним мучилась!* (= много). *Так он и даст тебе денег, жди! Ага, догонит и ещё даст! Держи карман шире! Размечтались! Так он и пришел, мечтай!* (о пустом ожидании обещанного) и другие. *Мне да не смочь?* (= Такого не может быть). *На ребенка да кричать?* (= Такого не должно быть).

В ситуации восхищения или разочарования действиями адресата говорящий скажет с разной интонацией: *Молодец!* (ИК-5) *Все правильно сделал* ср.: *Молодец!* (ИК-7) *Новую куртку порвал; Ну ты даёшь!* (в значении одобрения или осуждения соответственно).

Интонация изменяет прямой смысл в ситуации пререкания, когда используется фраза, построенная по модели: «А ты не + прилагательное или оценочное существительное», например, в ссоре в ответ на упрек «*Какая ты упрямая!*» или «*А ты [ни разу] не упрямая!*» или «*Можно подумать, что ты ангел!*».

Синтаксические фразеологизмы образуют зону сильного лингвистического барьера, так как имеют конвенциональную семантику: помимо модальности, выражают некие прагматические установки говорящего (модус), очевидные для носителей языка, но нуждающиеся в экспликации для инофонов. Необходимо представить синтаксические фразеологизмы с исчерпывающими толкованиями в учебно-методической литературе, дать процедуру извлечения модальной рамки. Ср.: реакцию инофона на фразу «*И не говори!*» в значении подтверждения: *Почему нельзя говорить?* (пример М. В. Всеволодо-

вой), недоумение по поводу реплики «*А то!*», сказанной в ответ на похвалу, и тому подобные.

3. Коммуникативные языковые механизмы как средства выражения модуса

На современном этапе развития лингвистики очевидна недооценка коммуникативного и интерпретативного аспектов предложения-высказывания. К числу имплицитных средств передачи информации относится тема-рематическое членение и линейно-интонационная структура предложения-высказывания, составляющие коммуникативный аспект языка.

Линейно-интонационная структура предложения-высказывания релевантна при выражении модального значения, ср. хрестоматийный пример: *казнить нельзя, помирловать*, модальность которого выражена интонационными (и пунктуационными) средствами и соответствует модальной рамке «**необходимо помирловать**».

Подчеркнутое утверждение при противопоставлении сопровождается выносом темы: *Вот я так всегда пожалуйста, а ты мне отказываешь* (= модус: так не должно быть). *Тебе так все можно, а мне так нельзя* (= и мне должно быть можно).

О том, что актуальное членение выражает не только модальность, но и модус, на наш взгляд, свидетельствуют предложения-высказывания, в которых отношениями предцирования связаны второстепенные члены предложения: *Цветы — дарить! Платья — шить! Сообщать — немедленно!* Наведение фокуса актуализации на рематический компонент выражает значение необходимости. Модусным значением является категоричность предписания — обязательность названного глаголом действия.

3. Модусные осложнения модальных значений

Являясь элементом среды, модус способен накладываться на значения других модальных категорий, организующих ФСП модальности: внешнесинтаксической объективной и субъективной (персуазивности) модальности и внутрисинтаксической модальности, а также авторизации, выведенной нами за рамки модальных явлений.

Рассмотрим возможные модусные осложнения различных видов модальности.

1. Модусные осложнения внешнесинтаксической объективной реальной модальности.

Внешнесинтаксическая модальность может осложняться модусом возможности, готовности. Модусным модификациям подвержены предложения, отнесенные к плану реального будущего. Например, предложение: *Он приедет.* — осложняется актуализационным модусом

сом: *Он собирается / думает приехать. Он хочет приехать. Он готов приехать. Он в состоянии приехать.* Считаем, что в модальную рамку входит компонент «возможность»: = Возможно / вероятно, он приедет. Налицо связь с категорией персуазивности.

2. Модусные осложнения внешнесинтаксической объективной ирреальной модальности: значение «желательность» (волюнтивность).

2.1. Желаемое положение дел выражается с помощью повелительного и условного (сослагательного) наклонения как объективная ирреальная модальность. Выполнимое желание соотносено с планом будущего и выражается формой повелительного и сослагательного наклонения глагола, ср. просьба: *Приезжай за мной. Приехал бы ты за мной.*

Разнообразные эмоциональные оттенки выражены совместно с внешнесинтаксическим значением «желательность»: *Хоть бы он приехал! Вот бы он приехал! Пусть бы он приехал! Приехал бы он... Если бы он только приехал! Только бы он приехал!*

Экспликация значений «желательность» и «каузация» даст полипропозитивную полисубъектную конструкцию: *Хочу, чтобы ты за мной приехал.*

2.2. Модусное осложнение мы видим в конструкциях ирреалиса. К ирреалису в широком смысле относятся сложноподчиненные предложения с условным придаточным и другие синтаксические построения, устанавливающие условно-следственные отношения во временном плане будущего или настоящего.

2.2.1. Реальное условие: *Если ты не приедешь, то я обижусь.* Модальная рамка: «Я хочу, чтобы ты делал / сделал что-то. В противном случае я буду чувствовать что-то плохое» или «Я хочу, чтобы ты не делал / не сделал что-то. В противном случае я буду чувствовать что-то плохое».

2.2.2. Модус контрфактивности передает синтаксическая конструкция ирреального условия: *Если бы он решил хотя бы одну задачу части «С»!* Модальная рамка может быть сформулирована так: «Он не смог решить ни одной задачи, и это **плохо**». Невыполнимое желание соотносено с планом прошедшего: *Знай ты об этом раньше, не наделал бы моих ошибок!* С ирреальным условием связана эмоция сожаления: *Если бы ты знал... Если бы ты приехал за мной, я бы не упала и не сломала бы руку.* Оценка в явном виде выражается в полипредикативной модели предложения, осложненной модусом сожаления: *Было бы лучше, если бы ты приехал за мной в тот день.*

Предложенческий модус часто выражается совместно со значением категории персуазивности: *к счастью, к радости, к несчастью...* и категории авторизации, ср.: *Я восхищался тем, как она пе-*

ла — По-моему, она пела **восхитительно**. Он возмущался **несправедливостью** решения — **Несправедливость** решения была для него / по его мнению, **возмутительной**.

В последней синтаксической структуре синтаксема «для него» выражает авторизацию: «он считает». Это пример взаимодействия категорий авторизации и оценочности (аксиологической модальности).

Рассмотрим примеры модусного осложнения внешнесинтаксической субъективной модальности — это случаи совместного выражения значений модуса и авторизации.

3. Модусные осложнения внешнесинтаксической субъективной модальности: Авторизация и модус.

3.1. Аксиологический модус.

Модусная оценка может быть выражена внешнесинтаксически или с помощью вводного слова. С выражением субъективной модальности совмещается аксиологический модус: а) *Если бы он решил хотя бы одну задачу части «С»!* = Он не смог решить ни одной задачи, и я считаю, что это плохо. В предложении б) *К моему счастью, все остались живы.* — совместно выражаются значения авторизации и модуса. = Я счастлив, потому что все остались живы. Аналогично: *К сожалению / к несчастью, он не выполнил работу в срок*¹.

3.2. При передачи «чужой» речи авторизационные конструкции могут быть «нагружены» значением персуазивности. Так, сомнение или несогласие выражается в предложении: *Бытует мнение / многие думают, что в Америке жизнь лучше, чем у нас.* — модальная рамка: «Но это не так; я с этим не согласен»; *Якобы Петра видели в городе.* — модальная рамка: «Кто-то говорит, что видел, но я не верю этому».

4. Модусное осложнение внутрисинтаксической модальности. Синтаксическая фразеология.

Наиболее глубокая, на наш взгляд, связь модальности и модуса наблюдается в синтаксических фразеологизмах, преимущественно относимых к зоне внутрисинтаксической модальности. В синтаксических фразеологизмах модальность выражается с помощью порядка слов и морфологических форм глагола. Ср.:

— Модус сожаления: *Неужели отцу завтра работать?*

¹ Ср. полипропозитивное полисубъектное предложение, где наречие «плохо» выражает оценочный модус: *Плохо, что он не выполнил работу в срок.* «Авторство» оценки принадлежит говорящему, он выступает в роли субъекта модусной оценки. Может возникнуть необходимость в уточнении «точки приложения» модусной оценки: «Плохо для кого, для говорящего или для субъекта действия, или для других?». Ср.: А: — *Плохо, что ты не пойдешь со мной гулять.* В: — *А я так не думаю.*

— Модус несогласия: *Кто здесь работает? Ты что ли?* = То, что ты делаешь, **нельзя** назвать работой.

— Модус удивления или сомнения в необходимости совершения действия: *Разве кто-нибудь работает?* = Никто не работает, и следовательно, мне **можно** не работать. *Завтра никто не работает.* = Завтра **не нужно** идти на работу.

— Модус необходимости: *Завтра рабочий день.* = **Надо** работать. *Все работают* = Тебе тоже **надо** работать.

— Модус необходимости, долженствования: *Я да не сделать? Ни за что!* – модальная рамка: «**Я не могу** не сделать, **должен** сделать».

— Модус возможности: *За чем дело стало?* — в значении «можно сделать».

— Модус невозможности: *Считать не пересчитать звезд на небе* = «**невозможно** пересчитать». *Где тебе сделать!* — в значении «**не можешь, слабо!**»; *Так он тебе и дал! Жди!* — для **отрицания возможности**: «не даст, и не надейся».

Разнообразные и зыбкие, модусные смыслы ускользают от внимания учащихся, что создает существенные помехи в коммуникации. Модусными модификациями предложения со значением «невозможности» являются синтаксические фразеологизированные конструкции:

1) N₃ (лицо, зооним) + не до N₂, где N₂ – имя существительное со значением действия, состояния, другого лица или зоонима, моделирующее типовую ситуацию: *Отцу не до сна.* = Отец не может спать. *Сестре не до учебы, она влюбилась.* *Мне не до уборки.* *Ивану не до рыбалки.* Но проблематично: ~~*Мне не до реки.~~

2) N₃ (лицо) + не привыкать+ инф. НСВ: *Мне не привыкать ждать.* (= *Я умею / готов ждать*). Проблематично, если в форме N₃ стоит зооним: [?]*Собаке Жучке было не привыкать мерзнуть и голодать.*

3) N₃ (лицо, возможен зооним) не + инф. СВ результативного глагола: *Мне не уснуть.* = *Я не могу уснуть*; *С тобой не поспорить / не поспоришь* = *Я не могу поспорить с тобой / Никто не может поспорить с тобой.*

4) Сильное управление с N₅: *С ним каши не сварить / не сваришь.* = *Я думаю, что с ним мне не получится договориться / никому не получится договориться.*

Очевидно, что модусные осложнения системны и потому предсказуемы, однако их методическое преломление остается важной лингводидактической задачей. Сегодня накоплен богатый фактический материал, позволяющий делать выводы о прагматических условиях употребления речевых средств. При имплицитном выражении модуса способом его экспликации должна быть «модальная рамка».

Изучение имплицитированного предложенческого модуса имеет важное значение для функционально-коммуникативной грамматики.

Умение правильно выражать и понимать предложенческий модус является неотъемлемой частью лингвистической и — шире — коммуникативной компетенции [Грайс, 1985]. Инофон, владеющий русским языком на профессиональном уровне, должен распознать иллокутивную силу фразы: «*А не пойти ли нам в кино?*», отличить модус угрозы: «*Шел бы ты отсюда*» от модуса желательности: «*Пришел бы ты пообедать*», значение «вероятность» в высказывании с глаголом неконтролируемого действия: «*Он не должен был устать / заболеть / погибнуть*» от значения деонтической модальности: «*Он не должен был молчать / так говорить / уходить из семьи*». Средства выражения модуса должны быть представлены в словарях и грамматиках для иностранцев.

4. Персуазивность и категория авторизации

Персуазивность представляет собой диктумное, а не модусное, содержание и на этом основании выведена¹ из ФСП модальности на том основании, что авторизирующая часть представляет собой диктум основной пропозиции высказывания и всегда может быть развернута в самостоятельную пропозицию. Ср.: *По мнению Ивана, это дорого. По словам Ивана, это дорого. Если верить Ивану, это дорого. = Иван говорит, что это дорого.* Аналогично: *По-моему, ты не прав (= Я считаю, что ты не прав).* Авторизация указывает на источник информации и тем самым имеет отношение к оценке истинности или ложности сообщаемой (диктумной) информации.

Категория авторизации пересекает категорию персуазивности (модальности возможности) в ее ядерной зоне. Значениями категории авторизации являются значения «своя или чужая речь», ср.: *Мать дома и Я думаю, мать дома. Петр утверждает, что мать дома. По мнению Петра, мать должна быть дома. По свидетельству очевидцев, стрелял не он. Как сказал В.И. Ленин, «учиться, учиться и учиться».*

В источнике [Всеволодова, 2000] отмечается, что с помощью маркера чужой речи «дескать» выражается «чистая» авторизация («чужая речь»): *Он, дескать, здесь не при чем.* Частным случаем авторизации, видимо, следует считать прямую и косвенную речь, соответствующим образом оформленную синтаксически и пунктуационно. В несобственно-прямой речи имеются случаи взаимодействия персуазивности и авторизации, когда говорящий указывает на ненадеж-

¹ Первоначально в книге [Всеволодова, 2000] категория авторизации включалась в зону модальности 1.2. вместе с персуазивностью.

ность источника. Такие случаи, в силу своей конвенциональности, нуждаются в объяснении. В примере 1. *Он сказал, что будто бы в школе вечер* «будто бы» имеет пресуппозицию (модус): «Он сказал, что вечер в школе, но я этому не верю». В примере 2. *Он якобы не придет* модус можно сформулировать так: «Я не отвечаю за достоверность информации». Авторизация и персуазивность: *Я верю / убежден, что он вернется* (уверенность).

Пока не ясно, можно ли отнести к авторизации различные указания на наблюдателя: *Было видно, как стремительно приближался смерч. Надвигалась гроза. Повсюду слышались голоса птиц. Пахло весной.* Возможно, это периферия поля авторизации.

С фигурой говорящего (наблюдателя) связаны явления, о которых писала Н. Д. Арутюнова [Арутюнова, 1999, с. 848–862] в связи с анализом стиля Ф. М. Достоевского. Рассматривая примеры с *как-то* и *как бы*, она отмечает важные смысловые различия, ср.: *Он как-то смутился* и *Он как бы смутился*. «Как-то» выражает неопределенность и расплывчатость значения, указывая на поведенческую реакцию «неклассического» смущения. Ср.: *Он смутился* и *Он как-то смутился*. Употребляя «как бы», говорящий выражает свою неуверенность в том, что это было именно смущение. Для «как бы» подойдет следующая модальная рамка: «Хотя реакция была похожа на смущение, но это было не смущением, а чем-то иным».

Важно показать, что дополнительная пропозиция создает возможности для синтаксических трансформаций, которых нет у моделей с «чистой» персуазивностью. В примерах 1–10 содержится авторизирующая пропозиция: в предложениях 1, 4, 6 авторизация выражена главной частью сложноподчиненного предложения; в 2, 3, 7 — внешнесинтаксически. В примере 8 выражается «чистая» персуазивность. В 9, 10, 11 имеется логическая пропозиция, создающая возможность синтаксических трансформаций модели.

1. *Мама сказала, что придет поздно.*

2. *Как нам сообщили в министерстве, темпы инфляции будут расти.* = *В министерстве нам сообщили о росте темпов инфляции. По нашим сведениям, темпы инфляции вырастут. Мы считаем, что темпы инфляции будут расти. Весьма вероятен рост темпов инфляции.*

3. *Геологи предполагают, что в этом районе есть нефть. По предположению геологов, в этом районе есть нефть. Предположительно, в этом районе есть нефть.*

4. *Проверка показала финансовые нарушения. Из проверки стало ясно, что имели место финансовые нарушения. В ходе проверки оказалось, что были допущены финансовые нарушения.*

Причинно-следственная связь между проверкой и обнаружением финансовых нарушений выражена также в предложениях 12 и 13:

12. *В результате проверки вскрылись финансовые нарушения.*

13. *Проверили и нашли финансовые нарушения.*

Синтаксическим трансформациям иностранных учащихся необходимо обучать. К тому же пропозициональный анализ — это действенный прием достижения правильности понимания и перевода неизосемических конструкций.

6. Выводы по первой главе

Обзор концепций модальности позволил увидеть разноречивость в понимании границ и состава данной категории. Несмотря на различие в существующих трактовках, очевиден ее понятийный статус, следовательно, и необходимость коммуникативно-функционального подхода при описании.

В практических (лингводидактических и переводческих целях) мы считаем наиболее перспективной модель функционально-семантического поля модальности, которой и будем придерживаться. Согласно принятому нами подходу, модальность выражается внешнесинтаксически и внутрисинтаксически. Модальные показатели внешнесинтаксической модальности (М 1) — формы наклонения глаголов и средства персуазивности (лексические единицы, выражающие разную степень уверенности): *очевидно, возможно, может быть* и др. и содержащие их синтаксические конструкции. Модальные показатели внутрисинтаксической модальности (М 2) входят в состав составного глагольного или именного сказуемого и составляют грамматическую модификацию предложения-высказывания.

В зоне М 1 внешнесинтаксической модальности находится 1.1 — объективная и 1.2 — субъективная модальность (персуазивность). Средства персуазивности всегда осложняют пропозициональную структуру высказывания, выражаясь самостоятельной пропозицией. Ср.: *Он, возможно, все же придет.* = *Возможность того, что он придет, сохраняется.* **Надеюсь / мне кажется, он придет.** = *Еще есть надежда на его приход* = *на то, что он придет.* **К счастью для нас, преподавателя не было.** = *Преподавателя не было, мы были этому рады.*

В сфере 1.1.1 — объективной модальности реальности лежат все грамматические значения изъявительного наклонения, включая значение будущего времени (*Буду рядом — позвоню*). В зоне 1.1.2 — ирреальности лежат значения потенциальности, гипотетичности, контрфактивности (*Позвони! Позвони он... Ах, если бы я ему позвонил...*).

Внутрисинтаксическая модальность (М 2) не затрагивает количество пропозиций. Ср.: *Отцу не до сна.* = Отец не может спать. *Отцу не уснуть.* = Отец не может уснуть. *Мне не привыкать работать.* = Я готов работать. *С тобой не поспорить / не поспоришь* = Невозможно спорить с тобой. *С ним каши не сварить / не сварить.* = Я думаю, что с ним договориться не получится.

Возможность и характер синтаксических трансформаций предложения определенно зависит от характера логической модальности, которую учащиеся должны уметь правильно определять. Внутрисинтаксически выражаются разнообразные логические виды модальности: алетическая, эпистемическая, деонтическая. В силу лексико-семантической вариативности модальных операторов со значением «возможность» и «необходимость», разные виды логической модальности в русском языке выражаются одним и тем же оператором, а в силу синонимии языковых средств для выражения одного и того же значения модальности в русском языке используются разные модальные операторы.

Фундаментальная задача лингводидактики состоит в создании активной грамматики для говорящего и для слушающего¹. Эта задача не может быть решена без формулирования операциональных правил грамматики, позволяющих инофону строить корректные высказывания на русском языке. Такая грамматика должна охватывать все средства русского языка, причем требуется системное, функционально-семантическое описание языковых категорий и формирующих их средств.

Подчеркнем, что в направлении функционально-коммуникативной (педагогической) модели языка единицей обучения признано не просто предложение, а предложение, включенное в коммуникативную парадигму, то есть предложение-высказывание, отвечающее на латентный (скрытый) вопрос. Специфика лингводидактического описания языка для инофонов состоит в его направленности на выявление самых различных коммуникативных факторов и языковых механизмов их реа-

¹ Вслед за П. Грайсом на современном этапе данную проблему вновь поставил И. Г. Милославский [Милославский, 2002].

лизации, меняющих облик сообщения, и на активное овладение данными языковыми механизмами.

При коммуникативном подходе к обучению иностранному языку учащимся предъявляются средства выражения внеязыковых смыслов, концентрически (от простого к сложному), организованные по семантическому принципу. В основе коммуникативной парадигмы предложения, как известно, лежит понятие его синтаксического поля, предложенное Г. А. Золотовой.

В синтаксическом поле предложения оказываются высказывания с разными типами модальности: 1.1.2 — внешнесинтаксической объективной реальной («хочу») и ирреальной (сделал бы) и 2 — внутрисинтаксической («надо»), а также транспозиции, в том числе осложненные модусом. К внешнесинтаксической модальности относим предложения с формами повелительного наклонения или инфинитива, выражающими интенцию требования: *«Пусть Петя купит мне машину, ведь он может купить мне машину!»*; *«Хочу, чтобы ты купил мне машину = ты должен купить мне машину = купи мне машину = как насчет того, чтобы купить мне машину? = как ты смотришь на то, чтобы купить мне машину?»*. Категорическое требование может формулироваться с использованием инфинитива: *Немедленно купить мне машину!* и с использованием транспозиции (грамматического переноса) формы совершенного вида глагола в прошедшем времени: *И чтобы купил мне машину!* Сослагательное наклонение используется для выражения интенции упрека: *Мог бы и купить мне машину* (= все еще не купил) и значения упущенной возможности: *Если бы купил мне машину*. Конечно, это периферия поля модальности, но и она должна быть учтена.

ГЛАВА 2

ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КАТЕГОРИЗАЦИИ ВНУТРИСИНТАКСИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ

1. Логические виды внутрисинтаксической модальности и их языковое представление

Специфика лингвистической категории модальности состоит в том, что она отражает то, чего фактически нет в мире природы — человеческие представления о должном, возможном, необходимом и желательном. В логическом смысле это модусные значения, для которых нет денотата, диктума. Вместе с тем, логическая модальность является важнейшей языковой (сигнификативной) категорией, организующей категорию внутрисинтаксической модальности на универсально-языковом уровне.

Смыслы, входящие во внутрисинтаксическую модальность, широки и диффузны [Книга... 2004, с. 607], с чем и связана максимальная межъязыковая интерференция в исследуемом фрагменте грамматики. Категоризуя модальные значения, мы остаемся в области сигнификативных смыслов, вступающих в сложное взаимодействие в рамках предложения-высказывания и текста. Вероятно, данную категорию надо рассматривать как естественную (о естественных категориях см. работы Л. Витгенштейна, Э.Рош [Rosh, 1978], Дж. Лакофф [Лакофф, 2004]), смирившись с относительной нечеткостью или несоразмерностью ее деления. Тем не менее, для прикладных нужд преподавания иностранных языков важно представлять модальные значения в упорядоченном виде, максимально полно описывать способы выражения и условия дистрибуции операторов внутрисинтаксической модальности, чтобы соотнести их со способами выражения аналогичных значений в языке студента (китайском языке).

Лингвистической универсалией следует признать логический тип модальной ситуации. В логике принято выделять (I) эпистемическую модальность (М. возможности) и (II) аподиктическую¹ модальность (М. необходимости). Третий тип модальных значений — аксеологическая модальность (оценочная) — не представляет интереса для логики, поскольку оценка всегда носит субъективный характер, и потому оценочные суждения не могут быть верифицированы (то есть

¹ От греч. *apodektikos* — неопровержимый.

им нельзя приписать значение истинности или ложности), что делает логические операции с ними бессмысленными.

Рассмотрим эпистемическую и алетическую модальности с точки зрения языковой действительности.

I. Категория эпистемической модальности, или модальной достоверности (от греч. *epistemos* — познание), выражает в суждении основание принятия решения и степень его обоснованности. За основание вывода принимаются ЗНАНИЕ И ВЕРА.

Эпистемическая необходимость устанавливается на основе законов природы и общества, выражающих регулярность или повторяемость реальных событий или процессов. Сюда отнесем необходимость, связанную с физической природой человека — необходимостью питаться, отдыхать, лечиться и т. п.: *Люди должны помогать друг другу, потому что каждый из нас нуждается в поддержке другого. Человек должен есть и спать, укрываться от холода. Человек имеет право на жизнь.*

В онтологическом смысле эпистемическая М. необходимости — это сфера обусловленности. Она отображает такое отношение между объективными событиями реального мира, при наличии которого одно событие неизбежно вызывает другое событие или влияет на него, ср. знаменитое высказывание И. Канта: *«Если бы Бога не было, его бы следовало выдумать»*.

Языковыми средствами обусловленности являются сложноподчиненные предложения с обстоятельственными придаточными (значения причины, условия, следствия, цели, уступки) и их простыми полипропозитивными модификациями с производными предлогами и союзами «при условии чего / того, что...», «на основании чего / того, что...», «по причине чего / того, что...» и т. п. Эту зону не рассматриваем, так как к языковой модальности прямого отношения она не имеет.

Эпистемическая модальность на языковом уровне выражается как — внешнесинтаксическая объективная М. (*Солнце взойдет в 5 часов 15 минут*);

— внешнесинтаксическая субъективная М. (*Солнце, разумеется, взойдет*);

Примечание. Достоверные, или достаточно обоснованные суждения, как правило, не нуждаются в средствах выражения модальности и лишь в исключительных случаях, связанных с развертыванием аргументирующего дискурса, они могут сопровождаться вводными

словами «очевидно», «конечно», «бесспорно», «действительно» и пропозициями «само собой разумеется» и т. п.

— внутрисинтаксическая М. (*Солнце должно взойти в 5 часов 15 минут*). Оператор модальности «должен», выражающий эпистемическую М., используется, когда отправителю сообщения бывает необходимо выразить неизбежность события или явления: *Затмение Солнца произойдет / должно произойти в 12 часов по местному времени*. Поскольку положение дел в природе не зависит от воли мыслящего субъекта, трансформ со словом «хочу» едва ли уместен: **Я хочу, чтобы солнце взошло в 6.15*; ср. нормативные волонтивные высказывания относительно погоды, прогноз которой всегда допускает ту или иную степень вероятности — о возможности дождя, или снега, или ясной погоды: *Я хочу, чтобы на Новый год пошел дождь / снег / стояла солнечная погода*.

Примечание. Интересно, что в китайском языке с помощью слов 要 yào (得 dei) — «должно совместно с отнесенностью предложения-высказывания к временному плану будущего» в данном контексте выражается внутрисинтаксическая модальность: «будет вставать»: 太阳 要 (得) 5 点一刻出来。 Tàiyáng yào (děi) 5 diǎn yīkè chūlái. — буквально: Солнце встанет...

II. Категория аподиктической М., в свою очередь, подразделяется на два значения:

- 1) деонтическую М. Необходимости (от греч. deontos — должное);
- 2) алетическую М. Возможности (от греч. Aletheia — истина).

В логике модальных суждений существуют теоремы и правила перехода с операторами необходимости и возможности: ‘необходимость’ может быть описана через ‘невозможность’, ср.: необходимо — это то, что не может не быть. Язык отражает данное явление структур человеческого сознания. Кроме того, в языковой действительности нарушается симметрия эпистемической (знание, вера) и аподиктической (необходимость и возможность) модальностей: недостоверные (недостаточно обоснованные) суждения являются возможными, то есть аподиктическими.

1. Категория деонтической модальности

Деонтическая необходимость находится в сознательно-волевой сфере личности, по источнику может быть внешней или внутренней.

Внешняя деонтическая М. утверждает необходимое как предписанное со стороны других лиц, направлена на адресата сообщения. Средством выражения такой деонтической модальности служат лек-

семьи *обязан, должен, надлежит, не вправе, имеет право, может/не может*. Например: *Ты должен вовремя приходить на работу / мыть руки перед едой / заработать много денег / вырастить сына, посадить дерево, построить дом... Студент не может приходить на занятия в спортивной форме*.

Внешняя деонтическая модальность необходимости реализуется как требование или запрет, выражается в побуждающем речевом акте нормативного предписания и приказа: *Не курить. Курить запрещено / запрещается*.

Внутренняя деонтическая М. исходит от субъекта под действием присвоенных им правил и норм общественной жизни (*надо, нужно, должен*), имеет самоадресацию.

2. Категория алетической модальности утверждает связь предиката с субъектом предложения, вытекающую из природы, существа самого субъекта. Это выраженная в суждении в терминах необходимости / случайности либо возможности / невозможности информация о логической или фактической детерминированности (обусловленности) суждения [Кириллов, 2004].

Недостаточно обоснованные (проблематичные) суждения нуждаются в модальных операторах со значением степени вероятности, предоставляемых естественным языком в большом количестве: *должно быть, по-видимому, я убежден, уверен, склоняюсь к мысли, наверное, возможно*, функционирующих в качестве вводных слов, и других наречий, которые не являются вводными словами и позволяют шкалировать степень вероятности от «малой» до «высокой». Ср.: *В пустыне ночью можно замерзнуть. В северных широтах летом возможен снег. Он наверное придет*, где в коммуникативном фокусе наречие «наверное» = «наверняка» («точно, обязательно, должен приехать, обещал»), и *Он, наверное, придет / Наверное, он придет / Он придет, наверное* = «с точки зрения говорящего выражается возможность, вероятность приезда». Аналогично: *Иван действительно болен*.

Различие выражаемого смысла определено тем, что слова *возможно, может быть, не исключено, допускается* и другие являются показателями суждений: а) о фактической или б) логической вероятности.

Фактическая вероятность выражена в синтаксической позиции сказуемого (предикативного признака): *Землетрясение в Европе возможно* (латентный вопрос уточняющего типа: ответ «да» или «нет»). *Возможно землетрясение в Европе* (латентный вопрос дополняющего

типа: ‘Что возможно, чего ждать?’). *Землетрясение возможно и в Европе* (латентный вопрос дополняющего типа: ‘Где ещё возможно землетрясение?’). В терминах Ш. Балли это диктум о модусе.

Логическая вероятность выражена в синтаксической позиции вводного слова, когда указанные средства функционируют как маркеры персуазивности, ср.: *Возможно, в Европе случится землетрясение. [Почему не летают самолеты в Италию?] Возможно, в Европе забастовка. Должно быть, он сегодня приехал / придет. Не исключено, что Иван защитит диплом на отлично. Должно быть, это так. Должно быть, моя книга понравится коллегам. Возможно, он еще придет. Может, он все-таки придет? Допустим, он может купить машину. А купит ли? Наверное, Оля неплохо шьет. Во всяком случае, она сама сшила себе платье. Возможно, скорее всего, так и было.*

В случае обусловленности имеет место импликация (вывод по схеме «если А, то В»): *При таких тучах должен пойти дождь. Судя по черному языку, эта собака должна быть злая. Ребенок рано начал читать, значит, он должен быть умным. Возможно, будет дождь / не будет дождя. Моя книга должна понравиться коллегам = Я надеюсь, что...; Я хочу, чтобы... = **Должно быть**, моя книга понравится коллегам.*

Средства выражения степени уверенности-неуверенности говорящего, формируют лингвистические категории персуазивности (очевидно, вероятно, должно быть, как правило, возможно, проблематично и т. п.) и авторизации (*по-моему, по словам Петра, как сказал наш учитель...*).

III. Категория аксиологической, или оценочной модальности.

Этот вид модальности подразделяется на оценку с точки зрения нормы говорящего, или рационально-логическую (1) (*хорошо — плохо; правильно — неправильно; полезно — вредно: Курить — вредно*), и эмоционально-оценочную оценку (2): *прекрасно — безобразно; нравится — не нравится*. К аксиологически оценочным мы склонны относить глаголы *люблю — не люблю, хочу — не хочу*.

Предложения-высказывания с аксиологической оценкой, как правило, содержат модальную рамку, и значит, такие предложения полипропозициональны и полипредикативны: *Хорошо, что он приехал = Он приехал, и [я думаю, что] это хорошо. Плохо, что она не пришла = Она не пришла, и [для меня (я считаю, что)] это плохо*. Та часть предложения-высказывания, которая содержит оценочное суж-

дение, — это **модус о диктуме** (об утверждаемом во второй части реальном или воображаемом факте, положении дел и т. п.).

Полагаем, что на языковом уровне (то есть как функционально-семантические поля) необходимо выделить семантическую (онтологическую) категорию ‘Волюнтивность’, формирующую собственное ФСП. В категорию волюнтивности включаем значения ‘*желательность*’, связанное с ‘*намерением*’ (*хочу; буду/не буду*) vs. ‘*нежелательность*’ (*не хочу; не буду*). Второй член оппозиции реализует смыслы «вопреки».

Значения ‘необходимости-случайности’ (*надо/не надо, нужно/не нужно*) также связаны с волюнтивностью: чаще всего желательно то, что внутренне необходимо; однако возможны случаи, когда внешне необходимое идет вразрез с волей субъекта: *он не хотел, но ему пришлось...*

В зоне внутрисинтаксической модальности необходимости и возможности проводим разграничение по признаку «**объективированная / субъективированная**» модальность, отдавая себе отчет в несовершенстве предлагаемого нами термина. Деонтически предписанная необходимость является внешней по отношению к личности, однако личность способна присваивать выработанные этикой нормы и делать их основой своей нравственности.

Объективированной будем считать М. необходимости / ее отсутствия, вызванную факторами физического и морально-этического характера, и М. возможности / невозможности, обусловленную свойствами, приписываемыми объектам мира Действительное.

Субъективированная модальность лежит в сфере волюнтивности (я хочу — мне надо), включает каузирующие акты волеизъявления: требование, приказ, запрет, совет. С необходимостью соотносятся значения «требование» и «запрет»¹, в том числе по отношению к самому себе. Значение «разрешение» войдет в сферу «возможного».

I. К объективированной М. относим значения:

1. Эпистемической М. (необходимости, основанной на знаниях об устройстве Мироздания и законах Вселенной: *Грязные фрукты есть опасно = нельзя. Здесь глубоко, купаться не стоит. В шторм*

¹ Ранее было оговорено, что мы будем использовать термины «объективированно» и «субъективированно необходимое», чтобы избежать слов «объективный» / «субъективный», занятых для обозначения типов модальности с точки зрения способов их языкового выражения (В. В. Виноградов, Г. А. Золотова).

купаться нельзя. Чтобы жить, человек должен есть, пить и спать. Солнце не может светить ночью. Навоз нельзя превратить в золото.

2. Аподиктической М.

2.1. Деонтической М.

Деонтическая ‘необходимость’ и ‘невозможность’ связана с «общественным договором» — моральными, правовыми и иными нормами, реализуется в значениях ‘необходимость’ и ‘случайность’.

2.1.1. М. необходимости выражается в форме предписания и запрета на иное: *Гражданин США не может не платить налоги в РФ, в то время, когда он является резидентом РФ. Гражданин должен соблюдать закон своей страны. Я / Ты должен платить налоги/ соблюдать законы/ работать на благо Родины.*

2.1.2. Деонтическая М. случайности равнозначна возможности: *Гражданин России может не соблюдать закон США, если не проживает на территории США (разрешено).*

2.2. Алетической М.:

2.2.1. М. возможности: *Можно оставить вещи в камере хранения, если она открыта.*

2.2.2. М. невозможности: *Чужие письма читать нельзя. Курение в транспорте запрещено. Оставить вещи в камере хранения нельзя, там нет мест.*

Как проявление воли говорящего рассматриваем субъективированную М. — высказывания с иллюкативной силой требования, запрета и разрешения.

II. К субъективированной М. относим значения:

1. Деонтической М.: ‘требование’, ‘предписание’, ‘запрет’: *Ты должен учить уроки. Не разрешаю пойти в кино.*

2. Алетической М.:

2.1. Желательность/нежелательность: *Можем поехать или не поехать на юг. Можем поехать на юг или куда-нибудь еще, как захотим.*

2.2. Разрешение: *Тебе можно пойти гулять, я разрешаю. Можешь погулять. Ты можешь приходить ко мне, когда захочешь. И не вздумай меня обманывать!*

Значения разрешения и запрета реализуются и как «само-разрешение» (*я могу это себе позволить, мне так было можно*) и самозапрет (*я не могу этого себе позволить*). Это зона пересечения волюнтивности и внутрисинтаксической

На основании изложенных логических и семантических (онома-сеологических) критериев разбиения далее представим структуру

каждой семантической зоны в категории внутрисинтаксической модальности. Мы исходим из того, что вся внутрисинтаксическая модальность является объективной.

Примечание. Напомним, что к субъективной модальности в отечественной традиции (В. В. Виноградов и др.) относятся средства персуазивности — все способы выражения говорящим оценки объективного содержания предложения со стороны его достоверности/недостоверности. Средствами персуазивности выступают вводные слова со значением той или иной степени уверенности и неуверенности (вероятно, может быть, скорее всего и др.). С категорией персуазивности взаимодействует авторизация (*я считаю, мне кажется* и т. п.)¹.

Рассмотрим систему значений внутрисинтаксической модальности в зоне «возможность-невозможность».

2. Структура значений внутрисинтаксической модальности в русском языке

2.1. Зона «Возможность-Невозможность»

Возможность — это родовое понятие. Толкование понятия «возможность» свидетельствует о его объективной семантической сложности. Прилагательное «**возможный**²» реализует ряд значений: 1) такой, который можно осуществить (обычно при наличии определенных условий, при благоприятных обстоятельствах); 2) такой, который может произойти; 3) такой, который имеется в наличии или может быть представлен, допустимый, мыслимый.

Очевидно, данное микрополе имеет два центра: для положительного и отрицательного модусов. Смысл термина «возможность» наиболее привычно (эксплицитно и в то же время недифференциро-

¹ Заметим, что в последнее время появляются работы, рассматривающие персуазивность как категорию дискурса и включающие в нее и другие — риторические и художественно-выразительные — средства воздействия на адресата.

² В Толковом словаре Т. Ф. Ефремовой слово «возможность» определяется так: возможность (1) 1. Допустимость, осуществимость чего-л. (обычно при наличии каких-л. условий). 2. Способность чего-л. возникнуть и существовать при определенных условиях, стать действительностью (в философии); (2) 1. Наличие условий, благоприятных обстоятельств и т. п., способствующих осуществлению чего-л.; 2. Удобный случай, благоприятное стечение обстоятельств для осуществления чего-л. Значение формы слова во множественном числе — «**возможности**» — в том же словаре определяется как «(1) Средства, имеющиеся в чьем-л. распоряжении; (2) Природные способности, задатки кого-л.

ванно) выражают слова *мочь* — и *можно* — *возможный* — *возможно* — *возможность* и их отрицательные антонимы: *не мочь* и *нельзя*; *невозможный* — *невозможно* — *невозможность*. Будем считать данные слова центром лексического поля возможности, а содержащие их синтаксические модели — центром ФСП «возможность-невозможность» в русском языке.

В поле «возможность» И. П. Слесарева [Книга о грамматике, 2004, с. 607] предложила выделить следующие значения:

1) реальность — осуществимость;

2) вероятность — предположительность — потенциальность — допустимость — позволительность — разрешение.

Это свидетельствует о межкатегориальных взаимодействиях *возможности* и *необходимости*, *возможности* и *волюнтивности*. Средства выражения модальности «необходимость-ненужность или случайность» диффузны по значению и могут быть в ряде случаев взаимозаменяемы. Относя значения внутрисинтаксической модальности к объективной модальности, будем помнить слова В. А. Белошапковой о том, что значения *возможного*, *необходимого* и *желательного* входят в «обязательный минимум субъективных¹ значений» [Белошапкова, 1999, с. 771].

Конкретное, ситуативное значение модального оператора «можно» и личных форм глагола «мочь» определяется в рамках предложения-высказывания, выражает различные значения логической модальности.

Очевидно, что возможность вызвана определенными условиями; возможность превращается в реальность, «умирая» как модальность возможности, как только действие осуществляется. При отсутствии соответствующих условий возможность не возникает, и сознание мыслящего субъекта фиксируется на невозможности достижения результата. Говорящий субъект оценивает реальность с точки зрения условий возможности или невозможности. Такая оценка является актом интерпретации реального положения дел и в определенной степени обусловлена «картиной мира» человека: как известно, тот, кто хочет, ищет возможности, кто не хочет, ищет оправдания.

¹ Под субъективными значениями понимаются значения, составляющие категорию персуазивности, которая включает в себя средства оценки говорящим степени достоверности денотативного содержания высказывания. Термин «субъективная модальность» ввела в научный оборот Г. А. Золотова.

Возможность/невозможность выполнения действия порождаются ситуациями разных логических типов. Объективированная возможность/невозможность имеет внешний источник — фоновые знания говорящего о положении дел в мире «действительное» или внутренний источник в виде уверенности и веры. Деонтическая норма часто осложняется аксиологической оценкой говорящего, выраженной имплицитно или эксплицитно: *Так с друзьями поступать нельзя. Чужие письма читать некрасиво. В одиночестве нормальные люди не пьют, только алкоголики.*

Субъективированная возможность/невозможность имеет внутренний источник — волюнтивную сферу говорящего, его «хочу-могу-буду» и «разрешаю-запрещаю».

ВОЗМОЖНОСТЬ

Таким образом, будем различать:

1. Объективированную М.

1.1. Эпистемическую¹ М. (истинности-ложности знания: верифицировано-фальсифицировано): *Работу можно было закончить раньше. Договориться с ним можно, спорить с ним нельзя / невозможно/ бесполезно. Мать может молчать неделями.*

2. Алетическую М. возможности-невозможности: *Петр может опоздать.* = (персуазивность): *возможно, он опоздает.* Значение персуазивности — внешнесинтаксическое: *Возможно, зонт не понадобится, так как в это время года в Крыму стоит засушливая погода.*

¹ В. С. Храковский: «эпистемическая модальность — это оценка говорящим степени вероятности данного факта» [Храковский, 2005. С. 162–183].

Существуют различные теории, связанные с представлением категории эвиденциальности, о чем см., в частности, М. И. Межеричкая считает, что эпистемическая модальность имеет зону пересечения с категорией эвиденциальности, и эта зона соотносится со значением указания на источник сообщаемой информации. Мы же называем данное значение эвиденциальности авторизацией и в категорию модальности не включаем. [Межеричкая, 2009. С. 105–107]. Там же отмечается, что в ряде работ, например у Т. Givon, J. Nuyts и Р. Dendale и др., встречается широкая трактовка эпистемической модальности, согласно которой рассматриваемая категория понимается как комплекс информации об оценке степени достоверности высказывания с точки зрения говорящего и информации говорящего об источниках произносимого им высказывания, то есть эвиденциального значения. Мы полагаем, что на языковом уровне эвиденциальность — это в чистом виде категория оценочности:

Так описывать категорию можно, это новый подход. Так описывать категории нельзя, это неверно. Нельзя / не надо / глупо думать, что ты всегда и во всем прав.

3. Деонтическую М. К объективированной модальности этого типа относим внешнюю модальность, исходящую не от говорящего. *Спорить с командиром запрещено уставом. Пойти погулять — можно* (мама разрешила). *Купаться — разрешили. Посадка разрешена. Войны нельзя допустить.*

2. Субъективированная внутрисинтаксическая М. Возможности — это зона волюнтивности. Она связана с оценкой события как допустимого в ситуациях:

1) разрешения: *Входите, можно.* = разрешаю;

2) волеизъявления как просьбы:

а) имплицитной — *Мне можно положить еще второго и налить компот* = хочу ещё;

б) эксплицитной — *Можешь читать помедленнее? Я не успеваю записывать* = пожалуйста, читай медленнее.

Отметим, что все типы модальности «Возможность / Невозможность» обслуживаются одним и тем же универсальным модальным оператором — глаголом «мочь» и однокоренным наречем «можно».

Соответственно, М. Невозможности порождается ситуациями этих же трех типов, основным средством выражения служит модальный оператор «нельзя».

НЕВОЗМОЖНОСТЬ

Модальных ситуаций невозможности выявлено четыре типа, по два значения для внешней (объективированной) и для внутренней (субъективированной) невозможности. Начнем со значений объективированной невозможности.

1. Алетическая М. Невозможности представлена в ситуации отсутствия условий, например, в ответах на вопрос: *Почему Наполеон не мог победить Россию?*

2. Эпистемическая модальность невозможности. Говорящий считает какое-либо действие абсолютно невозможным, если оно противоречит его знаниям, жизненному опыту, представлениям о должном или вере.

Подсудимый не мог совершить это деяние, так как у него есть алиби. Наполеон Бонапарт в 1813 году не мог знать о предательстве Австрии. Наполеон не мог знать, что станет с его телом после смерти.

3. Деонтическая модальность невозможности — это

а) запрет со стороны общественных норм морали, закона, жизненного опыта и знаний о мире;

б) модальность самозапрета со стороны лица как вместилища внешнего регулятора — морали и внутреннего регулятора — нравственности: чести, совести, достоинства, долга;

в) запрет, исходящий от другого лица (лиц), в том числе деонтический запрет (приказ).

Инфинитивные модели со значением невозможности

Обратим внимание на употребление форм инфинитива в безличных моделях и форм второго лица в обобщенно-личном значении с отрицанием для выражения эпистемической и деонтической невозможности. Условия распределения данных глагольных форм в этом значении ни в одной грамматике не указаны. Ср.: *Где тут накопить / накопишь* (Inf. СВ) *на квартиру!* Но: *На него где сядешь, там и слезешь*. При неотмеченности **на него где сесть, там и слезть*. Особо частотны конструкции с отрицанием, глагол в форме СВ: *Эти ягоды не есть, они ядовитые!* Нельзя **не съесть*. Видовое распределение форм связано с лексико-семантической группой глагола:

а) глагол физического действия: *разбитую чашку не склеить / не склещишь* (об отношениях). *Эту песню не задушишь, не убьешь / не задушить, не убить*. *Ему же ничего не объяснить / не объяснишь, он и слышать ничего не хочет!* *Былого счастья не вернуть / не вернешь*. *Нас не победить / не победишь*. *Реку не переплыть / не переплывешь, сильное течение*. *В отпуск не поехать / не поедешь, денег нет совсем; В гости и то не пойти!* А также: *не сходить / не сходишь*;

б) глагол речевого действия «говорить»:

С глаголом «говорить» употребляется инфинитив НСВ в деонтическом значении запрета: *О присутствующих в третьем лице не говорить* = не принято, **нельзя** (в этом контексте не используется форма 2-го лица: **не говоришь*). Форма 2-го лица и инфинитива в форме СВ (*Об этом не поговоришь / не поговорить*) указывает на невозможность.

в) глагол-перформатив возможен в обеих формах вида, это эпистемическая М.: *Как тут не возмутиться / не возмутишься!* = *Невозможно не возмущаться / не возмутиться!*

г) Особым образом ведет себя глагол «успеть»: *На самолет нам уже не успеть*. Нельзя НСВ: **на самолет нам не успевать*.

1.2. Деонтический запрет

Деонтический запрет устанавливается с точки зрения техники безопасности, здравого смысла, общественных норм права или морали: *Ягоды не есть, они ядовитые*. Но нельзя в этой же ситуации сказать: **Ягоды не съесть*.

Обратим внимание на распределенность форм глагольного вида инфинитива, с помощью которых можно различить ситуацию субъективированной модальности запрета и объективированной невозможности. В ситуации запрета уместен только инфинитив НСВ: *Пете нельзя давать мороженое, у него ангина.* = *Пете мороженое не давать.* Но невозможно: **Пете мороженое не дать.* 2. *Закон нарушать нельзя.* = *Закон не нарушать!* Но неверно: **Закон не нарушить.* В ситуации объективированной невозможности употребляется инфинитив СВ: 3. *Никому не позвонить, у телефона села батарейка. Фильм не посмотреть, нет интернета.* В связи с грамматикализацией модальных значений данного типа важно различать видовые пары и соотносительные по виду лексемы. 4. *В шторм купаться нельзя, можно погибнуть.* = *В шторм не купаться!* *В шторм не покупаться* — сказать можно, но это не видовая пара, а темпоральновалентный способ глагольного действия со значением ‘недлительно-ограничительного действия’. В примере № 5 приставка *по*— имеет другое лексическое значение «начальная фаза действия»: 5. *В мои года не должно сметь свое суждение иметь* (Грибоедов), то есть «нельзя, невозможно». Неправильно сказать **не должно посметь*.

Второй вектор системы модальных координат «возможное / необходимое / желательное» — это зона «Необходимость vs. Ненужность»¹. Зона «Ненужность» включает частные значения ‘отсутствие необходимости’ и ‘нежелательность’.

2.2. Зона «Необходимость / Отсутствие необходимости»

Лингвометодическая традиция описания поля деонтической модальности необходимости-ненужности изложена в [Книга... 2004, с. 649–651], где, вслед за учебником [Лобанова, Слесарева, 1988]², отмечено девять подзначений деонтической НЕОБХОДИМОСТИ. Назовем их, проиллюстрировав собственными примерами, и дадим собственный комментарий.

1. Необходимость, граничащая с долгом. Это обязанности по закону, служебные, корпоративной этики, семейные, например, *Это*

¹ Аристотель: «...сущее, когда оно есть, необходимо есть; точно так же и не-сущее, когда его нет, необходимо не есть; однако не все сущее необходимо есть, как и не все не-сущее необходимо не есть». (Соч. в 4-х т. Т. 2, с. 102). Георг Вильгельм Фридрих Гегель: «Всё действительное разумно, всё разумное действительно».

² Учебник русского языка для иностранных студентов-филологов: Систематизирующий курс: (3-й год обучения) / Н. А. Лобанова, И. П. Слесарева; под ред. В. Г. Гака. 3-е изд., испр. — М.: Рус. яз., 1988. — 365 с.

является обязанностью лаборанта. Сотрудник должен приходить на рабочее место за полчаса до начала рабочего дня.

2. Общественный и моральный долг человека, предписанный обществом, например: *Защита отечества — долг гражданина.*

Значения пунктов 1 и 2 лежат вне времени, это абстрактное (качественное) настоящее [Всеволодова, 2002, с. 154–155].

3. Действия, которые поручены кем-то или обусловлены обстоятельствами, в том числе планируемые.

Мы думаем, что в 3-м пункте объединены принципиально разные значения модальности: эпистемическая — *Мать должна была прийти с работы, а ее все еще нет.* Модель (*Мать должна была прийти*) является временной модификацией предложения (*Мать должна приехать*), отнесенного к пункту 7. *Все должны быть сыты, поэтому надо / нужно приготовить несколько блюд* и деонтическая: *Проект необходимо / следует / нужно закончить за неделю.* = *Я / ты должен закончить проект...*

4. Необходимые качества, свойства, например: *Учитель должен быть терпелив. От мужчины требуется уверенность. Женщине необходима / нужна защита и опора.* Это также абстрактное (качественное) настоящее время. Существительное, называющее лицо (лиц), не имеет референта, поэтому значения пунктов 4 и 2 можно объединить.

5. Вынужденное действие: *Нам пришлось уйти. Мы вынуждены были уйти. Нам ничего не оставалось, как уйти. Ей приходится работать в две смены.*

6. Предстоящее неизбежное действие: *Отцу дежурить. Мне сейчас выходить.* Считаем, что в лингводидактических целях имеет смысл объединить значения пунктов 5 и 6, это грамматические модификации по оси времени в синтаксическом поле предложения, осложнение прагматическим значением ‘вынужденность’, ср.: *Отцу предстоит / придется дежурить в Новый год.*

7. Вероятное действие или событие: *Он должен приехать сегодня.* Значение для плана будущего (синтаксическое время) допускает трансформацию со значением ‘персуазивность’: *Должно быть, он придет сегодня, завтра у него рабочий день.* Заметим, что в плане прошедшего такого рода трансформация невозможна, а вместо значения ‘вероятность’ выражается значение ‘отрицание факта ожидаемого действия’: *Она должна была прийти в восемь [не пришла].* Ср. с акцентом на модальном операторе: *Она должна была прийти в восемь [и пришла].* Данные импликации нигде не описаны.

8. Действие, которое необходимо совершить в силу внешних обстоятельств: *Я должен, раз обещал*. В этом значении модальные операторы «надо» и «должен» конкурируют, ср.: *Я должен идти, меня ждут, Мне надо идти, меня ждут*. Вместе с тем, полной взаимозаменяемости нет: *Он должен мне позвонить (мы договаривались)*. Но неправильно: **Ему надо мне позвонить, мы договаривались*. Ср.: *Он должен мне позвонить. Это надо ему*. При возможности *Тебе надо было всего лишь мне позвонить... От тебя требовалось всего-то мне позвонить!*

9. Нужда, необходимость, потребность: *Мне нужен хлеб. Надо купить продукты. Я должен купить хлеб, я должен пообедать. Пообедать бы*. На синтаксическом уровне различаются ситуации «необходимость действия» и «необходимость обладания объектом»: модальное наречие «нужно + инфинитив» формирует конструкцию для выражения необходимости действия, а формы прилагательного *нужен, нужна, нужно, нужны* выполняют функцию предиката в синтаксической модели со значением «необходимость обладания». Поэтому значения пунктов 1–9 с точки зрения синтаксической модели — с инфинитивом действия и без него (категория бытийности, посессивности) — целесообразно обобщить в две типовые ситуации (ТС):

1) «оценка действия как необходимого или ненужного» и

2) «оценка объекта мира как нужного или ненужного». Ср.:

1. ТС «необходимость совершения действия»: *Мне надо / необходимо / нужно / требуется / следует уехать на пару дней. Я должен уехать Тебе нужно отдохнуть. Нам нужно поговорить. Взрослым детям нужно жить своей жизнью, отдельно от родителей*.

2. ТС «необходимость обладания объектом»: *Ребенку нужны новые ботинки. Детям нужна своя квартира. Ты мне нужна, выходи за меня замуж*. «Нужность» может выражаться через аксиологический модус, ср.: *Как хорошо, что ты есть у меня!*

Отсутствие жестких границ между необходимостью действия и необходимостью объекта обусловлено, вероятно, тем, что вся наша жизнь подчинена достижению целей, и другой человек может рассматриваться как престижная цель. Целеполагание затрагивает не только материальную сферу: человек стремится к совершению действий, получению новых свойств и признаков, и язык не делает различий между материальными и идеальными вещами. Если ребенку нужны ботинки, это означает, что кому-то надо / необходимо / следует / придется купить ботинки для ребенка; кто-то должен, а возможно, и вынужден купить ребенку ботинки.

Обратим внимание на возможность регулярных трансформаций синтаксических конструкций с операторами необходимости и долженствования:

1. Мужу нужно внимание = Тебе нужно быть внимательней к мужу. = Ты должна быть внимательнее к мужу;

2. Детям нужна своя квартира = Детям нужно помочь с квартирой. Ты должна помочь им с квартирой;

3. Ему нужны деньги = Ему нужно где-то взять денег = Он должен где-то взять денег.

4. Нужны материалы, обладающие сверхпроводимостью. = Нужно создать сверхпроводимые материалы = Ученые должны создать... материалы;

5. Ей нужна мудрость и терпение = Ей нужно быть мудрой и терпеливой = Она должна научиться мудрости и терпению = Она должна стать мудрой и терпеливой.

6. Женщине нужен ум = Женщине нужно быть умной / обладать умом. Женщина должна быть умной.

В зоне деонтической модальности имеется оппозиция «Необходимое (должное, деонтически предписанное) vs. Не необходимое (ненужное)». Должное обычно связано с аксиологическим модусом «хорошо». Ср.: Женщине нужна любовь, а мужчине поддержка. О родителях нужно заботиться.

В контексте отрицания значение 'отсутствие необходимости' реализуется как 'ненужность' или 'случайность' и конкретизируется в значениях:

— 'не нужно, неправильно, вредно' (*Не надо печалиться*);

— 'не необходимо' (*Мне не нужны твои обещания*),

Как «диктум о модусе» выражается отсутствие необходимости, осложненное оценочностью (аксиологическим модусом): *Есть на ночь вредно. Радость угодна Богу = нужна, полезна. Мне все равно. Ему это говорить бесполезно. Нет смысла стараться. Страдание бессмысленно.*

Как внутрисинтаксические, вражаются значения:

1. Ненужность как возможность иного (случайность, частный случай картины мира)

— разрешение не выполнять действие. *Можно не писать реферат = не обязательно писать. Ты не должен делать эту работу, это не входит в твои функциональные обязанности!* = можешь не делать.

Тебе присутствовать не надо / не нужно / не необходимо / не требуется = Тебе можно не присутствовать;

— запрет нежелательного, ненужного действия, поведения, нарушающего моральные нормы. *Ты не должен так себя вести. Не следует грубить учителю.*

При помощи отрицания «не» выражается значение «запрет», которое находится в оппозиции к значению «разрешение» и вместе с ним относится к волюнтивной сфере лица: «не должен» и «не следует» и др. Есть и синтаксический фразеологизм, выражающий негодование говорящего по поводу нарушения морально-этических норм: «*Как ты смеешь!*».

Примечание. Заметим, что всякий запрет субъективен, так как исходит от говорящего и основан на его представлениях о «целесообразном» и «правильном», в том числе на моральных нормах, как они понимаются говорящим. Речевой акт запрета содержит, как правило, деонтический запрет, «замаскированный» под объективированную модальность: не «Я запрещаю», а «Ты не должен».

Лексическими средствами выражения положительного модуса для значения «внутренней необходимости» выступают слова «должен», «хочу», «нужно», «надо», «буду», «следует», «необходимо» и другие. Отрицательный модус выражают слова «не хочу» «не нужно» «не надо», «не буду»; «не следует», «запрещаю», и другие, однако, несмотря на универсализм средств выражения, семантическое подобие в зонах «необходимость» и ее отсутствие не наблюдается.

Утвердительным предложениям со значением необходимости (*Тебе обязательно надо приехать. Ты должен приехать*) соответствуют отрицательные предложения со значением «ненужность, отсутствие необходимости» (*Тебе не обязательно приезжать. Ты можешь не приезжать*). Заметим, что фраза (*Ты не должен приезжать*) имеет смысл запрета.

Отметим, что симметрия в структуре категории «Необходимость / Отсутствие необходимости, случайность» исключена. В структуре данной категории векторы деонтологии и возможности пересекаются. Необходимое (*не может не быть = должно быть*) противопоставлено в сознании случайному (*не должно быть; может не быть, а может и быть*), нужное (*должно быть*) противопоставлено ненужному, необязательному (*может не быть*), ненужное, вредное — должному (*не должно быть = должно не быть*).

Подчеркнем, что отрицательный модус необходимости содержательно богаче положительного модуса: отсутствие необходимости интерпретируется двояко: как значение ненужности (*Не приезжай, не надо*), что равнозначно возможности не совершать действие (*Можешь не приезжать, но если захочешь, то приезжай*), или просьба / запрет (*Не уходи, побудь со мною* (Н.Зубов). *Не приходи больше!*). Высказывания типа «*Такого безобразия быть не должно!*» указывают на нарушение эпистемической нормы и означают, что «*должно быть иное*».

Принятый нами логико-семантический подход позволяет структурировать значения внутрисинтаксической модальности «Необходимость/ее отсутствие» так, как представлено ниже.

НЕОБХОДИМОСТЬ

1. Зона объективированной необходимости включает модальные ситуации разных логических типов:

1.1. Эпистемическая объективированная необходимость — это закономерное или неизбежное следствие из наличного состояния дел, вывод на основе знания свойств и иных характеристик объектов в мире. К данному типу относим выражение закономерного или запланированного действия с использованием модальных слов со значением долженствования: *Вебинар должен начаться через пятнадцать минут*. В сущности, модальные средства в таком случае являются избыточными, и аналогичный смысл передается изъявительным наклоном глагола в значении ближайшего будущего: *Вебинар вот-вот начнется; Новый год уже через час наступит; Солнце взойдет в 6.34*.

Синтаксическая трансформация с использованием персуазивности возможна в случае *Он должен успеть, у него было достаточно времени, чтобы приехать вовремя.*: = *Я уверен, что он успеет. [Вывод из посылки 'обычно / всегда бывает так']*. В плане прошедшего времени выражается неизвестность относительно истинности факта действия: *Они должны были прилететь вчера [но рейс задержали. Или: мне неизвестно, прилетели ли они]*.

1.2. Деонтическая объективированная необходимость — это долг, этическая сфера человека. *Надо уважать старших*.

Источниками необходимости такого рода служат, с одной стороны, — закон: *Каждый гражданин обязан защищать свое Отечество*; с другой, — моральные и нравственные требования говорящего к себе, к другим людям и к миру, например: долг, обязанность, установленные правила коммуникации — словом, все то, что составляет предмет воспитания человека как личности: *Она должна была рас-*

сказать мне об этом, а она не сделала этого = Она не выполнила долг или нарушила правила. *Вы нам очень помогли, мы должны поблагодарить вас* (= мы чувствуем наш долг) *Он должен извиниться*.

Таким образом, микрополе «объективированной необходимости» включает логическую необходимость — значение ‘неизбежность’ и деонтическую необходимость — значение ‘долженствование’. Неизбежным является то, что не может не осуществиться (это сфера объективированной — эпистемической модальности), а должным — то, что следует из «внутреннего закона» (это сфера деонтологии) человека, его морали и нравственности, либо предписано обществом в форме внешнего закона или повеления, является требованием другого лица и принято лицом как субъектом модальности.

2. Деонтическая субъективированная необходимость — это волюнтивность говорящего, которая выражается в речевых актах, явно или имплицитно содержащих интенцию каузации Я хочу, чтобы ты был каким или делал что как): *Будь смелым. Защищай слабых. Ты должен быть лучше всех. Я должен / хочу тобой гордиться*. Реализуются как ‘**желательность**’ (*хочется пить / есть / спать / не грустить; хоть бы не опоздать = успеть; лишь бы не упасть*).

2.1. Значение ‘желательность’

Введем оппозицию значений: 2.1.1. «есть указание на лицо-источник модальности» и 2.1.2. «нет указания на лицо-источник модальности», ср.: *Отец хочет побыть один*.

Примечание. Возможны интерпретации данного передложения-высказывания: 1) Он сам попросил об этом (авторизация): *Отец сказал, что хочет побыть один* = со слов отца... и 2) *Я так считаю, потому что обычно люди хотят, чтобы было так* (объективированная М.).

Если есть указание на говорящего как источник модальности, то возможны два случая: 2.1.1.1. Субъект модальности совпадает с говорящим и 2.1.1.2. Субъект модальности не совпадает с говорящим (авторизация).

2.1.1.1. Совпадение субъекта модальности и говорящего — частный и наиболее простой случай. Выделим случаи, когда говорящий представлен как 1-е лицо: **Мне** надо поесть и переодеться и как не 1-е лицо: **Он** признался мне, что **ему** нужно было подумать (не собственно-прямая речь).

2.1.1.2. Авторизация представлена в примерах: *Я думаю / по моему мнению, тебе подойдет / нужна совсем другая жизнь*.

На источник модальности может указывать персуазивность: *Конечно / безусловно/ бесспорно, ей надо искать работу по специальности.* В этом примере модальность исходит от другого лица, а не от говорящего, который лишь выражает модус согласия. В другом примере: *Возможно / наверное / скорее всего, ей надо искать работу.* Внешнесинтаксическая субъективная модальность исходит от говорящего, он выражает предположение.

ОТСУТСТВИЕ НЕОБХОДИМОСТИ: НЕНУЖНОСТЬ, СЛУЧАЙНОСТЬ

Тому, что следует с логической и эпистемической необходимостью, противостоит то, что происходит *случайно*. В зоне «случайность» необходимость как ее отсутствие перетекает в возможность и наоборот: возможность положения дел «А» можно рассматривать как отсутствие необходимости положения дел «не А». Естественно, что модальные операторы «можно» и «не надо» в этой зоне взаимозаменяемы.

Хотя довольно распространено мнение о том, что в жизни нет ничего случайного и что все «случайное» закономерно, так как имеет причинно-следственные связи, однако есть вещи, смысл которых скрыт от человека. Представление об ограниченности человеческого знания вызывает высказывания типа: *Пути господни неисповедимы. Хочешь насмешить Бога — расскажи ему о своих планах. Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется* (Ф. И. Тютчев). Когда возникают ситуации, за которые человек не хочет признавать свою ответственность или с которыми не хочет мириться, то необходимо выразить случайность как отсутствие сознательной воли человека — игру злых сил или божий промысел.

В языке значение ‘случайность’ формирует бытийный модус, или модус существования: *В жизни случается / бывает всякое / разное. Что случилось?* Имеются лексические средства выражения концепта: *Бывают случаи, когда выздоравливают и обреченные. Вот недавно произошел случай... Это трагическая случайность.* ‘Случайность’ эксплицируется при помощи лексических единиц неглагольных частей речи — *случайный, случайно: Шел и случайно упал. Нечаянно разбил вазу. Его провал — это случайность, а не закономерность.* Свернутая пропозиция выражена причастиями *случившийся / случающийся; деепричастием случаясь и случившись.*

Чтобы подчеркнуть закономерность положения вещей, говорящий скажет: *Это не случайно. Он сделал это специально. Это было*

намеренное действие. Он хотел обидеть меня и сделал это осознанно / сознательно.

Примечание. У нас нет списка глаголов, сочетающихся с наречиями *случайно* и *нечаянно*, а следовательно, нет операционального объяснения этой сочетаемости. Ср.: *Он случайно *опоздал, *заболел, упал, столкнулся, запнулся, проехал мимо, заблудился, ?случайно съел весь торт* — неконтролируемые действия. *Я / Он случайно вернулся* = не планировал, *Он случайно увидел, услышал...* *Он случайно застрелил друга* = не хотел. Но едва ли возможно: **Я случайно поздно лег спать.*

3. Особенности языкового выражения значений волюнтивности и внутрисинтаксической модальности в русском языке

Языковые средства, формирующие зоны функционально-семантического поля внутрисинтаксической модальности, в лингводидактическом описании языка для преподавателя необходимо представить системно, с учетом ядра и периферии поля. Наша попытка подобного описания позволила увидеть отдельные факты языка, еще не получившие объяснения в грамматиках для иностранцев.

Зона Волюнтивности: «Желательность / Нежелательность»

Модальные глаголы со значением 'желательность' заполняют модель $N_1 V_f \text{ mod. Inf.}$: *Кто хочет, собирается, желает, стремится, жаждет* + что делать / сделать. *Иван стремится к знаниям. Анна хочет рисовать. Марта жаждет славы.*

В зоне пересечения возможности и волюнтивности лежат значения 'Возможность, связанная с желанием лица': *думать (сменить работу), собираться (сделать ремонт), навестреться (гулять)*. Синтаксическая модель $N_1 V_{f,3sn} + \text{Inf}_{\text{НСВ/СВ}}$: *Кто собирался, намеревался, планировал, замышлял* + $\text{Inf}_{\text{НСВ/СВ}}$: *Мошенники собирались бежать из города, но мы их успели поймать.*

С глаголами мысли / речи в модальном значении системны имена действий в объектной позиции: *Я думаю переезжать / о переезде. Он думает уйти с работы / об уходе.* С отрицанием: *Никто не собирался оставаться. Я не собираюсь оставаться ни минуты.*

Глагол «любить» также выражает желательность: *Он любит поест / поговорить / валять дурака.* В силу своей семантики (значения узуальности) глагол «любить» имеет ограничения на лексическую сочетаемость: *любить спорить / поспорить; есть / поест; сплетничать / посплетничать, любит пройтись по магазинам, проехаться на такси.* Приставочные глаголы в наших примерах — это темпо-

ральновалентные формы СВ, относящиеся к длительно-ограничительному способу глагольного действия.

Дистрибуция глагола «любить» с парными по виду глаголами СВ требует более детального анализа. Ограничимся лишь несколькими примерами. Ср.: *Она любит звонить по ночам / позвонить ночью; любит ездить / съездить на дачу, любит покупать / купить что-нибудь новенькое* — такие случаи сочетаемости глагола ‘любить’, характерные для «объективной» грамматики, в курсе для иностранцев не рассматриваются, так как противоречат препарированной в учебных целях грамматической модели.

Зона «Возможности/Невозможности»: ‘разрешение’ и ‘запрет’

1. Возможность/невозможность выражается неспециализированно в следующих СК: глагольная личная СК, в которой субъект действия совпадает с субъектом модальности: «Кто может/не может что делать/сделать». В плане прошедшего времени: «Кто смог/не смог что сделать». В плане будущего времени: «Кто сможет/не сможет что делать / сделать».

2. Диктум о модусе выражается с помощью:

а) двусоставной (формально личной) СК с наречием *возможно/невозможно* в составе предиката и абстрактным существительным со значением действия или инфинитивом в позиции подлежащего: Что возможно/невозможно (где): *В этом мире все возможно. Это для меня невозможно! Уехать невозможно. Расставание невозможно;*

б) односоставной СК без подлежащего: *Так [делать] нельзя* (запрет). *Так невозможно жить.*

Примечание. Конструкция данного типа может быть рассмотрена как односоставная безличная, либо как двусоставная с подлежащим, выраженным инфинитивом — это решение конвенционально и во многом связано с фактором актуального членения.

3. Возможность-невозможность как внешняя (объективированная) модальность выражается:

а) в безличной инфинитивной СК с модальным словом: N₃ Adv. Inf. нсв/св: «Кому можно / нельзя что делать / сделать»: *Переночевать можно. Списать долги можно. Купаться в московских озерах нельзя, небезопасно. Курение в транспорте запрещено.* Нулевая форма семантического субъекта (N₃) обычно указывает на первое лицо (на самого говорящего, говорящих или обобщенно-личный субъект — «всем»).

б) в бытийной модели «[у кого / где] есть что» с существительными: *У нас есть возможность / способность / умение / нужда /*

необходимость / разрешение, которую рассматриваем как модификации безличной инфинитивной СК с операторами *можно/нельзя* N₃ Adv. Inf._{НСВ/СВ};

в) СК с предикатом «нет» (отрицательная модификация): «[У кого / где] нет *возможности, нужды, умения, необходимости* и т. п.; *У меня нет возможности к тебе ездить*: [кому / для кого]. Сюда же отнесем коллокации со словом «запрет»: **введен / действует запрет**: *У нас действует запрет на обслуживание без масок*. Идидуальная лексико-грамматическая сочетаемость должна быть описана более детально;

г) СК с экспликатором «получить» (фазисная модификация): *получить / найти / иметь / потерять возможность* + Inf._{НСВ/СВ}; *лишиться(ся) возможности* + чего / Inf._{НСВ/СВ}; *дать / получить разрешение* + на что / Inf._{НСВ/СВ} и другие: *получить возможность бесплатного обучения; лишиться возможности проживания / проживать в столице*;

д) СК с экспликатором «быть в состоянии»: Кто в состоянии / не в состоянии + Inf._{СВ/НСВ}: *Я не в состоянии слушать тебя. Она не в состоянии вынести / выносить его выходки. Я сейчас не в состоянии перевести этот текст без ошибок, я слишком устал* (= не могу). Возможен трансформ в сложноподчиненное предложение с союзом «чтобы»: Кто в состоянии / не в состоянии + ЧТОБЫ + Inf._{НСВ/СВ}: *После смены я буду не в состоянии, чтобы идти / пойти куда-либо* (= устану). *Ты был не в состоянии, чтобы водить / вести машину* (= был сильно возбужден или пьян).

4. Глагол «мочь» выражает вероятность действия, события, состояния:

а) в безличной СК: N₂ может Inf._{НСВ}: *Больного может / должно лихорадить*. N₃ может Inf._{СВ}: *Ей может / должно полегчать*;

б) в формально личной СК (без семантического субъекта-агенса): У N₂ может Inf. N₁ (неодуш.): У кого что может быть: *У ребенка режутся зубы, может / должна подняться температура. Сегодня дождь, у мамы может болеть голова. В субботу у него может быть дежурство*;

в) в безличной СК со значением «состояние среды»: Лос. Temp. может быть Adv. «Где и когда может быть как»: В лесу может быть сыро. Ночью может быть холодно. Это значение вероятности;

г) в модальном значении «вероятно, возможно» выступает ЛСВ глагола **грозить (что сделать / чем)**, который присоединяет инфинитив только совершенного вида со значением одноразового действия-события: *Потолок **грозит** рухнуть. Дорога **грозит** обвалиться*.

Синтаксический трансформ с именем действия: N₁ Vf._{3sn}N₅: «Что грозит / чем»: *Дорога грозит обвалом. Небо грозит дождём.* Возможно, что есть и другие глаголы такого типа, их необходимо выявить и перечислить списком;

д) по модели N₁ Adj N₅: «Что чревато / опасно чем»; «Кто опасен / чем» метафорически выражается неприятная возможность — ‘опасение’, ‘угроза’: *Горы **чреваты** лавиной. Мир **чреват** войной. Путешествие в джунглях **чреват** опасностями (= может быть опасно). Преступник **опасен** своей непредсказуемостью (=его нужно опасаться, так как он непредсказуем).*

5. Значение «Возможность / невозможность» выражается в форме риторического вопроса:

а) в синтаксическом фразеологизме «Почему бы не + инф. СВ»: *Почему бы нам не пойти / не сходить в кино?* Эта фраза осложнена прагматическим смыслом: говорящий не видит препятствий для выполнения планируемого действия;

б) в вопросительном предложении *Как ты мог / можешь так поступать / поступить?! (= ты не можешь = ты не должен так поступать)* выражается деонтическая модальность Невозможности (запрета) и аксиологическая модальность (оценка).

6. К зоне «Обусловленность» относится значение ‘объективированная невозможность: запрет’: *нельзя, не позволительно, не надо*, которое выражают сложноподчиненные предложения с признаковыми именами *рост, возраст, высота, ширина, цена, стоимость, качество, крепость (градус), мудрость, образование* и другими, а в присоединительном (определительном) придаточном предложении содержится логический вывод: *У нее не тот возраст (= она не в том возрасте), чтобы бросаться женихами. = Она в том возрасте, когда не надо / нельзя бросаться женихами. = Она немолода, поэтому ей нельзя бросаться женихами. У квартиры не такая цена / стоимость, чтобы (можно было) покупать, не торгуясь (= квартира не такая дешевая, чтобы...).* *У него не то образование, чтобы (можно было) заниматься чем попало (= он получил не такое образование, чтобы...).* *У них не тот достаток, чтобы [можно было] жить не по средствам / на широкую ногу (= они не так богаты, чтобы...).* *У вина не тот градус (= это не то вино...), чтобы (можно было) опьянеть с одного бокала.*

В русском языке с широко развитой морфологией частотны синтаксические трансформы предложений, содержащих модальные значения волюнтивности (желательности), необходимости и возможности:

а) синтаксическая модель характеристики «что какво» и «кто каков»:

— с полным (модальным) прилагательным: *способный, умелый; возможный, вероятный, нужный, необходимый, выполнимый, ожидаемый, желательный* др.;

— СК с кратким (модальным) прилагательным: *вероятен, возможен, нужен, необходим, желателен; должен, обязан, готов, намерен, способен*: Для N₂ желательно N₁: *Для меня желательна определённости*; N₃ (одуш.) *нужно (-а/ — ен/— ы) N₁: Мне нужна эта книга = Я хочу эту книгу*;

— СК с полным и кратким причастием: *желаемый кем / для кого; разрешенный, запрещенный; разрешено, запрещено для кого / кому*;

— Ск N₁ разрешено / запрещено N₃ одуш./ для N₂ одуш.: *Ему все разрешено, а мне / для меня всё запрещено*;

— N₁ Adj; N₁ Adj +Inf.: «Кто готов к чему / что делать / сделать»; «кто должен / намерен / способен на что / к чему»;

— СК с описательным предикатом «Кто (не) в состоянии + что делать/сделать»: *Я (не) в состоянии работать [у меня температура / душевная драма]*;

— Значение обусловленности: «Кто обречён [на смерть / на успех]».

8. С выражением М. Необходимости, Возможности/невозможности связано употребление каузирующих глаголов сразу нескольких семантических рядов:

а) *заставлять, вынуждать, принуждать*;

б) *разрешать, помогать, способствовать*;

в) *запрещать, мешать, препятствовать*.

Данные глаголы формируют составное глагольное сказуемое в личных моделях схемы N₁ V_{f.3sn} Inf. + Inf._{НСВ/СВ}, реализуя свое грамматическое управление. Каузирующие глаголы имеют валентность на субъект, объект и смысловой глагол акционального действия. Приведем примеры предложений, построенных по данным моделям:

1) с модальностью «возможность-невозможность»:

СК «кто / что позволяет / разрешает / запрещает кому + что делать/сделать» (Inf. _{НСВ/СВ}): *Сын помог отцу встать. Дети мешают отцу работать. Шум не позволяет сосредоточиться*;

2) с модальностью «Необходимость/Ненужность»:

СК «кто заставляет / принуждает кого [что делать / сделать // к чему]» и синтаксический трансформ (неопределенно-личная конструкция) «кого заставили / принудили что делать / сделать»: *Грабители заставили / принудили жертву отдать ключи от машины. Его принудили к воровству;*

3) с субъективированной модальностью «Возможность / Невозможность» как ‘разрешение-запрет’:

СК «Кто запрещает кому что делать / сделать»: *Мать запрещает сыну уходить со двора.* СК «кто / что помогает / дает (возможность) / мешает / не дает (возможности) / препятствует кому / чему» + Inf. НСВ / СВ: *Сын помогал маме убирать квартиру. Президент России способствовал разрешению кризиса. Обстоятельства препятствовали дальнейшему путешествию Федора Конюхова. Свидетель своим нежеланием давать правдивые показания препятствует следствию по делу.*

Зона «Необходимость vs. Отсутствие необходимости».

Отсутствие возможности»

НЕОБХОДИМОСТЬ

Высокая коммуникативная важность средств внутрисинтаксического выражения модальных значений, вытекающая прежде всего из их частотности, определяет актуальность лингводидактического описания данного фрагмента русской грамматики для инофонов. Однако без понимания оттенков значений и правил употребления тех или иных средств модальности родного языка не может обойтись никакой уважающий себя переводчик. Модальность необходимости как коммуникативная категория формирует тезисно-аргументирующую структуру речи, например в следующем фрагменте текста¹: ***Необходимо остановить эскалацию напряженности в отношении Ирана. После убийства Сулеймани со стороны Штатов могут последовать и другие схожие действия и решения, поэтому их необходимо пресекать сразу же. Именно поэтому нужно жестко контролировать или полностью ликвидировать в России организации, финансируемые Вашингтоном...***

Рассмотрим весь арсенал синтаксических и лексико-грамматических средств внутрисинтаксической модальности со значением «необходимость».

¹ Источник: [Электронный ресурс]. URL: <https://inforeactor.ru/276228-v-gosdume-uvereny-chto-ubiistvo-suleimani-ne-ostanetsya-bez-posledstvii-dlya-ssha>.

1. Основной лингводидактической единицей для выражения значения «необходимость-ненужность» действия является личная синтаксическая модель со значением долженствования: N₁ Adj. Inf. НСВ/СВ: ‘кто должен / что делать / сделать’ и её отрицательная модификация с «не должен». Эту модель также заполняют краткие прилагательные *обязан* и *вынужден*.

2. Значение «деонтическая необходимость (долженствование) — её отсутствие» выражается личными и безличными синтаксическими конструкциями личного (точнее — подлежащего) и безличного (точнее — бесподлежащего) типов (моделей).

2.1. Синтаксически безличные конструкции (точнее — бесподлежащие) с субъектом-агентом в *дательном надеже*: N₃ Adv. Inf. НСВ/СВ ‘кому нужно / надо / необходимо / требуется / следует что делать / сделать’ и их отрицательные модификации: ‘кому стоит / не стоит что делать’.

Её заполняют все модальные наречия долженствования: *надо*, *нужно*¹, *необходимо что* и глаголы в безличной форме «следовать», «требоваться»: ‘кому следует / требуется что сделать’.

В безличных субъектных синтаксических моделях составное глагольное сказуемое также формируют модальные операторы-**возвратные глаголы** со значениями желательности-нежелательности (*хотеться* без отрицания и с ним) и реализованной-нереализованной возможности (*удаться* без отрицания и с ним): *Драться расхотелось. Хотелось пить.*

1.3. Личная синтаксическая модель со значением необходимости объекта в *именительном надеже* (подлежащего): Кому требуется / потребуется / требовалось / потребовалось что.

1.4. Безличные инфинитивные модели с глаголами «приходиться — прйтись» в качестве экспликаторов, указывающих на нежелательность и вынужденность совершенного говорящим действия. По нашим наблюдениям, существует три лексико-семантических вариан-

¹ Модальность, выражаемая с помощью операторов «надо» и «нужно», иногда «должен» не маркирована относительно признака ‘внутренняя’ vs. ‘внешняя’, чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить синонимичные высказывания: *Мне/ тебе/ ему надо/ нужно поспать* = *я /ты /он должен поспать*; *мне/ тебе/ ему надо/ нужно идти* = *я /ты /он должен идти*, хотя некоторые лингвисты отмечают, что «надо» выражает внутреннюю необходимость, а «нужно» и «должен» — внешнюю. Думается, что в современном состоянии языка это различие уже ниверировано за исключением отдельных контекстов, где «надо» выражает вынужденность действия: *надо* = *приходится ждать*.

та¹ глагола «приходиться — прийти», и лишь один из них — модально-модусный — по-разному работает с отрицанием и без него.

Глагол «приходиться / прийти-3» осложнен так называемой «модальной рамкой» (А. Вежицкая): «сожаление из-за необходимости делать что-либо вопреки собственному желанию, вынужденно, под давлением внешних обстоятельств»: *Ей **пришлось** выступить / выступить на собрании. Нам **пришлось** обедать в ресторане.* В данном значении глагол имеет две формы вида в инфинитиве «приходиться» и «прийти» и образует формы времени — одну настоящего (НСВ *приходится*), одну будущего (*придется*) и две прошедшего: НСВ *приходилось* и СВ *пришлось*).

Покажем семантику форм вида «приходилось / пришлось-3» в прошедшем времени. В контексте модального глагола СВ «пришлось» в примере (*ей **пришлось** выступить / выступить на собрании*) грамматические семы смыслового глагола «выступить» (НСВ) в логически предельном лексико-семантическом варианте (начать + продолжить + закончить) выражают «одноразовость» и «протяженность». Составным глагольным сказуемым «**пришлось выступить**» (СВ) выражается «одноразовость».

Форма НСВ модального глагола «приходилось-3» присоединяет только смысловой глагол несовершенного вида в инфинитиве, что обусловлено требованием семантического согласования аспектуальных сем 'Повторяемость' в смысловом и вспомогательном глаголах. Когда используется форма НСВ «приходилось-3» и инфинитив НСВ (*ей **приходилось** выступить*), то модальный глагол «приходилось» выражает аспектуальное значение 'повторяемость', и речь уже идет о том, что кто-то не новичок, имеет определенный опыт. Этот семантический эффект есть не что иное, как модусный смысл, привнесенный аспектуальным значением формы инфинитива.

На пересечении необходимости и возможности предлагаем рассматривать значение «Необходимость из-за отсутствия иной возможности»:

Ну скажите, как тут не ругаться?! Как тут не кричать! (= совершенно невозможно не ругаться / не кричать! При такой любви

¹ Лексико-семантические варианты 1 и 2 — это глаголы-реляторы. «Приходиться / прийти-1»: *На каждого преподавателя должно приходиться не менее десяти студентов. Праздник пришелся (выпал) на выходной.* «Приходиться-2»: *Он приходится мне двоюродным братом* нельзя перевести в план прошедшего или будущего: **Он пришелся / придется мне братом.*

да заботе как дочери не вырасти красавицей! (= Дочь не могла не вырасти красавицей, обязательно должна была вырасти красавицей и выросла). Это экспрессивная модификация с нулевой формой субъекта действия.

1.5. Категорическое требование, приказ рассматриваем как особый род деонтической (внешней) необходимости, которая выражается в модели N_3+ (не) Inf. НСВ: *Всем спать. Никому не уходить / не двигаться / лечь на пол.* Ср.: **Приказываю бухгалтерии сделать перерасчет за период...** = *Бухгалтерии сделать перерасчет.* ≠ *Бухгалтерия должна сделать перерасчет...* *Бухгалтерии необходимо сделать перерасчет...* Аналогичную семантическую функцию выполняют формы повелительного наклонения: *Встаньте! Лягте на пол.* В официально-деловом стиле конструкции данного типа системно выражают предписание. Учащиеся должны понимать модус предписания, выражаемый и без лексического компонента «приказываю», «необходимо», «требуется» и др., значит, данную конструкцию необходимо включить в лексико-грамматический минимум, и возможно, уже на этапе базового владения.

1.6. Значение модальности «необходимость как неизбежность действия» системно выражается в конструкции $N_3 +$ Inf. НСВ: *Вам выходить (= пора). Мне ещё предстоит ехать домой. Нам сдавать экзамены. Ивану Петровичу оперировать.* Возможен лексический повтор: *Тебе еще расти и расти. Ей учиться и учиться. Вам еще жить да жить. Мне теперь [после пенсионной реформы] работать и работать¹.*

Переходную зону между необходимостью и возможностью представляют собой вопросные конструкции.

¹ В предложении *Саду — цвести!* (Маяковский) выражается «неизбежность предстоящего действия». Инфинитивное предложение системно разворачивается в полипредикативную структуру сложноподчиненного предложения с авторизующей пропозицией, выражаемой изъяснительным придаточным при глаголе со значением речи, мысли, чувства: *Я уверен, что сад будет цвести / справедливость восторжествует.* Аналогично: *Родине — сиять в веках!* = *Я считаю, что Родина должна / будет сиять в веках.* *Справедливости — торжествовать!* = *Я требую, чтобы справедливость торжествовала.* *Светить всегда, светить везде, до самого до донца!* (Маяковский) = *Я считаю, что надо светить всегда и везде.* Инфинитивные модели широко используются и для выражения высокой степени уверенности говорящего, убежденности в неизбежности действия, о котором он говорит, его решимости осуществить действие.

1.7. Вопрос с вопросительным местоимением и именем агенса в форме дательного падежа: N₃ + Inf. НСВ / СВ: *Где мне [можно] сесть?* (= Мне нужно сесть / Я хочу сесть, но не знаю, куда можно сесть); *Куда класть / положить книги? С кем посоветоваться? Куда (мне) ставить / поставить вещи?*

1.8. Вопрос без вопросительного слова, например: *Мне уйти?* = *Ты хочешь, чтобы я ушел / ушла? Тебе рано вставать?* (= надо, нужно, предстоит). В таких предложениях-высказываниях имплицитна (подразумевается) модальность желательности, необходимости и/или возможности. Возможно, правильно считать это модусом.

ОТСУТСТВИЕ НЕОБХОДИМОСТИ vs. ОТСУТСТВИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

2. **Отсутствие необходимости** выражают инфинитивные модели с нулевым и ненулевым субъектом модальности в форме дательного падежа.

2.1. Основной лингводидактической единицей для выражения отсутствия необходимости для совершения действия говорящим или другим лицом, понимаемой как 'ненужность' и/или 'нежелательность' действия, является безличная инфинитивная модель с модальным словом *надо, нужно, необходимо* с отрицанием «НЕ» перед ним: N₃ не Adv. Inf. НСВ/СВ «Кому НЕ надо что делать».

Модальность ненужности способна выражаться инфинитивом с отрицанием и без модального оператора, например: *Завтра на работу не идти / не ходить. В командировку не ехать. Мне не вставать так рано*¹. Форма инфинитива в такой модели указывает на значение «отсутствие необходимости».

¹ Глаголы движения, как известно, имеют две формы НСВ: *идти/ходить, ехать/ездить, не бежать — не бегать* и т. д. В рассматриваемой конструкции с отрицанием необходимости в случае гипотетического действия движения и перемещения аспектуальные различия 'одноразовость'-'повторяемость' не выражены: *В командировку не ехать / не ездить*. Данную семантическую особенность можно рассматривать как следствие аспектуальной семантики формы НСВ темпорально-валентных глаголов, образующих способы глагольного действия: *картошку не копать — не выкапывать; платье не мерить — не примерять; помидоры не садить — не высаживать*, равно как и описательные предикаты: *не красить забор — покраской забора не заниматься*.

В контекстах с глаголами СВ одноразовых действий, замена форм вида невозможна: в предложении (*Мне не вставать так рано*) замена формы инфинитива на СВ меняет модальное значение высказывания 'ненужность' на значение 'внутренняя невозможность, неспособность'. Указанная существенная особенность

В контексте местоимения 2-го лица возможен модус упрека: *Хорошо тебе, Чижик, на работу завтра не идти / не ходить*. Стоит обратить внимание на место отрицания в предложении, ср.: *Тебе завтра не дежурить* — отрицается действие. *Не тебе завтра дежурить* — отрицается субъект действия.

Теперь обратимся к отрицательной модификации с экспликатором-возвратным глаголом приходится / прийти-3: «*не приходится* — *не приходилось* / *не пришлось* — *не придется*», с помощью которой выражается как «отсутствие необходимости», «ненужность», так и «отсутствие возможности».

Обратим внимание на различие модальных рамок в предложениях-высказываниях с разной позицией отрицания с глаголами движения:

1) *Из-за сильного снегопада на работу **идти** / **пойти** сегодня **НЕ придется** / **не пришлось*** (и это отсутствие возможности, скорее всего, оценивается как благоприятное), ср.:

2) *Из-за сильного снегопада на работу **придется** / **придется** / **пришло** **НЕ идти** / **пойти** сегодня*. Модусный смысл 'плохо' выражается однозначно при помощи форм лексики «*приходиться-прийти*».

Скажем об амбивалентности СК с экспликатором «*придется / пришлось / придется*».

1. Форма экспликатора совершенного вида в прошедшем времени с отрицанием передаёт презумпцию «неоправданное ожидание худшего». Ср.: *Ей не пришлось увольняться с работы* = *Она думала / Я думал, что ей придется увольняться с работы. К счастью, не пришлось* = *этого не случилось*. В контекстах следующего типа: *Голодать, слава Богу, ей не придется / не пришлось / не приходилось. Ей не приходилось / не пришлось бедствовать / страдать / просить помощи* — **модус «к счастью»**. Регулярны личные трансформы следующего типа: *Ей не пришлось нуждаться*. – *Она никогда не нуждалась*. – *У нее не было нужды в чем-либо. Ей не пришлось сожалеть* = *У нее не было причин сожалеть о своем решении*.

Однако в отрицательных высказываниях с «*придется-3*» в контексте положительно-оценочной лексики возникает модус «**к сожалению**», который указывает на отсутствие возможности: *не пришлось пожить долго / богат / счастливо* (т. к. умер рано муж, началась война и т. п.).

функционирования форм вида глаголов движения в инфинитиве, кажется, еще не была отражена в лингвистических описаниях, хотя она не банальна для инофонов.

Ср.: *И мечтать не приходится о тишине и покое.* Регулярны трансформы с оператором модальности: = **Не могу / не должен** мечтать о тишине и покое, так как нет возможности это получить. *Нам не приходилось выбирать* = мы **не должны / не могли** были выбирать, так как у нас не было другой возможности. Синонимичные выражения со значением отсутствия возможности: *Мы не могли / не должны были себе этого позволить.* А также: *Это было непозволительной роскошью для нас.*

Значение «возможность / ее отсутствие» выражает СК с лексемой «доводилось/ довелось». В дополнительном исследовании нуждается и вопрос выбора видовой формы смыслового глаголь-экспликаторов «доводиться-довестись» и «приходиться-прийтись».

Выскажем предположение, что дистрибуция форм вида смыслового глагола в контексте экспликатора «приходиться – прийтись» и «доводиться — довестись» должна быть проверена и выявлена для разных семантических классов глаголов, и приведем ряд примеров, свидетельствующих о нивелировке аспектуальных значений форм вида вспомогательных (модальных) глаголов в составе составного глагольного сказуемого в позитивном и негативном контекстах.

Мне приходилось (доводилось) / пришлось (довелось) бывать/ побывать на Камчатке = доводилось / довелось быть там один или более раз.

Мне пришлось побывать во многих странах мира, но нигде не приходилось сталкиваться с таким огромным количеством оскотинившихся русофобов, как в Чехи. (Magkarelian.ru. Стыдно за Европу или почему чех хочет в Россию?).

Сравним употребление видовых форм в контексте отрицания: **Не пришлось бывать** мне на Байкале... (Владислав Бусов). *Мне не пришлось бывать на фронте* (Оскар Хуторянский). **Не пришлось побывать** мне в Афгане (Сергей Гогурин). *Мне, например, не приходилось до сих пор бывать в настоящих пещерах* (Владимир Солоухин). И с «побывать» пример тоже нашелся: «**А вам не приходилось побывать в таких местах, где учат ПРЕДАВАТЬ...?**» (песни видео СССР — Елена Абрамова). Не вызывает сомнения авторитетность примера из рассказа Соколова-Микитова «Голубые дни»: *Еще ни одному путешественнику не приходилось побывать в этих местах.*

Аналогичная свобода употребления форм вида инфинитива наблюдается с глаголом *доводилось / довелось*: Мы нашли в интернете положительные и отрицательные контексты:

1) положительные, без «не» с глаголом: а) с НСВ: *Мне не раз доводилось бывать в покинутых русских деревнях (В. П. Астафьев)*; б) с СВ: *Девять пользователей сети рассказали о худших отелях, в которых им довелось побывать*;

2) отрицательные: а) с НСВ: *Орнитологом бывать не доводилось (Юрий Татаркин Проза.ру)*; б) с СВ: *Вам не доводилось побывать... в шкуре Петрова...*, вопросительный контекст: *А где Вам доводилось побывать, где точно не было большинства из нас?*¹

С контекст-партнером количественной семантики (*пять раз, трижды*) сочетаются обе видовые формы инфинитива: 1. *Мне трижды приходилось бывать / побывать в Сочи* / 2. *Мне трижды пришлось бывать / побывать в Сочи*.

В заключение сделаем замечания относительно конкуренции глагольных видовых форм. Явление конкуренции видовых форм присуще логически предельным и темпорально-валентным глаголам, а также глаголам, называющим действия с оттенком дистрибутивности: *Кто шил / сшил пальто тебе? кто строил / построил Петербург? Из чего ты готовил / приготовил обед?* и логически-предельным ЛСВ: *Где ты купил / покупал цветы? Какой фильм ты смотрел / посмотрел на выходных? Кто спросил / спрашивал о Саше? Как тебя приняли / принимали в гостях? Ты платил / заплатил за свет?*

Очевидно, нет смысла говорить о видовой конкуренции ряда глаголов одноразового действия. Так, вопросы: *Кто открывал / открыл оно? Когда приходил / пришел Иван?* — выражают различное положение вещей, с НСВ связано значение «аннулированный результат».

Есть и другие случаи, не имеющие отношения к конкуренции глагольного вида. К примеру, равная возможность употребления форм инфинитива НСВ и СВ *жалеть-пожалеть* с экспликатором в прошедшем времени *приходилось-пришлось* объясняется тем, что форма СВ имеет разные лексико-семантические варианты: 1) собственно парный по виду и начинательный способ глагольного действия (*пожалел Иван-Царевич лягушку и взял с собой*) и 2) длительно-ограничительный способ действия: *пожалей меня + хоть немного /*

¹ Фраза (*ей никогда / больше / так и // никогда больше так и не доведется побывать в Сочи*) с глаголом в переносном значении будущего времени является осмысленной лишь в нарративном режиме (то есть в повествовательном дискурсе), когда точка отсчета — это условно настоящее время рассказчика, смотрящего в прошлое. Заметим, что отрицательная форма будущего времени в своем **прямом** грамматическом значении не отмечена.

капельку / чуть-чуть. Разумеется, проблематика аспектуальности, связанная с выражением внутрисинтаксической модальности, сказанным не исчерпывается.

4. Система значений внутрисинтаксической модальности в русском языке

4.1. Зона «Волюнтивность»

Фигура говорящего проявлена в языке целым рядом категорий, к описанию которых лингвисты пока еще только подходят. Вероятно, важнейшей из этих категорий является Волюнтивность. Внутрисинтаксическая модальность внутренней, субъективированной, необходимости и возможности (триада ‘хочу — могу — буду’) лежит в пространстве волевой сферы лица как субъекта модальности. С помощью категории «Волюнтивность» выстраиваются множественные межкатегориальные связи, на основании которых следует признать ее центральное место в структуре функционально-семантических полей внутрисинтаксической модальности.

Категория «Волюнтивность» интегрирует значения «Желательность / Нежелательность», субъективированной (внутренней) «Необходимости / Ненужности» и Возможности / Невозможности», реализуемой в триаде ‘хочу — могу — буду’. Данные значения реализуются в моно— и полисубъектных моно— или полипредикативных синтаксических конструкциях. Полисубъектные полипредикативные СК форируют поле Каузации, в которое логично включить грамматические и семантико-структурные модификации, выражающие волеизъявления в форме просьбы/ требования /приказа, а также имеющие интенцию ‘разрешение’ / ‘запрет’.

Волюнтивность тесно связана с Персуазивностью и Эвиденциальностью¹: Ср.: *Я хочу, чтобы ты помыл посуду* (субъект модальности совпадает с фигурой говорящего) и *Он хочет с тобой поговорить* (субъект модальности формально не совпадает с фигурой субъекта речи, однако это может быть психологической уловкой: *Я хочу, чтобы ты встретился с ним и выслушал его*).

¹ Значение эвиденциальности — это ответ на вопрос об источнике волеизъявления: чьё это желание? Средством выражения эвиденциальности являются СК с авторизацией, прямой и косвенной речью, средствами указания на фигуру говорящего (дейксиса). Изучение эвиденциальности позволило вскрыть речевые приемы манипулирования.

Волюнтивность имеет выход в категорию Оценочности (Квалификативности) — логической проекцией оценочности является аксиологическая модальность.

Желание лежит в основе целеполагания, оно рождает намерение. То, что осознано говорящим как желательное, одновременно ему нужно. Необходимое в норме оценивается на рациональном уровне как «хорошее», «правильное».

Нежелательные для субъекта модальности действия противостоят его ценностным установкам и вызывают эмоциональное неприятие (модус эмоциональной оценки есть в «не хочу»; модус рациональной оценки — «бесполезно» или «вредно» — есть в «не надо»). То, что субъекту модальности не важно и не нужно, попадает в разряд нежелательных либо безразличных вещей. Это линия водораздела, нулевой уровень шкалы желаний — уровень отсутствия мотивации.

Человек пребывает в состоянии внутреннего конфликта между должным и желаемым, если внешне 'необходимое' не опирается на его внутреннее желание, намерение. На языковом уровне такого рода конфликт выражается словами «приходится», «вынужден», которые содержат модальную рамку (модус) «не хочу, но надо»: *надо / нужно рано вставать, приходится много работать*).

Следствием разумности человека является его способность к целеполаганию. Имея желание как «осознанную необходимость», человек ищет способы его реализации — возможности, действует самостоятельно или с помощью других людей, оказывая влияние на их волевою сферу.

Волеизъявление основано на аксиологической модальности. Аксиологическая оценка «*правильно/неправильно*» (модус «хорошо/плохо») выносится на основе этических требований к себе и экстраполируется на других людей в виде суждений о деонтической модальности «*кто что должен/не должен делать*»: *Она не должна была так поступать. Тебе надо работать, а не пиво пить. Детям пора спать*.

На языковом уровне существует возможность выражения желательности/нежелательности в словесных формулировках предписаний, отсылающих к деонтологии: *Ты должен меня слушаться = Дети должны слушаться старших, поэтому я хочу, чтобы ты слушался меня*. Источник деонтической необходимости — нравственные нормы и представления о должном. Субъект модальности сравнивает реальность с идеалом и оценивает себя и других в морально-нравственном аспекте. На основе вынесенного оценочного суждения,

субъект модальности выражает свое отношение (*Как ты могла?!*) и свою волю, осуществляя воздействие на эмоционально-волевую сферу адресата (*Я хочу, чтобы ты хорошо учился / не грубил матери. = Ты не соответствуешь моим представлениям о должном. Больше никогда так не делай! Работай! Всем спать! Немедленно замолчи!*). Воздействие на эмоционально-волевую сферу другого лица осуществляется при помощи особых речевых актов — с иллюзией требования (приказа), просьбы, совета, а также в форме **запретов** (*нельзя*) и **разрешений** (частный случай — автоадресация: *Мне можно / нельзя; Я должен*).

Структура категории Волюнтивности представлена оппозицией первого ранга: 1. Намеренность vs. 2. Ненамеренность. На втором шаге деления выстраивается лишь одна оппозиция: 1.1. Желательность vs. 1.2. Вынужденность. В зоне 2. «Ненамеренность» оппозиций нет. Более частные значения систематизированы ниже.

ВОЛЮНТИВНОСТЬ

1. Намеренность vs. 2. Ненамеренность (не хочу).

1.1. Желательность vs. 1.2. Вынужденность (должен; пересечение с зоной «Необходимость»).

2.1. Отказ от возможности vs. 2.2. Случайность (незапланированность).

1. Намеренность

1.1. Желательность:

Внешнесинтаксическая объективная реальная модальность:

План настоящего

Маша хочет учиться музыке.

Давно хотел в Париж [и сейчас хочу]

Он хотел / планировал / намеревался / собирался приехать к нам летом.

Он хочет / планирует / намеревается / собирается приехать к нам летом.

Он намерен это решение обжаловать в суде.

Полипредикативность: *Она хочет, чтобы она была лучше всех.*

План будущего

Модус обещания: *Буду любить тебя вечно.*

Модус согласия: *Хорошо, я возьму книгу в библиотеке / сделаю, как ты просишь.*

Модус несогласия: *Я все равно буду этим заниматься, даже если ты мне не поможешь. Он никогда не пойдет на такое!*

План прошедшего:

В детстве сын хотел быть космонавтом.

Повелительное наклонение (*наказ, требование, приказ*):
Будь смелым! Иди сюда. Делай, что говорят.

Сослагательное наклонение:

Модус совета: *Послушался бы ты отца!*

Модус мечтательности: *Вот бы мне купить квартиру! А что?
Купить дом, да и жить себе припеваючи!*

Модус сожаления: *Спросить бы её! Жаль, не спросишь.*

Модус опасения: *Не заболеть бы!*

Модус недовольства, упрека: *Нет бы сделать / сделал как по-
ложено! Гнать таких из власти! Тебе бы так!*

Модус оценочности: *Желательно успеть все сделать сегодня.*

ЗОНА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ С КАТЕГОРИЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ:

1.2. Внешняя необходимость. Вынужденность:

Я вынужден отказаться.

Ей приходится соглашаться с ним во всем.

Модус предписания: *Ты должен быть там.*

Модус 'Объективная внешняя необходимость': *Кому надо /
нужно / следует / необходимо делать / сделать что. Мне надо с тобой
поговорить. Мне следует быть там. Мне необходимо присутство-
вать на собрании. Хочешь-не хочешь, а тебе нужно лечиться. Тебе
необходима операция.*

Полипредикативность: *Ей надо, чтобы она была лучше всех.*

2. Ненамеренность

2.1. Ненужность (отказ)

2.1.1 мотив немаркирован:

*Он не думал / не планировал / не намеревался / не собирался / не
хотел приезжать / приехать к нам летом.*

2.1.2 мотив маркирован:

2.1.2.1 отсутствие желания-намерения как внутренней необходимости

ЗОНА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ С КАТЕГОРИЕЙ ОЦЕНОЧНОСТИ:

Изъявительное наклонение

Я все равно не хочу и не буду пикивать на скрипке.

Я не буду брать книгу в библиотеке на ночь, лучше куплю.

*Он не хочет / не планирует / не намеревается / не собирается
приезжать / приехать к нам летом.*

Я не буду брать книгу в библиотеке, она мне не нужна.

Сослагательное наклонение:

Рациональная оценка: *Такой ответ был бы для нас нежелателен.* = *мы бы не хотели получить такой ответ.* = *Лучше не надо.*

Эмоциональная оценка:

Модус обиды, отвержения, проклятия: *Глаза б мои тебя не видели!* = *я не хочу тебя видеть.* = *Ты не нужен.*

Модус жалобы, сожаления, сочувствия: *Врагу не пожелал бы / не пожелаешь.*

Модус случайности:

Полисубъектность монопредикативность: *Я и не думал тебя обидеть / обижать.* = *Не обижайся!*

Полисубъектность полипредикативность: *Я не хотела, чтобы ты обиделся.*

Полисубъектность полипредикативность: каузация: *Я не хочу / Мне не хочется / Мне не хотелось бы, чтобы вы сделали / делали это.*

2.1.2.2 отсутствие внешней необходимости (не нужно)

Я не буду выступать на концерте, мой номер не включили в программу. = *Мне не надо / не нужно / не придется выступать.*

Реализация бытийной модели:

Я не буду вечером дома. = *Меня не будет дома, не нужно приходить* = *не приходи, не надо.*

4.2. Зона «Возможность vs. Невозможность»

ВОЗМОЖНОСТЬ

Как **внешнесинтаксическая объективная реальная** выражается модальность в примерах: *Если будет снег, мы поедem кататься на лыжах. Если Ваня придет, испеку пирог. Если я куплю эту квартиру, то буду очень счастлив. Если долго мучиться, что-нибудь получится.* (Настоящее типическое: всегда так.)

При максимальной скорости ионных двигателей в 56 000 км/час, до звезды Проксима Центавра можно долететь за время около 80 000 лет!

Все языковые средства внутрисинтаксической возможности рассматриваются нами в отношении к двум основополагающим факторам:

- 1) к актуальному или потенциальному характеру действия;
- 2) к источнику модальности: внутренняя (способность) и внешняя (разрешение).

Субъективированная М.

Значение ‘актуальность’ возникает в момент акта «разрешение» и длится сколь угодно долго: *Ты можешь пойти гулять, я разрешаю. Уйти пораньше — можно.* Актуальная возможность — это единичного или повторяющегося действия, ср.: *Ты можешь прийти вечером и Ты можешь приходить, когда захочешь.*

Значение ‘потенциальность’ понимается как вероятность, допустимость, когда осуществление действия возможно «в принципе»:

Объективированная М.

На поезде можешь доехать за сутки, сможешь хорошо выспаться. Мама может обижаться и подолгу молчать.

Он может заехать на неделе. Я могу тебе позвонить в обед.

Примечание. Для экспликации модусных смыслов, имеющих отношение к модальности, требуются «модальные рамки» с операторами модальности. Ср. модус вопроса: *Почему бы нам не пойти в кино?* = есть реальная возможность, и мы могли бы... *Хочешь, я приеду за тобой?* = если ты хочешь, я могу приехать за тобой. *Давай встретимся?* = мы могли бы / можем встретиться. *Я уже переплывал ту реку и [думаю] сейчас смог бы переплыть.*

Потенциальность мыслится как возможность, которая может проявиться в определенных обстоятельствах, в том числе связано с наличием/отсутствием способности лица, умения к какому-либо действию: *Петя читает. Ребенок уже ходит* (= умеет). Потенциальная возможность возникает у конкретного лица (*Оля хорошо шьет. Оля шьет* = умеет) или у всех лиц вообще, другими словами — носит обобщенный характер (*С кем поведешься, от того и наберешься. Яблоко от яблони недалеко падает. Терпенье и труд все перетрут*). Данный признак связан с понятием речевого режима (регистра) [Всеволодова, Ким Те Чжин, 2002, 2008, 2015], все еще недооцененного в лингводидактических описаниях.

При описании значений принята система значений настоящего времени, которая была представлена в издании [Всеволодова, 2000, с. 101–102; Всеволодова, Ким Тэ Чжин, 2002, 156–157]. Будем приводить модификации, связанные с выражением внешнесинтаксической модальности, авторизации и модусных осложнений.

1. Реальная возможность.

1.1. Внутренняя возможность как способность лица совершить действие.

В плане настоящего (Н.)
Актуальное Н. (момент речи)

— Ты можешь помочь мне? Помоги передвинуть пианино. — Давай, помогу.

Он может мне позвонить. Ему можно позвонить, есть номер. Он может еще прийти, есть время.

Расширенное Н.

Я могу гулять с собакой по утрам, а ты по вечерам.

Персуазивность: Он может быть влюблен. = Возможно, он влюблен. Он, возможно, влюблен. Он влюблен, вероятно. =

Постоянное Н.

Магнитная ось Земли может смещаться.

Авторизация: Река может протекать на пять километров южнее. = Я думал, что река здесь, но оказалось, что это не так. Теперь я думаю, что река протекает на 5 км южнее.

Настоящее неактуальное

Абстрактное Н.

Кислород может выделяться при химическом взаимодействии.

Циклическое Н.

Время от времени, иногда

В тайге могут встречаться медведи. Летом они могут подходить близко к жилью. В море часты шторма.

Качественная характеристика

Оля умеет шить = Она хорошо шьет.

Оля умеет петь = Она хорошо поет = Оля хорошая певица. ≠ Оля поет хорошие песни.

Ребенок уже читает по слогам.

Он груб и невоспитан, легко может обидеть.

Типическое Н. (обычно, всегда)

Выход можно найти всегда. = Нет безвыходных ситуаций.

Любую проблему можно решить = Все проблемы решаемы. = Нет нерешаемых проблем. Порваться может там, где тонко.

Можно оставлять вещи в гостинице, в камере хранения (= там есть камера хранения). Ср.: Вещи в камере хранения оставить **можно** (фраза осмыслена в двух ситуациях: 1. Нам разрешили. 2. Мы решили, так как камера хранения надежная).

В плане будущего

Работа может быть закончена раньше срока [есть вероятность].

Персуазивность¹: *Может, работа будет закончена раньше срока.*

В плане прошедшего.

Актуальность

Работа могла быть закончена раньше срока = работу можно было закончить.... Задача могла быть решена двумя способами = Задачу можно было решить...

Потенциальность (нарратив)

В конструкции потенциальности с частицей «ни» глаголы в придаточной и в главной части могут стоять в форме любого грамматического времени и вида², ср.:

Кто ни приходил / приходит / придет, всех кормили, мыли, принимали.

Кто ни приходил / приходит / придет, всех кормят, моют, принимают.

Кто ни приходил / приходит / придет, всех накормят, отмоют, примут.

В конструкции потенциальности с глаголом в форме сослагательного наклонения

Что бы ему ни говорили / сказали — все молча терпел / терпит / вытерпит. Где бы он ни оказывался / оказался — везде быстро осваивался / освоится. Кто бы ни приходил / пришел, всех кормили / накормят, мыли / вымоют, принимали / примут.

2. Волюнтивность: разрешение:

Актуальность.

Единичная возможность: *Ты можешь остаться. Можно войти. Можно сесть. Если хочешь, останься / оставайся. Если можешь — приезжай! Возьми словарь* Повторяемость ситуации: *Бери словарь, когда надо. Приходи, когда скучно.*

Потенциальность³.

¹ Не одинаков смысл следующих фраз: *Он может купить мне машину* (= у него есть возможность) ≠ **Персуазивность:** *Может, он купит мне машину. Я могу* (= способен) *переплыть эту реку.* ≠ **Персуазивность:** *Может, я переплыву эту реку.*

² Объяснение дистрибуции грамматических форм в грамматиках отсутствует.

³ Обращаем внимание на то, что в зоне необходимости (частные значения волюнтивности ‘наказ’, ‘совет’) количество возможных форм глагола ограничено: глагол употребляется в форме повелительного наклонения или в инфинитиве. Правил распределения видовых и других форм глагола в конструкциях данного типа в наших грамматиках нет.

В придаточной части глагол стоит в сослагательном наклонении: *Кто бы ни пришел / ни приходил, всех пустите / пускайте // пустать / пустить. Сколько бы ни стоило это лекарство — все равно купи / покупай // покупать / купить.*

В придаточной части глагол стоит в форме простого будущего времени: *Кто ни придет, всех кормите / накормите // кормить / накормить.*

2. Контрфактивность¹ (сослагательное наклонение глагола)

2.1. Неосложненная:

Если бы он был один, то ничего бы не смог сделать. (= К счастью, он был не один и смог все).

Если бы я купил эту квартиру, то был бы очень счастлив. (= Не купил, и поэтому не очень счастлив).

Если бы мы могли купить квартиру, я бы уже ничего не хотел больше! (= К сожалению, мы не можем, и я все ещё чего-то хочу).

2.2. Осложненная экспрессивностью: Конструкция с формой императива и формой сослагательного наклонения² содержит оценочный модус, характеризуется экспрессивностью:

Купи я тогда дом, сейчас был бы счастлив.

Позвони она мне тогда, не сидела бы в своей глуши.

Не дай я тогда тебе взаймы, где б ты сейчас был?

Не схвати я ребенка, он бы выпал из окна.

Покажем систему значений внутрисинтаксической модальности в зоне «Возможность» в виде дендрограммы на схеме 2.

Как бы ни было плохо — ни о чем не жалея / пожалей / не жалеть.

Кто бы ни пришел / ни приходил — никому не открывай / не открывать. Нельзя *не открыть

Что бы тебе ни сказали / ни говорили — не отвечай / не отвечать. Нельзя * не ответить.

Где бы ты ни был — помни / вспомни / вспоминай о родителях. Нельзя *помнить, *вспомнить

Как бы ты ни был занят — пиши / напиши. Нельзя: *писать, *написать.

В какой ситуации ни окажешься — не робей / не робеть.

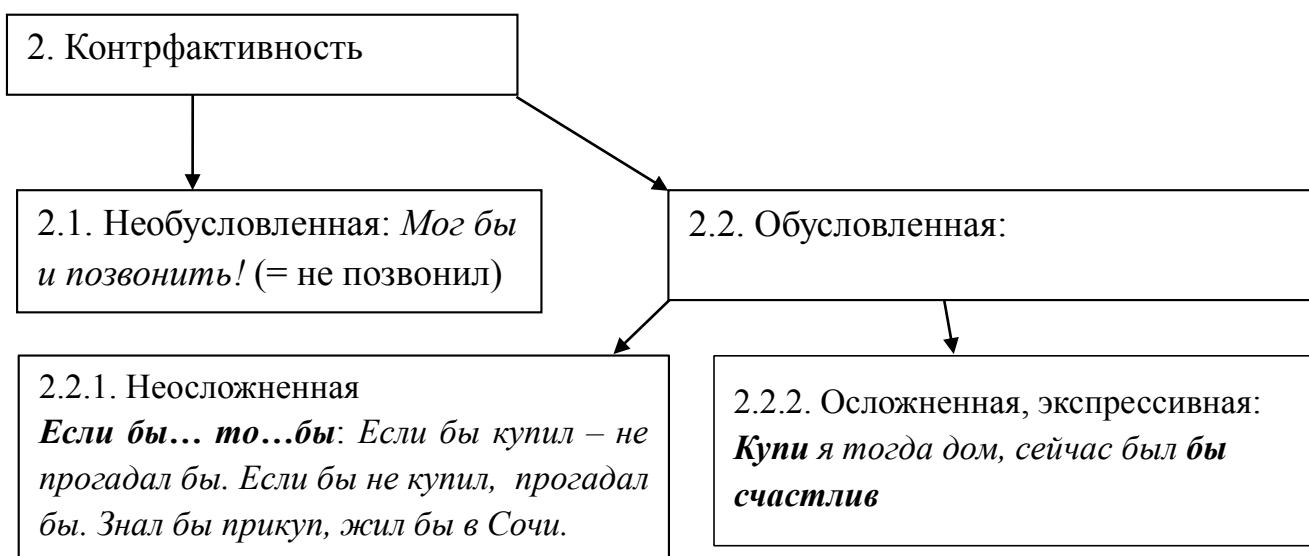
¹ В предложении-высказывании, отмеченном у [Метц, 2010], контрфактивность выражается совместно с персуазивностью и авторизацией: *Может, он и хороший специалист, но я так не думаю.*

² Транспозиция грамматической формы.

Схема 2. Система значений внутрисинтаксической модальности в зоне «Возможность» в русском языке

Схема 2 (продолжение)

НЕВОЗМОЖНОСТЬ

Рассмотрим оппозитивное для «возможности» значение «невозможность». В зоне «невозможность» также выделим реальную и потенциальную невозможность (обусловленность).

В сфере реальной невозможности находится внутренняя и внешняя невозможность. Внутренняя невозможность совершения действия или изменения состояния зависит от характеристик:

1.1. отсутствия у неодушевленного объекта искомым свойств (эпистемическая модальность): *Машина не может ехать на скорости 250 км, это не самолет, Летом в южных широтах не может идти снег, Дождь льет как из ведра, никуда не выйти;*

1.2 морально-этической или физиологической — физической, психической неспособности лица проявиться тем или иным образом (*Он не может кричать на детей*).

Невозможность лица разделим на ситуацию объективированной и субъективированной невозможности.

1.2.1. Внутренняя объективированная невозможность лица — его «не могу», связанное с необходимостью нарушения морально-этического кодекса (*«Не могу обманывать мать, стыдно»*) либо с психологической, подчас иррациональной, причиной, лежит в эмоционально-волевой сфере личности: *«Я не могу от него уйти, хотя и понимаю, что уходить надо»; «Не могу сказать правду, страшно».*

1.2.2. Внутренняя субъективированная невозможность лица — его «не хочу» и «не буду»: *«Не могу есть суп, невкусно».*

2. Внешняя невозможность лица — 2.1 объективированная и 2.2 субъективированная. 2.1. Объективированная невозможность — это внешние по отношению к лицу непреодолимые обстоятельства: *«На улицу не выйти, сильный дождь».* 2.2. Внешняя субъективированная невозможность — это значение «запрет»: *«Нельзя уходить со двора»; «Со двора не уходить!»; «Не вздумай уйти со двора!».*

В зоне невозможности мы смогли выявить следующую систему семантических противопоставлений.

1. Реальная невозможность:

1.1. Внутренняя невозможность (неспособность) лица совершить ожидаемое действие.

1.1.1. Маркированный относительно общности-конкретности субъект действия. Личная модель.

1.1.1.1. Конкретный субъект действия. Личная модель с глаголом «мочь / смочь».

1.1.1.1.1. Маркируется единичная (актуальная) невозможность совершения конкретного действия. Смысловой глагол стоит в форме СВ, выражая сему «РЕЗУЛЬТАТ».

Я не могу / не смогу передвинуть пианино.

Я не могу / не смогу решить эту задачу.

Он не может / не сможет меня простить.

Пианино слишком тяжелое, я не могу / не смогу его сдвинуть.

Он не мог (нарратив) / не смог мне позвонить, был занят.

Он не может / не сможет мне позвонить, денег нет / не знает мой номер.

Давай встретимся? — Не могу / не смогу, уезжаю (=уюду).

Примечание. Как модус «объективированная невозможность» выражается внешнесинтаксически. Примеры: *Я не скажу Вам, сколько времени* (= не смогу, так как нет часов, не знаю.) *Извини, я не позвоню / не приеду за тобой*, (= не смогу, очень занят). *Я не решу задачу* (= не могу / не смогу).

В модели с двойным отрицанием выражается значение долженствования как внутренняя невозможность НЕ выполнить действие: *Я не могу не идти на работу, меня ждут. Я не могу не решить эту задачу.* Ср.: *Я не могу не решать задачу.* = Я должен решить ее.

1.1.1.1.2. Маркируется принципиальная невозможность совершения действий. Смысловой глагол стоит в форме НСВ и называет многоактное (прерывистое) и / или предельное действие:

Я не могу работать по этой специальности.

Я не могу двигать пианино / поднимать тяжести, я женщина.

Я не могу решать такие задачи, не умею.

План будущего выражается при помощи формы совершенного вида модального глагола:

Я не смогу (больше) работать по своей специальности.

Он (теперь) не сможет видаться с внуками.

Мы не можем / не сможем выплачивать / выплатить кредит.

После рождения ребенка мы уже не сможем выплачивать кредит.

Нехарактеризованное количественно действие является постоянным признаком (характеризующим состоянием, свойством в настоящем, прошедшем, будущем).

Трансформ с модальным прилагательным «способный» возможен в случае, если невозможность связана с отсутствием внутреннего потенциала, способности, умений: *Он способный музыкант. Она способная юная танцовщица.* При отрицании с кратким прилагательным: *Она не способна к танцам. Он не способен в живописи.* Трансформ по бытийному типу: *У него есть способности к музыке / к танцам.*

Модель «Кто не способен что делать / сделать» (*Он не способен измениться / лгать / трудиться с полной отдачей / написать диссертацию / выиграть соревнования*) принимает глаголы СВ и НСВ в зависимости от аспектологических (лексико-семантических) характеристик называемого глаголом действия.

1.1.1.2. Маркирована обобщенность субъекта действия. Конструкция с «не» и глаголом в форме 2-го лица ед. ч.:

Ему не позвонишь. Ничего не поделаешь. Ей ничем не поможешь. На потолке не поспишь. Без денег не поживешь. Его не обманешь, он слишком хороший психолог. Насильно мил не будешь. Без труда не выловишь и рыбку из пруда. Спасибо в карман не положишь. Днем с огнем не найдешь.

1.1.2. Немаркированный относительно общности / конкретности субъект действия. Безличные модели с факультативной позицией субъекта:

«(у кого) не получится + инфинитив СВ»;

«(кому) нельзя + инфинитив СВ»;

«(кому) не + инфинитив СВ»

1.1.2.1. Актуальное (однократное) невозможное действие: смысловой глагол характеризуется предельностью, употреблен в форме СВ: Конструкция **«Не получится / не получается / не получилось + инфинитив СВ»:**

[У нас] не получается / долго не получалось / не получилось решить задачу. [У тебя] не получится обмануть мою мать, она слишком подозрительна. [Ни у кого] не получится лишить нас независимости и навязать нам свои правила жизни.

1.1.2.2. Абсолютно невозможное единичное (актуальное) действие: смысловой глагол употреблен в форме СВ. Невозможность связана с планом будущего, но точкой её отсчета служит момент речи (таксис).

1.1.2.2.1. Потенциальный субъект действия (агенс) выражен нулевой формой:

Конструкция **«Нельзя + инфинитив СВ»:**

Нас нельзя победить, мы не сдадимся.

Реку нельзя переплыть, слишком сильное течение.

Здесь нельзя пообедать, только кофе и сладости.

Ей нельзя помочь.

Конструкция **«Не + инфинитив СВ»:**

Умом Россию не понять (Тютчев). [Нам, вам, никому] пианино не сдвинуть с места. Ему не позвонить, он недоступен. Ошибку не исправить. Ей не помочь. Уже ничего не сделать. Ей уже ничем не помочь. На Украину не съездить / не поехать, там война.

Модус типического (генеритивный режим речи): Фразеологизмы:

Словья баснями не накормить. Днем с огнем не найти. Жизнь прожить — не поле перейти. (= Невозможно прожить жизнь так же легко, как поле перейти). *Тебе этого не видать, как своих ушей* = не увидеть. = Невозможно получить желаемое при всем старании, так как есть непреодолимое препятствие или кто-то (возможно, что и говорящий) намерен помешать.

1.1.2.2.2. Потенциальный субъект-агенса выражен формой имени в дательном падеже.

Ему никогда не написать диплом. Ей не защитит диссертацию. Нам не найти дорогу.

Вам не видать (=не увидеть) таких сражений! Богатыри — не вы! (Лермонтов.)

Эх, не быть мне генералом! И капралом мне не быть! (= не стать).

Невозможное с точки зрения говорящего действие не маркировано относительно КРАТНОСТИ: смысловый глагол характеризуется неопределенностью, стоит в форме СВ:

Короткие платья мне уже не надеть / не поносить. На каблуках не пойти / не походить уже. На свидание уже не побежать / большие не побегать. Теперь нам и не спать / не поспать, и не есть / не поесть вдоволь. На море не поездить. В Амуре не покупаться теперь, и на берегу не позагорать.

В гости никого не позвать.

Примечание. Невозможность как модус выражают фразеологизированные высказывания. С помощью грамматического вида глагола невозможное с точки зрения говорящего действие маркировано относительно актуальности (единичности) или неактуальности, цикличности (повторяемости), ср.: *Ему не по плечу такая задача / такие задачи. Такая задача / такие задачи не для него.* = Он не способен выполнить эту задачу / задачи такого рода.

Невозможное с точки зрения говорящего действие может быть и не маркировано относительно актуальности (единичности) или повторяемости. Приведем пример несобственно-прямой речи, окрашенной модусом иронии (сведения к абсурду): *Где уж нам, дуракам, чай пить / попить!* = Мы и чай-то пить / попить не можем, тем более важные дела делать! — Модальная рамка: Мы понимаем, что вы думаете о нас, что мы ни на что не способны, и хотя соглашаемся, но так не думаем, это ирония.

1.2. Внешняя (деонтическая) невозможность, связанная с волеизъявлением другого лица или лиц (запретом).

1.2.1. Известен субъект модальности запрета (личная модель):

1.2.1.1. Запрет от первого лица:

Лексика:

1. Запрещать / не разрешать / не позволять + инф. НСВ: *Я запрещаю / не разрешаю / не позволяю тебе туда ходить.*

2. Запретить / не разрешить / не позволить + инф. НСВ: *Я тебе запретила туда ходить, как ты посмел?*

Запрет выражается как **внешнесинтаксическая объективная ирреальная модальность + модус волеизъявления** при помощи повелительного наклонения глагола: *Дверь не открывай. Как бы отец ни кричал, не смей перечить.* = Отцу не перечь! *Пете не помогайте, пусть решает сам. Без меня ничего не делайте, я сама.* Имеются фразеологические выражения с глаголом в повелительном наклонении: *Даже и не думай туда ходить! Не смей и думать об этом! Ты мне смотри! Ни-ни! Не вздумай своевольничать! Ох и смотри же ты у меня!*

1.2.1.2. Запрет от второго или третьего лица (ретранслируется или прогнозируется говорящим):

Ты не разрешишь мне пойти в поход с ночевкой. Мать не разрешает / не разрешала / не разрешит мне задерживаться допоздна. Митрополит не дал нам своего разрешения / позволения / благословения на эту поездку. Нам запретили уходить.

1.2.2. Не известен субъект модальности запрета:

1.2.2.1. Адресат конкретный:

Тебе запрещается / не разрешается / не дозволяется / туда ходить. Мне нельзя / не разрешено / запрещено выходить из дома, так как я наказан. Ей не позволили поехать с нами. Самолету не дают / не дали / не дадут разрешения на посадку. У них нет разрешения на посадку. Сыну не разрешается смотреть телевизор после десяти. Ему запрещалось есть конфеты и болтать ногами за столом. Матери нельзя было и думать пойти куда-нибудь без отца, он был страшно ревнив.

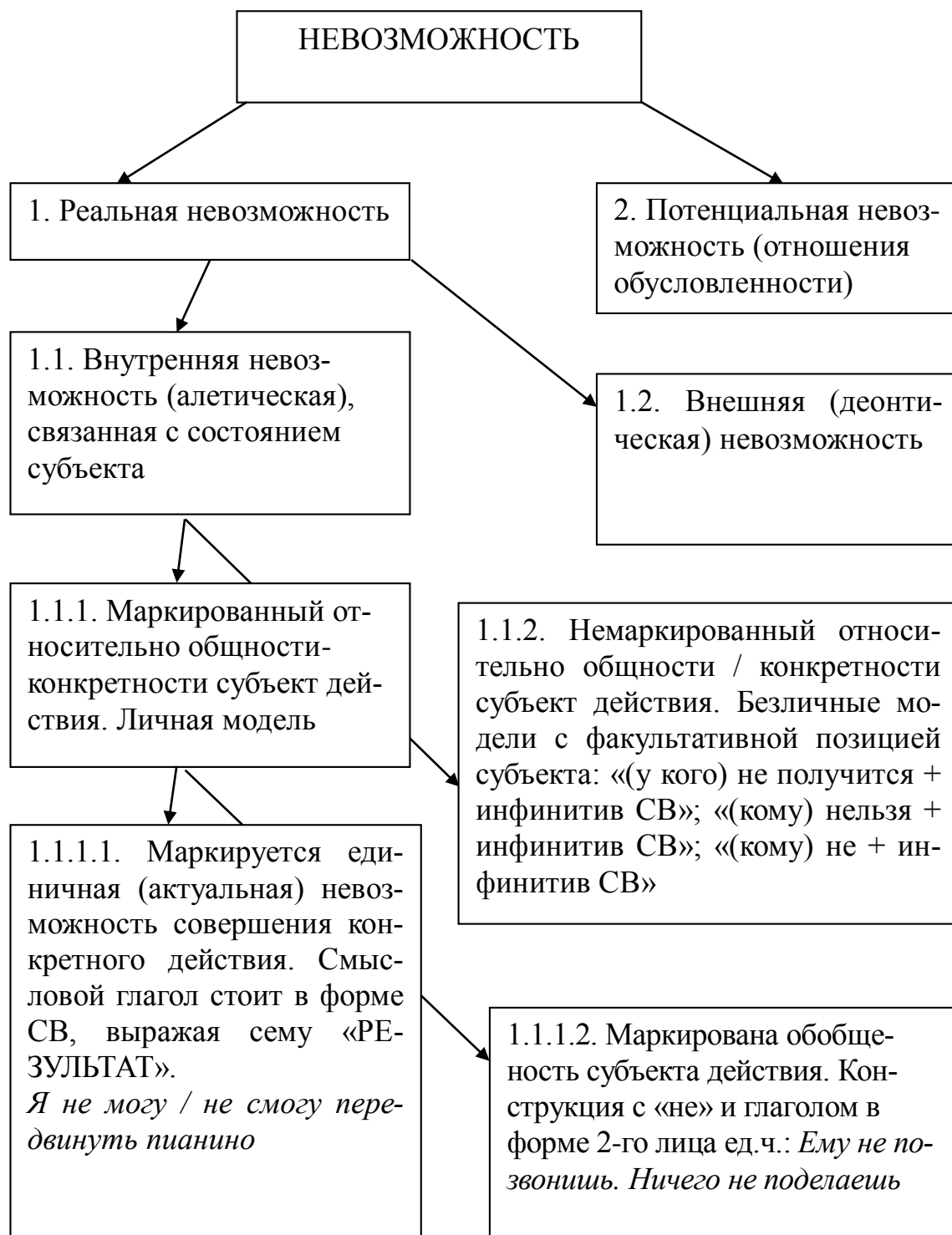
1.2.2.2. Адресат обобщенный:

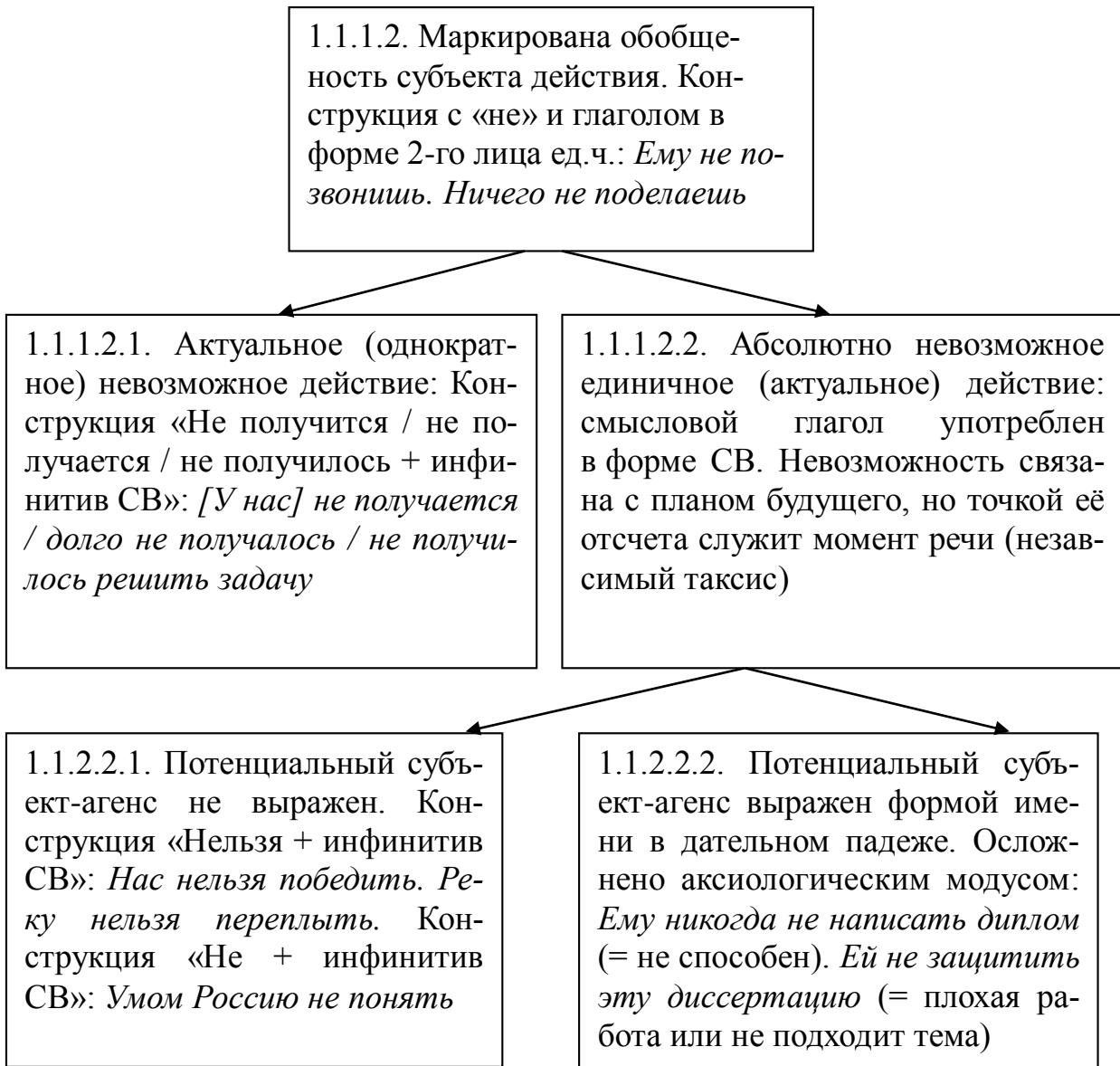
Купаться нельзя / запрещено. Не купаться! Не курить. Дверь не открывать. Пете не помогать, пусть решает сам. Без меня ничего не делать, я сам. Что бы ни случилось, не паниковать!

Примечание. Имплицитно запрет выражается как аксиологическая модальность: *В этом месте купаться опасно.*

Представим систему основных оппозиций в зоне «Невозможность» на схемах 3 (1–3).

Схема 3 (1). Система значений внутрисинтаксической модальности в зоне «Невозможность» в русском языке: реальная vs. потенциальная невозможность

4.2.1. Контрфактивность: Конструкции с усилительной частицей «ни»: «как ни...»; «сколько ни...»; «когда бы ни...» и другие

В зоне пересечения модальности «невозможность» с категорией обусловленности работают конструкции со значением причинно-следственной и уступительной связи, которые могут быть нагружены дополнительными модусными смыслами количественной оценки («сильно», «много», «долго»), недостижимости результата («зря», «бесполезно», а значит, «не нужно»). Такие конструкции обычно содержат отрицание при глаголе в главной части (*Что ни **делай** — а все не угодишь. Сколько ни кричи — никто не услышит. Как ни пыталась, ничего не вышло*), либо глагол называет нежелательное действие, часто с негативной оценкой (*Как ни вспоминаю / ни вспомню об этом,*

сразу плачу. Как ни хотелось пить, а все терпели. Как ни торопились, все равно опоздали).

В этой зоне выделим два подзначения невозможности: актуальное и потенциальное действие. Под актуальным действием понимаем такое, которое соотнесено с конкретным событием, процессом. Глагол стоит в форме изъявительного наклонения.

2.1. Актуальное действие (глагол в форме изъявительного наклонения, действие соотнесено с конкретным событием, процессом).

План настоящего:

Сколько ни кричи — никто не услышит.

Кричи не кричи — никто не придет.

План прошедшего (нарратив):

Как ни пыталась, ничего не вышло.

Сколько ни кричали, никто не откликнулся.

Как ни вглядывались в темноту, ничего не смогли увидеть впереди.

Где ни работала, такого начальника больше не было.

План будущего (простое будущее, прогноз):

Сколько бы ты ни плакала, ничего не изменится.

Как бы вы ни старались, все будет зря.

Как бы она ни худела, он все равно её бросит.

Сколько волка ни корми — он все в лес смотрит.

2.2. Потенциальное (глагол в форме повелительного наклонения).

2.2.1. Субъект действия не маркирован относительно общности / конкретности.

Как ни крути, а все не хорошо.

Сколько ни работай — а денег не заработать.

Где бы ты ни был, о доме тебе не забыть.

Куда бы ты не уехал, от себя не убежать.

От себя нельзя убежать.

2.2.2. Субъект действия маркирован относительно общности / конкретности:

2.2.2.1. Субъект маркирован относительно конкретности:

Сколько (бы) я ни старалась подружиться со свекровью, все равно мы чужие люди.

2.2.2.2. Субъект маркирован относительно общности:

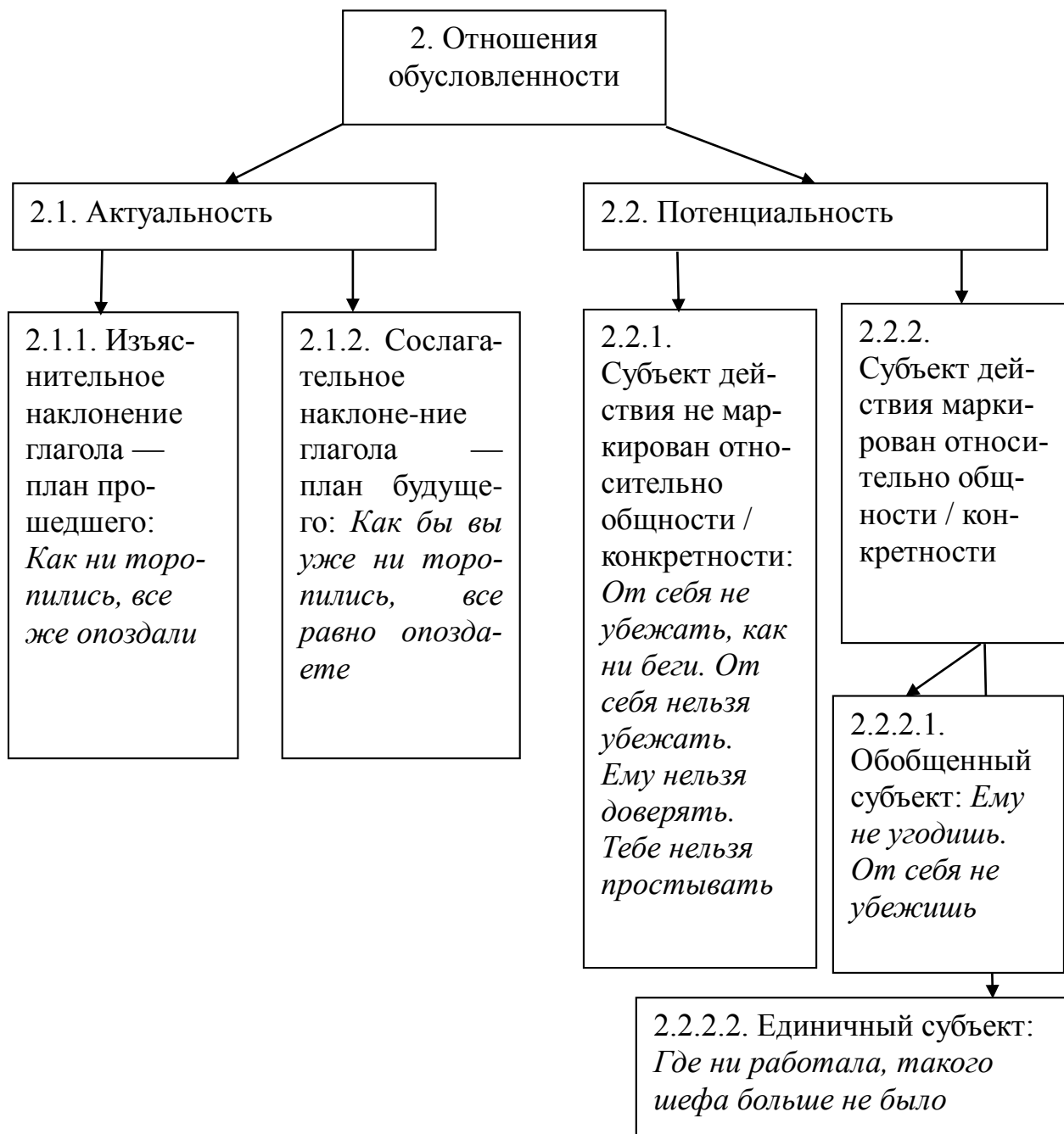
Куда ни поедешь — нигде не сможешь жить, как дома.

Сколько ни работай — а всех денег не заработаешь.

Сколько ни плачь, а слезами горю не поможешь.

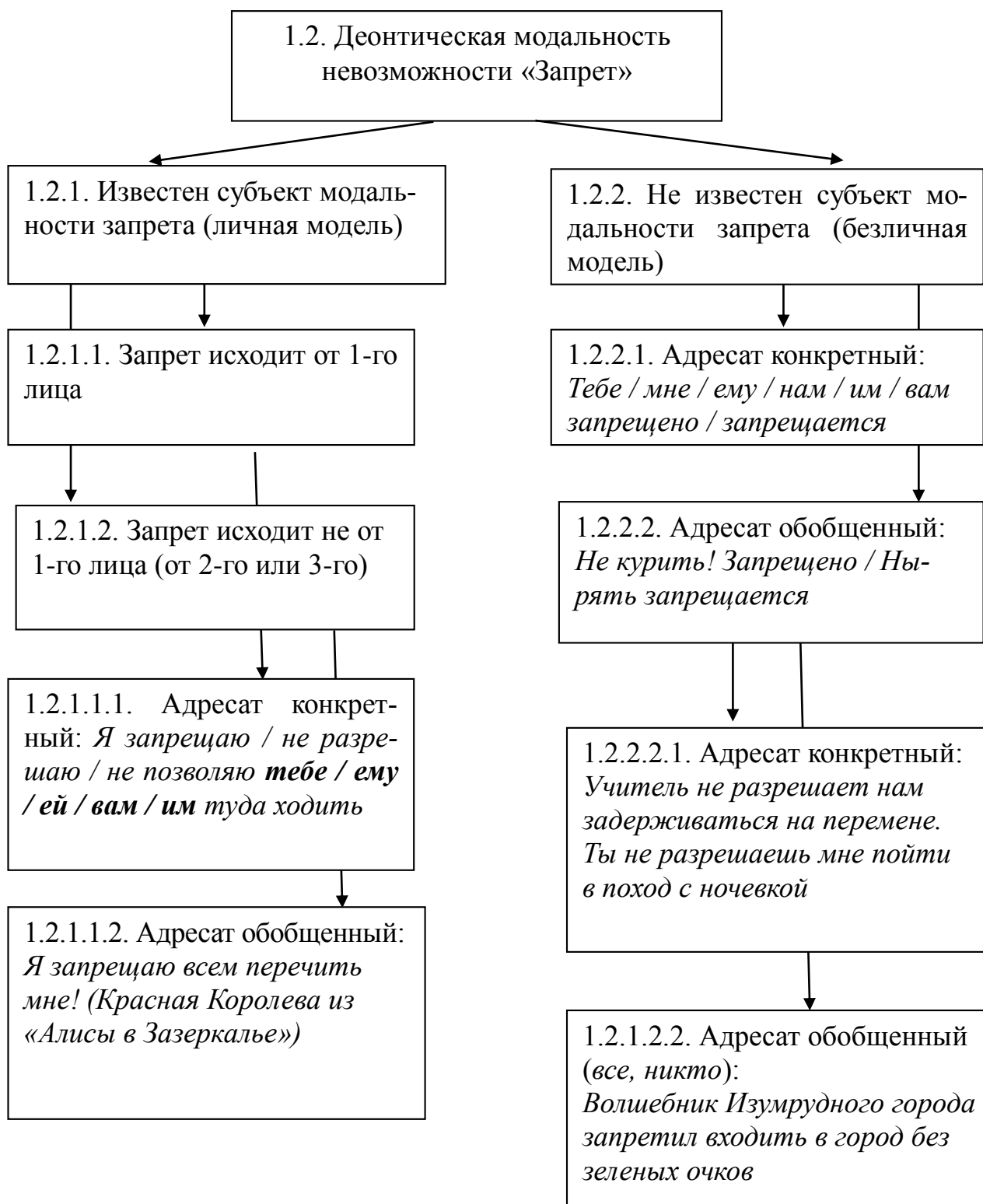
Система значений «Невозможность» в зоне пересечения с категорией обусловленности представлена на схеме 3(3).

Схема 3 (2) Система значений внутрисинтаксической модальности «Невозможность» в русском языке: зона пересечения с категорией «Обусловленность»

Далее представим логическую классификацию модальных значений в зоне модальности «Необходимость — Ненужность».

Схема 3 (3) Система значений внешней (деонтической) невозможности «Запрет» в русском языке

4.3. Зона «Необходимость vs. Ненужность»

НЕОБХОДИМОСТЬ

1. Деонтическая модальность необходимости.

1.1. Внешний источник необходимости.

1.1.1. Нравственные и юридические нормы:

*В человеке все должно быть прекрасно (Чехов). Человек **должен** быть добр. Это нравственное требование. Этическая норма: Человек должен быть **добр**, потому что создан по образу и подобию Бога, который есть любовь. Ты **должен** быть справедлив, так надо. Богатым необходимо платить налоги.*

1.1.2. Объективированное требование другого лица (лиц):

1.1.2.1. Выражена в мягкой форме: просьба, мольба, совет:

*При диабете сахар **надо исключить**, сахар вреден.*

При диабете сахар надо / следует / лучше / желательно исключить.

Модус желательности: *Ему бы (надо) учиться. Тебе (надо) бы извиниться.*

(Если) Гулять — так (надо на все 100%) гулять.

Извинись, пожалуйста. Исключите сахар¹.

Внешнесинтаксическая объективная ирреальная модальность:

Повелительное наклонение с формообразующей частицей «*пусть*» выражает «*желательность*»: *Пусть будет мир. Пусть он приходит чаще. Пускай он не приходит.*

Модус угрозы: *Сделай как он говорит, а то хуже будет.*

Модус требования: *Не делай, как он говорит, а то хуже будет.*

Внешнесинтаксическая объективная реальная модальность:

Модус совета: *Тебе же будет лучше, если ты сделаешь так, как он говорит.*

Просьба: *Прошу тебя, возвращайся скорее! Приходи ко мне (при соответствующей интонации).*

Мольба: *Умоляю, брось её, останься со мной! Ответь мне! (при соответствующей интонации).*

1.1.2.2. Выражена в категорической форме требования:

Личная модель

*Ты **должен** вставать рано. Он **должен** ответить. Ребенок **должен** слушаться.*

Безличная модель

***Необходимо** выполнять работу вовремя.*

*Тебе **надо** работать, а не пиво пить. **Следует** приходить на работу вовремя. Детям **пора** спать.*

Внешнесинтаксическая объективная реальная модальность:

Требование: ***Я требую** ответа.*

Внешнесинтаксическая объективная ирреальная модальность:

Приказ: *Отвечай! Поезжайте! Положи на место, кому говорят! Пусть ответит! Пусть он немедленно придет.*

¹ Мягкость или твердость требования с формой императива зависит от интонации.

Угроза: *Делай немедленно, а то хуже будет! Пожалуйста, немедленно замолчи, а не то я уйду. Иди пока цел.*

Модус угрозы: *Вот я тебе! Ужо тебе! (Пушкин)*

Модус упрека (контрфактивность): *Сделал бы, как я говорила, не сидели бы тут.*

Модус обвинения: *Нет бы сделать, как я говорила!*

1.2. Внутренний источник.

1.2.1. Субъект модальности совпадает с говорящим (долг перед собой)

1-е лицо:

Мне необходимо / Я должен / Мне надо / нужно закончить книгу. Мне нужно поступить на бюджет. Я обязан сказать правду. Мне надо зайти домой, чтобы поесть и переодеться. Мне нужно было подумать. Я должен выспаться, завтра на работу.

1.2.2. Субъект модальности НЕ совпадает с говорящим

Не 1-е лицо:

Он сказал мне, что ему нужно подумать (косвенная речь).

Ему нужно побыть одному (несобственно-прямая речь).

2. Алетическая и эпистемическая модальность:

2.1. Утверждение о высокой степени вероятности события:

Он должен успеть = Я думаю / уверен / знаю, что он успеет.

Солнце должно взойти = Я знаю, что солнце непременно взойдет.

Персуазивность и модус: *Он знает наверняка. Он знает точно. Мне все ясно.*

Надо, чтобы все было красиво. Не надо, чтобы было пафосно. Должно быть так (= Это так). Так должно быть (= Не факт, что это так).

2.2. Эмоциональное утверждение неизбежности события или действия:

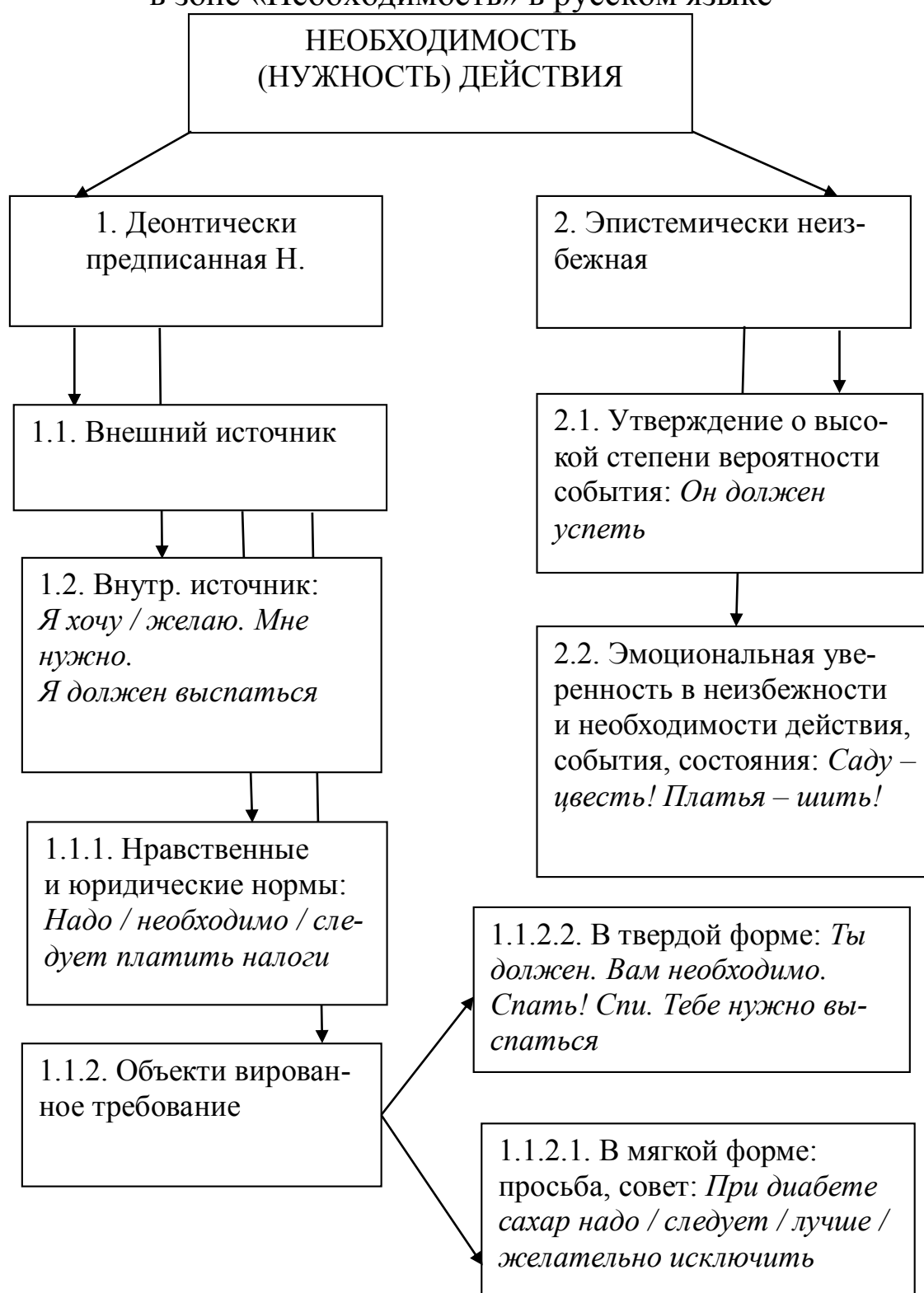
Саду — цвести! (Маяковский), Родине — сиять в веках! Справедливости — торжествовать! Светить всегда, светить везде, до самого до донца! (Маяковский); Цветы — дарить! Платья — шить! По-вашему не бывать.

Модальность такого типа не терпит персуазивности и авторизации. Осложнение высказывания значением авторизации возможно лишь при введении модального оператора «необходимо», «следует», «надо», «нужно»:

— *Вы полагаете, все это будет носиться? — Я полагаю, что все это следует шить!*

Теперь можем показать систему значений микрополя «необходимость» в виде дендрограммы на схеме 4.

Схема 4. Система значений внутрисинтаксической модальности в зоне «Необходимость» в русском языке

В конструкциях с вторичной предикацией значению необходимости сопутствует эмоциональность: *Миру мир!* (= нужен); *Чемпиону — медаль. Тиграм — мясо. Все лучшее — детям* (= надо дать). Данный способ выражения категорической необходимости является регуляр-

ным и весьма частотным в русском языке, однако остается за рамками программы общего владения русским языком как иностранным.

Значение «Отсутствие необходимости» реализуется в типовых ситуациях

1. Отсутствие объективной необходимости: нецелесообразность, ненужность действия;

2. Отсутствие субъективной необходимости: нежелательность действия

2.1. С позиции субъекта модальности, который не совпадает с субъектом действия (интенция просьба не совершать действие / запрета)

2.2. С позиции субъекта действия (интенция разрешения не совершать действие исходит от другого лица-субъекта модальности).

Значение 2 входит в зону волюнтивности. Представим систему оппозиций в зоне «ненужность» в виде дихотомической классификации.

ОТСУТСТВИЕ НЕОБХОДИМОСТИ:

нецелесообразность: ненужность бессмысленность
и вредность потенциального действия

1. Отсутствие объективной необходимости:

Семантический субъект представлен формой 3-го лица, трансформов нет

Субъект действия индивидуализированный

Ему не надо делать работу над ошибками, он не допустил ошибок. = Ему не делать работу над ошибками.

Ребенку не нужно заниматься дополнительно, он все знает.

Субъект действия обобщенный (указание на класс)

Военным не надо / не нужно снимать фуражку в общественном месте.

Младший не должен первым подавать руку старшему.

Семантический субъект представлен формой 2-го лица

Тебе не надо / не нужно туда ходить.

Риторический вопрос: *Что / Чего тебе там делать? К чему тебе все это?*

Семантический субъект представлен формой 1-го лица

НАМЕРЕННОСТЬ, ВОЛЮНТИВНОСТЬ

Мне не надо ложиться на операцию = я не буду делать операцию.

Рационально-оценочный модус: модальная рамка ‘Я рад, что я / что ты/ что он...’:

[Ух, хорошо, завтра мне ...] в школу не идти / не ходить. На дачу не ехать / не ездить¹. Работу не делать. Деньги не сдавать. Обед не готовить. Полы не мыть. Белье не стирать. С ребенком не сидеть, отдохну. Нам туда не ехать, слава богу.

Омонимия

(ОБЪЕКТИВНАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ)

Модус сожаления: 'Я не рад, что...':

С ребенком не сидит, жаль. Нам туда не ехать, увы.

Адресованность 2-му лицу: совет, разрешение

Тебе не нужно раздеваться, врач поставит диагноз по пульсу и по зрачкам. = Не раздевайся.

Не нужно идти в школу, уроки уже кончились = Не ходи в школу.

Характеризующий модус: *Она за словом в карман не полезет. = она бойкая, всегда найдет, что ответить, ей не нужно лезть в карман за словом.*

Эмоционально-оценочный модус: Кому незачем, нечего + инф.
НСВ: *Мне незачем приходить. Тебе нечего там делать.*

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ С ЗОНОЙ ВОЛЮНТИВНОСТИ

2. Отсутствие субъективной необходимости

2.1. Нежелательное действие для говорящего

2.1.1. Субъект действия — адресат: просьба, совет не делать, запрет

Просьба / совет: *Не надо курить натоцак. = Не кури. Не надо ему ничего объяснять, он не хочет слушать. = Ничего не объясняй.*

Просьба / Совет / Запрет: *Не кури. Не объясняй.*

2.1.2. Субъект действия — не адресат: желательность, запрет

Внешнесинтаксическая объективная ирреальная модальность: повелительное наклонение с формообразующей частицей «пусть». В контексте третьего лица грамматическая модификация с глаголом в повелительном наклонении невозможна:

Пусть она не волнуется.

Пусть он не звонит мне.

Пусть больше не приезжает.

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ С ЗОНОЙ ВОЗМОЖНОСТИ:

2.2. Субъективированная возможность: Разрешено не делать

Действие нежелательное для субъекта-агенса. Субъект модальности — другое лицо, от него исходит интенция разрешения не совершать нежелательное для агенса действие.

План настоящего актуального

¹ Обе видовые формы возможны только у глаголов движения.

(есть указание на субъект действия)

Можешь не приходить в школу после концерта.

Плащ можно не снимать, в зале холодно.

Настоящее узуальное или типическое

(нет указания на конкретный субъект, есть указание на класс; объективированная возможность не делать что-либо связана с общепринятой нормой)

*Мужчинам в помещении **не надо** снимать форменную фуражку.*

Модус разрешения, снятия ограничений по несущественной причине:

С лица воды не пить. С ним детей не крестить (обобщенно-личная модификация)

Система значений микрополя «ненужность» показана на схеме 5.

Схема 5. Система значений внутрисинтаксической модальности в зоне «Ненужность» в русском языке

В заключение покажем самую этноспецифическую зону русской модальности, в которой средством выражения внутрисинтаксических модальных значений выступают значения категории вида (аспекта) русского глагола.

5. Инфинитивные конструкции с отрицанием в русском языке

При обучении внутрисинтаксическим способам выражения модальности закономерно возникают языковые барьеры, связанные с дистрибуцией форм глагольного вида при выражении субъективированной модальности (запрет) / объективированной невозможности достижения результата. Запрет выражается несовершенным видом глагола и невозможность — совершенным видом глагола. Случаи модально-нагруженного употребления видовых форм глагола, которые принято считать «частными», должны быть учтены при классификации средств выражения соответствующего категориального значения.

Формы инфинитива с отрицанием в безличных синтаксических моделях реализуют семантику **запрета, ненужности и невозможности**.

Для понимания данных значений весьма значимы грамматические видовые семы совершенного (СВ) и несовершенного (НСВ) вида, поэтому, прежде чем перейти к описанию средств выражения модальности, скажем о собственно аспектологических проблемах. Напомним, что понятие логической предельности, которым мы здесь пользуемся, предложил Ю. С. Маслов в статье 1948 г. «Вид и лексическое значение глагола в русском языке». Логическая предельность в нашем понимании и совершенный вид глагола — это разные вещи. Отдавая дань уважения советским и российским аспектологам (некоторые из многочисленных работ представлены в библиографическом списке), мы предпочитаем пользоваться терминологической системой, представленной в «Теории функционально-коммуникативного синтаксиса» М. В. Всеволодовой [Всеволодова, 2016 и более поздние издания], как прошедшей многолетнюю апробацию в иностранной аудитории носителей самых разных языков: японского, корейского, китайского, португальского, испанского, французского, английского — и подтвердившей свою высокую объяснительную силу.

Все логически предельные глаголы обладают комбинацией сем ‘начало+процесс+результат’. Данная семантическая конфигурация предложена М. Я. Гловинской. Ранее М. В. Всеволодова писала о се-

ме ‘ЛИМИТ’, в которую включала семы процессуальности и результативности [Всеволодова, 1995, 2000].

Общеизвестно, что в русском как языке синтетического типа аспектуальные семы имеют лексико-грамматический характер. В книге [Всеволодова, 2016] показано, что глаголы распадаются на три аспектуальных класса — 1) логически предельных, 2) одноразовых и 3) называющих действие как процесс (темпорально-валентных: *читал час, работал сутки*).

1. Логически предельные глаголы¹ имеют комбинацию сем ‘начало+процесс+результат’² [Всеволодова, 1995]. Критерии логической предельности — это ‘делал, делал, но не сделал / и сделал’ (1-й критерий видовой парности Ю. С. Маслова³ [1948]), а также диагностический контекст ‘делал, но не доделал / доделал до конца какую-то указанную часть’, предложенный А. Каравановым⁴ [Караванов, 2003] для глаголов целостного действия: тип *показывать, рассказывать, сообщать* (*Он показывал нам коллекцию картин, но не показал самые ценные экспонаты*).

2. Все логически неопредельные глаголы в форме СВ имеют класс-сему «Одноразовость», которая объединяет разные семантические варианты:

1) указание на начало действия: *увидеть, услышать, узнать, понять*;

¹ В нашей аспектологии возобладала традиция считать все глаголы СВ предельными, что неверно. Необходимо говорить о логической предельности глаголов.

² Данная семантическая конфигурация предложена М. Я. Гловинской. Ранее М. В. Всеволодова писала о семе ‘ЛИМИТ’, в которую включала семы процессуальности и результативности [Всеволодова 1995, 2000].

³ Кроме упомянутого выше 1-го критерия видовой парности, Ю. С. Маслов [1948] формулу «И тут он видит / встречает / находит / понимает...». Кроме парновидовых глаголов, есть лексико-семантические группы глагольных лексем, выведенные из видового противопоставления, например, только НСВ — *располагаться где* (о масштабных объектах), *состоять в чем* (в родстве, в группе), глаголы состояний: *сидеть, лежать, отсутствовать, обитать, бездействовать, спать, стоять, молчать, смеяться, сожалеть, сострадать, сочувствовать, обожать, опасаться, ненавидеть, заискивать, недоумевать, ожидать, созерцать, жить*; глаголы движения и перемещения: *бежать, бегать, брести, бродить, везти, ходить, ездить, нести, носить* и др.; только СВ — *очутиться, опомниться, хлынуть* и др.

⁴ Караванов А. А. Виды русского глагола. Значение и употребление: практическое пособие для иностранцев, изучающих русский язык. — М.: Русский язык. Курсы, 2003 и последующие издания.

2) «Однократность»: *прийти, прилететь, уехать, упасть*;

3) «Одноактность»: *прыгнуть, крикнуть, лопнуть, кинуть (диск), бросить семью* и др.¹ Глаголы НСВ, не являющиеся логически предельными, в прямом употреблении реализуют сему «Процессность». Процесс может происходить единожды (*сегодня работал с утра до вечера*) или повторяться (*всю неделю работал допоздна и по три дня в неделю работает*). Во втором случае говорим о семе «Многократность».

Важно различать семы «Однократность» и «Одноактность»; «Многократность» и «Многоактность». Значения «Однократность» (*упал, схватил, взял*) и «Одноактность» (*прыгнул, толкнул, чихнул*) реализует форма СВ соответствующих глаголов. Если каждый раз реализуется множество однотипных действий, то это значение «Многоактность», ср.: *уже три часа прыгает с вышки* (единичная ситуация) и *по три часа прыгает ежедневно* (повторяющаяся ситуация многоактного действия). Сема многократности, в отличие от семы многоактности, не сочетается с именной темпоральной группой: *по два часа*, ср.: *чихать/ колоть в боку по два часа*, но нельзя **приезжать, прилетать, падать по два часа*.

Форма СВ одноактных глаголов имеет два лексико-семантических варианта: с семой «Повторяемость» (*Дети все утро прыгают на батуте. Он все время чихает. Фигуристка второй раз падает на соревнованиях = упала дважды*) и с семой «Процессность»: *Смотри! Человек падает с крыши; И когда он прыгал / падал / входил / брал телефон...*

Аспектуальные значения «Одноразовость» (кроме глаголов движения, всегда СВ), «Процессность», «Повторяемость» выражаются в лексическом значении характеризованных глаголов (способов глагольного действия²) с помощью словообразовательных формантов.

Далее покажем, как работают разные аспектуальные семы инфинитива в контексте отрицания, формируя разное значение модальности.

¹ Русская грамматика-80 рассматривает одноактные глаголы *прыгнуть, крикнуть, лопнуть, кинуть* как характеризованные по количеству. Глаголы с суффиксом «ну» целесообразно отнести в способы глагольного действия, так как значение «однократность» выражается в них формализовано.

² Понятие способов действия применимо только к производным глаголам, в которых словообразовательный показатель меняет лексическое значение исходной лексемы, выражая разнообразные значения характера протекания действия — времени, количества, степени и интенсивности (*закричать, поехать, прибавить, сболтнуть, пляснуть, проработать* и др.).

5.1. Значение «НЕВОЗМОЖНОСТЬ»

Инфинитив СВ

$N_4 + \text{НЕ Inf.}_{\text{СВ}}$: *Нас не сломят*; N_3 (одуш.) + $\text{НЕ Inf.}_{\text{СВ}}$: *Мне эту реку не переплыть* (сильное течение). *Эту реку не переплыть*.

Выбирая данную модель, адресант сообщает об объективированной внешней невозможности у называемого лица (N_3 одуш.) совершить результативное действие, например: *Тебе этого не понять* = *Ты не поймешь, как ни старайся*. *Мне не встать так рано* = *Я не встану, не смогу при всем желании*. *Мне теперь не уснуть* = *Я не смогу уснуть*. Если лицо предполагаемого агенса не названо, то, по мнению говорящего, возможность отсутствует для всех. Например: *На экзамене у профессора Ягодкина [никому] не списать*. = Никто не сможет списать. *Не пройти не проехать* (никому, дорогу замело). *Чем тут помочь...* = *Ничем не поможешь*. = *Никто ничем не поможет*.

С невозможностью связан модус сожаления (*Эх, жаль, что не сделать... Нечего делать... Ничего не сделать*) или радости.

Синонимичной, но не тождественной моделям с N_4 и $N_3 + \text{НЕ Inf.}_{\text{СВ}}$ и с отрицательным местоимением, является так называемая обобщенно-личная модель $N_{1(2\text{л.})} \text{НЕ V}_{\text{f. 2s./n.}}$: *Реку не переплывешь*. *Дом не построишь*. *С возрастом не поспоришь*. По данной модели также строятся предложения-высказывания, в которых сообщается об объективированной невозможности совершить однократное действие (*Выше головы не прыгнешь*) или довести действие до конечного результата (*Свои мозги не вставишь*).

В модели с инфинитивом совершенного вида (СВ) при отрицании выражается невозможность достижения результата **конкретного** действия: *Посуду не вымыть / не помыть, отключили воду*. *Платье не сшить, ткани слишком мало*. *Дорогу не построить, нет технической возможности*. *Дом уже не спасти, все в огне*. *Тебя не переслушать*. *Разбитую чашку не склеить*. *Справедливости не добиться*. *Правду о войне на Украине не замолчать*¹.

¹ НСВ «замалчивать» составляет видовую пару.

Значение «НЕВОЗМОЖНОСТЬ»

Инфинитив НСВ/ СВ

характеризованный глагол многократного способа действия с семой «Повторяемость»:

«бывать» и другие, от «есть» — *едать* и *едывать*, от «пить» — *пивать*; от «говорить» — *говаривать*, от «плясать» — *плясывать* и т. п.,

Значение «невозможность» для ряда глаголов выражается и с помощью инфинитива НСВ, если речь идет о неоднократной (потенциальной) невозможности: «Кому больше не делать что»: *Эх, не слышать ему больше соловья! Не видать наследства, как своих ушей. Век счастья не видать. Жаль, не бывать / не побывать больше в тех краях.*

Нехарактеризованный по значению «многозначность» глагол в аналогичной синтаксической модели указывает на значение «запрет»: *Никому ничего не говорить! Перед обедом конфеты не есть!*

Однако одними характеризованными глаголами список не исчерпывается. Как характеризованные по многократности действия ведут себя глаголы *видеть-увидеть* и *смотреть-посмотреть*, *слышать-услышать* и др. со значением восприятия. Ср.: *Мне больше не видеть* (НСВ) / *не увидет* (СВ) внучку и *не посмотреть внучку / не смотреть на внучку; уже не радоваться* (НСВ) и *не порадоваться* (СВ); *не ощущать домашнего тепла* (НСВ) и *не ощутить тепла* (СВ). Полагаем, что имплицитно подразумевается смысл «ни разу больше». Отметим также, что глаголы неконтролируемого действия типа *случиться, очутиться* и *слышать, видеть* не могут выражать значения «запрет»: **Не слышь, *не видь.*

5.2. Значение «ЗАПРЕТ»

Инфинитив НСВ

Для выражения значения «ненужность» используются формы НСВ в модели «Нечего + инфинитив НСВ»: *Нечего тут понимать, делай как приказано! Нечего тут знать!* Ср.: *Нечего тут узнавать!* Аналогично: *Нечего об этом говорить.* Нельзя **Нечего об этом сказать. ≠ Сказать мне об этом // нечего.* Отметим, что значение «ненужность» в модели «Нечего + инфинитив НСВ» НЕ выражают глаголы *слышать, видеть, находить* и, возможно, другие, называемые неконтролируемые действия.

Инфинитив несовершенного вида с отрицанием выражает запрет действия. Синтаксическая конструкция не содержит указания на фигуру деятеля. Грамматическим синонимом является форма повели-

тельного наклонения с отрицанием: *Посуду не мыть, я сама* = не мойте. *Обед не варить, я куплю пельмени* = не варите. *На улицу не ходить без меня* = не ходите. *Двери не открывать* = не открывайте. *Дом не ломать* = не ломайте.

Если глагол только называет действие (стоит в теме предложения-высказывания), то форма инфинитива может не играть смысло-различительной роли, в таком случае важен широкий контекст. Ср. разные «нельзя»: 1) *Уходить / уйти домой было нельзя, работу не успели закончить* и 2) *Уходить / уйти домой было нельзя, шел сильный ливень*. В примере 1 контекст поддерживает смысл «деонтическая невозможность: запрет: «НЕ УХОДИТЬ!», во втором примере невозможность не связана с волюнтивностью (НЕ МОГУ УЙТИ).

5.3. Демонстрация дистрибуции видовых форм инфинитива глаголов в значении ‘запрет’ и ‘невозможность’

Дадим объяснение дистрибуции видовых форм инфинитива глаголов при выражении запрета и невозможности с отрицанием в виде таблицы. Таблицы предложенного ниже типа являются, на наш взгляд, убеждают в необходимости учета феномена ЛСВ в преподавательской практике, в частности, при объяснении лексико-грамматического (аспектуального) потенциала видовых форм и закономерностей их употребления, а также служат хорошим дидактическим материалом.

В таблице 2 представим значения видовых форм инфинитива логически предельных глаголов в конструкциях с отрицанием. Ряд глаголов вместо значения «Невозможность» реализуют значение «Отсутствие необходимости», о чем имеется помета. Ряд глаголов образует парный ЛСВ с чистовидовой приставкой, о чем имеется помета.

**Значение видовых форм инфинитива
логически предельных глаголов в конструкциях с отрицанием:
инфинитивная и обобщенно-личная синтаксическая модель**

Запрет	Невозможность		
	инфинитив		2-е лицо ед. ч.
НСВ		СВ	
<i>Задачу без меня не решать, сделаешь ошибку</i>	<i>Таких задач мне уже не решать, а жаль</i>	<i>Задачу не решить, нет важных данных</i>	<i>Задачу не решишь без нужных данных</i>
<i>Письмо без меня не писать</i>	<i>Стихов мне уже не писать больше. — Внутренняя невозможность. Хорошо, что сам приехал, хоть письмо мне не писать. — <u>Отсутствие необходимости</u></i>	<i>Письмо / письма не написать, нечем</i> Чисто видовая приставка	<i>Письмо/ письма не напишешь, ни ручки, ни бумаги нет. Чисто видовая приставка.</i>
<i>Книгу эту не читать, рано тебе</i>	<i>Книги мне не читать, и без очков проживу. — <u>Отсутствие необходимости</u></i>	<i>Книгу не прочитать / не прочесть</i>	<i>Книгу не прочитаешь / не прочтешь</i>
<i>Дом не строить, все сам сделаю</i>	<i>Дома мне больше не строить, стар я и слаб</i>	<i>Дом не построить.</i>	<i>Дом не построишь</i>
<i>Не пить!</i>	<i>Эх, не пить мне заморских вин!</i>	<i>Не выпить</i>	<i>Всю воду не выпьешь</i>
<i>Грибы не есть, опасно</i>	<i>Жаль, не есть мне больше черной икры</i>	<i>Мне столько не съесть</i>	<i>Больше себя не съешь</i>
<i>Зуб без наркоза не рвать!</i>	<i>Зубы больше врачу не рвать, у него рука дрожит после инсульта</i>	<i>Зуб ему не вырвать</i>	<i>Зуб не вырвешь</i>
<i>Лес без разрешения не рубить!</i>	<i>Больше им леса не рубить, права потеряли</i>	<i>И деревья теперь не срубить</i>	<i>И деревья теперь не срубешь</i>
<i>Таким способом больше не зарабатывать, слишком опасно!</i>	<i>Больше по столько в месяц мне не зарабатывать, жаль...</i>	<i>Много не заработать</i>	<i>Всех денег не заработаешь</i>
<i>Задачу без меня не решать, сделаешь ошибку</i>	<i>Таких задач мне уже не решать, а жаль</i>	<i>Задачу не решить, нет важных данных</i>	<i>Задачу не решишь без нужных данных</i>

Из таблицы видно, что логически предельные глаголы и ЛСВ заполняют все ячейки таблицы. В группе логически предельных глаголов значение «невозможность» имеет три синонимичных способа выражения, а значение «запрет» — только один. Вид и семантика лексемы не накладывают ограничение на его употребление логически предельных глаголов в синтаксических моделях со значением ‘запрет’ и ‘невозможность’, иных примеров не выявлено.

В таблице 3 даны примеры глаголов, в лексическом значении форм НСВ / СВ которых есть значения «Попытка» vs. «Результат».

Таблица 3

**Видовые формы инфинитива и 2-го лица глаголов
со значением ‘попытка’ — ‘результат’ как средство выражения
внутрисинтаксической модальности**

Запрет	Невозможность		
инфинитив	инфинитив	инфинитив	2-е лицо ед. ч.
НСВ:		СВ:	
<i>Без меня воздушного змея не запускать!</i>	<i>Больше никогда не запускать нам воздушного змея</i>	<i>Воздушного змея не запустить</i>	<i>Воздушного змея не запустишь</i>
<i>Без меня квартиру не покупать!</i>	<i>Эх, квартиру мне не покупать</i>	<i>Квартиру в центре нам не купить</i>	<i>Квартиру не купишь</i>
<i>Без страховки препятствие не преодолевать!</i>	<i>Эх, препятствия больше не преодолевать, жаль...</i> <i>Ура! Препятствия больше не преодолевать</i>	<i>Препятствие не преодолеть!</i>	<i>Препятствие не преодолеешь!</i>
<i>Экзамен досрочно не сдавать!</i>	<i>Экзамен по истории мне не сдавать, у меня золотая медаль</i>	<i>Ему экзамен не сдать, он не готов</i>	<i>Этому преподавателю экзамен с первого раза не сдашь, очень строгий!</i>
<i>Ему не помогать, пусть сам научится</i>	<i>Больше мне ему не помогать, слава Богу!</i>	<i>Ему уже не помочь</i>	<i>Ему уже не можешь</i>

Как видно, данные глаголы заполняют все ячейки таблицы, как логически предельные.

**Видовые формы инфинитива и 2-го лица глаголов
со значением восприятия с семой 'контролируемость действия'
как средство выражения внутрисинтаксической модальности**

Запрет или ненужность. НСВ	Невозможность		
Инфинитив НСВ	Инфинитив НСВ	Инфинитив СВ	2-е лицо ед. ч. СВ
НСВ: значения «Однократность или факт» и / или «Повторяемость»	СВ: «Одноразовость»		
Контролируемые действия			
<i>На меня, чур, не смотреть! Нечего на меня смотреть</i>	<i>Эх, жаль! На нее мне больше не смотреть!</i> <i>Не смотреть-посмотреть больше телевизор, сломался</i>	<i>Никак не посмотреть эту передачу, так поздно идет</i>	<i>Эх, телевизор не работает. Фильм не посмотришь</i>
<i>Не [смей] слушать эту ерунду!</i>	<i>Жаль, не слушать мне больше твоего пения, уезжаю навсегда</i>	<i>Жаль, не послушать мне этот концерт, билет не купить</i>	<i>Жаль, в метро не слушаешь музыку, пропадает интернет</i>
<i>Нечего искать оправданий! Нельзя найти</i>	Не употребляется	Не употребляется	Не употребляется
<i>Чужого не брать! — ЗАПРЕТ</i>	<i>Конфет с фабрики больше нам не брать, всех проверяют на проходной.</i>	<i>В магазине продукты бесплатно не взять</i>	<i>В магазине продукты бесплатно не возьмешь</i>
<i>Меня на испуг не брать, бесполезно!</i>	Не употребляется	<i>Меня на испуг не взять</i>	<i>Меня на испуг не возьмешь</i>
<i>Чур, моего мужа никому не целовать! — ЗАПРЕТ</i>	<i>Мне его не целовать больше. — <u>Отсутствие возможности или необходимости</u></i>	<i>Ребенок такой вредный стал, что и не поцеловать его</i>	<i>Ребенок такой вредный стал, что и не поцелуешь его</i>
<i>На стол вещи не класть. — ЗАПРЕТ</i>	<i>В свой карман народное добро им больше не класть, прикрыли лавочку, слава Богу. — <u>Отсутствие возможности</u></i>	<i>Богатство в гроб не положить</i>	<i>Богатство в гроб не положишь</i>
<i>Денег ни у кого не занимать! Отдавать свои придется</i>	<i>?Нам не занимать у него больше денег, жаль / к счастью</i>	<i>У него денег не занять</i>	<i>У него денег не займешь</i>
<i>Деньги ему не возвращать, я уже всё отдал! — ЗАПРЕТ</i>	<i>Больше не возвращать долги. Слава Богу! — <u>Отсутствие необходимости</u></i>	<i>Деньги ему не вернуть, потерял контакты</i>	<i>Деньги ему не возвратишь, так как пропал человек из виду</i>
Не употребляется	Не употребляется	<i>Молодость не вернуть!</i>	<i>Молодость не возвратишь!</i>

<i>Ничего не узнавать об этом, опасно!</i> = <i>Нельзя узнавать.</i> –	<i>Нечего тебе об этом знать! Мал ещё!</i> <i>Нечего тебе об этом узнавать!</i> –	<i>Ничего тебе не узнать</i>	<i>Ничего ты не узнаешь</i>
ЗАПРЕТ	ОТСУТСТВИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ		
<i>Ничего без меня не искать!</i> –	<i>Нечего тут искать. —</i> ОТСУТСТВИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ	<i>Ничего не найти в этом бардаке!</i> = <i>невозможно найти.</i>	<i>Ничего тут не найдешь.</i>
	<i>Вам не искать средства на ремонт. Везет!</i> – ОТСУТСТВИЕ НЕОБХОДИМОСТИ	<i>Ничего не поискать, фонарь погас</i>	<i>Ничего не тут не поищешь</i>
<i>Не чихать!</i> <i>Не кашлять!</i> <i>Не сопеть!</i> –	<i>Нечего тут чихать / кашлять / сопеть!</i> – ОТСУТСТВИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ * <i>Мне не чихать.</i> – В прямом значении не употребляется <i>Мне не чихать.</i> В переносном значении: отрицается равнодушие	<i>Мне не чихнуть / не кашлянуть /?, все болит</i>	<i>Не чихнешь / не кашлянешь /?</i>

Итак, из таблицы видно, что, как и логически предельные, глаголы контролируемых действий, в основном, занимают все ячейки таблицы. Значение «невозможность» по-прежнему имеет три синонимичных способа выражения, однако в ряде случаев выражается другое значение: отсутствие необходимости или целесообразности, т. е. смысл «не надо, не нужно» вместо смысла «невозможно». Важную роль в различении значений, выражаемых инфинитивом НСВ, выполняет а) типовая ситуация, выражаемая глаголом, б) конситуация.

Интересно, что глагол физического действия «чихать-чихнуть» (семельфактив) ведет себя как контролируемый.

В русском языке есть немногочисленная группа глаголов неконтролируемого действия (восприятия), фиксирующих в форме СВ наступление состояния:

— ментального *понимать* — *понять*, *узнать* — *знать* — *узнавать* (в значении ‘получать / получить информацию’), *почувствовать* — *чувствовать*, *услышать* — *слышать*, *увидеть* — *видеть*.

— физического или ментального действия *находить* — *найти*;

К этой же группировке относим *оказаться / очутиться где и оказываться где / (нет формы НСВ *очучиваться)*. Очевидно, что для таких глаголов имеются семантические ограничения на выражение значений 'ненужность' и 'запрет'. Покажем это ниже, в таблице 5.

Таблица 5

Видовые формы инфинитива и 2-го лица глаголов со значением восприятия с семой 'неконтролируемость действия' как средство выражения внутрисинтаксической модальности

Запрет или нецелесообразность	Невозможность		
	инфинитив		2-е лицо ед. ч.
НСВ: значения «Повторяемость» и / или «Протяженность»		СВ: «Одноразовость»	
НЕКОНТРОЛИРУЕМОЕ Не употребляется * <i>Ничего не узнавать от него!</i>	? <i>Жаль, не узнавать нам новостей из газет теперь. —</i>	<i>Ничего не узнать от него, молчит как партизан.</i>	<i>Ничего не узнаешь от него</i>
КОНТРОЛИРУЕМОЕ = не спрашивать: <i>Нечего тут узнавать. О нем не узнавать! Это опасно/ Хватит поисков. —</i> ЗАПРЕТ ИЛИ НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ	КОНТРОЛИРУЕМОЕ Не употребляется	<i>Ничего не узнаешь о нем, столько лет прошло!</i>	<i>Теперь ничего не узнаешь, телевизор сломался</i>
НЕКОНТРОЛИРУЕМОЕ Не употребляется	<i>Жаль, не слышать мне больше твоего пения, уезжаю навсегда</i>	<i>Жаль, не услышать мне, как заговорит мой ребенок. Ничего не услышать из-за шума</i>	<i>С последнего ряда ничего не услышишь. В таком грохоте ничего не услышишь</i>
НЕКОНТРОЛИРУЕМОЕ Не употребляется	<i>Эх, не слышать в роце соловья! Нельзя: *не слышать / слушать в роце соловья</i>	<i>Эх, жаль! Ничего не услышать</i>	Нет формы 2-го лица
НЕКОНТРОЛИРУЕМОЕ Не употребляется	<i>Эх, не видеть мне родных мест больше</i>	<i>Эту картину в музее не увидеть, она на реставрации</i>	<i>Эту картину в музее не увидишь, она на реставрации</i>

НЕКОНТРОЛИРУЕМОЕ Не употребляется	<i>Вам не видать таких сражений (Лерм.). Тебе ее не видать как своих ушей (= если и захочешь)</i>	<i>Вам не увидать таких красот. Тебе ее не увидать как своих ушей</i>	<i>Таких красот больше нигде не увидишь</i>
НЕКОНТРОЛИРУЕМОЕ Не употребляется	<i>Нечего тут находить смысла, которых нет и в помине.</i> ОТСУТСТВИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ	<i>Ничего не найти. Нельзя найти</i>	<i>Ничего тут не найдешь</i>
НЕКОНТРОЛИРУЕМОЕ Не употребляется <i>* Ничего не понимать! * Не понимай.</i> Разрешение: <i>Ну и не понимай себе. Ты, главное, делай, что говорят.</i>	<i>Нечего тут понимать! —</i> НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ	<i>Как понять? Мне не понять. Ничего тебе не понять</i>	<i>Ничего тут не поймешь</i>
АКЦИОНАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ <i>Не падать! Нельзя падать!</i> Опасение (императив): <i>Смотри, не очутись/ не окажись</i>	Нет формы НСВ <i>*очучиваться</i>	<i>Как очутиться/ оказаться дома?</i>	<i>Никак не очутишься/ не окажешься дома</i>

Как видно из таблицы, для всех глаголов неконтролируемого действия *слышать* — *слыхать*, *видеть* — *видать*, а также *находить* и *узнавать* действуют семантические ограничения на употребление форм НСВ в значениях «запрет».

Вид глагола и семантика ЛСВ накладывают ограничение на употребление видовых форм глагола в инфинитиве. В этом вопросе пока еще нет полной ясности и требуются дополнительные исследования, но очевидно, что семантические характеристики очень важны для объяснения аспектуального поведения глагольных форм в инфинитивных конструкциях, выражающих модальность внутрисинтаксически.

Скажем еще об одной группе глаголов одноразовых действий — группе глаголов специализированного движения.

5.3. Глаголы специализированного движения

*Добираться — добраться, приезжать — приехать;
ехать — ездить, поехать, поездить;
пойти — идти; ходить — сходить; ходить — походить;
летать—лететь, полететь, полетать;
бежать — бегать, СГД: побежать, побегать;
нести — носить, СГД: понести, поносить и другие.*

Особую лексико-грамматическую группу представляют собой глаголы специализированного движения и перемещения. Как известно, они имеют две формы НСВ: однонаправленного и разнонаправленного движения. В речевом акте запрета употребляются обе видовые формы инфинитива глаголов специализированного движения, кроме НСВ «добираться» и «приходить», «приезжать», «приносить» и других, имеющих значение «повторяемость», но не имеющих значения «длительность».

От обеих основ НСВ образуются глаголы СВ недлительно-ограничительного действия с приставкой «по-» (делимитативы) и длительно-ограничительного действия с приставкой «про-». В таблице 6 покажем распределение видовых форм для выражения значений «запрет» и «невозможность».

Таблица 6

Выражение запрета и невозможности глаголами специализированного движения

Запрет		Невозможность	
НСВ		СВ	
Инфинитив основы ненаправленного движения	Инфинитив основы однонаправленного движения	Инфинитив основы однонаправленного движения	2-е лицо ед. ч. однонаправленного движения
Запрет	«Невозможность» или «ненужность» связана с объективными факторами	«невозможность» связана с объективными факторами	
<i>Самой никуда не ездить!</i>	<i>На работу завтра не ехать, как хорошо!</i>	<i>Домой мне не уехать теперь, автобусы не ходят</i>	<i>Домой не уедешь теперь, автобусы не ходят</i>
<i>Без обеда никому не ехать!</i>	<i>Жаль, на учебу всю неделю не ездить, праздники</i>		

<i>Без нас в кино не идти! В кино не ходить!</i>	<i>В кино не идти, как хорошо! В кино не ходить нам больше [единственный кинотеатр и тот закрылся]</i>	<i>В кино не пойти / не сходить денег нет совсем — начальный СГД</i>	<i>В кино не пойдешь / не сходишь, поздно уже, да и дорого</i>
<i>Через лес не ходить, опасно! Через лес не идти, опасно!</i>	<i>Через лес больше не ходить, там мост строят, не пройти теперь. Хоть через лес тебе не идти / не ходить, хорошо, что Петя довезет тебя</i>	<i>Через лес теперь не пойти / не пройти, все перекопали там</i>	<i>Через лес теперь не пойдешь / не пройдешь, все перекопали там</i>
<i>Дистанцию 48 км завтра не бежать, тебе нельзя. По квартире не бежать!</i>	<i>Такие дистанции больше ему не бежать, тяжело</i>	<i>Дистанцию 48 км уже не пробежать</i>	<i>Дистанцию 48 км завтра не пробежишь</i>
<i>Без меня не лететь! Больше без меня не летать!</i>	<i>В командировки нам больше не летать. В командировку не лететь, ура!</i>	<i>В командировку не улететь, ураган</i>	<i>В командировку не улетишь из-за урагана</i>
<i>Автостопом не добираться! Лучшее поездом</i>	<i>Хорошо, что ты сам приехал, хоть не добираться до тебя</i>	<i>До тебя не добраться, очень далеко ты живешь</i>	<i>До тебя не доберешься, очень далеко ты живешь</i>
<i>Ко мне не придти / не приехать, я занят!</i>	<i>Мне к тебе больше не придти / не приехать, ты уж сам справляйся</i>	<i>К тебе не прийти / не приехать, дороги перекрыты</i>	<i>К тебе не придешь / не приедешь, дороги перекрыты</i>

5.2. Дистрибуция форм характеризованных глаголов в синтаксических конструкциях с внутрисинтаксической модальностью

1. Принципы группировки глаголов, характеризованных по способу глагольного действия (общие замечания)

Категорией грамматического вида охвачены не только парные по виду глаголы, но и не парные, в том числе такие, которые входят в группировки способов глагольного действия¹ (СГД). СГД — это

¹ Теория «способов действия» восходит к работам А. А. Потемни, Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова, Г. К. Ульянова. Обзоры становления теории «способов действия» представлены в [Маслов, 1962, с. 7 и далее]. Категория СГД получает развитие в работах В. В. Виноградова. В [Виноградов, 1986, с. 438–439]

словообразовательное явление, связанное с лексическими различиями между глагольными лексемами. Вслед за авторами [Авилова, 1976, с. 264–268; Тихонов, 1971; Петрухина, 2009] будем считать СГД только характеризованные глаголы, то есть такие, которые имеют внешние формальные признаки (приставки и суффиксы), модифицирующие значение исходного глагола. Это так называемый «узкий» подход, в противоположность «широкому» подходу, примененному в книге [Бондарко, Буланин, 1967] и др.

Теория «способов действия» восходит к работам А. А. Потебни, Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова, Г. К. Ульянова. Обзоры становления теории «способов действия» представлены в книге [Маслов, 1962, с. 7 и далее]. Категория СГД получает развитие в работах В. В. Виноградова [Виноградов, 1986, с. 438–439], где приводятся примеры «сопротивления лексического материала» видовой корреляции и излагается борьба лингвистических идей по вопросам семантики времени и вида, в издании [Зализняк, Шмелев, 2000; Шатуновский, 2008] и других работах даны современные концепции.

Согласно выбранной концепции из категории СГД исключены глаголы состояния (аспектуальный класс «state»: *спать, бодрствовать, страдать, терпеть, грустить*). Не относятся к СГД и глаголы следующих семантических групп: 1) так называемого «эволютивного» типа (*бесноваться, веселиться, беседовать* и другие); 2) реляционные (*зависеть, относиться, входить, состоять (из чего), весить, знать, иметь, везить* и другие); 3) наличия и существования (*жить, пребывать, находиться, обитать, населять* и другие); 4) называющие неопредельные действия со значением «быть занятым тем, что называет глагольная основа» (*воевать, торговать, читать, петь, трудиться, переглядываться, целоваться, драться* и другие) в абсолютных неопредельных значениях; 5) так называемые «инхоативные» (в терминологии А. В. Бондарко) глаголы, образованные от имени (*белеть, дичать, вянуть, взрослеть*) и выражающие переход в состояние; 6) глаголы многоактного действия (*колоть, прыгать, чихать, толкать, рубить* и им подобные). 7) называющие предельные действия, нацеленные на достижение результата (результат — один из вариантов предела). Так, видовыми парами являются глаголы

приводятся примеры «сопротивления лексического материала» видовой корреляции и излагается борьба лингвистических идей по вопросам семантики времени и вида, в [Зализняк, Шмелев, 2000; Шатуновский, 2008] и других работах даны современные концепции.

строить — построить, белить — побелить, говорить — поговорить, читать — прочитать, писать — написать, смотреть фильм — посмотреть фильм и другие, обладающие семантикой предельности. Дериваты глаголов движения к СГД не относим, считая их особой группировкой [Палоши Ильдико, 2014].

Все характеризованные глаголы принято объединять в более крупные группы, обычно в две или три (у разных лингвистов). В [Книге о грамматике...] говорится о временных, количественных и оценочных СГД. Последние будем называть специально-результативными, как это принято в Русской грамматике-80. Система значений категории СГД, которой мы считаем целесообразным придерживаться, представлена в книге [Авилова, 1976]. Далее кратко будут рассмотрены только три группировки:

- 1) глаголы ограничительного способа глагольного действия,
 - 2) глаголы однократного (моментального) действия,
 - 3) глаголы специально-результативного действия,
- результаты анализа дистрибуции форм инфинитива и 2-го лица ед. ч. в значении «Невозможность» и «Запрет» представлены в таблицах 7–9.

Таблица 7

Выражение запрета и невозможности соотносительными по виду глаголами, в которых глагол совершенного вида характеризуется как ограничительный способ глагольного действия

Запрет		Невозможность	
инфинитив		инфинитив	2-е лицо ед. ч. (генерализация)
НСВ		СВ	
Недлительно-ограничительный СГД			
<i>Долго не гулять!</i>	<i>Эх, не гулять мне больше по ночной Москве!</i>	<i>Из-за дождя не погулять</i>	<i>Из-за дождя не погуляешь</i>
<i>Баклуши не бить!</i>	<i>Жаль, баклуши не бить мне больше</i>	<i>Баклуши не побить (СГД)</i>	<i>Баклуши не побьешь (СГД)</i>
<i>С отцом не спорить!</i>	<i>Эх, с Петькой больше не спорить нам, уехал он</i>	<i>С возрастом не поспорить</i>	<i>С возрастом не поспоришь</i>
<i>Контролируемое действие</i>		<i>Способ глагольного действия</i>	

<i>Сладости не искать! Нечего тут искать!</i>	<i>Ура! Деньги на ипотеку не [придется] искать, дали беспроцентную ссуду на работе</i>	<i>Без света очки не поискать</i>	<i>Без света очки не поищешь</i>
<i>Не стрелять! Свои!</i>	<i>Ему не стрелять больше / непострелять (СГД) [отстрелялся]</i>	<i>Без патронов не выстрелить / не пострелять (СГД)</i>	<i>Без патронов не выстрелишь / не постреляешь (СГД)</i>
<i>Контролируемое действие</i>		<i>Длительно-ограничительный СГД (ЛСВ)</i>	
<i>На работе не спать!</i>	<i>Эх, не нам спать в мягкой кровати!</i>	<i>Так долго мне не прогулять на улице, видно, не ждушь тебя</i>	<i>Весь день не прогуляешь в ожидании брата</i>
<i>У чужих людей не жить! Свой дом есть!</i>	<i>Мне не жить с ней, не уживемся!</i>	<i>Так долго мне не прожить.</i>	<i>До ста лет, наверное, едва ли проживешь</i>
<i>Как бедняжке на три копейки не жить! Деньги есть! =не живи</i>	<i>На такую зарплату уже хорошо не жить =не прожить</i>	<i>На эту зарплату мне не прожить / не пожить</i>	<i>На мою зарплату не проживешь // долго /хорошо не поживешь</i>

Как видно из приведенных примеров, для (темпорально валентных) глаголов длительно— и недлительно-ограничительного способа глагольного действия нет каких-либо ограничений на функционирование в контекстах, выражающих модальные значения «невозможность» и «запрет».

2. Глаголы однократного (моментального) действия

От глаголов одноразовых действий следует отличать характеризованные глаголы однократного способа действия. Совершенный вид глаголов однократного способа действия образуется суффиксом -ну-. Глаголы, образующие семельфактивные пары (*махать-махнуть, кричать-крикнуть, толкать-толкнуть, моргать-моргнуть, охать-охнуть, увилывать-увильнуть, вилять (вильнуть) хвостом, кувыркатся (кувыркнуться), стучать (стукнуть), шагать (шагнуть), шевелиться (шевельнуться)* и другие), в форме совершенного вида выражают однократные действия, не имеющие длительности, а в форме несовершенного вида — повторяющиеся акты. Дистрибуция форм инфинитива и 2-го лица ед. ч. в значении «Невозможность» и «Запрет» показана в таблице 8.

Выражение запрета и невозможности соотносительными по виду глаголами, в которых глагол совершенного вида характеризуется как однократный способ глагольного действия

Запрет	Невозможность		
	инфинитив	инфинитив	2-е лицо ед. ч.
НСВ	СВ		
<i>Без страховки не прыгать!</i>	<i>Мне больше не прыгать</i> с парашюта [отпрыгала свое]	<i>Выше головы не прыгнуть</i>	<i>Выше головы не прыгнешь</i>
<i>Чур, на меня не чихать!</i> <i>Только давай договоримся: в походе не ойкать и не пикать!</i> <i>Не хандрить</i>	<i>*Теперь уже больше не чихать ему</i>	<i>Мне никак не чихнуть</i> (= не чихается). <i>Держит в таких ежовых рукавицах, что ни чихнуть, ни ойкнуть ни пикнуть</i>	<i>Никак не чихнешь</i> (= не чихается). <i>Держит в таких ежовых рукавицах, что ни чихнешь, ни ойкнешь, ни пикнешь</i>
<i>Руками не махать, пчелы!</i>	<i>?Руками больше не махать ему</i>	<i>Рукой не махнуть, больно</i>	<i>Рукой не махнешь, больно</i>
<i>Не кричать, дети спят</i>	<i>?Теперь нам уже не кричать</i>	<i>Горло болит, не крикнуть мне</i>	<i>Когда болит горло, то и не крикнешь</i>
<i>Не дотрагиваться!</i>	<i>?Теперь уже не дотрагиваться</i>	<i>При всем желании не дотронуться ему было. Хм, уже и дотронуться пальчиком нельзя! Цаца!</i>	<i>Захочешь, а не дотронешься</i>
<i>Не моргать, снимаю</i>	<i>?Теперь уже не моргать, снимаю</i>	<i>Мне ему было даже не моргнуть</i>	<i>Так следит, что даже не моргнешь никому</i>
<i>Не увильвать от ответа!</i>	Не отмечено	<i>От ответа тебе не увильнуть</i>	<i>От ответа не увильнешь</i>
<i>Не вильять хвостом!</i>	Не отмечено	<i>У такого злого хозяина и хвостом даже не вильнуть!</i>	<i>У такого злого хозяина даже хвостом не вильнешь!</i>
толкать — толкнуть — вытолкнуть, столкнуть			
<i>Не толкать меня! И так еле стою</i>	Не употребляется	<i>Мне никак не толкнуть его</i> (= Я хочу его толкнуть, но не дотянусь до него)	<i>Никак не толкнешь его</i> (= Я хочу его толкнуть, но не дотянусь до него)

<i>Машины не толкать. Запрещено</i>	В значении «невозможность» не употребляется В значении «отсутствие необходимости»: <i>Слава Богу, дороги почистили, машину не [придется] толкать</i>	ЛСВ «предельность» <i>Машины уже не толкнуть / столкнуть вытолкнуть, крепко засела в сугробе</i>	ЛСВ «предельность» <i>Машины уже не толкнешь / столкнешь/ вытолкнешь, крепко засела в сугробе</i>
-------------------------------------	--	---	--

Глаголы физических однократных действий в форме несовершенного вида невозможность или ненужность выражать не могут, ср.: **Мне не чихать*. НО: *Мне не чихнуть, все болит внутри*. Глаголы контролируемого действия не могут заполнить модель со значением невозможности **Мне не делать что**: **Мне не поворачиваться*. **Мне не одеваться*. Нельзя сказать **Мне не спать* в значении «нельзя». Зато: *Мне не спится, ему не работается, ребенку нездоровится*.

3. Результативные способы глагольного действия

К результативным СГД бесспорно относятся, на наш взгляд, следующие словообразовательные модели (дериваты):

1. Глаголы с префиксом *до*— и постфиксом *-ся* со значением полноты, окончательного доведения до результата (часто отрицательного) с окраской разговорности: *докричаться; достучаться, докопаться*; с негативной оценочностью результата: *доиграться, допрыгаться, доболтаться, дошалиться* (до неприятностей).

2. Глаголы с префиксом *за*— образуются от переходных глаголов, получают значение ‘доведение объекта до критического или выходящего за пределы нормы состояния, как правило, отрицательно оцениваемого: *забаловать, забаякать, забить* (кого чем), *заморить* (голодом) (разг.), *замучить, загонять, затомить*.

3. Глаголы с префиксом *за*— и постфиксом *-ся* со значением интенсивной погруженности в действие: *заговориться, загуляться, заспать, задуматься*.

4. Глаголы с префиксом *из*— со значением предельной интенсивности воздействия и охваченности воздействием всего объекта или многих объектов: *изломать, избить, истрепать, искрошить; исклевать* (всё, всех), *изранить* (всего, всех). В непереходных глаголах присутствует значение полноты изменения в состоянии объекта: *изгнуть, изветшать, иззябнуть*. С префиксом *из*— и постфиксом *-ся*:

изболеться (разг.), *изныться* (прост.), *измаяться* (прост.), *исстрадаться* (разг.).

5. Префикс *на*— образует дериваты разговорной стилистической окраски со значением тщательности, интенсивности действия от переходных и непереходных глаголов: *начистить* (костюм), *нагладить* (рубашку, брюки), *напроказничать*, *нашалить*. Префикс *на*— с постфиксом *-ся* придает значение полного удовлетворения или пресыщенности действием: *начитаться*, *надивиться*, *насмотреться*, *наслушаться*, *напиться*, *наесться*, *насмеяться*, *наплакаться* и др.

6. Глаголы с префиксом *от*— со значением тщательной отделанности, отлаженности действия, направленного на объект; от переходных глаголов: *отстроить*, *отладить* (механизм); с преффиксом *от*— и постфиксом *-ся* со значением отлаженности, тщательности совершения действия в сфере субъекта: *отмучиться*, *отстроиться*, *отлежаться*, *отстираться*.

7. Глаголы с префиксом *про*— со значением тщательно, до конца выполненного действия образуются от переходных глаголов: *просушить*, *проварить*, *прожарить*. Глаголы разговорной и посторечной окраски с постфиксом *-ся* от непереходных глаголов с тем же значением: *проспать*, *прокашляться*, *прочихаться*, *продышаться* и др.

8. Глаголы с префиксом *при*— и постфиксом *-ся* со значением привыкания, приспособления к чему-нибудь в результате частого или длительного совершения действия образуются от переходных и непереходных глаголов; действие замкнуто в сфере субъекта: *пригреться*, *прижиться*, *принюхаться*, *присмотреться*, *приглядеться*, *притерпеться*; с оттенком отрицательной оценки: *приестся*, *примелькаться*.

9. Глаголы с префиксом *раз*— со значением полноты, интенсивности, усиленности в проявлении действия образуются от переходных глаголов: *расхвалить*, *расцеловать*; часто с оттенком выведения объекта из обычного состояния: *растревожить*, *раскормить*; от непереходных глаголов; с постфиксом *-ся*: *разодеться*, *разговориться*, *разъестся*, *рассестся*, *развалиться* (на диване).

10. Глаголы с префиксом *у*— со значением исчерпывающей полноты в достижении результата действия образуются от переходных и непереходных глаголов: *упомнить* (разг.). Глаголы с префиксом *у*— и постфиксом *-ся* со значением исчерпанности протяженного во времени действия одушевленного субъекта: *улечься*, *усестся*, *угомониться*, *ужиться*; со значением невозможности продолжения действия в результате предшествующего интенсивного осуществле-

ния этого действия субъектом: *убегаться, упрыгаться*; сюда же *умориться*, все дериваты с разговорной стилистической окраской.

11. Глаголы накопительно-суммарного действия с префиксом *на-*:
— в значении накопления объектов или результатов действия: *напилить* (дров), *нарвать* (цветов), *настрелять* (дичи), *наловить* (рыбы), *надоить* (молока), *наварить* (варенья);

— в значении накопления меры самого действия: а) *намусорить, надышать*; в) со значением накопления определенной меры объекта с разговорной стилистической окраской: *наездить, налетать* (часов, километров), со значением обилия, полноты: *нагнать* (страха), *насобирать, нарасказать, навывдумывать*.

12. Глаголы суммарной разновидности означают суммарный охват или уничтожение действием чего-либо. Они формируются при помощи префиксов *об-*, *с-*, *вы-*, *из-*, практически все имеют разговорную стилистическую окраску.

С префиксом *об-*: *обшить* (семью), *обстирать* (всех); от глаголов движения: *оббежать* и оббегать.

С префиксом *с-*: в значении ‘уничтожить действием’: *скормить* (весь корм), *сносить* (все платья), *сглодать* (все кости).

С префиксом *вы-*— в значении ‘уничтожить действием’: *выбить* (*Больше половины офицерского и солдатского состава было выбито*. А. Н. Толстой); *выжать* (рожь); *выпить* (лекарство); *вырезать* (евреев); от глаголов движения со значением заполненности пространства действием: *выходить* (много дорог).

С префиксом *из-*: *исписать* (все чернила), *исстрелять* (все патроны); от глаголов движения со знач. охвата действием всех объектов: *исходить* (все дороги), *излазить* (все кусты).

13. Глаголы дистрибутивного (распределительного) способа действия имеют значение поочередного охвата ряда объектов, они образуются от переходных и непереходных беспрефиксных и префиксальных глаголов при помощи префиксов *по-*— и *пере-*. Все дериваты имеют разговорную окраску. Глаголы распределительного (дистрибутивного) способа действия — это несоотносительные глаголы СВ.

С префиксом *по-*— со значением поочередного охвата действием нескольких объектов образуются: *покусать, покидать, покосить, поморить*; объектно-дистрибутивное значение часто подчеркивается специальными лексическими показателями *всех, все порубили, покидали, покусали, поделили*; со значением постепенного поочередного изменения охваченных действием объектов: *попадать, погореть, померзнуть*.

Глаголы со значением поочередного охвата объектов действием образуются от приставочных глаголов с префиксом *вы-*: *повытолкать* и *повыталкивать*; *повыбить* и *повыбивать*; *пооткрыть* и *пооткрывать*; *поубить* и *поубивать*; *повыкидать* и *повыкидывать*; *повывернуть* и *повыворачивать*; *повыспросить* и *повыспрашивать*; *повытащить* и *повытаскивать*; от непереходных глаголов сов. и несов. вида: *повстать* и *повставать*, *повскакать* и *повскакивать*, *повыскочить* и *повыскакивать*, *повыпрыгнуть* и *повыпрыгивать*.

С префиксом *пере*— со значением поочередного охвата действием нескольких объектов от переходных бесприставочных глаголов: *перебить*, *переломать*, *перебрать*; от глаголов движения: *перенести-переносить* (все вещи в дом), *пересмотреть* (все спектакли); от непереходных глаголов в значении действия, исходящего от нескольких субъектов или охвата действием ряда объектов: *переболеть* (всеми болезнями), *передумать* (все мысли), *перепробовать* (все блюда).

В таблице 9 отсутствует столбец ‘ненужность’. Значение ‘ненужность’ не может быть выражено внутрисинтаксически, так как (вторичный) инфинитив НСВ от таких глаголов обычно не образуется.

Таблица 9

**Выражение запрета и невозможности
глаголами результативных способов действия**

Форма императива, СВ	Невозможность	
	Инфинитив СВ	2-е лицо ед. ч. СВ
Перебить. <i>Смотри, не перебей их там всех!</i>	<i>Все / всех не перебить</i>	<i>Все / всех не перебьешь</i>
Нарвать: <i>Смотри, не нарви поганок!</i>	<i>Цветов на нашем поле больше не нарвать (СВ, СГД)</i>	<i>Цветов на нашем поле больше не сорвешь/ не нарвешь (СГД)</i>
Выспаться: <i>Смотри, хорошенько выспишься / проспится!</i>	<i>Никак не выспаться. Дети не дают мне выспаться (НСВ)</i>	<i>Никак не выспишься</i>
Разговориться: <i>?Смотри, не разговорись с ним</i>	<i>Без ста граммов не разговориться</i>	<i>Без ста граммов не разговорись</i>
Поубивать (СВ): <i>Смотри, не поубивай их там всех!</i>	<i>Всех не убить! = не поубивать</i>	<i>Всех не убьешь = не поубиваешь</i>
Переболеть: <i>*Смотри, не переболеи краснухой!</i>	<i>Всеми болезнями не переболеть</i>	<i>Всеми болезнями не переболеешь</i>

Обшить: <i>*Смотри, не обшей там всех!</i>	<i>Всех не обшить</i>	<i>Всех не обошьешь</i>
Повыдернуть: <i>Смотри, не повыдерни помидоры вместо сорняков!</i>	<i>Все сорняки не повыдернуть</i>	<i>Все сорняки не повыдернешь</i>
Померзнуть (о посевах) Императив не возможен, действие не контролируемое	<i>Как тут не померзнуть!</i>	<i>*Как тут не померзнешь!</i>
Измучиться, истоскаться (по дому): <i>?* Смотри, не истоскуйся по дому!</i>	<i>Как тут не измучиться?</i>	<i>Как тут не измучаешься?</i>
Доиграться: <i>Смотри, не доиграйся до выговора!</i>	<i>?Как тут не доиграться до выговора!</i>	<i>?Как тут не доиграешься до выговора!</i>
Отработать: <i>*Смотри, не отработай с моё.</i> Только без отрицания: <i>Вот отработай с моё, потом рассуждай.</i>	<i>Как тут не отработать было 30 лет? Выбора не было.</i>	<i>Как тут не отработаешь 30 лет?</i>

Вполне возможно, что не все глаголы специально-результативных СГД способны заполнить рассматриваемые синтаксические конструкции со значением «невозможность», однако выяснить это можно после решения вопроса о составе группировки, что не входит в задачи текущей работы.

6. Выводы по второй главе

Категория внутрисинтаксической модальности в языке — это не просто набор инвентаря, а **система** иерархически организованных лексико-грамматических (синтаксических) средств выражения. В связи с нуждами обучения русскому языку как иностранному требуется их адекватное представление в виде функционально-семантической структуры категории.

Во второй главе мы привели логическую классификацию модальных значений и показали возможности ее наложения на семантическое разбиение поля модальности.

Все виды логической модальности в русском языке могут получить лексико-грамматическую реализацию при помощи модальных слов, выражающих значения: «возможность», «желание»,

«долженствование», «необходимость» или «неизбежность», «вынужденность», а также «предстояние», «готовность». В качестве лексико-грамматических показателей внутрисинтаксической модальности (М 2), как уже указывалось выше, способны выступать слова разных частей речи.

В основе классификации частных значений внутрисинтаксической модальности «Возможность / Невозможность» и «Необходимость / Отсутствие необходимости» лежит учет формальных способов выражения. Данный структурно-семантический подход позволил представить категорию внутрисинтаксической модальности в виде системы бинарных оппозиций.

Известные логикам подвижность и «текучесть» модальных значений (правила перехода) имеют свое закономерное воплощение на языковом уровне. В категории внутрисинтаксической модальности русского языка принцип лингвистической относительности проявляется двояко: как полисемия логических операторов и как вариативность средств выражения одной и той же модальной ситуации.

Как показал наш материал, естественный язык не делает строгих различий между разными типами модальных ситуаций в рамках каждой семантической зоны — «Возможность-невозможность», «Необходимость — ее отсутствие». Содержание понятий «можно»-«нельзя» и «необходимо»-«ненужно» вмещает различные случаи логической модальности.

Наш материал показал, что в категории «внутрисинтаксическая модальность» наблюдается глубокое различие «научно-логической» и «естественно-языковой» таксономии. В русском языке количество лексических средств, формирующих синтаксические структуры со значением внутрисинтаксической модальности возможности / невозможности и необходимости / ненужности весьма ограничено. Модальные операторы употребляются в разных лексико-семантических вариантах, реализуя разный семантический потенциал, — иначе говоря, характеризуются многозначностью.

Наконец, как неоднократно подчеркивалось, синтаксические конструкции со значением невозможности и запрета иностранцам не понятны. Средством выражения внутрисинтаксической модальности служит аспектуальность. При объяснении конструкций данного типа следует использовать метод трансформаций. Включенные в работу материалы табличного типа отчасти решают задачу репрезентации лексико-грамматического материала.

ГЛАВА 3

СИСТЕМА ВНУТРИСИНТАКСИЧЕСКИХ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Во всех языках имеются лексические аналоги — модальные операторы. В русском языке это модальные наречия и глаголы, в китайском языке — предикативы (глагольные слова). Вероятно, следует с осторожностью говорить о внутрисинтаксической модальности как *о способе выражения* модальных значений в китайском языке, однако понятийные основания едины во всех естественных языках. Будем исходить из того, что *значения* внутрисинтаксической модальности на том или ином уровне детализации лингвистически универсальны.

При переходе на другой лингвистический код закономерны расхождения на уровне концептуализации — семантическая лакунарность, которая, как известно, формирует наиболее сильный языковой барьер при обучении иностранному языку. Очевидно, что перекодировка внутрисинтаксического модального значения осуществляется инфонимно с опорой на *типовую модальную ситуацию* — частное модальное значение, — которое представляет собой своего рода «сплав» логической и языковой модальности. Значит, необходимы четкие ономастологические критерии соотнесения языковых средств в двух языках. Мы полагаем, что в качестве таких содержательных критериев должны быть избраны типовые модальные ситуации, структурирующие категорию внутрисинтаксической модальности в зонах возможности/невозможности и необходимости/ненужности.

Учет функционирования модальных операторов в русском языке крайне важен при обучении студентов-носителей других языков, в частности, из Китая. Китайский язык имеет другую типологию, иные способы (структурно-синтаксические) и средства (преимущественно лексические) выражения модальности, а значит, закономерно ожидать семантическую лакунарность, связанную с особенностями концептуализации модальной сферы в двух языках. Понимание языковых механизмов и принципов структуры родного языка китайского учащегося, с одной стороны, и знание расхождений на уровне концептуализации (семантической лакунарности) дает ресурс, позволяющий сделать описание русской грамматики объяснительной. С такой целью далее проводится сопоставление средств и способов выражения внутрисинтаксически модальных значений на материале русского и китайского языков.

1. Разработка проблемы модальности в китаистике

Проблема модальности в китаистике рассматривается в традиционном, формальном аспекте, а значит, всё еще остается открытой для дискуссий, так как факты реального языкового функционирования и связанные с ними модусные смыслы остаются за рамками грамматик.

Анализ существующих работ показывает, что в китаистике имеются различные точки зрения по многим аспектам этой проблемы, особенно по вопросам соотношения категорий предикативности и модальности, предикативности и сказуемости, модальности и наклонения глагола [Ma Циньчжу, 1992]. В китайской научной литературе часто отождествляется категория модальности и категория наклонения глагола. Это обусловлено тем, что именно наклонение является важнейшим выразителем всех основных модальных значений в китайском языке. В «Практической современной китайской грамматике» мы встречаем такое определение модальности: «Модальность — грамматическая категория, известная как наклонение» [Юехуа, 1983]. Как видим, в данной дефиниции модальность отождествляется с наклонением глагола. В то же время известный китайский исследователь Чао Йюен указывает на то, что модальными в китайской грамматике считаются такие значения, как волеизъявление, возможность или необходимость. Отсюда следует, что глаголы, выражающие эти значения, называются «модальными вспомогательными глаголами» [Chao, 1968]. Китайские ученые различают также вспомогательные глаголы и наречия.

Традиционные лингвистические исследования, затрагивающие сферу модальности китайского предложения, можно условно сгруппировать в три направления. Первое направление объединяет ученых, ставящих целью описать синтаксическую структуру предложения. В работах представителей данного направления модальность фактически не рассматривается как самостоятельная категория, а детализируются лишь отдельные стороны проявления модальных характеристик применительно к тем или иным членам предложения [Лю Шусян, 1980; Chao, 1968; Li and Tompson, 1981]. Второе направление объединяет лингвистов, рассматривающих отдельные, в том числе семантические, функции различных частей речи — модальных глаголов, наречий, частиц. Однако в их работах не раскрывается суть категории модальности в китайском языке [Вэньху, 2006; Юйхуа, 1999; Alleton, 1994]. Третье направление объединяет языковедов, ставящих целью исследование

модальности в английском и других иностранных языках. Представители данного направления, хотя и исследуют способы проявления модальности в предложении, однако рассматривают модальность излишне схематично и универсализованно, часто без учета специфики китайского языка [Чжан Лили, 1994; Tsee, 1985; Tsang, 1981].

Большой вклад в разработку проблемы модальности в китайском языкознании внес Дай Чжаоин. В его работах рассматриваются не только общие вопросы модальности, но и анализируются отдельные средства выражения модальных отношений. Семантическое содержание модальности определено в его работе следующим образом: «Глагольная модальность выражает пренебрежительное отношение к действиям определенного субъекта, его скромность, несоответствие действий объективной действительности, сомнение в осуществлении каких-либо действий, возможности выполнения действий» (цит. по [Лю Юехуа, 1983. С. 5]). Как видно из данного определения модальности, Дай Чжаоин модальными считает различные эмоционально-экспрессивные (модусные) значения. Средствами выражения модальных отношений, по мнению Дай Чжаоина, являются аналитические формы и конструкции глагола.

Пристальное внимание уделяется категории модальности и в работах китайского лингвиста Син Сяндун. Вопрос о категории модальности Син Сяндун рассматривает в тесной связи с категорией предикативности. Он высказывает мысль о том, что не существует модальности без предикативности и наоборот. Предикативность и модальность органически связаны между собой и характеризуют предложение как единицу языка. В работе [Син Сяндун, 2004], посвященной глагольным временам и глагольному виду в китайском языке, обстоятельно проанализированы собственно модальные значения китайских временных форм глагола, систематизированы случаи их употребления в целях выражения модальных значений. Термины «предикативность» и «модальность» в интерпретации Син Сяндун предполагают четкое разграничение, однако в круг модальных значений включена эмоциональная оценка говорящего, которая в нашем подходе называется модусом.

Разнообразные аспекты модальности нашли отражение в исследованиях китайского лингвиста Ван Вэньху. Он четко выделяет семантический объем и границы класса модальных слов. Ученый утверждает, что по своим синтаксическим функциям модальные слова подразделяются на два вида: модальные слова, употребляющиеся

в составе сказуемого или в функции самостоятельного сказуемого, и модальные слова, употребляющиеся в функции вводных слов (напомним, что вводные слова — это средства персуазивности). В трудах Ван Вэньху особо рассматриваются специализированные глагольные формы, выражающие различные модальные значения. Обосновывая функционально-семантические категории модальности в китайском языке, Ван Вэньху отмечает, что модальные значения *намерение, необходимость, возможность, долженствование* и некоторые другие не получают выражения в грамматических категориях, хотя в китайском языке существует множество средств, взаимодействующих на основе функционально-семантической общности и формирующих функционально-семантические категории [Ван Вэньху, 2006, с. 11].

При описании (в общих чертах) семантики модальных слов и конструкций китайского языка, мы пользовались данными, полученными от информантов, а также примерами из Большого китайско-русского словаря (БКРС), представленного в электронном виде на ресурсе <http://bkrs.info/>. Все китайские примеры снабжены латинской транскрипцией и буквальным-переводом-подстрочником на русский язык, который позволяет сохранить и показать принципы структуры китайского языка.

Китайский языковой материал подтвердил гипотезу о существовании функционально-семантической категории и полей модальности в китайском языке, однако были обнаружены и грамматические (синтаксические) средства ее выражения в поле «Возможность / Невозможность»: специальные конструкции, нагруженные прагматическими значениями. В зоне «Необходимость / Ненужность» отмечена ведущая роль строго специализированных лексических показателей.

2. Средства выражения модальных значений в китайском языке

2.1. Зона «Возможность vs. Невозможность»

Модальное значение «возможность» реализуется двумя способами: лексическим и грамматическим (синтаксическим).

Для передачи модально-модусных смыслов «Возможность/Невозможность» активно используются лексические средства: полнозначительные глаголы 会 huì, 可 kě, kè, kě 可以 kěyǐ, 可能 kěnéng, 能 néng, 能够 nénggòu. Определим семантико-прагматические характеристики модальных средств китайского языка, которые могут быть взяты за основу при сопоставлении.

1. Лексические средства китайского языка со значением «Возможность/Невозможность»

В китайском языке имеются наречия невозможности, например 无法 wúfǎ. 无法去 wúfǎ qù — невозможно ехать. Мы рассматриваем в основном глагольные по своей этимологии морфемы, так как именно они выражают модальность внутрисинтаксически. Однако ядерной зоной данного значения следует считать конструкции с модальным отрицанием 不 bù: *Завтра экскурсия, ты пойдешь?* 明天参观,你能不能去? Míngtiān cānguān, nǐ **néng-bù-néng qù?** — *Завтра у меня дела, не могу / смогу.* 我明天有事,不能去。 Wǒ míngtiān yǒushì, **bùnéng qù.**

Отрицаются и модальные глаголы: 能 néng, 会 huì; 可 kě, kè, kě; 可以 kěyǐ; 能够 nénggòu; реже сочетание 可能 kěnéng в соответствующих синтаксических моделях.

1. Морфема 会 huì

Данная морфема употребляется в глагольной и наречной функции. Как глагол, морфема 会 huì выражает широкое настоящее (кваликативный признак «умение») и возможность в плане будущего («может быть»).

а) глагольная функция

Как модальный глагол 会 huì используется в предложении-высказывании, сообщающем о способности как о привычном (регулярном) действии в плане широкого настоящего и в любом временном плане. В русском языке имеются глагольные эквиваленты (*не*) *уметь*; (*не*) *мочь*; (*не*) *владеть* (+ чем), (*не*) *быть в состоянии*; *быть (не) способным*:

1. Временной план настоящего: расширенное настоящее, характеризующее умение, свойство, признак.

会俄语。Huì éyǔ. Владеть русским языком。我会溜冰。Wǒ huì liūbīng. Я умею бегать на коньках。我不会这一门技术。Wǒ bú huì zhè yì mén jìshù. Я с этой областью техники не знаком。我一着急,就不会拿尺寸说话。Wǒ yì zháojí, jiù bú huì ná chǐcùn shuōhuà. Я как разволнуюсь, так не могу разговаривать нормально。啥也不会。Shà yě bú huì. Ничего не умеет делать。他嘴钝不会说话。Tā zuǐ dùn bú huì shuōhuà. Он косноязычен и не умеет говорить。湾子转子的,我不会。Wān zǐ zhuǎnzǐ de, wǒ bú huì. Не умею говорить с выкрутасами, я не способен ходить вокруг да около。老外们不会是用听京剧来练习中文听力吧! Lǎowàimen bú huì shì yòng tīng jīngjù lái liànxí zhōngwén

tīnglǐ ba! Иностранцы не могут тренировать свой слух в китайском, слушая Пекинскую оперу. 这样司空见惯的事，不会使人吃惊。Zhèyàng sīkōngjiànguàn de shì, **bú huì** shǐ rén chījīng. Таким обычным делом никого **нельзя** удивить / не удивить / не удивишь.

2. Временной план будущего: функция показателя персуазивности. Морфема 会 huì содержит указание на внутрисинтаксическую и внешнесинтаксическую модальность возможности-невозможности. Возможны конструкции без отрицания и с отрицанием. Без отрицания: *быть возможным, может случиться*:

在旅途中会发生什么。Zài lǚtú zhōng **huì** fāshēng shénme. В дороге **может быть** все что угодно. 他会来的。Tā **huì** lái de. Он **может** прийти, он придет. 会有这么一天。**Huì yǒu** zhème yǐtiān. **Наступит** такой день. 他就会赶来的。Tā jiù huì gǎn lái de. Возможно, что он **подспеет** (придёт). С отрицанием: 不 bù – *никак не может быть, чтобы...*: 明天他不会来罢。Míngtiān tā **bú huì** lái ba¹. Завтра ему **не** вернуться. 不恐怕他不会赞成。

В китайском языке потенциальность выражается при помощи 会 huì, в русском тексте можно обойтись без модального слова, формой СВ инфинитива (как покончить с собой небольно?). В обоих языках возможность может выражаться формой простого будущего времени смыслового глагола: *Сейчас люди связываются по скайпу. = Люди могут связаться с родными по скайпу.*

3. Временной план прошедшего. Результат совершившегося действия сохраняется на момент речи, это значение времени можно соотнести с перфектом (Present Perfect) в английском языке, например: 我不会丢。Wǒ bù huì diū. Я не потеряю. Предложение 不会错。**Bú huì** cuò. Я не мог ошибиться. = Ошибки быть **не может** — описывает ситуацию типа «state» [Vendler, 1967], синтаксическое время — Present Continuous или Present Perfect.

Прямое прошедшее время (Past Indefinite) выражается в предложениях:

Пользоваться вёслами она **не умела**, и лодочка только вертелась посреди озера. 除他一个人不会吸烟外, 其余三人都抽着烟斗。Chú tā yí gè rén **bú huì** xīyān wài, qíyú sān rén dōu chōuzhe yāndǒu. Не считая

¹ Служебный формант 吧 ba образует и форму повелительного наклонения: *Поезжай!* 走吧! zǒu ba.

только его одного, который **был некурящим** (= не способным к курению), остальные трое потягивали свои трубки.

Таксисные отношения (относительное время, повествовательный режим) мы видим в предложениях ниже: 他不是中国人, 从前不会说中国话。 Tā búshì zhōngguó rén, cóngqián bú huì shuō zhōngguóhuà. Он не китаец и раньше **не умел** говорить по-китайски. (Past Inderfinite). Рассматриваемая морфема употребляется, если результат сохраняется как минимум на какое-то время после момента события (Present Perfect или Past Perfect): 吓得他不会说话了。 Xià de tā bú huì shuōhuàle. Напугали его так, что он не мог говорить = лишился речи, потерял дар речи. 我撒了个小谎, 希望不会因此被抓去关。 Wǒ sāle gè xiǎo huǎng, xīwàng bú huì yīncǐ bèi zhuā qù guān. Я обманул в надежде что **не поймут**.

4. Вневременной план (гипотетичность и контрфактивность). Условие реализуется в двух вариантах: как реальное условие (допущение) и нереальное условие (контрфактивность: упущенная возможность или удачное стечение обстоятельств).

4.1. Реальное условие. 纵使有病, 也决不会很严重。 Zòngshǐ yǒu bìng, yě juébú huì hěn yánzhòng. Если даже [он] и болен, то, во всяком случае, никак не тяжело. 如不会下工夫, 一时去旋揣摸, 也只是疎阔。 Rú bú huì xiàgōngfū, yīshí qù xuán chuāimò, yě zhǐshì shū kuò. **Если не потратить** на это **труда** (времени), а сразу как попало делать наугад (на ощупь), **то это будет** только небрежностью.

4.2. Ирреальное условие (контрфактивность). 想必是你骂他们来; 要不, 人家不会打你了。 Xiǎngbì shì nǐ mà tāmen lái; Yàobú, rénjiā bú huì dǎ nǐ le. Не иначе, ты их обругал, в противном случае **никто не стал бы тебя бить**. = Если бы ты их не обругал, они бы тебя не побили. = Если бы ты их не обругал, они бы тебя не побили. Импликатура: 'истинно то, что ты их обругал'. Если бы не твоя помощь, мне бы пришлось нелегко. = Но ты мне помог, и благодаря тебе я в порядке. Импликатура: 'я должен быть благодарен тебе'. 如果没有你的帮助, 我会的日子不好过。 = 不过你帮了我, 也谢谢你, 我没事。 结论: 我很幸运, 我应该感谢你。 Rúguǒ méiyǒu nǐ de bāngzhù, wǒ huì de rìzi bú huǐ hǎoguò. = Búguò nǐ bāngle wǒ, yě xièxiè nǐ, wǒ méishì. Jiélùn: Wǒ hěn xìngyùn, wǒ yīnggāi gǎnxiè nǐ.

б) наречная функция

В качестве наречий «обязательно», «непреренно» 会 huì выступает в предложении-высказывании: 人生在世, 会当有业。 Rén shēng zài shì, **huì dāng** yǒu yè. Живя на свете, человек **непреренно** должен иметь профессию.

2. Морфема 可 kě

а) глагольная функция

Лексико-семантический вариант-1 соотносится с русскими эквивалентами *можно, возможно; допустимо, позволительно; разрешается; мочь*. Модальный глагол со значением возможности совершения действия, большей частью объективированной, в живой речи обычно в составе фразеологических единиц или в противопоставлениях: 由此可见。 Yóu cǐ kě jiàn. Отсюда **можно** видеть. 无可非议。 Wú kě fēiyì. Нельзя не согласиться. 我也可去, 可不去。 Wǒ yě kě qù, kě búqù. И мне **можно** пойти, **можно** и не ходить. 这是螺丝扣, 可松可紧。 Zhè shì luósīkòu, kě sōng kě jǐn. Это винтовая резьба: **можно** отпустить, **можно** и подтянуть.

В качестве релятора лексико-семантический вариант-2 морфемы 可 kě соотносится с русскими эквивалентами *подходить к, точно соответствовать (чему-л.); совпадать с (чем-л.), удовлетворять, приходить по (напр. вкусу): 正可人意。 Zhèng kě rén yì. Соответствовать общему желанию [людей], быть как раз по нраву。 可口。 Kěkǒu. Быть подходящим на вкус, приходить по вкусу。*

Лексико-семантический вариант-3 имеет значение «неточно соответствовать». Русские эквиваленты: *приблизительно (примерно) справляться с (чем-л.): 饮可五六斗。 Yǐn kě wǔ-liù dòu. Быть способным выпить пять-шесть доу вина。 医可其创。 Yī kě qí chuàng. Залечить его (свои) раны。*

Лексико-семантический вариант 4 имеет русские эквиваленты *делать изо всех сил, средств; распространяться на всё (во всю, до конца); примеряться (к чему-л.), сообразовываться (с чем-л.)。 可着肚子吃呀! Kězhe dùzi chī ya! Ешь, чтобы за ушами трещало! Букв.: Ешь во всю силу! 可着张大纸书一个地图。 Kězhe zhāngdà zhǐ shū yīgè dìtú. Начертить карту во весь этот большой лист бумаги。 可庭明月绮窗间。 Kě tíng míngyuè yǐ qǐ chuāng jiān. Заливая весь двор, свет ясной луны разукрасил пролёты окна...*

Лексико-семантический вариант 5 соответствует русским эквивалентам *быть согласным, не возражать; одобрять; давать разрешение; санкционировать*: 王曰: «可!» Ван сказал: «Одобрю!» Wáng yuē: «Кě!» 大夫辞之, 不可。Dàfū cí zhī, bùkě. Сановники отказали ему и своего согласия не дали.

Лексико-семантический вариант 6 имеет русские эквиваленты *годиться; кое-как подходить; быть приемлемым / сносным / на худой конец пригодным. Ладно! Сойдёт!*: 皆以为可。Jiē yǐwéi kě. Все сочли это приемлемым. 雁无书尚可, 好语凭谁和? Yàn wú shū shàng kě, hǎo yǔ píng shuí hé? Если гусь (письмоносец) не принес мне письма — я стерплю. Но вот с кем мне вести разговор по душам?

3. Глагол 可以 kěyǐ

Глагол 可以 kěyǐ имеет три лексико-семантических варианта и выражает значения: 1) *можно, возможно; дозволено, разрешается*: 您可以晚一点儿给他打电话。Nín kěyǐ wǎn yǐdiǎnr gěi tā dǎ diànhuà. — *Вы можете позвонить ему позже*; 可以不可以进来? Kěyǐ bù kěyǐ jìnlái? – *Можно войти?* – [你]请进来! [Nǐ] qǐng jìnlái! *Пожалуйста!* 2) *неплохо, нормально; годится*; книжн.: *годиться для; подходить для того, чтобы...; можно этим, возможно таким способом*: 可以无饥矣。Kěyǐ wú jī yǐ. *Вы можете оголодать*; 3) *чересчур, сил нет, невыносимо*: 这孩子闹得真可以! Zhè háizi nàode zhēn kěyǐ! Ну и кричит же этот ребенок!

4. Морфема 能 néng

Употребление 能 néng связано с вытекающей из внутренних свойств одушевленного¹ или неодушевленного объекта возможностью осуществления действия. Как модальный глагол² 能 néng выражает:

¹ Морфема 能 néng также употребляется в составе других слов: 无能 wúnéng — *неспособный; бесталанный*; способность: 表示 nénglì (表示具备某种能力。Biǎoshì jùbèi mǒu zhǒng nénglì. (Способность иметь какие-то представления).

² 能 néng используется в различных функциях: в функции существительного выражает значения *способность; деловитость; умение; талант*: 你不要逞能。Nǐ búyào chěngnéng. Ты не хвастайся своими способностями. 无能。Wúnéng. Не иметь талантов; неспособный, бесталанный; 能 néng употребляется в значении: *способный, быть искусным в...; быть способным к...; деловитый; сильный*: 他是能人。Tā shì néng rén. Он *способный* человек. 能言善辩。Néng yán shàn biàn. Быть искусным в речи и *уметь* хорошо вести диспут. 能狼难敌众犬。Néng láng nán dí zhòng quǎn. Последнему, хотя и *сильному* волку трудно усто-

а) модальные значения: *мочь, быть в состоянии; уметь; можно, возможно*: 她一分钟能打一百五十字。Tā yì fēnzhōng néng dǎ yībǎi wǔ shízì. Она может печатать в одну минуту 150 знаков. 看这天天气能晴。Kàn zhè tiānqì néng qíng. Погода, как будто, может проясниться. 法语之言能无从乎? Fǎyǔ zhī yán néng wú cóng hū? Правильно сказанные слова – можно ли не следовать им? И невозможное возможно, дорога дальняя легка, когда мелькнет в пыли дорожной мгновенный взгляд из-под платка (А. Блок). 不可能是不可能的, 路远光, 如果一个女人从她的披肩看上去出来。Bù kěnéng shì kěnéng de, lù yuǎn guāng, rúguǒ yīgè nǚrén cóng tā de pījiān kàn shàngqù chū lái. Букв.: Невозможное возможно, дорога много света, если женщина глянуть из платка;

б) интерперсональные отношения: *сближаться, ладить, дружить*: 柔远能迩。Róu yuǎn néng ěr. Быть мягким с дальними (князьями) и дружить с близкими. 二人素不相能。Èr rén sù bù xiāng néng. Они друг с другом издавна не ладят;

в) релятор: *доходить до..., достигать чего, составлять что*: 其地不能千里。Qí dì bùnéng qiānlǐ. Его надел не составит и тысячи ли. 行令未能一岁。Xíng lìng wèi néng yí suì. Провести приказ в жизнь и года не потребуется;

г) реальное условие: 不能如辞。Bùnéng rú cí. Если не можешь, откажись. 如不能来[的话], 请先通知我。Rú bùnéng lái [dehuà], qǐng xiān tōngzhī wǒ. В случае если не сможете прийти, прошу заранее сообщить мне. 以德以义, 太华之高, 会稽之险不能障也。Yǐ dé yǐ yì, tàihuá zhī gāo, kuaijī zhī xiǎn bùnéng zhàng yě. [Управлять] с помощью добродетели и справедливости — и тогда гора Тайхуа с её высотой и гора Гуйцзи с её крутизной не смогут стать препятствием [на твоём пути];

д) ирреальное условие (контрфактивность): 且如桓立则恐诸大夫之不能相幼君也。Qiě rú Huán lì zé kǒng zhū dàfū zhī bùnéng xiāng yòu jūn yě. Да если бы Хуань и взшёл на престол, боюсь, что никто из сановников не смог бы помочь малолетнему государю. 若其不能。Ruò qí bù néng. Если бы это оказалось невозможным...

ять против своры собак. Как наречие 能 néng употребляется в значении «лучше уж»: 能化一罗刹, 莫度 (duò) 十也斜。Néng huà yī luō shā, mò dù (duò) shí miē xié. Легче перевоспитать одного злодея, чем предвидеть поступки десятка глупцов.

5. Глагол 可能 kěnéng¹

Сочетание морфем 可能 kěnéng служит для выражения значения потенциальной (объективированной) возможности и обычно равнозначно 能 néng. Морфема имеет лексико-семантические варианты:

1) «ВОЗМОЖНЫЙ», «НАЛИЧНЫЙ».

Русские эквиваленты: *мочь; можно, возможно; вероятно; возможный, вероятный; техн. потенциальный*. Примеры: 团结国内外一切可能团结的力量。Tuánjié guó nèiwài yíqiè kěnéng tuánjié de lìliàng. Сплотить все внутренние и внешние силы, какие только возможно [сплотить]. 可能速度。Kěnéng sùdù. (Теоретически) возможная скорость. 资产阶级领导的东西不可能属于人民大众。Zīchǎn jiējí lǐngdǎo de dōngxi bù kěnéng shǔyú rénmín dàzhòng. То, что находится под руководством буржуазии, не может относиться к (принадлежать) народным массам. 不相信有发生惨剧的可能。Bù xiāngxìn yǒu fāshēng cǎnjù de kěnéng. Не верьте, что трагедия могла произойти;

2) «ВОЗМОЖНЫЙ», «ВЕРОЯТНЫЙ».

他可能不知道今天开会。Tā kěnéng bù zhīdào jīntiān kāihuì. Он может не знать о собрании. = Возможно, он не знает, что сегодня собрание. 他可能不知你来。Tā kěnéng bùzhī nǐ lái. Он может не знать вас. = Возможно, он не знает Вас. 那可能是真的。Nà kěnéng shì zhēn de. Это может быть правдой. = Возможно, это правда. В русском языке данное значение способно оформляться как внешнесинтаксическая, и как внутрисинтаксическая модальность, и подобные трансформации системны. В китайском языке изменений конструкции не происходит.

6. Морфема 能够 nénggòu

У морфемы 能够 nénggòu мы выявили два значения: 1 — «способность и функциональная предназначенность» и 2 — «вероятность, потенциальность». В значении 1 в качестве русских эквивалентов выступают глаголы *мочь, быть в состоянии, быть способным*: 这件事两天能够做完。Zhè jiàn shì liǎng tiān nénggòu zuòwán. Это можно сделать за два дня. 这个计划我们今年能够完成吗? Zhège jìhuà wǒmen jīnnián nénggòu wánchéng ma? Сможем ли мы закончить план в этом году? 由于身体的原因, 他的愿望没有能够实现。Yóuyú shēntǐ de yuányīn, tāde yuànwàng méiyǒu nénggòu shíxiàn. Из-за причин, связан-

¹ Имеется существительное «возможность»: 可能性。Kěnéngxìng; 尽(尽)可能。Jìn (jǐn) kěnéng, что переводится на РЯ как использовать все возможности, насколько только возможно; по мере возможности.

ных со здоровьем, его планы **не смогут** осуществиться. 只要努力, 我们的目的就一定**能够**达到。 Zhǐyào nǔlì, wǒmen de mùdì jiù yīdìng nénggòu dá dào. Только постаравшись, **я смогу** достигнуть своих целей. 这个问题他**能够**解决。 Zhège wèntí tā nénggòu jiějué. Он **может** решить эту проблему. В значении 2 соотносится с русскими эквивалентами «получиться», «удастся», «смоочь», при определенных условиях — «может быть»: 今天下午的会议我们都**能够**参加。 Jīntiān xiàwǔ de huìyì wǒmen dōu nénggòu cānjiā. В дневном заседании нам **удастся** участвовать.

Далее покажем модальные морфемы с отрицанием 不 bù. В литературном языке разных эпох предложение с именным сказуемым легко строилось и без помощи глагольной связки, часто оформляясь конечной частицей 也, 耶 и другими (ср.: 岂不命耶? Qǐ bú mìng yé? Разве это не судьба?). Это сблизило употребление 不 bù с употреблением отрицательной связки 非 fēi, с которой связана объективированная невозможность. Функция 不 bù, наоборот, тесно связана с несогласием говорящего, выражая его волюнтивность.

7. Модальные морфемы с отрицанием 不 bù:

不能 bùnéng, 不可以 bù kěyǐ, 不可 bùkě, 不可能 bùkěnéng

Операторы 不能 bùnéng и 不可以 bù kěyǐ являются наиболее широкими по значению и многофункциональными по употреблению. В целях выяснения инвариантных значений мы проанализировали материалы БКРС, содержащие названные операторы модальности.

1) Оператор 不能 bùnéng

1) Объективная невозможность. В китайском языке глагол с отрицанием 不能 bù néng выражает значения «нельзя; нет; не быть в состоянии» (使...不能); «не дать (кому-л.) возможности делать (что-л.)»; «не допустить; принудить не делать (что-л.)». Таким образом, 不能 bùnéng выражает объективированную или субъективированную невозможность, в том числе связанную с запретом или отказом. Ср.: Мне не разрешают **выходить / выйти** из дома. 我不能出去/离开这个家。 Wǒ bùnéng chūqù zhège jiā. Wǒ bùnéng líkāi zhège jiā.

При выражении внутрисинтаксической модальности важную роль играют грамматические характеристики глагола, в частности значения видовременных и даже чисто видовых форм (в инфинитиве и императиве). Тесную связь лексики и грамматики демонстрируют возможности видовой замены форм смыслового глагола, примыка-

ющих к «нельзя». В контексте «нельзя» для непредельных глаголов возможна конкуренция видов, а для предельных — нет.

Конкуренция видовых форм непредельных глаголов в русском языке связана с представлением события 1) как способного осуществиться и/или повториться в плане будущего (НСВ: *Ему нельзя опаздывать, сразу лишат премии*), либо 2) как актуального в ближайшем будущем (СВ: *Ему нельзя опоздать, сразу лишат премии*).

Объективной невозможностью мотивируется запрет направленного на второе или третье лицо действия, обусловленный психоэмоциональным или физическим состоянием бенефицианта (его внутренней невозможностью). Ср.: *Ей нельзя есть мороженое, у неё ангина.* = *Ты НЕ ДОЛЖЕН давать ей мороженое.* — *Она не может есть мороженое. 她不能吃冰激凌, 她的心绞痛。 *Tā bùnéng chī bīngjīlíng, tā de xīnjiǎotòng.* = *Ты не можешь дать ей мороженое.* *不能吃冰淇淋。 **Bùnéng chī bīngqílín.* В этом примере мы видим расхождение кадрирования мира в китайской и русской языковой реальности: китайцы выражают запрет, а русские — невозможность.

Выбор видовой формы глагольного слова информативен.

Форма НСВ выражает недопустимость действия по каким-либо объективированным причинам или по причине чужого запрета. Необходимость использования 不能 *bùnéng* при запрете может быть связана с желанием интерпретировать наложенный другим лицом запрет как собственную объективированную невозможность: «нельзя, потому что запрещено». Ср.: *Мне нельзя вставать, доктор сказал, надо лежать три дня.* 我不能起床, 医生说, 有必要说谎三天。 *Wǒ bùnéng qǐchuáng, yīshēng shuō, yǒu bìyào shuōhuǎng sān tiān.* Аналогично *Ему нельзя ей писать* (НСВ) — запрет. Вполне допустимо осмысление оператора «нельзя» как аксиологического модуса = лучше не писать, не следует писать [она все не так поймет].

Форма СВ выражает объективную невозможность, которая связана скорее с отсутствием алетической возможности (например, нет времени, карандаша или бумаги): *Ему нельзя ей написать.* (СВ) = *Он не может написать ей письмо* В КЯ смысловые различия проявляются на уровне конструкции, а не грамматики (аспекта), ср.: 1) запрет: 他不能写。 *Tā bùnéng xiě* и 2) невозможность — 他不能给她写了一封信。 *Tā bùnéng gěi tā xiěle yī fēng xìn.*

2. Операторы 不可 *bùkě* и 不可以 *bù kěyǐ*

Операторы 不可 *bùkě* и 不可以 *bù kěyǐ* имеют значение «объективированная невозможность как отсутствие условий».

Морфемы выражают ряд значений:

1) В ситуации отказа, запрета реализуется значение «*нельзя, недопустимо, не разрешено*»:

父母之年不可不知也。 *Fùmǔ zhī nián bùkě bùzhī yě*. Возраст родителей **нельзя** не помнить. 殆于不可。 *Dài yú bùkě*. В конце концов **недопустимо** (невозможно). 不可耀以名。 *Bùkě yào yǐ míng*. **Нельзя** быть введённым в заблуждение (ослеплённым) одним названием. 君实欲天下之治而恶(wù)其乱也，当爲宫室不可不节。 *Jūn shí yù tiānxià zhī zhì ér è (wù) qí luàn yě, dāng wèi gōngshì bùkě bù jié*. Если Вы, государь, желаете, чтобы в Поднебесной был порядок, если Вам ненавистны смуты в империи, то Вам **нельзя** не воздержаться от строительства дворцов. 糟不可言。 *Zāo bùkě yán*. **Из рук вон** (невозможно) плохо! 中冓之言不可详也。 *Zhōng gòu zhī yán bùkě xiáng yě*. Слова из внутренних покоев — **нельзя** нам пояснять! 其详不可得闻。 *Qí xiáng bùkě dé wén*. 其锋不可当。 *Qí fēng bùkě dǎng*. О подробностях этого услышать невозможно. 不可不熟论。 *Bùkě bù shú lùn*. Необходимо досконально разобраться (обсудить). Букв.: не могу, не ясно.

2) В ситуации потенциального действия реализуется значение «*невозможность*». Это план расширенного настоящего, простого будущего, в том числе в конструкции реального условия:

君而不可尚谁可者? *Jūn ér bùkě shàng shuí kě zhě?* Если не можете вы, то кто же тогда сможет? 要想结婚,非靠朋友帮忙不可。 *Yào xiǎng jiéhūn, fēi kào péngyǒu bāngmáng bùkě*. Если думаешь жениться, то **без** помощи друзей **не обойтись**. 往而不可止。 *Wǎng ěr bùkě zhǐ*. Бежать и **нельзя** остановиться. 谷不可胜食也。 *Gǔ bùkě shēng shí yě*. Хлеб (зерно) **невозможно** [будет] съесть полностью (так как хлеба больше, чем нужно). 不可若何。 *Bùkě ruòhé*. Ничего поделать **нельзя**; ничего не придумаешь. 他一拿到信，在路上就急不可待地拆开看了。 *Tā yì ná dào xìn, zài lùshàng jiù jí bùkě dài de chāi kāi kànle*. Взяв письмо, он, сгорая от нетерпения, прямо на улице разорвал [конверт] и прочитал. Букв.: ...не имея возможности ждать...

3) В значении «неизбежность», «необходимость» 不可 *bùkě* используется в лексемах, выступающих как прилагательные или наречия.

不可避免 **bùkě bìmiǎn** — неизбежно; неизбежный; 不可告人的 **bùkě gàorénde** — неблагоприятный, постыдный; 不可分割的 **bùkě fēngēde** — неотделимый; 不可调和的 **bùkě tiáohéde** — непримиримый. 不可置辩。 **Bùkě zhìbiàn**. Невозможно оспаривать; неоспоримый.

3. 不可能 **bùkěnéng**

Невозможность: модальный комплекс 不可能 **bùkěnéng** является более книжным вариантом: 人这一辈子不可能在同一块土地上两次栽种人参。 **Rén zhè yí bèizi bùkěnéng zài tóng yí kuài tǔ dì shàng liǎng cì zāi zhòng rénshēn**. За всю жизнь человек не может дважды посеять женьшень на одном участке земли.

2. Синтаксические средства выражения модальности

«Возможность/Невозможность»:

Конструкции «дополнение возможности»

Межъязыковые различия в семасиологической (интерпретативной) категории модальности особенно ярко проявляются в значениях синтаксической конструкции с показателем 得 **dé** и 了 **liǎo**, получившей название «дополнение возможности/невозможности».

Завтра экскурсия, ты пойдешь? (= можешь / сможешь пойти?) 明天参观, 你去得了吗? **Míngtiān cānguān, nǐ qùdéliǎo ma?** — Завтра у меня дела, не могу / смогу. 我明天有事, 去不了。 **Wǒ míngtiān yǒu shì, qù bùliǎo.**

1. Дополнение возможности с 了 **liǎo**

Согласно БКРС, морфема 了 **liǎo** употребляется в утвердительных конструкциях как показатель результативности (аспектуальности) в дополнении возможности¹. Русскоязычными аналогами данного результативного показателя будем считать глаголы-результативы: **закончить — заканчивать, завершать — завершить, уладить — улаживать, справиться — справляться, мочь — смочь** и подобные им, содержащие в своем лексическом значении сему «результат», или «смена ситуации». Так, морфема 了 **liǎo** используется:

1) в сочетании с глаголами со значением «понять», «уяснить», «ясный», «понятный»;

¹ Данная морфема используется и в составе сложных слов, например: 了不得 **liǎo bùdé** — необычный; 了不起 **liǎobùqǐ** — удивительный; 了解 **liǎojiě** — известный, 了局 **liǎo jú** — бюро, президиум;

了然 **liǎo rán** — обзор; 了如指掌 **liǎorúzhǐzhǎng** — как на ладони (в значении «хорошо понимать»), 了事 **liǎo shì** — затруднение, и других.

2) с фазисными глаголами со значением «закончить», «завершить»:
事情已经了了。 shìqíng yǐjīng liǎole. – Дело уже улажено;说了。
Shuōliǎo. – Сказать всё до конца, ясно, окончить говорить;卖了了。
Màiliǎole. – Распродать всё.

3) Морфема 了 liǎo используется как глагольный суффикс результата действия в утвердительных и отрицательных конструкциях, выражая возможность/невозможность результативного действия:

拉去了。 Lāquliǎo. – Быть в состоянии оттащить = мочь. 如何是了? Rúhé shì liǎo? Как покончить с делом? Как привести к благополучному концу? = сделать, смочь. 因循了事。 Yīn xún liǎo shì. – Лишь бы отделаться, только бы с плеч долой. 草草李了事。 Cǎo cǎo lǐ liǎo shì. – Кое-как закончить дело; сбыть с рук работу; тят-ляп, да и в сторону. 这场纠纷还是他出头给了了。 Zhè chǎng jiū fēn hái shì tā chū tóu gěi liǎole. – Этот конфликт был улажен всё же благодаря его вмешательству. 那我办了哪! Nà wǒ bànliǎo nǎ. – Это я сделать могу / Это мне по силам! 挣来了。 Shènglailiǎo. – Можно заработать.

1.1. Отрицательные модели дополнения абсолютной невозможности с 了 liǎo и 得 dé

Конструкция с 了 liǎo после глагола вместе с 得 dé и / или 不 bù означает невозможность действия: не смочь, невозможно. Например:

受不了。 Shòubuliǎo — не в состоянии вынести (страдания). 错不了。 Cuò bùliǎo. – Ошибки быть не может. 这点儿钱济不了他的贫。 Zhè diǎn ér qián jì bùliǎo tā de pín. – Эти гроши не спасут его от бедности (нищеты). 说得(不)了。 Shuō de bùliǎo. – Невозможно досказать всё до конца. 讨不了好。 Tǎo bùliǎo hǎo. – Не войти в расположение (чьё-л.). Букв.: отношение не хорошее. 长到老,也学不了。 Zhǎng dào lǎo, yě xué bùliǎo. – Дожить до старости, еще не научиться. 及不了格。 Jí bùliǎo gé. – Не в состоянии проявить успеваемость. 今天热得了不得。 Jīn tiān rè de liǎo bù de. – Сегодня непереносимая жара! 写不了。 Xiě bùliǎo. – Невозможно написать (напр. слишком большой текст); [никак] не дописать. 这事是长远不了。 Zhè shì shì zhǎng yuǎn bùliǎo. — Это дело бесперспективное. 没完没了。

2. Дополнение возможности с 得 dé

Существует пять разновидностей конструкции «дополнение возможности» с показателем 得 dé.

1. 动词+得 / 动词+不+了 — глагол + dé / глагол + bù le

Модально-аспектуальный формант 得 / 不+了 выражает грамматическую результативность действия (аналог совершенного вида глагола в русском языке).

— Ты доешь (=сможешь доесть до конца) все пельмени? — 你吃得了这么多饺子吗? Nǐ chī déliǎo zhème duō jiǎozi ma?

— Смогу (доем) — 吃得了 chī déliǎo / не смогу (не доем) 吃不了。chī bùliǎo.

他走得动。 Tā zǒudedòng. Он в состоянии идти.

我买得起。 Wǒ mǎideqǐ. Я в состоянии [могу] купить.

作得了。 Zuòdeliǎo. Можно сделать, в состоянии закончить (напр. работу).

除非你去, 才说得他服。 Chú fēi nǐ qù, cái shuō de liǎo tā fú. Только ты один можешь пойти и убедить его.

2. 动词+得 / 动词+不+下 — глагол + dé / глагол + bù xià.

В данных примерах выражается характеристика, свойство. Направительная морфема 下 xià показывает направление действия вниз. Конструкция предназначена для выражения значения возможности/невозможности вместить что-либо куда-либо. Например:

Эта сумка очень маленькая, а телефон очень большой, он не вместится. 这个包太小, 手机太大了, 装不下。 Zhège bāo tài xiǎo, shǒujī tài dà le, zhuāng bùxià. Или: Эта сумка не очень маленькая, и телефон небольшой, он вместится. 这个袋子是不是太小了, 手机是小, 它代替。 Zhège dàizi bùshì tài xiǎole, shǒujī shì xiǎo, tā dàitì.

3. 动词+得 / 动词+不+动 — глагол + dé / глагол + bù + глагол

В данном примере выражается внутренняя (физическая) невозможность. Морфема 动 动 выражает значение «возможность/невозможность изменения пространственного положения»: На гору взбираемся уже полчаса, больше не могу идти. 已经爬了半个小时了, 我有点儿爬不动了。 Yǐjīng pá le bàn gè xiǎoshí liǎo, wǒ yǒudiǎnr pábú dòng le. — Букв.: Уже полчаса идем в гору, я подниматься не могу двигаться.

4. 动词+得 / 动词+不+住 — глагол + dé / глагол + bù + zhù

В данном примере выражается характеристика способности лица, аналог глагола «смочь». Данная конструкция используется для выражения значения «возможность/невозможность состояния зафиксироваться или остаться неизменным»: Ты за один день запомнишь (сможешь запомнить) 20 новых слов? 你一天记得住二十个生词吗?

Nǐ yītiān jìde zhù èr shí gè shēngcí ma? — Я хочу суметь запомнить. 我想记得住。 Wǒ xiǎng wǒ jìde zhù.

5. 动词+得 / 动词+不+完 глагол + dé / глагол + bù + wán

В данных примерах модально-аспектуальный формант 得 / 不+完 выражает возможность/невозможность достижения результата логически предельного действия. Результативная морфема 完 wán указывает на результативный характер действия, обозначенного глаголом: 今天的作业太多，一个小时作不完。 Jīntiān de zuòyè tài duō, yìgè xiǎoshí zuò bùwán. Сегодня домашнее задание большое, за час НЕ справлюсь. Ср.: 如今，一点点功课，我可以处理一个小时。 Rújīn, yī diǎndiǎn gōngkè, wǒ kěyǐ chǔlǐ yìgè xiǎoshí. Сегодня домашнее задание небольшое, я за час справлюсь.

В связи с проблемами аспектуальности для нас представляет интерес вопрос о дистрибуции операторов 不能 bù néng 不了 bùliǎo. Первый содержит полнозначный модальный глагол, а второй — грамматический (аспектуально-модальный) формант. На основании опроса респондентов мы смогли выяснить, что синтаксическая и лексическая вариативность перевода обусловлена не только грамматическим строем русского и китайского языков. Существуют следующие правила дистрибуции 不能 bù néng и 不了 bùliǎo.

1) Когда акцентируется внимание на том, что у кого-то есть возможность сделать что-либо или само условие позволяет кому-либо осуществить что-либо, то могут употребляться обе конструкции: 能 / 不能+ глагол и «дополнение возможности/невозможности» [Кондрашевский, 2007]. В указанном случае данные конструкции изофункциональны.

2) С целью разубедить кого-либо в возможности совершения действия, в китайском языке традиционно используется только 不能 bùnéng. Например: *Эти вещи не твои, ты не можешь (= поэтому не надо) их брать / взять.* 这东西不是你的，你不能拿。 Zhè dōngxi bùshì nǐ de, nǐ bùnéng ná [Кондрашевский, 2007]. В этом примере говорящий приводит этический аргумент, почему нельзя совершать действие (= *Брать чужие вещи нехорошо*).

Прагматические различия при выборе средств выражения значений возможности/невозможности наглядно демонстрирует пример: *Невозможно пить этот чай! Он слишком сладкий.* (= Я не могу пить чай, так как он очень сладкий) 这种茶喝不了! 太甜了! Zhè zhǒng

chá hē bùliǎo! Tàì tián le! В этом примере использовано дополнение возможности при глаголе 喝 hē — пить: 喝不了 hē bùliǎo, выражающее причинно-следственную связь.

Перевод на китайский язык русской конструкции «невозможно что-то делать» с помощью модального глагола 能 néng (这种茶不能喝! Zhè zhǒng chá bùnéng hē! *Невозможно пить этот чай!*) грамматически верна, однако практически не используется носителями языка. Мы думаем, причина состоит в том, что при помощи 能 néng выражается внутренняя, субъективированная причина, по которой совершение действия оказывается невозможным или затруднительным. И чтобы не показаться капризным, говорящий по-китайски предпочитает выражать объективированную невозможность по модели, предназначенной для выражения причины как объективированной, внешней модальности «невозможно». Рассмотрим значения и условия употребления утверждения 可得 kědé, 可得了 kě dé le и модального отрицания 不 bù. 不得 bùdé, 不可得 bùkědé.

1. Значения и употребление формантов 可得 kědé, 可得了 kě dé le и 不得 bùdé, 不可得 bùkědé

Формант 可得 kědé

1. В китайском языке частотна модель: 形容词 + 可得 xíngróngcí + kě dé с модальным глаголом «можно» и показателем 得 dé после предиката, выраженного прилагательным. Данная модель выражает смысл «легко», «раз плюнуть», ср.: 垂首可得(取)。Chuí shǒu kědé (qǔ). Можно легко достичь; что раз плюнуть. 弹指可得。Tánzhǐ kědé. Достичь без труда. Букв.: Получить, лишь щёлкнув пальцами.

Формант 可得了 kě dé le

Имплицитно значение «трудно» реализуется в предложениях-высказываниях с уступительным значением (как модальная рамка: «несмотря на...», «однако», «все-таки», «все же»: 他可得了济了。Tā kě dé le jì le Он, однако, получил помощь = смог получить. 群众可得意他。Qúnzhòng kě dé yì tā. Массы к нему расположены = смог расположить к себе. В русском языке приведенным китайским примерам могут соответствовать предложения с глаголом «мочь-смочь»: 这件事可得好好掂量掂量。Zhè jiàn shì kěděi hǎohǎo diānliàng diānliàng. Мы должны (*суметь*) все обдумать и взвесить. 这个家伙诡计多端, 我

们可得小心点儿。Zhège jiāhuo guǐjì duōduān, wǒmen kědé xiǎoxīn diǎnr. Этот парень интриган, мы должны (суметь) быть осторожными.

Формант 不得 bùdé

1. Значение запрета. Форма с отрицанием 不得 bùdé регулярно используется в разговорной речи в запретительных предложениях: 会场不得吸烟。Huìchǎng bùdé xīyān в зале собрания курить не разрешается. 不得进里面去。Bùdé jìn lǐmiàn qù входить внутрь не позволяется. = Внутрь не входить. 得了, 别闹了! Déliǎo, bié nàole! Довольно! Хватит скандалить! 生水喝不得。Shēng shuǐ hē bude. Сырую воду пить нельзя.

2. Значение невозможности. Приведем примеры с модальным модификатором 不得 bùdé, со значением невозможности, в том числе неспособности или непригодности: 不得不承认。Bùdé bù chéngrèn. Нельзя не признаться. 人都不得一样。

Rén dōu bùdé yíyàng. Люди не могут быть одинаковыми. 圣人吾不得而见之矣; 得见君子斯可矣。Shèngrén wú bùdé ér jiàn zhī yǐ, dé jiàn jūnzǐ sī kě yǐ. Совершенно мудрого человека мне видеть не приходилось (не удавалось); хорошо, если я мог увидеть благородного.

Формант 不可得 bùkědé

Смысл «невозможно» выражает модель с отрицанием: 其详不可得闻。Qí xiáng bùdéyǐ wén О подробностях этого услышать невозможно. Аналогичную роль (осложненную модусом) выполняет риторический вопрос: 梦里青春, 可得追? Mèng lǐ qīngchūn, kědé zhuī? Юность жизни моей, что мелькнула как сон, разве можно ее вернуть?

Мы предполагаем, что в китайском языке так выражается ирреальное условие. Сочетание 不可得 bùkě dé используется для передачи русского значения «гипотетичность», которому в русском языке соответствует сослагательное наклонение. Ср.: 为鬼为蜮, 则不可得。Wéi guǐ wéi yù, zé bùkědé. Если б был ты демоном иль привиденьем, вот тогда нельзя бы было овладеть тобой. Рассмотрим модусные смыслы конструкций с 得 dé.

Модусные смыслы конструкций с 得 dé

Кроме модальных значений, морфема 得 dé способна передавать разнообразные модусные смыслы. Как показатель модуса 得 dé выражает:

1) удовлетворение: 得! 够了! De! Gòule! [спасибо] достаточно!, вполне довольно!;

2) досаду: 得, 这件衣服撕了! De, zhè jiàn yīfú sīle вот незадача (ну вот)! Платье порвалось; 3) удивление (возмущение). В среднекитайских диалектах вопросительный модальный глагол 得 dé передает смысл: Как можно...? Откуда можно было бы...? Ср.: 汝哭犹在耳, 我怀人得知? Rǔ kū yóu zài ěr, wǒ huái rén dé zhī? Твой плач ещё звенит в моих ушах, как людям знать, что у меня на сердце?

Модель дополнения возможности/невозможности с 好 hǎo:

动词 + 好 / 动词 + 不 + 好

В качестве конструкции дополнения возможности/невозможности в издании [Учебник китайского..., 2006] приведена шестая модель 动词 + 好 / 动词 + 不 + 好, где 好 hǎo. Данная модель передает результативное завершение действия. Морфема 好 hǎo здесь является показателем аспекта со значением «результатив» и характеризует только ограниченное внутренним пределом действие, ср.: 信写得好。Xìn xiě de hǎo — письмо написано. — Букв.: Написание хорошо / хорошее. 病治不好了。Bìngzhì bù hǎole — Букв.: Эта болезнь неизлечима; 肉煮好了。Ròu zhǔhǎole. — Букв.: Мясо сварилось / сварено, ср.: 肉煮得好。Ròu zhǔdehǎo. — Букв.: Мясо сварено хорошо.

Примечание. В контексте авторизации и персуазивности результативная морфема используется в прямом значении и выражает оценку: 我担心这个节目演不好。Wǒ dānxīn zhège jìemù yǎnbuhǎo. Я боюсь, что этот номер не хорош, чтобы его показывать (публике). (или) Я боюсь, что с этим номером выступать не следует (= дурно).

Выявим систему значений в микрополе «1. Возможность-невозможность» китайского языка.

2.2. Зона «Необходимость vs. Ненужность»

Значения объективной необходимости «нужно, надо, необходимо, следует, должен» в китайском языке выражаются при помощи лексических единиц:

宜 yí, 应 yīng, 应该 yīnggāi, 应当 yīngdāng, 要 yào, 需要 xūyào, 必 bì, 得 děi. Приведем примеры употребления названных лексем, включенные в БКРС.

Глагол 宜 yí: «должно, следует, полагается»

宜不如此。Yí bù rúcǐ. книжн.: **не следует** так поступать。此病宜用仁丹。Cǐ bìng yí yòng réndān. При этой болезни **следует** принимать пилюли «жэньдань»。事不宜迟。Shì bù yí chí. С делом **не следует** медлить。公宜知之。Gōng yí zhīzhī. Вам **следовало** бы знать это。

Модальные слова 应 yīng: «надо»

1. Перед глаголом в составе глагольной конструкции выражает долженствование: «быть должным; должно, следует; необходимо; приходится». Примеры: 应尽的义务。Yīng jìn de yìwù. Обязанность (долг), которую необходимо выполнить до конца。不应买的就别买, 应买的还(hái)是得(děi)买。Bù yīng mǎi de jiù bié mǎi, yīng mǎi de hái (hái) shì de (děi) mǎi. Не покупать чего, не следует, но то, что необходимо, всё-таки **надо** купить。不应辞职。Bù yīng cízhí. Не следует уходить в отставку。

2. Как средство персуазивности (синтаксическая функция вводного слова) 应 yīng выражает значение вероятности: *должно быть, вероятно, по всей видимости*。一切准备应已就绪。Yīqiè zhǔnbèi yīng yǐ jìxù. Все приготовления, **должно быть**, уже успешно завершаются。

Глагол 应该 yīnggāi

«быть должным; следует, полагается; необходимо, нужно, должно»

Примеры использования 应该 yīnggāi в БКРС многочисленны¹. Это употребления, эквивалентные русским лексемам:

¹ Как средство категории персуазивности данный оператор используется в следующих примерах: 这个苹果看上去很新鲜、应该很好吃吧。Zhège píngguǒ kàn shàngqù hěn xīnxiān, yīnggāi hěn hào chī ba. Это яблоко с виду очень свежее, **должно быть**, очень вкусное。

应该没问题。Yīnggāi méi wèntí. Думаю, **можно** (= букв.: Должно быть нет проблем)。

Необходимо, надо, нужно

这个字应该删去。Zhège zì yīnggāi shān qù. Этот иероглиф **нужно** вычеркнуть (из текста).

应该把工作安排得使计划能够超额完成。Yīnggāi bǎ gōngzuò ānpái dé shǐ jìhuà nénggòu chāo'é wánchéng. Работу **нужно** организовать так, чтобы план был перевыполнен. 现在男女平等了, 男尊女卑的旧思想应该扔掉。Xiànzài nánǚ píngděngle, nánzūnnǚbēi de jiù sīxiǎng yīnggāi rēng diào. Теперь мужчины и женщины равны и от устаревшего взгляда «превосходство мужчины над женщиной» **нужно** отказаться. 应该回礼, 不然就不好意思了。Yīnggāi huílǐ, bùrán jiù bù hǎoyìsile. **Надо** отдариться, а то неловко. 这应该考虑一下。Zhè yīnggāi kǎolù yíxià. Тут **необходимо** подумать. 应该别想出路。Yīnggāi bié xiǎng chūlù. **Необходимо** искать другой выход. 这所房子太老了, 应该拆掉。Zhè suǒ fángzi tài lǎole, yīnggāi chāi diào. Дом слишком ветхий (старый) и **подлежит** сносу.

Следует

Nǐ běnlái yīnggāi zǎo xiē gàosu wǒ zhè xiāoxi. Вам бы **следовало** ранее сообщить мне эту новость.

工地上应该加强安全措施以免发生工伤事故。Gōngdì shàng yīnggāi jiāqiáng ānquán cuòshī yǐmiǎn fāshēng gōngshāng shìgù. На рабочих местах **следует** усилить технику безопасности во избежание несчастных случаев на производстве.

应该更加广泛地推广先进生产者 的经验。Yīnggāi gèngjiā guǎngfàn de tuīguǎng xiānjìn shēngchǎn zhě de jīngyàn. **Следует** шире распространять опыт передовиков производства. 你本来应该早些告诉我这消息。

Должен, обязан

你去吧, 不然我给你说不应该说的话。Nǐ qù ba, bùrán wǒ gěi nǐ shuō **bu yīnggāi** shuōde huà. Уйди лучше, или я наговорю тебе лишнего. Буквальный перевод сделать едва ли возможно: *Уйди, иначе я могу сказать [лишнего, чего] не должен говорить*. Тот же смысл: 你去吧, 不然我让你听没用的话。Nǐ qù ba, bùrán wǒ ràng nǐ tīng **méi yòng** de huà. = негодные к использованию слова.

你应该没听说过。Nǐ yīnggāi méi tīng shuōguò. Ты, **наверняка** (= **должно быть**), не слышал об этом.

我应该从几号门上机? Wǒ yīnggāi cóng jǐ hào mén shàng jī? С какого выхода посадка на рейс? = Букв.: *Я должен из какого выхода садиться в самолет?*

年轻教师更应该努力钻研业务。 Niánqīng jiàoshī gèng yīnggāi nǚlì zuānyán yèwù. Молодой учитель **обязан** глубоко и старательно осваивать свою профессию.

应该感到惊异的是黑貂多么狡猾, 它掩盖自己的踪迹, 以逃避跟踪追捕者。

Остается только = нельзя не, невозможно не

Yīnggāi gǎndào jīngyì de shì hēi diāo duōme jiǎohuá, tā yǎngài zìjǐ de zōngjī, yǐ táobì gēnzōng zhuībǔ zhě. Букв.: *Надо поражаться тому, как хитрит соболев, путает свои следы, чтобы уйти от преследователя.* = **Нельзя / невозможно** не удивляться тому... Остается только удивляться тому, как...

4. Глагол 应当 yīngdāng

Глагол 应当 yīngdāng употребляется в двух лексико-семантических вариантах: 1) «следует, полагается, должно; причитаться; надлежащий, положенный» и 2) «соответствовать».

Внешняя необходимость: деонтическая модальность: **должен, надо, нужно.**

这个毛病你应当帮助他改过来。 Zhège máobìng nǐ yīngdāng bāngzhù tā gǎi guòlái. Этот недостаток ты **должен** помочь ему исправить. 既然知道作错了, 就应当赶快纠正。 Jìrán zhīdào zuò cuòle, jiù yīngdāng gǎnkuài jiūzhèng. Если уж знаешь, что совершил ошибку, то **необходимо** быстро её исправить. 我们应当克服困难。 Wǒmen yīngdāng kèfú kùnnán. 这一点应当保密。 Zhè yídiǎn yīngdāng bǎomì. Об этом **надо** молчать. 应当指出... Yīngdāng zhǐchū... = **необходимо** отметить... Нельзя не отметить, что... 应当着重指出。 Следует подчеркнуть. Yīngdāng zhuózhòng zhǐchū. 照我们的习惯应当这样作。 Zhào wǒmen de xíguàn yīngdāng zhèyàng zuò. Так у нас принято. 应当责(应)分。 Yīngdāng zé (yīng) fèn. **Причитающаяся** доля (при разделе).

Эпистемическая модальность: 日食应当在三点钟开始。 Rì shí yīngdāng zài sān diǎn zhōng kāishǐ. Затмение солнца **должно** начаться в три часа. 已经八点, 那么应当走啦。 Yǐjīng bā diǎn, nàme yīngdāng zǒu la. Уже 8 часов, **пора, значит**, ехать. 在...的文件中各页应当打孔装订起来, 编上号码并加盖印章。 Zài... De wénjiàn zhōng gè yè yīngdāng dǎ kǒng zhuāngdìng qǐlái, biān shàng hàomǎ bìng jiā gài

yìnzhāng. Каждая страница ... (такого-то) документа **должна** быть прошита, пронумерована и скреплена печатью.

Аксиологическая модальность (модус оценки): 这一行为应当赞扬他。Zhè yǐ xíngwéi yīngdāng zànyáng tā. Этот поступок делает ему честь.

Значение запрет выражается как отрицание должного (нормы) при помощи 不应当 wù yìng dāng; 不应该 bù yìng gāi: «запрещается, не должно, нельзя, не годится, не следует».

Примеры 3-5 осложнены оценочным модусом.

1. 不应该这样作。Bù yìng gāi zhèyàng zuò. Так делать **не полагается**.

2. 我不应当逼你。Wǒ bù yīng dāng bī nǐ. Я **не должен** тебя **неволивать**.

3. 不应当这样作。Bù yīng dāng zhèyàng zuò. Так поступать **не годится**.

4. 太不应当这样说。Tài bù yìng dāng zhèyàng shuō. **Грешно** так говорить.

5. 你不应当告诉他。Nǐ bù yìngdāng gàosu tā. Вы **не должны** были ему говорить = **Напрасно** вы ему сказали.

Глагол 要 yào

надо, необходимо¹

Деонтическая модальность: 大家要加倍努力, 俾能早日完成任务。Dàjiā yào jiābèi nǚlì, bǐ néng zǎorì wánchéng rènwù.

Необходимо работать усерднее, чтобы скорее выполнить задание. **要**讨论查和改进。Yào tāolùn chá hé gǎijìn. **Надо** обсудить, проверить и улучшить (развить). 如果他的人 (官员) 讨厌它当然应该调查; 如果群众喜欢它, 一定要弄明白。Rúguǒ tā de rén (guānyuán) tǎoyàn tā dāngrán yīnggāi diàochá; rúguǒ qúnzhòng xǐhuān tā, yīdìng yào nòng míngbái. Если народ его (чиновника) ненавидит, **обязательно надлежит** это расследовать; если массы его любят, **обязательно надлежит** в этом разобраться.

Волюнтивность, направленная на приобретение, получение чего-либо, в чем нуждается одушевленный субъект (лицо, зооним) теснейшим образом связана с категорией бытийности и едва ли может рассматриваться как логическая модальность. Ср.: 我要面包。Wǒ yào

¹ В русском языке вопросительный модус может выражаться без модального слова: *Вам чего?* В китайском языке обязательен глагол 要 yào: 你要什么事? Nǐ yào shé me shì? = У вас какое дело? = Что вам нужно? (Что вы хотели?).

miànbāo. Мне **надо** хлеба. 你要什么? Nǐ yào shénme? Что вам **надо**? = Чего вы хотите?

Морфема 需 xū, лексема 需要 xūyào

II. Глагол xū «*нуждаться в (чём-л.); требоваться; необходимо, нужно*» употребляется в примерах: 需欸甚巨。Xū kuǎn shén jù. **Нужны** большие средства. 需要人参加工作。Как глагол и как существительное употребляется лексема 需要 xūyào:

1) как глагол: «*нуждаться; необходимо; требоваться*»

她需要休息。Tā xūyào xiūxi. Ей **необходим** отдых. 病人需要卧床一周。Bìngrén xūyào wòchuáng yīzhōu. Больному **нужно** лежать неделю. 需要时时照管。Xūyào shíshí zhàoguǎn. **Нужен** глаз да глаз. 他需要帮助。Tā xūyào bāngzhù. Он **нуждается** в помощи. 所需要的都有。Suǒ xūyào de dōu yǒu. Есть всё, что **нужно**. 要求得到所需要的资料。Yāoqiú dédào suǒ xūyào de zīliào. Затребовать **нужные** материалы.

2) как существительное: *нужды, спрос, запрос, чаяния.*

Морфема 必 bì¹, 必须 bìxū, 必要 bìyào — «*необходимо*»

I. Как модальное наречие, морфема 必 bì выражает идею долженствования: «*необходимо; нужно; непременно должно*». Например: 必节嗜慾。Bì jié shìyù. **Необходимо** сдерживать свои желания и страсти.

Отрицательные конструкции прагматически осложнены:

а) нежелательность и запрет выражается с отрицательным глаголом после 必 «*никак (не), ни в каком случае (не)*»: 必不去。Bì bù qù. **Ни в каком случае** туда не ходить; 必不买。Ni za chǐ pòuchū pǎi wǎng. **Ни за что** покупать не надо!;

¹ Модальное наречие. Как средство персуазивности и авторизации выражает уверенность: «*решительно, обязательно, непременно; несомненно; не иначе, как...*», часто перед глаголом, действие которого осуществится в будущем: 他今天必来。Tā jīntiān bì lái. Он сегодня придёт непременно! 其中必有秘密。Qízhōng bì yǒu mìmì. В этом не иначе, как есть какая-то тайна! 想必就是为(wèi)这个事。Xiǎngbì jiùshì wèi (wèi) zhège shì. Полагаю, что не иначе, как из-за этого дела! 每食, 必问价, 乃举箸。Měi shí, bì wèn jià, nǎi jǔ zhù. За каждой трапезой он брался за палочки [для еды], не иначе как осведомившись [сначала] о цене кушанья. 圣人复起, 必从吾言矣! Shèngrén fù qǐ, bì cóng wú yán yǐ! Когда вновь появится на свете совершенно мудрый человек, он непременно последует моим словам! В этом значении в отрицательных построениях наречию 必 предшествует отрицание 未; 未必 wèibì — не обязательно.

б) необязательность, ненужность, **нецелесообразность** выражается с отрицанием 不 или 无 перед 必: 不必去。Bùbì qù. Идти туда необязательно. 现在你不必来了。Xiànzài nǐ bú bì láile. Теперь вам **не надо** приходить. 连你也不必看! Lián nǐ yě bú bì kàn! Даже тебе **незачем** (не следует) это читать!

II. Глагол-связка 必 bì имеет значение **необходимости**, которое реализуется в лексико-семантических вариантах:

1) *«несомненно является, обязательно быть, непременно иметься (имеете); быть не чем иным, как ...»*:

暴虎凭河死而无悔者,吾不与也,必也,临事而惧,好谋而成者。Bào hǔ píng hé sǐ ér wú huǐ zhě, wú bù yǔ yě, bì yě, lín shì ér jù, hào móu ér chéng zhě. = Не буду в союзе с тем, кто без оружия нападает на тигра или переплывает реку без лодки и умирает без сожаления; **непременно** я должен вступить в союз с тем, кто осторожен перед лицом событий, кто хорошо разрабатывает планы и доводит их до осуществления.

今之成人者,何必然? Jīn zhī chéng rén zhě, hé bì rán? Зачем совершенному человеку наших дней **непременно** быть таким (обязательно обладать этим)?

В том числе как значение категории «персуазивность»:

我必不仁也,必无礼也。Wǒ bì bù rén yě, bì wú lǐ yě. Я, **несомненно**, поступил негуманно, не был достаточно вежливым; 2) *«быть должным (необходимым); следовать; следует, надлежит»*: 必察焉 bì chá yān; 3) *«полностью доверять, верить; положиться на...»*: 汉王不可必。Hàn wáng bù kě bì. Хань Ван верить полностью **нельзя** = **невозможно**. 必其无误。Bì qí wú wù. Поручиться, что ошибки в этом не будет; 4) *«упорствовать; упрямо настаивать (на чём-л.)»*: 毋意,毋必,毋固,毋我。Wú yì; wú bì, wú gù; wú wǒ. Не иметь предвзятых мнений, не упорствовать в сделанных заранее выводах, не знать упрямства и эгоизма. Данное значение кажется наиболее непонятным, далеким от концептуализации в русском языке.

Морфема 志 zhì

II^Ш. Глагол: *стремиться к..., иметь склонность к...*

吾十有五, 而志于学。 Wú shí yǒu wǔ ér zhì yú xué. [когда мне стало] пятнадцать, я почувствовал необходимость учиться.
Букв.: ...поставить сердце для учения.

Морфема 得 děi:

вынужденная необходимость «не хочу, но надо»

非得...不成。 Fēiděi...bùchéng. Не обойтись без [того, чтобы]..., Совершенно необходимо [чтобы]... 你非得去。 Nǐ fēiděi qù. Тебе необходимо туда пойти!

Фразеологизмы китайского языка со значением необходимости

Особый пласт китайского языка составляют устойчивые высказывания, в основе которых лежат факты, явления, события, относящиеся, как правило, к истории, культуре, быту, традициям и обычаям китайцев. Такие фразеологические высказывания используются в речи очень широко. Приведем фразеологизмы китайского языка со значением необходимости.

口体之奉。 Kǒu tǐ zhī fèng. □ Необходимое для жизни (пища, одежда). Букв.: Рот, тело кормление (расходы). 奉漏瓮沃焦釜。 Fèng lòu wèng wò jiāo fǔ. Из прохудившейся корчаги заливать раскалённый котёл (обр. в знач.: дело не терпит промедления, необходимо действовать быстро).

Как видно, набор языковых средств (морфем), предназначенных для выражения внутрисинтаксической модальности, в китайском языке весьма богат. Следует учитывать и варианты употребления морфем, в том числе с отрицанием. В системе русского языка важную роль играют бесподлежащие глагольные синтаксические конструкции, ср.: *В лес не пойти* (невозможность). *В лес не ходить* (запрет). *В лес не пойдешь* (невозможность и запрет). *Пойти бы в лес* (желательность). *Не ходить бы в лес* (нежелательность). *Не пошла бы она в лес* (опасение). Из синтаксических средств в китайском языке широко используются конструкции дополнения возможности-невозможности. Есть способы выражения персуазивности, однако о «совпадении этикеток» говорить не приходится в силу принципа лингвистической относительности и типологической дистанции.

3. Система основных значений внутрисинтаксической модальности китайского языка

Совместим с китайским материалом сетку основных значений, выявленную в микрополе «возможность» русского языка.

ВОЗМОЖНОСТЬ

1. Внутренняя возможность как готовность к совершению действия или осуществимость действия в моменте времени

1. Конструкции дополнения возможности-невозможности

这种桌子不重我搬得动。 Zhè zhǒng zhuōzi bù chóng, wǒ bān de dòng. — Этот стол не такой тяжелый, я передвину.

2. Потенциальная (внутренняя) возможность достичь результата когда-нибудь: способность, талант, умение

Возможность совершения действия в абстрактном настоящем — «в принципе», «когда-нибудь» — отнесем к потенциальной алетической возможности.

Глагол 能 néng

в значении *быть способным, быть в состоянии, быть предназначенным для...*

这件事两天能够做完。 Zhè jiàn shì liǎng tiān nénggòu zuòwán. Это можно сделать за два дня.

Глагол 会 huì

в значении *мочь; может, можно, 'уметь что-либо делать профессионально'*, указывающий на значение потенциальной модальности: / пению / учению / танцам.

孩子还不会走呢! Hái zǐ huán bú huì zǒu ne. Но ребёнок-то и ходить ещё не умеет!

他只会傻干, 不会巧干。 Tā zhǐ huì shǎ gàn, bú huì qiǎo gàn. Он может действовать только напрямик, а хитрить не умеет.

这条河很宽, 我不会游泳。 Zhè tiáo hé hěn kuān, wǒ bú huì yóuyǒng. Река очень широкая, я не умею плавать = не переплыву. Вариант 2 демонстрирует ту же денотативную ситуацию как объективированную невозможность: 这条河很宽, 我不能游过它。 Zhè tiáo hé hěn kuān, wǒ bùnéng yóuguò tā. Река очень широкая, я не смогу переплыть ее.

В значении будущего:

«способный к покупке пальто» (платежеспособный) — Я пойду и куплю новое пальто. 我会去买一件新外套。 Wǒ huì qù mǎi yī jiàn xīn wàitào. = Букв.: Я буду покупать новое пальто.

Он скажет ей об этом. 他會告訴她這件事。 Tā huì gàosù tā zhè jiàn shì.

В китайском языке умение и способность к совершению действия выражается глаголом 会 huì. 会 huì — включает не только значение «мочь», но и «уметь что-либо делать профессионально». И здесь наблюдается расхождение концептуализаций в русском и китайском языках. Если в русском языке значение «способность», «умение», «талант» выражено имплицитно и «выводится» из контекста (Она хорошо шьет = умеет шить, шьет хорошую одежду¹), то в китайской фразе это значение должно быть выражено прямо: 她会做衣服。 Tā huì zuò yīfú. Букв.: Она умеет делать одежду. Если место 会 huì содержится ментальный глагол: 我清楚地知道如何缝制。 Wǒ qīng chǔ dì zhīdào rúhé féng zhì. — Букв.: Я ясно знаю / понимаю / помню / представляю / догадываюсь / как шить.

3. Объективно существующая в мире возможность:

обобщенный субъект

Результативный глагол 购 gòu

1. В русском языке внешний источник потенциальной возможности часто выражается при помощи инфинитивных (Реку не переплыть. Мне столько не съесть) и обобщенно-личных моделей с глаголом 2-го лица ед. числа (Из спасибо кафтан не сошьешь). В китайском языке обязательно выражается обобщенный субъект: «никто», «каждый», «любой», «всякий».

Сравним примеры, в которых используется результативный глагол 购 gòu:

1) обобщенный субъект и результативный глагол 购 gòu (внешне-синтаксическая объективная реальная модальность). Такую

¹ С указанной особенностью КЯ связан грамматический барьер. В русском языке предложение-высказывание «Она хорошо шьет» означает и то, что «Она умеет шить хорошо», и то, что «Она шьет хорошие вещи». На китайском языке 她会做衣服。 Tā huì zuò yīfú (= Она может шить одежду). «Она хорошо шьет» передается как 她做衣服做得很好。 Tā zuò yīfú zuò de hěn hǎo, где полнозначная морфема 好 hǎo выполняет грамматическую функцию показателя результата = Она хорошо сшила одежду, и эти высказывания не равны по смыслу¹.

книгу в любом магазине купишь. 这本书可以在任何商店购买。Zhè běn shū kěyǐ zài rèn hé shāng diàn gòu mǎi. = Каждый купит. Трансформ: *Такую книгу купить — не проблема.*

2) Безличная конструкция с оценочной лексикой выражает аксиологическую модальность говорящего. *Эту проблему легко (трудно) решить.* 这个问题很容易解决。Zhè ge wèn tí hěn róng yì jiě jué. = Букв.: Эта проблема **очень легкое решение.**

Способ выражения модальности с помощью бесподлежащих глагольных синтаксических конструкций такого типа — зона повышенной сложности.

4. Объективированная внешняя возможность как наличие необходимых условий

Модальный глагол 可以 kěyǐ = разрешено (есть условия),
согласен, вероятно

Выражая при помощи 可以 kěyǐ разрешение, говорящий сообщает дополнительную информацию (модальную рамку) о том, что есть **объективные** условия для совершения действия. Разрешение выглядит мотивированным, то есть получает свойство «объективированности».

В русском языке для выражения разрешения используются наречия «можно», «разрешено», «позволено». В китайском языке их эквивалентами выступают пары 可以 kěyǐ и 允许 yǔnxǔ.

Глагол 可以 kěyǐ имеет русский аналог «можно», употребляется в самых разных модальных ситуациях и связан с объективированной возможностью:

а) при оценивании возможностей к совершению действия (я могу, ты можешь, он может...?);

б) при запросе разрешения у другого лица (我可以留下来吗? Wǒ kěyǐ liú xià lái ma? Можно мне остаться?);

в) в контексте разрешения и запрета с оттенком внешней объективированной возможности/невозможности (якобы не исходящей от субъекта модальности: 他可以进入 (我是自由的, 我等待) Tā kěyǐ jìn rù (wǒ shì zì yóu de, wǒ děng dài). Он может войти (я свободен и жду его);

г) в контексте согласия и несогласия: 你可以走 (我决心)。Nǐ kěyǐ zǒu (wǒ jué xīn). Тебе можно погулять.

有可能 yǒu kěnéng и不可能 bù kěnéng

Лексемы 有可能 yǒu kěnéng выражают значение «есть возможность того, что...» и不可能 bù kěnéng — «нет возможности того, что...». Например: 情况改变了, 现在旅行有可能了(有可以了)。Qíngkuàng gǎibiàn le, xiànzài lǚxíng yǒu kěnéng le (yǒu kěyǐ le). Обстоятельства изменились, теперь поездка **возможна**.

Глагол 允许/不允许 yǔnxǔ / bù yǔnxǔ

Пара 允许/不允许 yǔnxǔ / bù yǔnxǔ с лицом не соотнесена: 他们被允许 / 不允许去远足。Tāmen bèi yǔnxǔ / bù yǔnxǔ qù yuǎnzú. Им **разрешено** / позволено пойти в поход. 他被允许从演讲 (他荣誉) 缺席, 而你不是。Tā bèi yǔnxǔ cóng yǎnjiǎng (tā róngyù) quēxí, ér nǐ bùshì. Ему **позволительно** отсутствовать на лекции (он отличник), а тебе нет.

НЕВОЗМОЖНОСТЬ

Невозможность концептуализируется как отсутствие условий, а не как запрет. В русском языке аналог есть: *Я не могу, мама не разрешает*, но допускается иное: нельзя, запрещено, в этом различие концептуализации.

Для выражения невозможности в китайском языке работают модальные слова с модальным отрицанием 不 bù: 不能 bùnéng, 不可以 bùkěyǐ, 不可能 bù kěnéng, 不会 bú huì, 不允许 bù yǔnxǔ. Ряд модальных слов уже был описан выше, поэтому резюмируем, что внутренняя (имманентная) невозможность оформляется при помощи 不能 bùnéng, а внешний запрет выражается как еще более «объективный», при помощи bù kěyǐ¹.

1. Объективированная невозможность

Отсутствие искомым свойств у предмета

不能 bùnéng = не могу

Непредназначенность функтива для использования определенным способом, отсутствие нужного свойства и непригодность к использованию в принципе в русском языке выражается при помощи модели «Что не может что делать»:

¹ Для употребления 可以 kěyǐ / 不可以 bùkěyǐ, как и их русских аналогов «можно/нельзя», не характерна симметрия значений, поэтому мы вынуждены рассматривать зону невозможности отдельно от зоны возможности. Однако при дальнейшей систематизации значений невозможности неизбежны повторы, за которые автор просит его извинить.

這台機器的時候，不能去高速。 Zhè tái jīqì de shíhòu, **bùnéng** qù gāosù. Эта машина старая, не может ехать с большой скоростью; 我不能 (我想)留下来, 我等着她的丈夫。 Wǒ **bùnéng** (wǒ xiǎng) liú xiàlái, wǒ děngzhe wode zhàngfū. 曲尺不能用。 Qūchǐ **bùnéng** yòng. Кривая линейка не мочь (= нельзя) использовать.

В утвердительном контексте значения модальных глаголов 可以 kěyǐ, 能 néng и 可能 kěnéng в китайском языке совпадут, а в отрицательном контексте обычно используется 不能 bùnéng, 可能不会 kěnéng bú huì. 不可以 bùkěyǐ обычно не используется, так как указывает на запрет. Обратим внимание на то, что, как и в РЯ, отрицание ставится перед смысловым глаголом, а не перед модальным словом. Ср.:

这种物质可以在水中溶解。 Zhè zhǒng wùzhí kěyǐ zài shuǐzhōng róngjiě. — Это вещество **может** растворяться в воде (= ДОЛЖНО И ОБЫЧНО РАСТВОРЯЕТСЯ). Ср.: 这种物质不能在水中溶解。 Zhè zhǒng wùzhí **bùnéng** zài shuǐzhōng róngjiě. — Это вещество **не может** растворяться в воде (= И НЕ РАСТВОРИЛОСЬ).

冬天的雪可能 / 可能不会融化。 Dōngtiān de xuě kěnéng/ kěnéng **bù huì** rónghuà. Зимой снег **может** / **не может** таять. = Зимний (= зимой) снег может таять / может не таять.

2. Невозможность как НЕСПОСОБНОСТЬ физическая

или ментальная, психическая, неумение лица в русском языке

Физическая неспособность лица (лиц) к выполнению какого-либо актуального действия выражается личными и безличными моделями в русском языке. Степень контролируемости действия субъектом в китайском языке передает модальное¹ отрицание.

Я не могу поднимать тяжести, врач запретил. 我不能举重, 医生嘱咐说。 Wǒ **bùnéng** jǔzhòng, Yīshēng zhǔfù shuō. = Косвенный запрет. Таким образом, в китайском и в русском языке концептуализация модальности в данном случае совпадает: **Не могу = нельзя**.

В китайском языке, как и в русском, смыслы «нежелание», «внутренняя невозможность» (я не могу остаться) и «внешний запрет» (мне не разрешено оставаться) могут не различаться на уровне средств своего выражения. Оператор 不能 bùnéng позволяет истинные причины отказа маскировать под объективированную М. «не мо-

¹Немодальным отрицанием является 没 méi или 没有 méiyǒu, указывает на неконтролируемость. Используется как средство категории бытийности для отрицания наличия чего-либо.

гу». Использование 不能 *bùnéng* при отказе выполнить действие в китайском языке связано с культурным концептом «лица»: в китайской речевой культуре необходимо всячески избегать отказа.

ОТКАЗ ‘не разрешено’¹ как внешняя объективная необходимость в китайском языке

不能 *bùnéng*

Объективная невозможность в русском языке передается при помощи конструкций, содержащей личную форму глагола «мочь» с отрицанием. В китайском языке, как и в русском, смыслы «нежелание», «внутренняя невозможность» (*я не могу остаться*) и «внешний запрет» (*мне не разрешено оставаться*) могут не различаться на уровне средств своего выражения.

Я не могу остаться (хотя я и хочу!), [так как] меня ждет муж, а я не хочу его огорчать. 我不能留 (即使我想!), (因为)我在等待我的丈夫, 我不想他灰心。Wǒ *bùnéng* liú (jǐshǐ wǒ xiǎng!), (Yīnwèi) wǒ zài děngdài wǒ de zhàngfū, wǒ bùxiǎng tā huī xīn. Ср.: *Я никогда не могу его обмануть / обманывать [даже если и захочу], он столько сделал для меня.* 我不能欺骗他, 他帮了我很多。Wǒ *bùnéng* qīpiàn tā, tā bāng wǒ hěnduō. **Модус:** Совесть не позволяет.

Но в русском языке есть объективная невозможность физического плана, связанная с запретом. *Ей нельзя есть мороженное, у неё заболит горло.* = трансформ: *Не надо ей есть мороженого.* Но неверно: *Она не может есть мороженое. В китайском — НЕ МОЖЕТ! Это пример существенного концептуального расхождения, требующий глубокого осмысления: все, что касается здоровья, физического плана, в русском языке относится к субъективированной, внутренней модальности: человек сам решает, что он может, и наше «могу», вероятно, ничем не ограничено, осуществляется подчас вопреки разумным границам «можно» и «нельзя».

Очень тяжело, я не могу поднять этот чемодан. 很辛苦, 我不能解除这个手提箱。Hěn xīnkǔ, wǒ *bùnéng* jiěchú zhège shǒutí xiāng. Ср.: *Чемодан не поднять, тяжело.* 行李箱没有拿起硬。Xínglǐ xiāng *méiyǒu ná qǐ yìng*, где отрицание лишено модальности.

Не могу сказать правду, страшно. 我不能说实话, 这是可怕的。Wǒ *bùnéng* shuō shíhuà, zhè shì kǐpà de;

¹ Интересно сравнить с русским выражением «не запрещено, значит, разрешено». Вероятно, китайскому сознанию необходимо именно разрешение.

Задачу не решить, трудно. 该问题不能得到解决, 这是困难的。
Gāi wèntí **bùnéng** dédào jiějué, zhè shì kùnnán de.

Модель с глаголом состояния: 他不能坐在一个地方坐。Tā **bùnéng** zuò zài yīgè dìfāng. Он не может усидеть на одном месте. = Ему не сидится. 我不想去任何地方。Wǒ **bùxiǎng** qù rènhé dìfāng. Мне не хочется / не хотелось никуда идти. Аналогично: Он не может спать / сидеть на месте / работать / гулять / отдыхать / терпеть / писать трансформируется в безличную СК: Ему не спится / не сидится / не работается / не пишется / не гуляется / не отдыхается / не терпится. Список глаголов, способных к указанной трансформации, видимо, невелик. Это глаголы неопредельной семантики со значением контролируемого или неконтролируемого состояния. Неизосемическая СК каузации: Это лишило его сна. 这个使他不能安眠。Zhège shǐ tā **bùnéng** ānmián. букв. 'Это делать он не может спать'. Однако есть и другой, *лексический* способ выражения в китайском языке: 他无法入睡 Tā **wúfǎ** rùshuì. Букв.: Он **невозможно** уснуть= не может.

Конструкция с лишенным модальности отрицанием для глагола акционального типа: 她没看过 tā **méi** kànguò — она не видела этого. Она не читала; 他们没有打球 tāmen **méiyǒu** dǎ qú¹.

Волеутиивная сфера: не 'ЗАПРЕТ', а отсутствие условий 'внешний запрет' «не разрешено», «нельзя», «необходимость вопреки желанию субъекта действия»

不可以 bù kěyǐ

Это эмоционально-волеутиивная сфера, а значит, зона пересечения с категорией волеутиивности. Как и в русском языке, только в таком случае будет уместным использование «нельзя», «придется» и «вынужден»: Мне нельзя оставаться / остаться. 我不能留下来。Wǒ **bùnéng** liú xiàláí. Мне придется уйти. 我必须离开。Wǒ **bìxū** líkāi. — долг. Конструкция невозможности: 我得走了。Wǒ **dé** zǒule. = Я *вынуждена* уйти

Я не могу остаться, хотя я и хочу, [так как муж будет ревновать]. 我不可以留下来, 即使我想。我的丈夫等着我, 他是嫉妒, 我怕他生气的事实。Wǒ **bù kěyǐ** liú xiàláí, jíshǐ wǒ xiǎng. Wǒ de zhàngfū dèngzhe wǒ, tā shì jí dù, wǒ pà tā shēngqì de shìshí.

¹ Немодальное отрицание.

Рассмотрим дистрибуцию модальных глаголов 可以 kěyǐ / 不可以 bùkěyǐ и 能 néng / 不能 bùnéng при переводе русских бесподлежащих конструкций

Модели предложения, в которых субъект действия немаркирован или маркирован относительно общности / конкретности представляют для китайских учащихся существенные трудности.

Выбор 可以 kěyǐ / 不可以 bùkěyǐ связан с признаком «контролируемость ситуации», а 能 néng / 不能 bùnéng — с признаком «неконтролируемость».

В китайском языке существует возможность выразить объективную невозможность с отрицанием 不能 bù néng ‘невозможность’, ‘отсутствие условий’. 这样的书不能在什么地方买的。Zhèyàng de shū bùnéng zài rènhé dìfāng mǎi de. Букв.: *Такую книгу нигде нельзя купить.*

В конструкциях объективной внешнесинтаксической модальности невозможности используется отрицание 没有 — ‘не существует, отсутствует’: *Книгу не купить (редкая)*. 买这本书，一个地方也没有。Mǎi zhè běn shū, yīgè dìfāng yě méiyǒu. =Книгу купить негде. 无处是有可能买了一本书。Отрицание 不 bù не может быть использовано со смысловым глаголом акционального действия (不买 bù mǎi), так как оно выражает волюнтивность и означало бы «не хотеть купить». Однако можно использовать глагол 方可 kěyǐ, например: 没有地方可以买到这样的书。Méiyǒu dìfāng kěyǐ mǎi dào zhèyàng de shū. Букв.: *Нет место можно купить такую книгу.*

Объективная внешняя невозможность действия в русском языке выражается бесподлежащих инфинитивных СК (*Поехать невозможно*) и их личных трансформам (*Поездка невозможна*). Ср.: *Обстоятельства изменились, теперь поездка невозможна = Поехать вам невозможно*. Оба варианта допустимы в китайском языке: 情况改变了，现在旅行不可能了 / 情况改变了，现在不可以流行了。Qíngkuàng gǎibiàn le, xiànzài lǚxíng bù kěnéng le / qíngkuàng gǎibiàn le, xiànzài bù kěyǐ liúxíng le.

Бесподлежащие модели в русском языке представлены двумя разновидностями: с субъектом действия а) немаркированным относительно общности / конкретности (*Книгу не купить*) и б) маркированным относительно общности (*Книгу не купишь. Ничего не поделаешь*). В аналитическом китайском языке значение лица не может быть передано глаголом.

1.1. Субъект не маркирован относительно общности / конкретности:

«Книгу не купить»

Модели типа: *Его не обмануть* (умный). *Машины не починить* (нет деталей). *Работу не закончить* (не хватит времени). *Пирог не испечь* (муки нет) создают лингвистический барьер в китайской аудитории и требуют тщательной проработки.

Модальная рамка предложения, построенного по модели (N₃) не сделать + дополнение – это значит «нет такого человека, который бы смог сделать это при данных обстоятельствах». Это же значение выражается при помощи безличной модели со словом «никому»: *Никому не суметь / не сделать этого*. Конкретизация субъекта возможна с помощью падежных форм личных местоимений: *Тебе так не суметь*. = *Ты так не сумеешь*. *Мне уже каблуки не поносить*.

Обратим внимание на то, что эти предложения имеют различные синтаксические модели в русском и китайском языках (см. примеры 1–3 ниже).

1) *Машины не починить, нет запчастей*. 没有备件就无法修理汽车。Méiyǒu bèijiàn jiù wúfǎ xiūlǐ qìchē, méiyǒu língjiàn de. Модальное отрицание 不 bù в этом случае неуместно, так как выражало бы субъективную невозможность, иначе говоря — нежелание говорящего совершать действие.

2) *Работу не закончить (не хватит времени)*. 工作是不完整的 ((有足够的时间))。Gōngzuò shì bù wánzhěng de (méiyǒu zúgòu de shíjiān). *Работу не закончить (не хватит времени)* — конструкция дополнения возможности/невозможности. В этом случае отрицание входит в особую конструкцию невозможности, букв. Работа не кончаема.

3) *Пирог не испечь, муки нет*. 不烤蛋糕,没有面粉。Bù kǎo dàngāo, Méiyǒu miànfěn. — Букв.: не испечь пирог. — с отрицанием 不 bù; 你不能烤蛋糕。Ср.: Nǐ bùnéng kǎo dàngāo. — букв.: Ты не можешь печь пирог. Глагол модальности 不能 bùnéng открывает субъектную синтаксическую позицию, так как действие «печь» акциональное.

В китайском языке возможна конструкция:

— с нулевой позицией субъекта модальности: 力不能胜。Lì bùnéng shēng. Одной (голой) силой не справиться. 齐兵不能当。Нельзя вставить ни слова. 不能置一辞。Bùnéng zhì yī cí. Не иметь возможности сказать ни слова, невозможно было вставить ни одного слова. 不能自拔。Bùnéng zìbá. Невозможно выбраться своими си-

лами. 不能不同意你。 Bùnéng bù tóngyì nǐ. Нельзя не согласиться с вами. 所不能免。 Suǒ bùnéng miǎn. Это невозможно обмануть, он умный. 这是不可能作弊, 他很聪明。 Zhè shì bù kěnéng zuòbì, tā hěn cōngmíng. Букв.: Это есть (= правда, действительно, на самом деле) невозможно обмануть, он очень умен.

— с ненулевой позицией подлежащего-субъекта модальности:

父母不知道他们的孩子是否会服从他们。 Fùmǔ bù zhīdào tāmen de háizi shìfǒu huì fúcéng tāmen. Родителям нельзя узнать, дети будут ли почтительными к ним.

1.2. Субъект действия маркирован относительно общности:

«Ему не позвонишь», «Книгу не купишь»

Обобщенный субъект выражается формой глагола совершенного вида (простого будущего) 2-го лица единственного числа: *В магазин не сходишь, дождь. Фруктов не поешь, дорого. Платье не поносишь, холодно* и т. п. В китайском языке такого противопоставления форм глагола нет, оба значения выражаются в модели с эксплицитно выраженным субъектом в позиции подлежащего. Носители китайского языка перевели данные им предложения как модели с подлежащим: *Фруктов не купишь. 我不能买水果, 价格昂贵。 Wǒ bùnéng mǎi shuǐguǒ, jiàgé ángguì.* Букв.: *Я не могу купить фруктов, дорого. Этого не сделать. 沒有誰可以做到這一點。 Méiyǒu shuí kěyǐ zuò dào zhè yīdiǎn.* — Букв.: *Нет кто может сделать это.* В китайском языке модель с подлежащим (личная).

Примечание. В безличной модели: *у кого не получится* семантическому толкованию (через модальную рамку) подлечит лексема «(не) получится»: «пытаться выполнить новое или трудное действие один или несколько раз, (не) получить результат».

В китайской аудитории принципиально важно показать субъектно-объектные отношения в бесподлежащей модели русского языка. В любом языке выражение синтаксических отношений связано с валентностью слова и с его способностью к присоединению актантов и сирконстантов (управление, примыкание, согласование в русском языке). В китайском языке нет именного изменения, поэтому показателем субъектно-объектных отношений является порядок слов (синтаксическая конструкция). Состав актантов и субъектно-объектные отношения понимаются на основании лексико-грамматического значения глагола (его лексико-семантической группы), ср.: *Мне их не обмануть. 我不能欺骗他们。 Wǒ bùnéng qīpiàn tāmen* Букв.: ‘Я не могу их обма-

нуть' и *Им меня не обмануть, я умный*. 他们将永远不会骗我，因为我很聪明。 Tāmen jiāng yǒngyuǎn bú huì piàn wǒ, yīnwèi wǒ hěn cōngmíng. Букв.: 'Они мне не лгут, так как я умен'.

Материал показал, что структура категории возможности / невозможности китайского языка устроена симметрично, в ней реализуется, по преимуществу, оппозиция значений внешней объективной возможности и её отсутствия. В этом видим принципиальное различия с аналогичной зоной модальности в русском языке.

При выражении и понимании модальных значений лингвистический барьер создает фактор языковой типологии. В целях преподавания мы представили наши наблюдения в виде таблицы 10, которую используем в качестве «грамматического навигатора»¹ на уровне ТРКИ-2 и выше (а при соответствующем языковом наполнении — не только в китайской).

Таблица 10

Грамматический навигатор по значениям внутрисинтаксической модальности русского и китайского языков

Средства КЯ	Тип контекста	Перевод на РЯ	Толкование значения
Возможность-невозможность			
可以 kěyǐ	您可以晚一点儿给他打电话。 Nín kěyǐ wǎn yīdiǎn er gěi tā dǎ diànhuà.	<i>Вы можете позвонить ему позже</i>	Объективированная возможность: мочь, быть в состоянии, иметь способность
可能了/不可能了 Kěnéng / bù kěnéng	情况改变了，现在旅行有可能了/不可能了。 Qíngkuàng gǎibiàn le, xiànzài lǚxíng yǒu kěnéng le / bù kěnéng le.	Обстоятельства изменились, теперь поездка возможна/невозможна (=никак нельзя)	Объективированная возможность/невозможность
不会 bù huì	这条河很宽，我不能游过它。 Zhè tiáo hé hěn kuān, wǒ bùnéng yóuguò tā.	Река очень широкая, я не смогу переплыть ее	Принципиальная внутренняя невозможность, неспособность (широкое настоящее)

¹ Грамматический навигатор позволяет вводить и контролировать понимание лингводидактических единиц при помощи перевода на родной язык учащегося; закреплять связь между языковой формой и значением путем заполнения пустых ячеек своего или изучаемого языка [Акимова, 2010].

会(去买) huì	我会去买一件新外套。Wǒ huì qù mǎi yī jiàn xīn wàitào.	Я пойду и куплю новое пальто. Я буду покупать новое пальто	Внутренняя возможность, способность, готовность к актуальному действию. План будущего
知道 zhīdào — полнозначный глагол 'знать', 'уметь'	我清楚地知道如何缝制。Wǒ qīngchū dì zhīdào rúhé féng.	Я умею шить	Возможность как умение, способность, свойство = потенциал: «шитье (результат) очень хорошее»
[имя действия] de hǎo	她做衣服做得很好。Tā zuò yīfú zuò de hěn hǎo	Я шью хорошо	
能 néng 不能 bùnéng	孩子们能自己做这件事。Háizimen néng zìjǐ zuò zhè jiàn shì. —	Дети могут сделать это сами	Физическая возможность, способность = потенциал: <i>может, способен</i>
	很辛苦, 我不能解除这个手提箱。Hěn xīnkǔ, wǒ bùnéng jiěchú zhège shǒutí xiāng.	Очень тяжело, я не могу поднять этот чемодан	Физическая невозможность: <i>не может, не способен</i>
	我不能说谎。Wǒ bùnéng shuōhuǎng.	Я не смогу его обманывать [т. к. он все знает]	Невозможность как неумение или отсутствие шанса
		Я не смогу его обманывать [т. к. он много сделал для меня]	Этический самозапрет по причине моральных норм
她不能打乱她的健康状况不佳。Tā bùnéng dǎ luàn tā de jiànkāng zhuàngkuàng bù jiā.	Ей нельзя расстраиваться, у нее слабое здоровье	Запрет-совета или просьба (безличные модели)	
Персуазивность (не внутрисинтаксическая М. в РЯ)			
能 néng	今天应该 / 能下雨。Jīntiān yìnggāi néng xià yǔ	Сегодня должен / может пойти дождь. = Возможно, пойдет дождь	Возможно, высокая вероятность осуществления

Деонтическая возможность/невозможность: разрешено-не разрешено			
允许 yǔnxǔ	他被允许从演讲（他荣誉）缺席，而你不是。 Tā bèi yǔnxǔ cóng yǎnjiǎng (tā róngyù) quēxí, ér nǐ bùshì.	Ему позволительно отсутствовать на лекции (он отличник), а тебе нет	Субъективированная возможность как разрешение со стороны другого лица (лиц)
Необходимость. Долженствование. Вынужденность.			
应该 yīnggāi	今天他应该来。 Jīntiān tā yīnggāi lái.	Он должен приехать сегодня, так как у него билеты на это число	Должен (широкое, стилистически нейтральное значение: <i>надо, нужно, должен, обязан</i>)
应当 yīngdāng	我们应当做这件事。 Wǒmen yīngdāng zuò zhè jiàn shì	Мы должны выполнять эту работу	Полагается, положено
要 yào	今天他要来。 Jīntiān tā yào lái. Сегодня он должен (букв. «ему надо») приехать.	Ему нужно / он должен приехать сегодня, завтра на работу выходить	Нужно самому; внутренняя необходимость
需要 xūyào	你们需要休息。 Nǐmen xūyào xiūxi.	Вы должны отдохнуть (=Вам обязательно надо отдохнуть)	Желательность действия (совет)
必须 bìxū	我必须去那里，我答应了。 Wǒ bìxū qù nàlǐ, wǒ dāying le.	Вам необходимо пойти туда, я настаиваю	Категоричность, обязательность (приказ, распоряжение)
得 dei	我得早点儿回家，我等客人。 Wǒ dēi zǎodiǎn er huí jiā, wǒ děng kèrén.	Мне надо / следует / придется вернуться домой, так как гости придут. = Я должен...	Нежелательная необходимость, вынужденность
Волюнтивность			
Желательность-нежелательность			
不想 bùxiǎng	我不想睡觉 / 等待 / 驱动器跳闸。 Wǒ bùxiǎng shuìjiào / děngdài; bùxiǎng qū dòngqì tiàozhá.	Я не хочу спать / ждать / ехать в командировку. = Не буду спать / ждать / Не поеду в командировку	Субъективированная М.

Соотнесем значения модальности в зоне Волюнтивности (желательности/нежелательности)

5. Категория Необходимости русского языка «в зеркале» китайского языка:

1. Деонтическая (внешняя) модальность: требование, предписание 应当 yīngdāng

Глагол 应当 yīngdāng служит для выражения предписания: 属于国家需要的外国高层次人才和急需紧缺专门人才的, 应当按照规定提交有关证明材料。 Shǔyú guójiā xūyào de wàiguó gāo céngcì réncái hé jíxū jǐnquē zhuānmén réncái de, yīngdāng ànzhào guīdìng tíjiāo yǒuguān zhèngmíng cáiliào. – *Высококвалифицированные кадры, а также специалисты, в которых КНР остро нуждается, согласно установленным правилам, должны предоставить соответствующие документы.*

2. Вынужденная необходимость (обусловленность)

Инфинитивные конструкции без отрицания:

Отцу рано вставать. Мне завтра ехать. Матери варить обед.

В грамматическом плане, по способу поверхностно-синтаксического выражения, национально специфичны конструкции типа *Дверь не открыть / не откроешь. Реку не переплыть / не переплывешь.* Покажем особенности передачи их модального содержания на китайский язык и причины языковой интерференции.

Фраза *Опять мне всю ночь [придется] не спать* — выражает невозможность и/или необходимость, с которой связан модус сожаления, имеет оттенок внешней необходимости. однако при переводе смысл можно передать только как «Я не спать» в плане будущего: *Я не буду спать* (грамматическое время в китайском языке выражается аналитически, вне глагола — глагольными формантами). Использование модального оператора снимает неопределенность: передается либо смысл «необходимость», либо «невозможность»: 我又彻夜难眠。 Wǒ yòu chèyè nán mián. Букв. *Я снова всю ночь бессонница* — «внутренняя объективированная невозможность», аналог безличной СК «Мне не спится». Фраза *Матери еще готовить обед, стирать и мыть.* 妈妈还得洗和煮。 Māmā hái dé xǐ hé zhǔ. Букв.: *Мама еще стирать и варить*, модус сожаления не выражен (средства выражения сожаления есть в коммуникативном режиме речи).

Необходимость: китайские эквиваленты русского оператора «надо»

3. Внутренняя нужда, потребность

Назовем прагматические свойства других модальных слов КЯ.

4) Модальный оператор 需要 xūyào служит для выражения значения «срочно требуется», «крайне необходимо» и используется в официально-деловом стиле.

一定要 yīdìng yào

Фраза 父亲一定要早起。Fùqīn yīdìng yào zǎoqǐ. Отец должен [=обязательно надо] встать рано. Это предложение на КЯ не содержит модальную рамку вынужденности.

需要 xūyào, 得 dei 你, 应该 yīnggāi

В китайском языке русскому модальному оператору «надо» могут быть поставлены в соответствие различные модальные средства. К примеру, высказывание (тебе надо (нужно) выпить все молоко) при переводе на китайский язык получает следующие интерпретации.

1) 你需要把所有的牛奶喝完, 要不然就坏了。— Nǐ xūyào bǎ suǒyǒu de niúǎi hē wán, yào bùrán jiù huài le. — Тебе нужно выпить всё молоко, а то оно испортится. = Выпей все молоко, иначе оно испортится. Модальный оператор 要 yào выражает «внешнюю, объективированную необходимость».

2) 你得把所有的牛奶喝完。Nǐ dei bǎ suǒyǒu de niúǎi hē wán. — Пожалуйста, выпей все молоко. Модальный оператор 得 dei сигнализирует о вежливой форме просьбе.

3) 你应该把所有的牛奶喝完, 它对健康有好用。— Nǐ yīnggāi bǎ suǒyǒu de niúǎi hē wán, tā duì jiànkāng yǒu hǎo yòng. = Тебе нужно (следует, необходимо) выпить все молоко, оно полезно для твоего здоровья. Глагол 应该 yīnggāi¹ выражает совет сделать что-либо.

4. Желательность и необходимость

В китайском языке имеется лексема 想 xiǎng, выражающая желательность, а в контексте отрицания — нежелательность: 他不想睡觉 / 等待 / 去出差。Tā bùxiǎng shuìjiào / děngdài / qù chūchāi. Он не хочет спать / гулять / ждать / ехать в командировку.

Как и в русском языке, желательность выражается через необходимость.

要 yào ‘желательность = необходимость’

Данный оператор имеет широкий спектр употреблений. Глагол 要 yào переводится как ‘необходимо’, ‘надо’, ‘нужно’, ‘хочу’: Ср.:

我要通宵工作。Wǒ yào tōngxiāo gōngzuò. Букв.: Мне надо работать.

我要幸福。Wǒ yào xìngfú = Я хочу счастья. При наличии форманта определительности получаем аналог русских конструкций —

¹ Данный оператор употребляется максимально широко, китайцы предпочитают использовать 应该 yīnggāi и тогда, когда выражают долженствование, это этический аспект культуры речи.

придаточного со словом *который* и причастного оборота: 我要的幸福。 Wǒ yào de xìngfú. = *Счастье, которого я хочу; желаемое (желанное) мною счастье.*

Фраза *Отцу рано вставать* также переводится на китайский с иероглифом 要 yào, который имеет также перевод «хочет», «собирается».

С помощью 要 yào выражается внутренняя необходимость: 爸爸明天还要早起。 Bàba míngtiān hái yào zǎoqǐ. — Букв.: *Отец завтра надо рано встать.*

ОТСУТСТВИЕ НЕОБХОДИМОСТИ

Далее рассмотрим средства выражения значений «ненадобность», «ненужность», «необязательность», «нецелесообразность», «нежелательность», «недопустимость», «запрет». В русском языке названные интенции выражают конструкции: кто + не должен + что делать, (кому) + не следует + что делать, (кому) + не надо + инф., (кому) + нельзя + что делать, в составе которых модальные операторы реализуют свои различные лексико-семантические варианты. Поэтому в китайском языке им часто соответствует несколько средств выражения.

5. Внутренняя субъективированная невозможность:

нежелательность для субъекта модальности

喜欢 bù xǐhuān = не хочу; 不想 bùxiǎng /不希望 bù xīwàng = не желаю

Внутренняя субъективированная невозможность лица — его «не хочу» и «не буду»: «*Не хочу суп, невкусно*». В китайском языке есть лексемы «не нравится» 我不喜欢 wǒ bù xǐhuān, «не хочу» 我不想 wǒ bùxiǎng; «не желаю» 我不希望 wǒ bù xīwàng, но также частотна, как и в русском языке, модель «я не могу...», интерпретирующая нежелание (выражаемое внешнесинтаксическими средствами) как невозможность. Ср. пример, приводившийся ранее: Я не могу пить чай, так как он очень сладкий. 这种茶喝不了! 太甜了! Zhè zhǒng chá hē bùliǎo! Tài tián le! Это зона пересечения с категорией волюнтивности.

Ненадобность

интенции запрета, просьбы, совета не делать что-л.

Значение НЕНУЖНОСТЬ в русском языке выражается при помощи модальных операторов, формирующих конструкции: кому + **не надо (не нужно)** + делать что, кому + **можно** + **не** + **делать** что / кто + **может** + **не** + **делать** что, кто **не должен** **делать**, что в речевом акте строгого или мягкого запрета, категорической или мягкой просьбы не делать что-либо и в форме совета.

В китайском языке лексические средства выражения значения «ненадобность», «ненужность», «необязательность», «нецелесообразность» разнообразнее и более конкретизированы, чем в русском языке: используются операторы 不需要 bù xūyào, 没有必要 méiyǒu bìyào, 不可以 bù kěyǐ, 不能 bùnéng, 不应该 bùyinggāi, 不要 bùyào. Каждый оператор имеет свои прагматически релевантные факторы выбора. Мы выявили следующие модальные ситуации:

Модальная ситуация 1.

«Не нужно, незачем»: 不需要 bù xūyào и 没有必要 méiyǒu bìyào

Китайский язык выражает нецелесообразность действия с помощью синонимических конструкций 不需要 bù xūyào — ненужно и 没有必要 méiyǒu bìyào — необязательно. Примеры: 您不需要住院。Nín bù xūyào zhùyuàn. — *Вам не нужно ложиться в больницу.* 没有必要让您住院。Méiyǒu bìyào ràng nín zhùyuàn. — *Незачем Вам ложиться в больницу.* Условно говоря, *незачем* (没有必要 méiyǒu bìyào) маркирует ненужность с точки зрения субъекта предполагаемого действия: субъективную нецелесообразность, ненужность для него, а 不需要 bù xūyào выражает отсутствие объективной необходимости. Как уже указывалось, отрицание 不 bù связано со значением деонтической обязательности.

Модальная ситуация 2.

Нецелесообразность (без)действия,
разрешение противоположного действия:

无需 wúxū — необязательно: 无需等待, 只需进入。Wúxū děng dài, zhǐ xū jìnrù. = *Можешь не ждать, сразу заходи.*

不及了 bùjǐle — не нужно: 等不及了, 只是来的。Děng bùjǐle, zhǐshì lái de. *Можно не ждать, сразу заходи.* = *Не надо ждать, сразу заходи.*

Модальная ситуация 3.

Отказ от действия за ненадобностью: 可以 bùkěyǐ

С помощью 不可以 bùkěyǐ нежелательное действие характеризуется как объективно недопустимое, неразрешенное с точки зрения морали. Ср.: 现在你不可以离开。Xiànzài nǐ bù kěyǐ líkāi. — *Сейчас ты не можешь уехать* (не разрешено, не положено). В этом случае эпистемическая невозможность осложнена аксиологическим модусом: «Это нехорошо». Ср.: 事情结束了, 现在你们可以离开了。Shìqíng jiéshù le, xiànzài nǐmen

kěyǐ líkāi le, где с помощью 以 kěyǐ разрешение совершить действие представлено как объективная возможность.

Модальная ситуация 4.

Разрешение не делать что-либо: 不 bù / 不要 bù yào + глагол

Можешь не есть суп. 你不吃汤。 Nǐ bù chī tāng. Букв.: Ты не ешь суп.

Я разрешаю тебе не ходить в школу. 我授权你不要去上学。 Wǒ shòuquán nǐ bù yào qù shàngxué nín wúxū qù shàngxué.

Ты можешь не ходить в школу, сегодня только труды и физкультура. 您无需去上学, 这仍然是今天唯一的教育与劳动。 Nín wúxū qù shàngxué, zhè réngrán shì jīntiān wéiyī de jiàoyù yǔ láodòng. (Ср. объективная возможность: *В воскресенье не надо вставать рано, можно поспать подольше. 上星期日, 不必早起, 可以睡久一点。 Shàng zhōu rì, bùbì zǎoqǐ, kěyǐ shuì jiǔ yīdiǎn.*)

Значение «Нежелательность» может выражаться в виде различных интенций: запрета, предостережения, опасения, просьбы и даже угрозы.

Модальная ситуация 5.

Интенция опасения (предостережения): 不要 bù yào

Интенция опасения (предостережения) реализуется, к примеру, в форме совета: *Не ходи туда, там опасно. 不要去那里, 那是危险的。 Bùyào qù nàlǐ, nà shì wéixiǎn de.* Не ходи туда, это опасно. В русском языке это внешнесинтаксическая модальность.

Ирреальная модальность 'желательность/не желательность и опасение'

Интересную корреляцию дает сопоставление предложений-высказываний, содержащих языковые средства запрета, но имеющих иллокутивную силу опасения, предостережения (см. таблицу 3). Вместо формы повелительного наклонения в речевом режиме русского языка в китайском употребляется глагол 不要 bù yào. С «не надо» коррелирует «политкорректное» 我不 bù néng со значением объективированной невозможности.

Ирреальная модальность желательности выражается в СК с глаголом сослагательного наклонения и традиционно сложна для инофонов. Представление средств ее выражения в аудитории должно происходить в тесной связи с внутрисинтаксической модальностью при показе трансформационных механизмов.

В русском языке имеются синтаксические фразеологизмы с частицей «бы» и инфинитивом СВ: *вот бы / только бы / хоть бы + (не)*

Inf. СВ. условно назовем данный способ выражения самоадресацией. В китайском языке также имеются конструкции фразеологизированного типа: *Вот бы поехать на Командоры!* 那会去的指挥官! *Nà huì qù de zhǐhuī guān!* *Только бы / хоть бы увидеть это своими глазами!* 如果只/至少要看到它与我自己的眼睛! **Rúguǒ zhǐ / zhìshǎo yào kàn dào tā yǔ wǒ zìjǐ de yǎnjīng!** *只為趕火車!* **Zhǐ wèi gǎn huǒchē!** *Только бы сесть на поезд! = 'лишь для сесть поезд'.* 如果只 переводится как условие: «если».

В ряде случаев при межъязыковой перекодировке возникают существенные трудности, так как нет единства средств выражения. К примеру, фраза (*Только бы не опоздать!*) переводится только как 不想错过。 *Vùxiǎng cuòguò.* — Букв.: «**Не хочу опоздать**» или 我怕迟到。 *Wǒ pà chídào* — «**Боюсь опоздать**». Перевод с русского языка на китайский, выполненный профессиональным китайским переводчиком¹, подтвердил нашу догадку о том, что такие конструкции требуют существенной трансформации при переводе и поддаются перекодировке лишь с учетом их модальной рамки: «хочу, чтобы... / надеюсь, что...», «не хочу, чтобы...» / «боюсь, что...» / «хочу, чтобы не...» / «надеюсь, что не...». Значит, в основе обучения синтаксическим фразеологизмам модального значения должна лежать внутрисинтаксическая модальность желательности (хочу, надо, могу), авторизация и аксиологический модус (*боюсь, надеюсь*). Другими словами, в китайском языке конструкции такого типа не имеют точного эквивалента.

Значение «опасение» передается как модус в императивной конструкции (внешнесинтаксическая модальность), адресованной другому лицу. Результаты межъязыковой перекодировки представлены в таблице 11.

¹ Буквальный перевод сделан авторами.

**Перевод синтаксических фразеологизмов
со значением ирреальной модальности
желательности/нежелательности (опасения)**

Примеры русского языка	Примеры китайского языка	Транскрипция примеров китайского языка	Возможности обратного перевода (калька) и ха- рактер модального зна- чения в русском языке
Самоадресация, безэквивалентно			
Только бы не опоздать!	但愿不会迟到; 只要不迟到; 不迟到,才好	Dàn yuàn bù huì chídào; Zhǐyào bù chídào; Bù chídào; cái hǎo	Надеюсь, не будет поздно — <i>авторизация и персуа- зивность</i> ; только не опоздать; не опаздывай, иди — <i>по- велительное наклонение глагола</i>
Хоть бы не опоздать!	不迟到才好	Bù chídào cái hǎo	Не опоздать хорошо де- лать! — <i>аксиологический модус</i>
Как бы мне не опоздать!	但愿为了我不 会迟到	Dàn yuàn wéi le wǒ bù huì chídào	Надеюсь, я не опоздаю — <i>авторизация и персуа- зивность</i>
Только бы не забыть ключи	但与不要忘了 钥匙	Dàn yǔ bù yào wàng le yàoshi	Только не надо забыть ключ — <i>внутрисинтак- сическая М.</i>
Только бы не потерять теле- фон	但与不要丢失 电话	Dàn yǔ bù yào diū shī diànhuà	Только не надо терять те- лефон — <i>внутрисинтак- сическая М.</i>
Только бы не заболеть!	但愿不要生病	Dàn yuàn bù yào shēng bìng	Я надеюсь, что не заболею — <i>авторизация и персуа- зивность</i>
Как бы не рас- плакаться	但愿不要大哭 起来	dàn yuàn bù yào dà kū qǐ lái	Я надеюсь, что не распла- чусь — <i>авторизация и персуазивность</i>
Она думала о том, чтобы не упасть	她想到过不要 跌倒	Tā xiǎng dào guò bu yào diē dǎo	Она думала о том, как ей не упасть — <i>авторизация и персуазивность</i>
Как бы мне его не обидеть!	但愿不要因为 我让他受委屈	Dàn yuàn bù yào yīn wèi wǒ ràng tā shòu wěi qu	Я надеюсь, не я причина он обиженный — <i>автори- зация и персуазивность</i>
Только бы ни- кого не подве- сти!	但愿不要为难 任何人	Dàn yuàn bù yào wéi nán rèn hé rén	Я надеюсь, не я для труд- ностей других! — <i>авто- ризация и персуазив- ность</i>

Императив переводится конструкцией совета. запрета			
不要 <i>bùyào</i>			
Не упади!	不要倒下!	<i>Bùyào dào xià!</i>	Не надо падать!
Не ошибись!	不要犯了一個錯誤!	<i>Bùyào fànle yīgè cuòwù!</i>	Не надо допустить ошибку!
Не заболей!	不要生病!	<i>Bùyào shēngbìng!</i>	Не надо болеть!
我不 <i>bùnéng</i>			
Мне нельзя опоздать	我不能遲到。	<i>Wǒ bùnéng chí dào.</i>	Я не надо опоздать
Тебе нельзя ошибиться	你不能出錯。	<i>Nǐ bùnéng chūcuò.</i>	Ты не надо ошибиться
Отца нельзя обидеть / обижать невниманием (= не нужно, недопустимо)	父親不能傷害 注意力不集中。	<i>Fùqīn bùnéng shānghài zhùyì lì bù jízhōng.</i>	Отец не надо обижать невнимательность

4. Средства выражения запрета в китайском языке

Запрет как вербальная реакция на попытку действия, приступ к действию и саму возможность действия осуществляется с целью предотвратить или прекратить нежелательное действие другого лица. Как уже отмечалось, запрет имеет разную иллокутивную силу: его диапазон варьируется от категорического запрета-требования до мягкого запрета в форме просьбы или совета.

别 *bié* и 勿 *wù* — не; не надо

В китайском языке есть способы выражения просьбы с запретительным отрицанием: 别 *bié* и 勿 *wù* — не; не надо: *Не смотреть!* 别看! *Bié kàn!* *Не смотрите!* 请勿触摸! *Qǐng wù chùmō!* *Не прикасайтесь!* 请勿吸烟! *qǐng wù xīyān!* *Просьба не курить!* 请不要输入!

Запрет выражается при помощи 不准 *bù zhǔn*; 严禁 *yánjìn*; 不许 *bùxǔ*; 不准 *bùzhǔn*; 不允许 *bù yǔnxǔ*; 不行 *bùxíng*; 禁止 *jìnzhǐ* и других морфемных комплексов. В качестве прагматически осложненных вариантов выступают модальные операторы, 不许 *bùxǔ* — категорически запрещено, не положено, запрещено, 禁止 *jìnzhǐ*, 不准 *bù zhǔn* — не полагается, 不应当 *bù yìng dāng* — не положено, не надлежащий; 不行 *bùxíng* — не согласен.

Рассмотрим их семантический потенциал: лексические средства для выражения запрета в китайском языке и их русские анало-

ги и представим систему значений с учетом условий их выбора в зависимости от прагматических установок говорящего и его желания быть вежливым.

1. Категорический запрет

严禁 yánjìn, 禁止 jìnzhǐ

医生断然禁止她吸烟，但她仍然继续吸烟。Yīshēng duànrán jìnzhǐ tā xīyān, dàn tā réngrán jìxù xīyān. *Врачи ей категорически запретили курить, а она все равно продолжает курить.*

他被禁止通信。Tā bèi jìnzhǐ tōngxìn. *Ему запрещено переписываться.*

他是严格禁止吸烟，并继续。Tā shì yángé jìnzhǐ xīyān, bìng jìxù. *Ему категорически запрещено курить, а он продолжает.*

禁止入内！Jìnzhǐ rùnèi! *Въезд запрещен.*

купаться запрещено. 禁止游泳。Jìnzhǐ yóuyǒng. *Букв.: Запрет плавание.*

В комнате не курить. 房间里禁止吸烟。Fángjiān lǐ jìnzhǐ xīyān. *Последний пример переводится как номер для некурящих.*

В этом примере наглядно видно различие прагматики языковых средств запрета. В китайском языке категорический запрет носит информирующий характер, букв.: «запрет курение». В РЯ категорический запрет *Не курить!* Имеет модус приказа. Другой способ китайского запрета 不要吸烟 Bùyào chōuyān — букв. Не надо курить — на самом деле куда категоричнее: *Не курить / не курите / Не курят / Нельзя курить*, хотя возникает иллюзия, что этот способ выражения запрета соотносится с русской СК просьбы.

2. Модальное (волюнтивное) отрицание с 不 bù

不 bù

По газонам не ходить. 草坪上不走。Cǎopíng shàng bù zǒu. *Не ходите по лужайке.*

不许 bùxǔ

не допускать; не разрешается; не следует, нельзя, не смей

不许进去! Bùxǔ jìnqù! *Не пускать.*

闲(xián)人不许进去。Xián rén bùxǔ jìnqù. *Посторонним входить не разрешается.*

不许打人。Bùxǔ dǎ rén. *Нельзя бить людей.*

拦着他不许过。Lánzhe tā bùxǔ guò. *Задерживать его, не давая (не разрешая) пройти.*

不许美国把新加坡变成侵略亚洲各国的跳板。 **Bùxǔ měiguó bǎ xīnjiāpō biàn chéng qīnlüè yàzhōu gèguó de tiàobǎn.** *Не позволить США превратить Сингапур в трамплин для вторжения в страны Азии.*

难道不许我们说话不成?! **Nándào bùxǔ wǒmen shuōhuà bùchéng?!** *Неужто нам и поговорить уже нельзя?!*

只许成功不许失败。 **Zhǐ xǔ chénggōng bùxǔ shībài.** *Только победа, но никак не поражение!*

不许赌博。 **Bùxǔ dǔbó.** *Не допускать азартных игр.*

不许进去! **Bùxǔ jìnqù!** *Нельзя входить!*

不许超车。 **Bùxǔ chāochē.** *Обгон запрещён!*

不许有任何推托! **Bùxǔ yǒu rènhé tuītūō!** *Без отговорок!*

版权所有, 不许翻印。 **Bǎnquán suǒyǒu, bùxǔ fānyìn.** *Все права защищены, перепечатка не допускается.*

不许动, 要不我就崩了你。 **Bùxǔ dòng, yào bù wǒ jiù bēngle nǐ.** *Не двигаться, иначе я стреляю на поражение.*

不许转运。 **Bùxǔ zhuǎnyùn.** *Перегрузка запрещена.*

不许说谎。 **Bùxǔ shuōhuǎng.** *Непозволительно лгать.*

熄灯后不许说话。 **Xídēng hòu bùxǔ shuōhuà.** *Никаких разговоров после отбоя!*

不许停车! **Bùxǔ tíngchē!** *Не парковаться!*

军队不许抗命。 **Jūnduì bùxǔ kàngmìng.** *В армии недопустимо неповиновение.*

此处不许吸烟。 **Cǐ chù bùxǔ xīyān.** *Курение не разрешено здесь.*

只许前进, 不许后退。 **Zhǐ xǔ qiánjìn, bùxǔ hòutuì.** *Только вперед, ни шагу назад!*

不许你再像那样捉弄我了。 **Bùxǔ nǐ zài xiàng nà yàng zhuōnòng wǒle.** *Вы не должны смеяться надо мной, как в прошлый раз.*

在旧中国, 大人责骂小孩儿, 小孩儿是不许犟嘴的。 **Zài jiù zhōngguó, dàrén zémà xiǎo hái'ér, xiǎo hái'ér shì bùxǔ jiàng zuǐ de.** *В старину дети не могли перечить старшим.*

学校规定不许旷课。 **Xuéxiào guīdìng bùxǔ kuàngkè.** *В школе запрещены прогулы. = Прогуливать занятия в школе недопустимо.*

公共场所不许吸烟。 **Gōnggòng chǎngsuǒ bùxǔ xīyān.** *В публичных местах не разрешено курить.*

这里不许堆放垃圾。 **Zhèlǐ bùxǔ duīfàng lèsè.** *Здесь нельзя складывать мусор.*

3) 不准 bùzhǔn: не разрешать; не разрешается, запрещено

此处不准吸烟。 **Zhèlǐ bùzhǔn xīyān.** *Здесь курить запрещено!*

不准干预! *Ruǐ chǎo* *ruǐ chǎo*! (запрещено вмешиваться).

对他不准吸烟。 *Duì tā bù zhǔn xīyān*. *Ему нельзя курить!* (больное сердце).

不准玩火。 *Bù zhǔn wán huǒ*. *Нельзя играть с огнем!*

任谁也不准动。 *Rèn shuí yě bù zhǔn dòng*. *Никому не трогать!*

不准行车。 *Bù zhǔn xíngchē*. *Проезд запрещён!*

不准触陈列品。 *Bù zhǔn chù chénliè pǐn*. *Экспонаты руками не трогать!*

概不准行。 *Gài bù zhǔn xíng*. *Категорически запрещается!*

医生不准我出门儿。 *Dòktór bù wèi wǒ chūmén er*. *Доктор не велел мне выходить.*

不准外人干预。 *Bù zhǔn wàirén gānyù*. *Не допускать вмешательства посторонних. Посторонним не вмешиваться!*

禁止吸烟! *Bù zhǔn xīyān!*; 不准吸烟! *Jìnzhǐ xīyān!* *Воспрещается курить!*

不准翻印。 *Bù zhǔn fānyìn*. *Перепечатка воспрещается.*

不准放进外人。 *Bù zhǔn fàng jìn wàirén!* *Не впускать посторонних!*

不允许 bù yǔnxǔ: не разрешено

Ему не разрешают писать ей. 他是不允许给她写信。 *Tā shì bù yǔnxǔ gěi tā xiě xìn*. = *Ему запрещена переписка.*

不行 bùxíng:

нельзя, не годится не пойдёт!; не выйдет, не подходит;

не принято, не положено, не разрешено, нельзя, не получится.

空说不行。 *Kōng shuō bùxíng*. *Нельзя говорить зря.*

那一天都(也)不行。 *Nà yītiān dū (yě) bùxíng*. *Ни в какой день не выйдет!*

哪一天都(也)不行。 *Fēi cǐ bùxíng*. *Ни в какой день не выйдет!*

非此不行。 *Duōle yīgè, yě bùxíng*. *Без этого ничего не выйдет.*

多了一个,也不行。 *Mín zì yǒu bāi gǔ zhī sù zhě bùxíng*. *Даже одного добавить невозможно (не выйдет).*

我可以,你可不行。 *Wǒ kěyǐ, nǐ kě bùxíng*. *Мне можно, а тебе нельзя.*

混出主意,可不行! *Qiánbì qì bùxíng*. *Однако так наобум выкладывать основную идею — это никуда не годится!*

行必不得,不如不行。 *Xíng bì bùdé, bùrú bùxíng*. *Если обмануть никак невозможно, то лучше уж и не пробовать совсем.*

再沉默是不行了。 *Zài chénmò shì bùxíng*. *Молчать дальше было нельзя.*

不说是不能的。Bù shuō shì **bùxíng** de. *Нельзя не сказать.*

非你不行。Fēi nǐ **bùxíng**. *Без вас не обойтись.*

非去不行。Fēi qù **bùxíng**. *Не пойти нельзя (= непременно следует пойти).*

真正建立秩序，不顺价格不行。Zhēnzhèng jiànli zhìxù, bù lǐ shùn jiàgé **bùxíng**. *Нельзя навести настоящий порядок без упорядочения цен.*

不行! **Bùxíng!** *Не годится!*

不止不行。Bùzhǐ **bùxíng**. *Нет задержки, нет и движения.*

光钻书本是不能的。Guāng zuān shūběn shì **bùxíng** de. *Уходить с головой в учебники не годится.*

时代变了，人们的思想也变了，没人愿意听您的大道理，您那一套在过去不行、现在可吃不开了。Shídài biànle, rénmen de sīxiǎng yě biànle, méi rén yuànyì tīng nín de dà dàolǐ, nín nà yī tào zài guòqù **bùxíng**, xiànzài kě chībùkāile. *Времена изменились, мышление людей тоже поменялось, никто не хочет слушать ваши доводы, ваши уловки – это вчерашний день, теперь уже не пройдут.*

2. Объективированная внутренняя невозможность

不会 bù huì — этический самозапрет

Значение внутреннего, «этического» запрета выражается с помощью **不会 bù huì**: 我不会说谎。Wǒ **bù huì** shuōhuǎng. — Я не могу / не умею лгать (= не приучен).

不能 bùnéng — объективированная невозможность и запрет

Напомним, что китайский язык использует **不能 bùnéng** как в случае внешней (объективированной) невозможности действия, так и в случае внутреннего запрета, а русским аналогом **不能 bùnéng** является «нельзя». Данный оператор выражает **аксиологический модус**: «неправильность, невозможность, негодность, недопустимость» какого-либо положения вещей, в результате запрет и самозапрет носят этический характер. В связи с этим использование **不能 bùnéng** при отрицании связано с желанием говорящего оранжировать отказ как свою объективную внутреннюю неспособность. Ср.:

Дела еще не закончены, вы еще **не можете** уезжать. 事情还没结束，你们还不能离开。Shìqíng hái méi jiéshù, nǐmen hái **bùnéng** líkāi.

Мне **нельзя** так поступить / поступать, это нехорошо。我不能这样做/做，这是不好的。Wǒ **bùnéng** zhèyàng zuò/zuò, zhè shì bù hǎo de. — ситуация внутренней невозможности по причинам этического характера.

Мне *нельзя* болеть, у меня экзамены. 我不能生病, 我有考试。
Wǒ **bùnéng** shēngbìng, wǒ yǒu kǎoshì.

不能怪他。 **Bùnéng** guài tā. *Нельзя винить его.*

不能局限于... **Bùnéng** júxiàn yú... *Нельзя ограничиваться...* (чём-л.)

可不能由着孩子的性儿哭。 **Kě bùnéng** yóuzhe hái'zì dì xìng'ér kū.

Нельзя же давать ребёнку без удержу плакать.

深知其不能行。 **Shēn zhī qí bùnéng xíng.** *Осознавать, что осуществит это невозможно.*

不能见人的事。 **Bùnéng** jiàn rén de shì. *Неприглядное дело, неприличный случай.*

宁可(为)玉碎, 不能(为)瓦全。 **Nìngkě** (wèi) yùsuì, **bùnéng** (wèi) wǎquán. *Лучше быть разбитой яшмой, чем целой черепицей; лучше славная смерть, чем жизнь в бесчестии.* В этом же контексте употребляется 不会 **bù huì**.

2. Запрет действия, способного причинить вред лицу, по отношению к которому осуществляются: 不能 **bùnéng**

Когда речь идет о психоэмоциональной и физической сфере лица, то выражается преимущественно объективная невозможность совершения действия, каузированная внутренним состоянием лица, по отношению к которому может быть осуществлено действие. Ср.: 1. *Ей нельзя есть мороженое, у неё ангина.* 她不能吃冰激凌, 她的心绞痛。 **Tā bùnéng** chī bīngjīlíng, tā de xīnjiǎotòng. — букв.: *Она не может есть мороженое.* 你不能给她的冰淇淋。 **Nǐ bùnéng** gěi tā de bīngqílín. И это яркий пример языковой относительности в поле модальности русского и китайского языков — в русском языке как запрет выражается объективная невозможность, в китайском языке переносное употребление модальных операторов, как правило, исключено.

Если бы говорящий по-китайски имел в виду, что она не может есть мороженое (аллергия или что-то в этом роде), то он использовал бы 不可以 **bù kěyǐ**. Поэтому здесь **不能 **bùnéng**** выражает смысл «Ты НЕ ДОЛЖЕН давать ей мороженое». Толкование предложения-высказывания имеет следующий вид: *Ей НЕ СЛЕДУЕТ его есть, так как это вредно для нее, поэтому ТЫ НЕ МОЖЕШЬ / ТЕБЕ НЕЛЬЗЯ давать ей мороженое.*

Обратим внимание на то, что трансформировать предложение с «нельзя» в предложение с «не может» не представляется возможным, что свидетельствует о принципиально ином характере модальной ситуации, чем ТС невозможности. Коммуникативный подход должен выражаться в показе системных преобразований (трансфор-

мационных цепочек, образующихся в результате действия механизмов актуализации). Ср.:

2. *С ним нельзя разговаривать, он слишком слаб.* = Ты НЕ ДОЛЖЕН с ним разговаривать. Он НЕ МОЖЕТ разговаривать в том смысле, что Ему НЕЛЬЗЯ разговаривать. И поэтому ТЫ НЕ ДОЛЖЕН с ним разговаривать, ему это вредно. Ср.: 有了他, 你不可以说话, 他太虚弱了。 *Yǒule tā, nǐ bù kěyǐ shuōhuà, tā tài xūruòle.* = 你不应该和他谈谈。 *Nǐ bù yìng gāi hé tā tán tán.* В данной ситуации лучше сказать 你不应该和他说话。 *Nǐ bù yìng gāi hé tā shuōhuà.* Тебе не стоит с ним разговаривать и ‘Он не в состоянии разговаривать’ переводится как 他不会说话。 *Tā bù huì shuōhuà.* Он не может говорить. Неверно сказать *他无法说话。 *Tā wúfǎ shuōhuà.* — Он неспособный (*wúfǎ*) говорить.

3. *Его нельзя обижать, он маленький.* = Ты НЕ ДОЛЖЕН его обижать.

Запрет опирается на моральные нормы: *маленьких не обижают*, это недопустимо. В китайском языке: 我不能伤害他, 他的孩子。 *Wǒ bùnéng shānghài tā, tā de hái zi.* Букв.: *Ему нельзя вредить, он ребенок.* = 你不能得罪他。 *Nǐ bùnéng dézui tā.* Букв.: *Вы НЕ МОЖЕТЕ обидеть его. Вы НЕ ДОЛЖНЫ его обижать.*

4. *Ей нельзя расстраиваться, у нее слабое здоровье.* Высказывания с возвратным глаголом трудны для китайских учащихся, требуется экспликация смысла: ‘*Ей это вредно, и поэтому ТЕБЕ нельзя расстраивать её*’ = ТЫ НЕ ДОЛЖЕН ее расстраивать. По-китайски правильно сказать: 她是被禁止爆冷。 *Tā shì bèi jìnzhǐ bào lěng* — ‘*Ей запрещено расстраиваться*’, следовательно, ‘*Её запрещено расстраивать*’.

Также обратим внимание на несовпадение синтаксических моделей в русском и китайском языках: в русском языке конструкция безличная, а в китайском языке это пассивная модель с показателем синтаксической конверсии 被 *bèi*: 她不能打乱她的健康状况不佳。 *Tā bùnéng dǎ luàn tā de jiànkāng zhuàngkuàng bù jiā*. Букв.: *Она нельзя расстроена, здоровье плохо.* Считаем, что сопоставление с родным языком учащегося, проводимое в учебных целях, позволяет выявить и показать различия между синтаксическими моделями, научить читать грамматический смысл, предупреждая ошибки, связанные с типологическими различиями китайского языка.

3. Внешний запрет «нельзя» и автозапрет «не могу»

Для выражения невозможности всех типов в русском языке используется сочетание «не могу». Русское «не могу» чрезвычайно многолико, скрывает очень разные модальные ситуации. Одна из ТС «не

могу» — это внешняя необходимость, выражаемая в форме запрета со стороны других лиц и воспринимаемая говорящим как объективная невозможность.

В китайском языке внутренняя (субъективированная) невозможность лица выражается с помощью 不能 *bùnéng*. Ср.: *Я не могу поехать в Москву, у меня дети. 但不能去, 因为我是 不允许去上班。 Wǒ bùnéng qù mòsīkē, wǒ yǒu hái zi.* Иероглиф 能 *néng* больше связан с внутренним состоянием, способностью, в то время как 不可以 *kěyǐ* преимущественно характеризует внешнюю объективированную невозможность, обусловленную реальным положением дел, и внешний (этический) запрет «ты не должен». Отметим, однако, что дистрибуция модальных операторов несколько сложнее.

Модус сожаления превращает модель в полипропозитивную, показатель 不能 *bùnéng* сохраняется: *Как жаль, что я не могу поехать в Москву. 真可惜, 我不能去莫斯科。 Zhēn kěxí, wǒ bùnéng qù mòsīkē.* Букв.: *Жалко, что не могу поехать в Москву.*

Напомним, что безличные грамматические модификации составляют языковой барьер: русская фраза «*В Москву не поехать*» при подстрочном переводе превращается в запрет: *不要去莫斯科。 = Не надо ездить в Москву!*

Четкое соответствие показателя и вида модальности позволяет при его замене на другой выражать нетривиальные (полисубъектные) модальные ситуации, которые представлены в таблице 4.

1. Косвенный запрет

иллокутивная сила совета или просьбы

По модели «кому нельзя что делать» строится модальное высказывание относительно первого, второго или третьего лица: [скажи ей] *Ей нельзя рисковать — у нее дети. = Она не может / не должна рисковать. То есть ДОЛЖНА НЕ рисковать. = Она не может так рисковать, у нее дети! = Не рисковала бы она!*

Тебе нельзя ехать — на дороге гололед, а у тебя на колесах плохая резина. = Ты не можешь / не должен ехать. То есть ДОЛЖЕН НЕ ехать. = Ты не можешь ехать, это опасно! = Не ездил бы ты...

В китайском языке данная ситуация будет передана как объективированная невозможность: 你不能骑。 *Nǐ bùnéng qí. Не надо тебе ездить.* Если говорящий непосредственно просит не делать что-либо в условиях коммуникации «я-ты», то используется 不要 *bùyào*: *我求求你不要去。 Wǒ qiú qiú nǐ bù yào qù. Прошу тебя не ездить. 请你不要走。 Qǐng nǐ bù yào zǒu. Ты, пожалуйста, не уезжай. 我谨此你不要*

去。 Wǒ jīn cǐ nǐ bù yào qù. Я хотел бы, чтобы ты не ездил. Букв.: Ты пожалуйста не надо ехать.

Таблица 12

Модальные ситуации запрета с 不能 bùnéng

1. Косвенный запрет с иллюкативной силой совета или просьбы	2. Запрет действия, способного причинить вред лицу, по отношению к которому осуществляются:	3. Этический запрет, объективная невозможность (уважительная причина)
<p>你不能骑。 Nǐ bùnéng qí. Не надо тебе ездить. В коммуникации «я-ты», то используется 不要 bù yào: 我求求你不要去。 Wǒ qiú qiú nǐ bù yào qù. Прошу тебя не ездить. 请你不要走。 Qǐng nǐ bù yào zǒu. Ты, пожалуйста, не уезжай. 我谨此你不要去。 Wǒ jīn cǐ nǐ bù yào qù. Я хотел бы, чтобы ты не ездил. Букв.: Ты пожалуйста не надо ехать</p>	<p>不能 bùnéng: Ей нельзя есть мороженое, у неё ангина. 她不能吃冰淇淋, 她的心绞痛。 Tā bùnéng chī bīngjīlín, tā de xīnjiǎotòng. — букв.: Она не может есть мороженое. = Ты не должна ей давать мороженое. 你不能给她的冰淇淋。 Nǐ bùnéng gěi tā de bīngqílín. 她不能打乱她的健康状况不佳。 Tā bùnéng dǎ luàn tā de jiànkāng zhuàngkuàng bù jiā. Ее нельзя расстраивать, здоровье плохое</p>	<p>你不能骑。 Nǐ bùnéng qí. Не надо тебе ездить. 但不能去, 因为我是不能去上班。 Wǒ bùnéng qù mòsīkē, wǒ yǒu háizi.</p>

3. Категорическая недопустимость

不要 bù yào

Недопустимость в русском языке выражается безличной конструкцией с абстрактным именем существительным в позиции подлежащего (модель «что нельзя / недопустимо / не разрешено / запрещено»: *разгильдяйство недопустимо*) и конструкциями с другими модальными наречиями этого типа («нельзя, чтобы...»; «недопустимо, чтобы...»; «что недопустимо»). В китайском языке данное значение выражает 不要 bù yào.

Данный маркер выражает несоответствие норме: 事情还没结束, 你们不要 (不应该) 离开。 Shìqíng hái méi jiéshù, nǐmen **bù yào (bùyìnggāi)** líkāi. Дела еще не закончены, (вам) **не надо (не следует)** уезжать. Недопустимо, чтобы люди сидели без зарплаты. 不要让大家失业。 **Bù yào** ràng dàjiā shīyè. — Букв.: Нельзя позволить люди безработица. Такое поведение недопустимо. 不要这样做。 **Bù yào**

zhèyàng zuò. — Букв.: *Не надо так делать*. Неясно, осложнен ли данный показатель эмотивностью сам по себе.

不应该 bù yìnggāi

В китайском языке значение «объективно невозможно» («недопустимо», «нельзя») выражается с помощью 不应该 bù yìnggāi: 它不应该被谈话分心。 Tā bù yìng gāi bèi tánhuà fēn xīn. *Он не должен отвлекаться на разговоры*. Примеры: 事情还没结束，你们不应该离开。 Shìqíng hái méi jiéshù, nǐmen bù yìnggāi líkāi. *Дела еще не закончены, вам не следует / вы можете / не должны / вам нельзя уезжать*. По оценке китайцев, оператор 不应该 bù yìnggāi является наиболее употребительным и нейтральным (мягким) при запрете, так как он связан с объективированной невозможностью. Эту прагматическую установку не осознают носители русского языка, так как мы склонны оценивать официально-деловое клише «кто должен» как более категоричное.

Так как китайское 不应该 bù yìnggāi переводится на русский язык то как «надо», то как «должен», и сфера употребления этих операторов в русском языке не совпадает, можно заключить, что в межкультурном общении будет иметь место интерференция. Долг — это очень важное понятие для русского сердца и очень «сильное» слово, поэтому в ряде случаев «Вы должны» может спровоцировать русского адресата на речевой конфликт. Закрепленный за этим видом модальности оператор «должен» является неприемлемым для нас в целом ряде ситуаций: когда статус того, кто «должен» выше статуса того, кто говорит «должен».

Таким образом, хотя этикетные речевые стратегии русского и китайского языков в зоне должествования совпадают, имеются прагма-стилистические расхождения в функционировании аналогичных языковых средств, которые должны быть учтены при обучении русскому и китайскому как иностранным языкам.

Настойчивый совет не делать что-л.

不该 bùgāi

Настойчивый совет как более «мягкая» форма запрета реализован с помощью 不该 bùgāi: 现在你们不该走。 Xiànzài nǐmen bùgāi zǒu. — *Сейчас вы не должны / нам не следует ехать*.

Итак, было показано, что для модальных операторов для отказа и запрета четких границ в значении и употреблении установить практически невозможно. Одно и то же лексическое средство может входить в разные микрополя, реализуя разные функции, «обслуживая»

разные модальные значения (сравни *можно* и *нельзя* в русском языке). Так бывает в случае естественных категорий [Лакофф, 2004]. Вместе с этим каждый оператор имеет свои прагматически релевантные факторы выбора; прагматически ориентированный выбор языковых средств осуществляется в соответствии с оценкой условий общения. Языковые клише отказа и запрета в русском и китайском языках представлены в таблицах 13 и 14.

Таблица 13

**Языковые клише отказа и запрета
в русском и китайском языках**

№	Лексема		Степень категоричности отказа, запрета
1.	不是	bùshì	Нет
2.	不, 我不这么认为	bù, wǒ bù zhème rènwéi	Нет, я так не думаю
3.	不想	bùxiǎng	Не хочу
4.	不喜欢	bù xǐhuan	Не нравится
5.	我不会	bù huì	Не могу (не умею, не способен)
6.	不会	bù huì	Не могу
7.	不能	bùnéng	Не могу (и не проси); нет сил, не способен
8.	不幸的是, 我不能帮	bùxìng de shì, wǒ bùnéng bāng	К сожалению, я не могу помочь
9.	不应该	bùyìnggāi	Нельзя, не надо, не нужно, не следует
10.	不该	bùgāi	Нельзя (настойчивый совет)
11.	不要	bùyào	Не надо, не следует
12.	不用	bùyòng	Не годится, нельзя использовать
13.	不依	bùyī	Не разрешать, не соглашаться
14.	不行	bùxíng	Нельзя, не пойдёт
15.	不可	bùkě	Не разрешать, не допускать, нельзя, недопустимо
16.	不同意	bùtóngyi	Не соглашаться, не позволять, не разрешать
17.	不可以	bù kěyǐ	Не разрешено, не могу
18.	不可能	bù kěnéng	Невозможно, нельзя (объективно)
19.	不幸的是, 这是不可能	bùxìng de shì, zhè shì bù kěnéng	К сожалению, это невозможно
20.	严禁	yánjìn	Запрещено

21.	禁止	jìnzhǐ	Запрещено
22.	不准	bùzhǔn	Запрещено
23.	不许	bùxǔ	Не смей
24.	不允许	bù yǔnxǔ	Запрещать, не разрешать
25.	不容分说	bùróng fēnshuō	Не разрешать говорить в свою защиту, зажимать рот
26.	不许	Bùxǔ	Не допустимо, не разрешено, не следует, нельзя, запрещено
27.	未经授权	wèi jīng shòuquán	Нет полномочий, не санкционировано
28.	规定	guīdìng	Установлено, регламентировано, не предусмотрено либо предусмотрено иное
29.	禁烟	jìnyān	Запрет курение; 禁 jìn — запрещать, препятствовать нейтральный запрет в КЯ
30.	不允许	bù yǔnxǔ	Не допускается

Материал показал, что в китайском языке гораздо больше лексических способов выражения ситуации «запрещения», чем в русском, и что носитель китайского языка имеет возможность для различения разных модальных ситуаций «неразрешения». По количеству обслуживающих «запрет» лексических средств, вполне логично заключить, что данный концепт в китайской культуре является очень весомым.

Таблица 14 показывает, что в зоне должествования этикетные речевые стратегии в русском и китайском языках в целом совпадают. Однако «этикетная» официальная в китайском языке форма отказа не содержит волюнтивного отрицания 不 bù (строки 12, 13, 14). Заметим, что русскоговорящими данные клише воспринимаются как обезличенные, сухие, «казенные» и даже обидные, и на этом аспекте значения китайских модальных операторов следует останавливаться, так как оно не сводится исключительно к требованию официального стиля.

**Этикетные формулы несогласия и запрета
в китайском языке**

Несогласие (отказ)		Запрет	
不是 Bùshì	Нет	不可能 Bù kěnéng	Невозможно, нельзя (объективно)
不同意 Bù tóngyì	Не согласен	不许 Bùxǔ	Не допустимо, не разрешено, не следует, нельзя, запрещено, не смей
不行 Bù xíng	Не пойдёт	未经授权 Wèi jīng shòuquán	Нет полномочий, не санкционировано
不可以 bù kěyǐ	Не могу (не разрешено)	规定 Guīding	Регулируется, регламентировано, предусмотрено
不能 bùnéng	Не могу (и не проси)	禁烟 Jīnyān нейтральный запрет в КЯ	Запрет курение. 禁 jìn — запрещать, препятствовать
不用 Bùyòng	Не нужно (не годится, нельзя использовать)	不允许 Bù yǔnxǔ	Не допускается
我不要 Wǒ bùyào	Не нужно, не требуется	禁止 jìnzhǐ	Запрещено
不幸的是, 我不能帮 Bùxìng de shì, wǒ bùnéng bāng	К сожалению, ничем не могу помочь = НЕЛЬЗЯ, ОФИЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРЕТ	不该 bùgāi	Не надо, не следует
不幸的是, 这是不可能 Bùxìng de shì, zhè shì bù kěnéng	К сожалению, это невозможно	不应该 bùyinggāi	Нельзя
不会 bù huì	Не могу	不要 bù yào	Не следует

Даже в условиях неформального, устного общения, преимущественно выражается объективированный деонтический запрет: на месте русского «нельзя» китаец скажет «постановлено». Для китайской ментальности характерно отношение к отказу по преимуществу как к объективной необходимости, не имеющей «авторства».

Отметим еще один случай расхождения способов выражения запрета в русском и китайском языках — инфинитивные конструкции с глаголом в форме несовершенного вида. В силу типологии китайского языка, данный способ является безэквивалентным. При переводе происходит замена коммуникативного значения: запрет в русском

языке передается как безэмоциональное выражение отсутствия необходимости. Категоричная требовательность русского языка на китайский передается как отсутствие необходимости.

Таблица 15

**Примеры несоответствий
при переводе внутрисинтаксического модального значения «запрет»
с русского языка на китайский язык**

№ п.п.	Примеры РЯ	Примеры КЯ	Буквальный перевод
1	<i>Не надо открывать дверь.</i> [Дует.]	这是没有必要打开门。 Zhè shì méiyǒu bìyào dǎkāi mén	Это нет необходимости открывать дверь
2	<i>Пете не помогать! Пусть решает сам</i>	不帮皮特。自己解决这个问题。 Bù bāng Pítè. Ràng tā zìjǐ jiějué zhège wèntí	<i>Не помогать Петя</i> ¹ . Пусть он самостоятельно решать этот вопрос
3	<i>Без меня ничего не делать, я сам</i>	不需要做任何事情，我会尽自己的一切。 Bù xūyào zuò rènhé shìqíng, wǒ huì jìn zìjǐ de yīqiè.	Не надо делать ничего, я сделаю сам все

Итак, наш материал показал, что в каждой зоне модальности имеется множество оттенков значений. Китайский язык демонстрирует значительное превосходство лексических средств выражения, тогда как русский язык задействует преимущественно лексико-синтаксические средства (синтаксические модели).

¹ В китайском языке категории падежа нет, а денотативные роли выражаются синтаксически, поэтому в буквальном переводе вместо форм косвенного падежа даем номинатив.

5. Трудные случаи выражения модальности и практика преподавания русского языка

1. Внутрисинтаксическая модальность, персуазивность и авторизация¹

Выделение средств персуазивности в отдельную категорию мотивировано тем, что данная категория принципиально отличается от категории внутрисинтаксической модальности: она представляет собой свернутую пропозицию и всегда может быть трансформирована в самостоятельное предложение, например: *Он, возможно, еще приедет.* = *Еще сохраняется возможность того, что он приедет. Я думаю, что он может приехать.* Во втором предложении значение персуазивности выражается средствами авторизации: *Я (не) уверен, что он приедет. Сомневаюсь, что он приедет.*

Средства персуазивности, как показано выше, — это вводные слова и конструкции; средства внутрисинтаксической модальности возможности — это модальные глаголы и наречия в соответствующих синтаксических моделях предложений.

В русском языке в синтаксическом поле предложения регулярны трансформации моделей со значением персуазивность в модели с внутрисинтаксической модальностью возможности: *Иван, может быть, не виноват* и с логическим ударением на модальном слове: *Иван может быть не виноват.* И между данными двумя предложениями есть тонкая, но существенная разница с точки зрения объективности суждения: первое суждение выражает субъективное мнение говорящего, его предположение, возможно, безосновательное (и это алетическая модальность), а второе суждение содержит утверждение о том, что имеются основания предполагать невиновность Ивана (и это эпистемическая модальность знания о возможности, или диктум о модусе). Эта семантика практически недоступна иностранному учащемуся и требует специального разъяснения.

Укажем на возможности совмещения значений персуазивности и авторизации в предложениях с отрицанием: *Я уверен, что он НЕ приедет* при невозможности либо затрудненности в конструкциях с двойным отрицанием: **?Я НЕ уверен, что он НЕ приедет.* Персуазивность не может сопровождаться авторизацией, ср.: **Я считаю,*

¹ Напомним, что субъективная М. представлена категорией персуазивности (*возможно, вероятно, может быть* и т. п.). Авторизация — это не модусное, а диктумное осложнение исходной модели, к модальности отношения не имеет.

наверное, он не придет. *По-моему, он, может быть / возможно, не виноват. В случае отрицания одно из средств оказывается избыточным.

Авторизация, в отличие от персуазивности, сопровождается внутрисинтаксическую модальность, если надо уточнить степень уверенности субъекта модальности, не совпадающего с говорящим. Ср.: 1) *По мнению следователя, Иван может быть не виноват.* 2) *Следователь считает, что Иван может быть не виноват.* Предложение 2 одновременно выражает авторизацию и возможность-допущение. В предложении (*Я думаю, он может быть не виноват*) авторизация выражается главной частью изъяснительной конструкции («я думаю»), а допущение невинности выражено как внутрисинтаксическая модальность «может быть не виноват».

Персуазивность (допущение)

как внутрисинтаксическая возможность

Значение ‘допущение’ выражается как собственно персуазивность при помощи лексемы 也許 уěхǔ: 也許他會打電話給我。 Уěхǔ tā huì dǎ diànhuà gěi wǒ. *Может быть / возможно, он позвонит мне.* — Букв.: *может быть* (也許 уěхǔ), *он будет звонить я.* Однако эти значения грамматически не различаются: возможны и другие модальные операторы. Ср.: 他还能来。 Tā hái néng lái. *Он может еще приехать.* = *Может быть, он еще придет* — имеются предпосылки надеяться и верить, в том числе связанные с физической способностью 3-го лица;

他可能今天来。 Tā kěnéng jīntiān lái. *Он может приехать сегодня.* = *Возможно, он придет сегодня* — о гипотетическом допущении. Вопрос о прагматическом смысле таких высказываний требует дополнительного исследования.

今天他应该来。 Jīntiān tā yīnggāi lái) и с глаголом 要 yào (今天他要来。 Jīntiān tā yào lái. *Сегодня он должен* (букв.: *Он надо приехать*).

Есть существенные прагматические различия между фразами китайского языка. Так, в случае употребления 应该 yīnggāi передается значение «*пообещал — значит, должен прийти*», а в случае использования 要 yào выражается значение «*сам хочет / собирается приехать и говорил об этом*», поэтому при переводе авторизационных и модусных смыслов с китайского на русский язык могут возникнуть смысловые неточности.

На источник модальности (как субъекта внутренней модальности или стороннего наблюдателя) указывает способ выражения отрицания как модального. Напомним, что в КЯ есть два разных отрицания — 不

bù и 没 méi. Отрицание 不 bù (不能 bù néng) маркирует внешнюю модальность. 不 bù выполняет функцию модального оператора, ср.:

他不能说他是累了。Tā **bùnéng** shuō tā shì lèile. Букв.: *Он не мог сказать, что устал, [он ведь только сидел и пил чай].*

我不相信他很不高兴。Wǒ **bù xiāngxìn** tā hěn bù gāoxìng. Букв.: *Я не думаю, что он расстроен [по крайней мере, он не выглядит расстроенным] = я не заметил.*

Для простого отрицания бытийности в КЯ используется 没 méi (ср.: 没有 méiyǒu — ‘отсутствует, нет в наличии’).

Персуазивность и авторизация
как внутрисинтаксическая невозможность:

«Не может быть, чтобы...»

Значение «невозможность» в русском языке в предложении с внешнесинтаксической объективной модальностью выражается лексически, с помощью отрицательных местоимений «никогда, никто, нигде»: *Снег зимой никогда не тает.* Это эпистемическая (потенциальная) невозможность. Покажем способы выражения потенциальной возможности и невозможности в китайском языке.

1) Возможность выражается в предложениях с наречием 有时 yǒushí — иногда (в буквальном переводе означает «есть время»): *Бывает, что снег зимой тает.* 有时在冬天, 如果融化, 雪就会融化 Yǒushí zài dōngtiān, rúguǒ rónghuà, xuě jiù huì rónghuà. Букв.: *Иногда зимой снег тает, если оттепель.*

2) Невозможность выражается в предложениях с модальным отрицанием, которое ставится перед глаголом и придает значение потенциальной неспособности: 夏天不下雪 Xiàtiān bùxià xuě. *Летом не идти снег.* 不会发生在夏天的雪。 **Bù huì** fāshēng zài xiàtiān de xuě. Букв.: **Не бывает** идти летом снег. = *Снега летом не бывает. Летом снег невозможен. Не бывает, чтобы летом шел снег.*

В полипропозитивной модели с «невозможно / не может быть, чтобы» выражается авторизация и персуазивность: *Не может быть, чтобы летом шел снег / не было солнца.* Говорящий выражает изумление, недоверие: «маловероятно, что...», «я не верю, что...».

Модель «Не может быть, чтобы...» указывает на сомнение говорящего относительно возможностей, способностей другого лица как в физической, так и в других сферах — ментальной, психической. Ср.: *Не может быть, чтобы он поступил в МГУ! Не может быть, чтобы ты провалил экзамен!* Какое-либо положение дел, мыслимое

как реальное, оценивается как «недолжное» и, как следствие этого, является «маловероятным».

Это зона пересечения внутрисинтаксической модальности невозможности, авторизации и аксиологического (оценочного) модуса: *Иван не должен забыть о моем приглашении.* = *Не может быть, чтобы Иван забыл о приглашении*, «Невозможно, чтобы Иван забыл».

Выражая свою уверенность в том, что объект не может нравиться никому и никогда, говорящий должен мотивировать свой вывод свойствами объекта: *Это платье не может понравиться никому* (= оно не модное). = *Не может быть, чтобы это платье кому-нибудь понравилось.* *Этот пейзаж не может вам не понравиться.* = *Не может быть, чтобы этот пейзаж вам не понравился.* *Вы не можете не полюбить её, она такая милая!* = *Не может быть, я не верю, что вы не полюбите её.* Другими словами, в этом случае мы имеем дело с «замаскированной» под внутрисинтаксическую модальность персуазивностью: *Я уверен, что это так / это не так.*

«*Не может быть, чтобы она вышла замуж / развелась...*» = «Такие, как она, не выходят замуж / не разводятся». Модель «*Не может быть, чтобы...*» синонимична конструкциям с внутрисинтаксической модальностью невозможности: «*Она не может развестись*» и «*Она не должна развестись*».

Персуазивное употребление «не может» и «не должен» следует охарактеризовать как оценку говорящим возможности/невозможности изменения положения дел, состояния лица или другого предмета, вынесенную на основании их свойств, пригодности и способности к чему-либо. Ср.:

1. *Не может быть, чтобы он устал на такой смешной дистанции, он ведь ведь лыжник (а у лыжников, как известно, выносливость выше).* = 2. *Он не может устать на такой смешной дистанции, он ведь лыжник (а лыжники сильные).* = 3. *Он не должен (был) устать / не должен уставать (ведь он сильный).*

2. *Не может быть, чтобы (я не верю, что) он так сильно расстроился по такому пустячному поводу, я хорошо его знаю, могу утверждать, что он стрессоустойчив.* = 2. *Он не может / не мог бы так сильно расстроиться по такому пустячному поводу.* = 3. [По идее / в принципе] *он не должен расстраиваться из-за этого пустяка.*

Выражая гипотетичность, говорящий строит предположение (гипотезу) на основе недостающих знаний: *Я думаю, ей понравится*

этот букет. Я надеюсь, что ей понравится. Не может быть, чтобы ей не понравилось.

Если условия для гипотетичности не возникают, то «не должен» имеет прямое значение: «отсутствие необходимости делать что-то», «необходимость не делать что-то», ср.: *«Я не должен был обидеться / обижаться на тебя, я был не прав, извини»*. = *Мне не надо было обижаться. Я не могу обижаться, так как у меня нет повода. «Ты не должен был обидеться / обижаться на меня, ты был не прав, извинись»*. *Ты не можешь обижаться, у тебя нет оснований.*

Учащимся необходимо сообщить, что русское «не должен» здесь не имеет ничего общего с ТС «долженствование»: *Каждый должен найти свое место в жизни / посадить дерево / вырастить ребенка*, а «не может» едва ли выражает чье-либо неумение или недееспособность.

Внутрисинтаксическая возможность
в значении деонтического долженствования:

Модель «Как ты / я / он мог?!»

Сожаление и упрек часто выражает риторический вопрос и / или восклицание: *Как я могла потерять ключ?!* Вопрос и риторический вопрос-восклицание далеко не равноценны с точки зрения выражаемого в них модуса. Так, фраза (*Я не должна была потерять ключ*), если ключ все же не будет найден, получит другое осмысление в контексте контрфактивности: *Должна была не потерять, но, тем не менее, потеряла*. В этой ситуации восклицательный модус «*Как я могла потерять ключ?!*» передает чувства сожаления (*Как я могла потерять ключ!*), а вопросительный — недоумения (*Как я могла потерять ключ?*).

Отсутствие необходимости / невозможность
в значении долженствования

Модель «Ты не должен так поступать»,
«Ты не можешь уйти»

Долженствование выполнить действие часто выражается через субъективный запрет противоположного действия, адресованный одним лицом другому лицу: *Ты не должен уходить = Ты должен не уходить (= остаться)*. Фраза «*Ты не можешь вот так взять и уйти*» получает смысл «долженствование», характерный для интенции запрета, приказа, только при произнесении с определенной интонацией, в соответствующей модальной ситуации.

Риторические восклицания: *Как ты / я / он мог так поступить!* содержат аксиологический **модус упрека**: «*Ты не должен был...*». Одновременно в скрытом виде выражается авторизация. Ср.: *Ты не должен был на меня обижаться / обидеться. = Я считаю, что ты поступил плохо, обидевшись на меня, ты неправ.* При самоадресации возникает **модус вины, сожаления, раскаяния**: *Я не должен был так поступать. = Я считаю, что поступил плохо, прости меня. Этого не должно было случиться. = Я считаю, что то, что случилось, плохо.*

Отсутствие необходимости в значении невозможности:

Модель «Я не должен был потерять»

Модель «Я не должен был... / не мог + инфинитив СВ» используется в ситуации сомнения относительно того, действительно ли произошло или произойдет нежелательное (неконтролируемое) действие. Это диктум о модусе — оценка вероятности события в прошлом или будущем. Сомнение говорящего уместно, когда результат действия (бездействия) еще не очевиден. Говоря так, человек надеется на то, что самое плохое все же не случится. Например:

Я не должна была потерять ключ, он точно был в сумке. = Я не могла, вряд ли могла потерять ключ... Авторизация: *Я думаю, что ключ где-то здесь, ведь я не могла его потерять.*

Я не должен опоздать. = маловероятно, что я опоздаю. = Я уверен, что я не опоздаю. Я не должен был потерять паспорт. Возможны трансформы: *Не может быть, чтобы я потерял паспорт. Я не думаю, что я могла потерять... Маловероятно, что мы успеем. Едва ли мы успеем. Я сомневаюсь, что мы успеем.*

Список глаголов, которые способны заполнить синтаксическую позицию после модального слова «(не) должен» в значении слабой вероятности, весьма ограничен: это глаголы одноразового действия: *забыть, потерять, оставить, отравиться, сломать, испортить* и другие глаголы, инвариантное значение которых передает приставка «пере-», ср. разговорное слово «*переборщить*»: *пересолить, пересластить, переперчить, пересушить, перекрутить* и тому подобные.

Желательность / Нежелательность

Синтаксическая модель «Как бы не упасть!», «Не забыть бы!» «Вот бы найти!»

В русском языке в предложении *Она думала о том, как бы (= чтобы) не упасть авторство* выражается в главном предложении. Это неочевидный способ выражения желательности: *не хочу упасть, хочу найти...*

В коммуникативном режиме реализацией этой фразы является «Как бы не упасть!» Обратим внимание на то, что союз «чтобы» в первом варианте указывает на ирреальное наклонение. В примере китайского языка союз «чтобы» отсутствует. Ср.: 她想过如何不跌倒。Tā xiǎngguò rúhé bù diédǎo. Букв.: *Она подумать не упасть.*

Практика обучения РКИ показала, что, в силу лакунарности, имеющей в основном типологическую природу, при переводе с русского на китайский язык авторизационных и модусных смыслов могут возникнуть непонимание или неточности. Это происходит оттого, что русский модус более «свернут», имплицитен, и модусные смыслы накладываются друг на друга, в то время как в китайском языке языковые средства специализированы более узко: требуется четкое и однозначное выражение модального содержания. Напомним, что в китайском языке есть два разных отрицания — 不 bù и 没 méi, и только 不 bù выполняет функцию модального оператора, поскольку связан со сферой волюнтивности. Отрицание 没 méi указывает на простое отсутствие чего-либо и относится к категории бытийности. Отрицание 不 bù (不能 bù néng) маркирует внешнюю модальность, для простого отрицания факта в КЯ используется 没 méi. (ср.: 没有 méiyǒu).

Объективная невозможность vs. запрет:

Синтаксические модели Дверь не открыть. — Дверь не открывать.

Аспектуальные характеристики глагола вносят существенный семантический вклад в выражение внутрисинтаксической модальности. Межкатегориальные связи аспектуальности с другими языковыми категориями требуют изучения и методического осмысления. Вид глагола в форме инфинитива работает как способ выражения принципиально разных видов модальности: невозможности (СВ) и запрета (НСВ) на множестве глаголов определенной аспектуальной семантики. Аспектуальные классы глаголов предстоит выявить.

Ощутимым моментом является, на наш взгляд, фактор адресата: **самоадресация:** *Завтра весь день никуда не уйти (надо ждать слесаря) vs. адресация другому лицу:* *Завтра никуда не уходить, придет слесарь!* (наказ, приказ).

6. Выводы по третьей главе

Итак, мы выяснили, что в китайском языке есть специальные лексемы для выражения внутренней модальности, причем они более специализированы на выражении значений, чем лексемы «мочь» и «можно» в русском языке, обслуживающие различные логические виды модальности.

Материал китайского языка показал преобладание лексических средств выражения модальности возможности-невозможности и необходимости-ненужности, в то время как в русском языке внутрисинтаксическая модальность широко представлена синтаксически конструкциями фразеологизированного типа, причем грамматические характеристики их компонентов (вид глагола, лицо) определяют модальное значение.

Модальные операторы китайского языка, изофункциональные русской лексеме «мочь», оказываются более «специализированными» по функциям. В китайском языке сферы семантического функционирования основных модальных лексем распределены следующим образом:

1. Способность: 会 huì.

2. Возможность и невозможность, связанная с разрешенностью, допустимостью, уместностью — 可以 kěyǐ; объективированная невозможность — 不可 bùkě и 不可以 bùkěyǐ. 可以 kěyǐ сочетается с первым лицом в значении «согласен», «могу», «можно»: *Вы можете войти, разрешено. 您可以输入, 授权。Nínkěyǐshūrù, shòuquán.* 不可以 bùkěyǐ не сочетается с первым лицом в значении «я запрещаю тебе», надо сказать 我禁止您。Wǒjìnzhǐnín, где 您 — вежливое обращение, «Вы». Фраза 我不可以。Wǒbùkěyǐ означает «я не могу» и содержит указание на внешнюю по отношению к субъекту модальности причину.

3. Модальные глаголы с отрицанием 不可以 bùkěyǐ и 不能 bùnéng семантически неравнозначны. 不能 bùnéng — объективированная невозможность, понимаемая как внутренняя неспособность или самозапрет. Этикетное требование вежливости диктует говорящему необходимость оформления чужого запрета как объективной невозможности для себя. Ср.: Я не могу уйти, потому что он мне запретил. 我不能离开, 因为他不让我去。Wǒ bùnéng líkāi, yīnwèi tā búgàng wǒ qù. — Букв.: *Я не могу пойти, причина он запретить я пойти.* Здесь 不可以 bùkěyǐ — это внешняя объективная невозможность, то есть *запрет*.

В русском языке модальность передается грамматическим наклонением видовых форм глагола. Модусы говорящего остаются неэксплицированными, выражаясь в предложении-высказывании на уровне грамматики (лексики, синтаксиса и морфологии). Китайский язык лишен системы наклонений в том виде, в каком она представлена грамматическими формами глагола в русском языке. В предложении-высказывании модально-модусные значения выражаются в основном лексически. Выбор 可以 kěyǐ / 不可以 bùkěyǐ связан с признаком «контролируемость ситуации», а 能 néng / 不能 bùnéng — с признаком «неконтролируемость». Отличие зоны «возможность» в китайском языке от аналогичной зоны в русском языке состоит и в том, что в русском языке отсутствует функциональный аналог для 能 néng и 可以 kěyǐ со значением только внутренней возможности одушевленного субъекта, функцива или силы. Русское «могу» еще более многозначно и «покрывает» всю сферу действия как 能 néng, так и 可以 kěyǐ.

В целом система внутрисинтаксической модальности китайского и русского языков характеризуется подобием, однако, как и следовало ожидать, имеется грамматическая и семантическая лакунарность. Китайский язык выражает значения возможности/невозможности в основном как объективную внешнюю модальность, к средствам внутренней необходимости относятся 要

Этноязыковой спецификой обладает модальность запрета в китайском языке, который предоставляет значительно больше выражения запрета. Они различаются своим стилистическим и прагматическим компонентом содержания. Формулы запрета, принятые в русской речевой культуре, кажутся китайцам слишком грубыми, однако надо отметить, что в качестве речевой стратегии носителями русского языка запрет используется достаточно редко, только в общении с органами правопорядка. В Китае же формулами запрета пользуются очень широко.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принципиально, что методика исследования, предложенная в Теории функционально-коммуникативного синтаксиса (Функционально-коммуникативной лингводидактической (педагогической) модели языка), позволяет сопоставлять типологически различные языки, какими являются русский и китайский. В частности, при анализе средств выражения модальности в корпусе аутентичных текстов мы обнаружили, что в китайском языке, как и в русском, имеется развитая система лексических (преимущественно) и синтаксических средств, иерархия внутрисинтаксических значений, действуют прагматические факторы выбора.

Представление языковых фактов иностранного языка с опорой на смысл в языке учащегося максимально отвечает природе человеческого познания, отражаемого языками и универсальным семантическим Языком. Кроме того, язык учащегося выступает в роли увеличительного стекла, своеобразной «камеры Обскура»: сопоставительный межъязыковой (синхронный) подход к анализу позволяет увидеть в родном языке то, что оставалось незамеченным при традиционном описании грамматики. Лингводидактическое описание языка для учащегося требует объяснительного подхода. Именно такой подход позволяет предсказывать и «снимать» языковые барьеры, сводить к минимуму переводческие ошибки.

Функционально-коммуникативный подход (от семантики к форме) оказался наиболее продуктивным в лингводидактических (педагогических) целях. Имеет смысл говорить о лексико-семантических группировках лексических средств, которые мы постарались представить на семантической основе по зонам «возможность», «необходимость», «волюнтивность». Структурирование языковых средств выражения по соответствующим ФСК в союзе ФСП и соотнесение средств русского и китайского языков соответствующей семантики позволяет выработать и представить механизмы перекодировок мыслимого содержания с родного языка на изучаемый и обратно.

Сопоставительный анализ способов выражения универсально-логических категориальных значений внутрисинтаксической модальности в русском и китайском языках выявил сходства и различия в языковых концептуализациях. Естественно было ожидать (и наш материал это подтвердил) встретить зоны лакуарности в столь типологически далеких языках, какими являются русский и китайский: языковые средства разных языков имеют разную прагматику, дистрибуцию и прочее.

В китайском языке имеется широкий спектр лексических средств выражения модальности, их дистрибуция определена факторами скрытой грамматики и языковой прагматики. Предполагаем, что различение речевых регистров позволяет китайскому языку существенно «экономить» на грамматических средствах выражения текстового времени (относительного таксиса) и объективной модальности. Вместе с тем, в китайском языке представлены все значения внутрисинтаксической модальности, известные нам по материалу русского языка. Это подтверждает понятийный (семантический) характер данной универсально-языковой категории.

Структура лексического поля внутрисинтаксической модальности в двух языках характеризуется подобием, но не тождеством. Китайский язык располагает большим количеством лексических элементов, причем большим разнообразием отличаются китайские отрицательные частицы, практически не описанные в данной работе.

Материал показал, что китайский язык, в силу своей типологии, тяготеет к лексическим способам представления модальных значений, и поэтому имеет смысл говорить о лексико-семантических группировках слов и лексических полях, которые имеют ту же конфигурацию значений, что и в русском языке. Дистрибуция языковых средств китайского языка существенно отличается: прослеживается стремление к прагматической дифференциации модальных средств, тогда как русский язык идет по пути общих категорий: лексико-грамматические средства «можно-нельзя» и «нужно-не нужно» покрывают все значения соответствующих зон функционально-семантического поля внутрисинтаксической модальности. В китайском языке ведущими операторами модальности необходимости и возможности, на наш взгляд, выступают 要 — ‘надо, хочу’; 因该 — внешняя необходимость, ‘надо-нужно’; объективно-субъективированная возможность как потенциальность (ability) 能 — могу, можно, можешь; 可以 — объективная внешняя возможность, ‘разрешено’, 用 / 不用 — нужно / не нужно. Как маркер потенциальности используется показатель плана будущего, гипотетичность передают аналоги союза «если».

Важную роль в выражении модальных смыслов играет модальное отрицание 不. Оно уместно только при наличии субъекта модальности, способного проявлять волю. Отрицание 不 стоит в препозиции к модальной морфеме (сочетанию морфем), с его помощью структурируется симметричная структура ФСК внутрисинтаксической модальности китайского языка. В русском языке в зоне «Необходи-

мость-ее отсутствие» симметрия не наблюдается. Все эти открытия помогают по-новому посмотреть на родной язык, увидеть комбинаторные возможности системы.

Были обнаружены лакуны в лексическом поле внутрисинтаксической модальности. Модальные значения в китайском языке более дифференцированы в средствах своего выражения, а значит, более четко разграничены на уровне языковой таксономии. Так, в китайском системно выражаются смыслы «полезно и требуется». В русском языке они могут выражаться унифицировано при помощи модального наречия «надо».

При межъязыковом сопоставлении выявились различия в таксономии модальных значений и функционировании языковых средств модальности. «Зона покрытия» модальных операторов «можно», «нельзя», «должен» в русском языке шире, чем в китайском, где языковые средства разнообразнее и более дифференцированы в выражении модальных ситуаций. В китайском языке синонимия модальных средств связана с прагматическими факторами общения (функциональный стиль, отношение между говорящими). Вместе с тем, ряд средств неспециализирован и имеет очень широкую «зону покрытия»: китайское 要 имеет аналоги хочу, буду, надо.

Русский язык использует, помимо лексических средств, и другие способы выражения значений внутрисинтаксической модальности. В частности, в китайском языке отсутствуют грамматические (синтаксические) способы выражения модальности (*Дверь не открыть — дверь не открывать!*). В русском языке модально-модусные значения способны выражаться только при помощи залоговой формы глагола. Ср.: *Встань! Вы будете удивлены, если... (вы можете удивиться, когда...)*.

Мы обратили внимание на конвенциональные сходства и различия речевых стратегий при выражении модальности (так называемый этический речевой этикет). В китайском, как и в русском языке, существует тенденция маскировки отказа из нежелания под отказ по причине объективной невозможности, действуют прагмасемантические факторы выбора модального оператора: на лексическом уровне выделяется мягкий и твердый запрет и отказ. В русском языке данные различия выражаются в первую очередь с помощью интонации — на уровне предложения различие между просьбой и требованием практически не проявлено. Китайский язык закрепляет трансперсональные отношения в лексике.

Разумеется, не вся система значений и обслуживающих их языковых средств оказывается представленной на начальных уровнях

обучения, так как знакомство инофонов с модальными смыслами должно быть ограничено и оправдано целями, задачами и этапом обучения иностранного учащегося. Учащийся должен научиться правильно выражать основные значения возможности, долженствования, желательности уже на уровне базового владения. Тонкие субъективно-оценочные нюансы (модусы) актуальны на последующих уровнях владения русским языком, преимущественно для филологического профиля. В методических целях мы предлагаем использовать двуязычные материалы табличного типа, содержащие соответствия языковых средств выражения и их основных значений, включенных в лингводидактический минимум. Примеры материалов подобного типа приведены в настоящей работе.

В наших учебных материалах не нашло отражение взаимодействие категорий авторизации, перформативности и модальности, хотя это важные коммуникативные смыслы. Необходимо дальнейшее изучение синтаксических средств выражения модальных значений в объяснительном аспекте. В этом плане интересны модели *Не упади!-Как бы мне не упасть!-Как тут не упасть/не упадешь! Не падай/падать!*

Наиболее сложны для понимания и перевода на китайский язык случаи выражения внутрисинтаксической модальности без участия модальных слов, так как в китайском языке модальные смыслы должны иметь «материальный» носитель, то есть быть эксплицированы. В связи с этим для носителей языков, не имеющих падежного изменения имен, максимально сложными оказываются безличные модели внутрисинтаксической модальности, так называемые синтаксические фразеологизмы (*Приди он на час раньше, она бы успела на самолет. В лес не ходить — В лес не пойти. Почему бы не пойти в лес?* и т. д.).

Очевидно, можно и нужно обучать инофонов модусу, эксплицируя «модальную рамку» предложения-высказывания. Перечня модусных смыслов и списка модусных средств для выражения каждого из значений в нашей лингводидактике нет. В рамках принятого функционально-коммуникативного подхода модусные средства являются элементом среды поля модальности, они способны накладываться на все виды модальности. Это зона повышенной интерференции, так как модусные компоненты содержания предложений-высказываний и текстов ускользают от понимания иностранных учащихся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адамец П. Образование предложений из пропозиций в современном русском языке. — Praha: Univ. karlova, 1978. — 160 с.
2. Акимова И. И. Способы выражения имплицитной информации художественного дискурса (на материале произведений В. Набокова): дис. ... канд. филол. наук. — Москва: Институт русского языка им. А. С. Пушкина, 1998. — 290 с.
3. Акимова И. И. Пути оптимизации при обучении грамматике РКИ (на примере работы с учащимися из Китая) / Вузовская методика преподавания лингвистических дисциплин: учебное пособие. — Москва: Изд-во «Флинта», Изд-во «Наука», 2014. — 352 с.
4. Акимова И. И. Категории субстантивного числа и детерминации в русском и китайском языках: сопоставительный аспект описания в целях лингводидактики. — Хабаровск, 2013. — 172 с.
5. Акимова И. И. Лингвистические универсалии как методологическая основа обучения иностранным языкам. Функционально-семантическая категория именной темпоральности: книга для преподавателя. — Москва: РПА Минюста России, 2013. — 167 с.
6. Акимова И. И. К обоснованию использования учебного перевода при обучении РКИ китайских учащихся // Ученые записки Забайкальского государственного ун-та им. Н. Г. Чернышевского. Серия «Филология, история, востоковедение». — Чита, ЗабГГПУ, 2010. № 3 (32). С. 9–16.
7. Алсынбаева Р. Г. Логическая и лингвистическая сущность категории модальности // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1. С. 181–184.
8. Амиантова Э. И., Битехтина Г. А., Всеволодова М. В. Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как одна из составляющих современной лингвистической парадигмы // Вестник Московского университета. — Москва: Изд-во Московского ун-та, 2011. № 6. Сер. 9. С. 215–233.
9. Атарова К. Н., Лесскис Т. А. Семантика и структура повествования от первого лица в художественной прозе // Изв. АН СССР, 1980. № 1. С. 33–46.
10. Атарова К. Н., Лесскис Т. А. Семантика и структура повествования от третьего лица в художественной прозе // Изв. АН СССР, 1976. № 4. С. 343–356.

11. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. 2-е изд., стереотипное. — Москва: Эдиториал УРСС, 2001. — 416 с.
12. Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. — Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 464 с.
13. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. — Москва: Изд-во «КомКнига», 2007. — 352 с.
14. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. — Москва: Изд-во Наука, 1975. — 560 с.
15. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): учеб. пособие для вузов / отв. ред. Г. А. Золотова. 3-е изд. испр. — Москва: Высш. шк., 1986. — 640 с.
16. Всеволодова М. В. Язык и его место в мироздании. К вопросу об актуальной грамматике // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2010. № 6. С. 7–35.
17. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. — Москва: Изд-во МГУ, 2000. — 501 с.
18. Всеволодова М. В., Кит Тэ Чжин. Система значений и употреблений форм настоящего времени русского глагола (в зеркале корейского языка): Фрагмент функционально-коммуникативной прикладной грамматики. — М.: МАКС Пресс, 2002. — 172 с.
19. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. — Москва: Просвещение, 1989. — 288 с.
20. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. — Москва: Добросвет, 2000. — 832 с.
21. Грамматика русского языка. В 2 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой и др. — Москва: Изд-во «Наука», 1980. Т. II. — 710 с.
22. Грайс Г. П. Логика и речевое общение / пер. с англ. [Текст] / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. — Москва: Прогресс, 1985. С. 217–237.
23. Золотова Г. А. О модальности предложения в русском языке // Филологические науки. 1962. № 4. С. 65–79.
24. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. — Москва: Наука, 1973. — 352 с.
25. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Изд. 2-е, стереотипное. — Москва, 2001. — 368 с.
26. Золотова Г. А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — УРСС, 2001. — 440 с.

27. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / под ред. Г. А. Золотовой. — Москва: Изд-во МГУ, 1998. — 526 с.
28. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — Москва, 1987. — 261 с.
29. Караванов А. А. Виды русского глагола. Значение и употребление: практич. пособие для иностранцев, изучающих русский язык. — Москва: Русский язык. Курсы, 2013. — 238 с.
30. Кирилов В. И., Старченко А. А. Логика: учебник для юридических вузов. 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юристъ, 2007. — 256 с.
31. Китайский язык. Новый объект / 汉语新目标第二册. — Пекин: Изд-во 北京, 北海公园 2004. — 220 с.
32. Книга о грамматике: материалы к курсу: «Русский язык как иностранный» / под ред. А. В. Величко. — Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2004. — 668 с.
33. Колесов В. В. История русского языкознания: Очерки и этюды. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та, 2003. — 472 с.
34. Кривоносов А. Т. Язык, логика, мышление. Умозаключения в естественном языке. — Москва; Нью-Йорк, 1996. — 682 с.
35. Лакофф Джордж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. — Москва: Изд-во «Языки славянской культуры», 2004. — 792 с.
36. Лекант П. А. К вопросу о модальных разновидностях предложения // Современный русский язык: Лингвистический сборник МОПИ, 1976. Вып. 6. С. 61–66.
37. Лекант П. А. Об универсальном операторе модального значения неодобрения // Проблемы современного синтаксиса: теория и практика. — Мосува, 2002. С. 7–9.
38. Лекант П. А. Предикативная структура предложения // Средства выражения предикативных значений предложения. — Москва, 1983. С. 6–7.
39. Ломтев Т. П. Предложение и его грамматические категории. — Москва: Изд-во МГУ, 1972. — 198 с.
40. Ломтев Т. П. Структура предложений в современном русском языке. М., МГУ, 1979. — 202 с.
41. Матевосян Л. Б. Стационарные предложения в современном русском языке: монография. — Ер.: Изд-во Ереванского университета, 1992. — 206 с.

42. Милославский И. Г. Культура речи и русская грамматика: курс лекций. — Москва: СТУПЕНИ, ИНФА-М, 2002. — 160 с.
43. Метс Н. А. Трудные аспекты русской грамматики для иностранцев / Н. А. Метс. 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во ИКАР, 2010. — 256 с.
44. Межеричкая М. И. К вопросу о соотношении эпистемической модальности и категории эвиденциальности текста научной статьи по специальности «языкознание и литературоведение» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2009. Вып. 4. С. 105–107.
45. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референтные аспекты семантики местоимений). 3-е изд., стереотип. — Москва: Едиториал УРСС, 2002. — 288 с.
46. Падучева Е. В. Показатели чужой речи: мол и дескать [Электронный ресурс]. — URL: <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/kxenomarkery.pdf> (дата обращения: 02.02.2021).
47. Палоши Ильди́ко. К основным вопросам о категории способа глагольного действия в русском языке / SLOVĚNE/ 2014. Т. 3. № 2. С. 194–208.
48. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд. — Москва: Языки славянской культуры, 2001. — 544 с.
49. Плунгян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику: учебное пособие. 2-е изд., испр. — Москва: Едиториал УРСС, 2003. — 384 с.
50. Практический курс китайского языка. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. А. Ф. Кондрашевский. 9-е изд., испр. — Москва: АСТ: Восток — Запад, 2007. — 399 с.
51. Русская грамматика. — Praha: Academia, 1979. — Т. I, II.
52. Русская корпусная грамматика. Модальность [Электронный ресурс]. URL: <http://rusgram.ru/> (09.06.2014).
53. Современный русский язык: учебник для филол. спец. высших учебных заведений / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова Е. А. Земская и др.; под ред. В. А. Белошапковой. 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Азбуковник. 1999. — 928 с.
54. Тань Аошуань. Проблемы скрытой грамматики: Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка) / Тань Аошуань. — Московский гос. ун-т; Ин-т стран Азии и Африки. — Москва: Языки славянской культуры, 2002. — 896 с.

55. Учебник китайского языка / 汉语教程. 第二册上 — Пекин: Изд-во 北京语大学出版社, 2006. — 172 с.
56. Формановская Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. — Москва, 1998. — 293 с.
57. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. — Москва, 2007. — 480 с.
58. Химик В. В. Категория субъективности и ее выражение в русском языке. — Л., 1990. — 191 с.
59. Храковский В. С. О соотношении эвиденциальности и эпистемической модальности // II Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей: материалы. СПб., 3–5 ноября 2005. С. 162–183.
60. Шелякин М. А. Функциональная грамматика русского языка. — Москва: Рус. яз., 2001. — 288 с.
61. Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. — Москва: Языки славянской культуры, 2002. — 496 с.
62. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: текст лекций из курса «Современный русский язык» — Красноярск: Краснояр. гос. ун-т., 1994. — 46 с.
63. Шутова Е. И. Синтаксис современного китайского языка. — Москва: Изд-во «Наука», 1991. — 391 с.
64. Эпштейн М. Н., Философия возможного — СПб: «Алетейя», 2001., С. 26. [Электронный ресурс]. URL: Источник: <http://vikent.ru/enc/6689/>
65. Ярыгина Е. С. Модус и модальность: терминологические синонимы? [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/modus-i-modalnost-terminologicheskie-sinonimy>

Литература на китайском языке

66. Ван Вей 王伟 «情态动词 «能»在交际过程中的义项呈现»/中国语文, 2000年第 276期 — 238–246页.
67. Ван Вэньху 王文虎 «汉语情态动词»/台北篮灯出版社, 2006 — 367页.
68. Дай Чжаомин 戴昭铭 «天台方言研究»/上海: 中华书局, 2006 — 279页.
69. Лю Юехуа, Пань Вэньюй, Гу Вэй 刘月华, 潘文娱, 故韡 «实用现代汉语语法»/上海: 外语教学与研究出版社, 1983 — 637页.

70. Лю Шусян 劉 树相 «现代汉语八百词»/ 香港: 务印 书馆, 1980 — 668 页.
71. Ма Циньчжу 马庆株 «汉语动词和动词性结构»/北京: 北京, 语言学院出版, 1992 — 209 页.
72. Син Сяндун 邢向东 «论现代汉语方言其实祈使语气词 «着» 的形成»/ 方言, 2004 年第四期.
73. Чжан Лили 张丽丽 «现代汉语中的法相词»/台北南港: 中国 研究院咨词学研究所, 中文词知识库, 1994.
74. Чэнь Юйхуа 陈玉华 «汉语能意动词 [可以] 之教学语法, 硕 士论文/台北: 台湾师范大学华语文教研究所», 1999 — 176 页.

Литература на английском языке

75. Alleton, Viviane. Some remarks about the epistemic values of auxiliary verbs yinggai and yao in Mandarin Chinese. In Matthew Y. Chen and Ovid J. L. Tzeng (eds.), In Honor of William S-Y. Wang: Interdisciplinary Studies on Language and Language Change. Taipei: Pyramid Press. 1994. pp. 1–16.
76. Chao, Yuen Ren. (超元任) A Grammar of Spoken Chinese (中国话的文法) [M]. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press. 1968. — 490p.
77. Li and Thompson. Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar. [M]. Berkeley; Los Angeles: University of California Press. 1981.
78. Rosh, Eleanor, and B.B. Lloyd, eds 1978. Cognition and Categorization. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates
79. Tsee, Henry Hung Yeh (铁鸿业) Modality in Chinese. In Nam-Kil Kim and Henry Hung-Yeh Tsee (eds.), Studies in East Asian Linguistics. Los Angeles: Department of East Asian Languages and Cultures, University of Southern California. 1985. p. 84 — 96.
80. Tsang, Chui Lim. Semantic Study of Modal Auxiliary Verbs in Chinese. Ph. D. dissertation. California: Stanford University. 1981. — 392 p.
81. Vendler Z. Verbs and Times // Vendler Z. Linguistics and Philosophy. Ithaca, N.Y., 1967.
82. Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. Berlin–N. Y.: Mouton de Gruyter. 1991.

Словари

83. Большой китайско-русский словарь. — Цзилинь. Жэньминь 1992. — 3225 с.
84. Большой русско-китайский словарь. — Пекин: Шаньбу иньнугуань, 2001. — 2857 с.
85. Большой китайско-русский словарь. — Москва: Изд-во «Дом славянской книги», 2009. — 640 с.
86. English-Russian Dictionary of Linguistics and Semiotics / A. N. Varanov, D.O. Dobrovol'skij. Volume 1. Moskow, 1996. — About 8000 terms.
87. Китайско-русский и русско-китайский словарь. — Москва-Пекин. Изд-во «Русский язык» и «商务印书馆», 2004. — 896 с.
88. Китайско-русский словарь 上海汉俄词典/上海外国语学院. Изд-во 商务印书馆; Издательство 商务印书馆, 2006. — 1250 с.
89. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. Ярцевой В. Н. — Москва: Изд-во Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.
90. Новый китайско-русский словарь / под ред. А. В. Котова. — Москва: Изд-во Дрофа, 2004. — 820 с.
91. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск. 2-е изд., испр. / под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. — 522 с.
92. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второй выпуск. / Ю. Д. Апресян и др. — Москва: Школа «Языки русской культуры», 2000. — 488 с.
93. Русско-китайский прикладной словарь 俄汉实用词典. Изд-во 外文出版社, 2003. — 543 с.
94. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — Москва: Изд-во Советская энциклопедия, 1969. — 608 с.
95. Толковый словарь русского языка / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. — Москва: Изд-во «Русский язык», 1993. — 928 с.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Научное издание

Акимова Инга Игоревна,
кандидат филологических наук, доцент

**ВНУТРИСИНТАКСИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ:
СИСТЕМА ЗНАЧЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
«В ЗЕРКАЛЕ» КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА**
(книга для преподавателя-русиста)

Монография

Корректор *Шереметьева Т. Л.*
Компьютерная верстка *Душкова А. Ю.*
Дизайн обложки *Савиных А. И.*

ISBN 978-5-91837-425-2

Подписано в печать 29.09.2021. Формат 60×84 ¹/₁₆
Печать цифровая. Объем 14,25 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 27/21

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1